

Novela

Шаг до падения

Одержимость 2

18+

Пролог

Сара

Десять лет назад

— Джейсон хочет с тобой поговорить.

Мужчина, прервавший наш разговор с Молли, без тени улыбки смотрит на меня. Он выглядит устрашающе – бритоголовый и с плечами размером с мой шкаф. Его вид не вызывает доверия, но он говорит о Джейсоне, а Джейсон мне нравится.

Я бросаю украдкой взгляд в другой конец комнаты, чувствуя смущение вперемешку с трепетом. Глаза Джейсона направлены на меня, а губы извиваются в кривоватой призрачной улыбке.

В номере отеля полно других людей, но он будто не замечает никого, кроме меня. И это льстит.

Джейсон Рид известный автогонщик с бесчисленным количеством побед, а еще он красивый, обаятельный и женщины сами готовы прыгать в его постель. Я же... Я просто Сара Винтер, мне восемнадцать и если откровенно – я не знаю, кто сотворил чудо и Лиа Пейдж, директор модельного агентства «Пейдж модел» рассмотрела во мне потенциал.

Три месяца назад я только окончила школу, а теперь посмотрите на меня – я на частной вечеринке, которую устроила команда Джейсона после его победы на треке. И все благодаря Молли, которая неизвестно почему была добра ко мне с моего первого дня в агентстве.

Молли профессионал, и уже успела сделать себе громкое имя. Хотела бы я однажды быть такой же красивой и уверенной в себе.

Но правда в том, что я думаю, будто где-то произошла ошибка. Скоро это осознают, и я выпадну из этого мира так же быстро, как и попала в него.

— Так, так. Он определенно хочет тебя, – глупая ухмылка играет на губах захмелевшей Молли.

Признаться, я и сама выпила лишний бокал шампанского и вместо того, чтобы смутить — ее слова заставляют меня улыбнуться.

— Не заставляй Джейсона ждать, — резко прерывает нас бритоголовый, недовольно поджимая губы.

Внезапно мне хочется ответить, что я не подчиняюсь желаниям Джейсона Рида, но во время прикусываю язык.

Мое положение в мире богатых и знаменитых еще так шатко. Я боюсь совершить оплошность и похоронить свой единственный шанс.

К тому же, это только разговор. Верно?

Когда я вновь смотрю в сторону Джейсона, его там уже нет. Укол разочарования причиняет внезапную боль, но не успеваю я полностью расстроиться, как посланник Джейсона велит мне следовать за ним.

И я послушно иду следом, чувствуя, как ноги слабеют от неизвестности, что ждет меня.

Вокруг стоит шум голосов и смеха, играет музыка – вечеринка в самом разгаре. Но я не слышу ничего, кроме громкого стука своего сердца и волнительного дыхания.

Бритоголовый останавливается возле одной из запертых дверей и поворачивает ручку. Отступает и пропускает меня вперед, но сам не заходит.

Делаю глубокий вдох и ступаю в комнату. Дверь за мной закрывается.

— Я тебя здесь раньше не видел.

Низкий, немного растянутый голос привлекает мое внимание. Я поворачиваю голову влево и встречаюсь с оценивающим взглядом мужчины. Он стоит возле не зашторенного окна, который открывает вид на панораму города. Ночной Майами утопает в миллионах разноцветных огней. Но каким бы ни был красочным вид из окна, он не может надолго отвлечь меня. В этой комнате есть кое-что более привлекательное.

— Я здесь раньше и не была. – Я чувствую, как мои щеки теплеют от прилива крови, но на удивление – мой голос звучит спокойно и почти не дрожит.

— Как тебя зовут? – вдруг улыбнувшись, спрашивает он, и направляется ко мне.

Мое сердце замирает и волнение с новой силой охватывает меня, поэтому я отвечаю не сразу. Только открываю рот, собираясь назвать свое имя, как он опережает меня:

— Хотя, не важно. Я буду называть тебя... — он останавливается передо мной и неторопливым

взглядом проходится по мне снизу доверху, — Блосс.

Я хочу возразить, ведь у меня есть имя. Меня зовут Сара, и я должна дать ему понять, что мне не нравится, что он придумывает для меня имена. Но я молчу, словно замороженная глядя на него.

Что со мной происходит? Почему мне кажется, что он околдовывает меня, или испытывает на мне какой-то гипноз? Не знаю. Мои мысли путаются, и пульс в венах бьется часто-часто.

— Блосс. — Он протягивает руку и нежно, лаская, касается моего лица. Улыбается, но это улыбка хищника, и если бы не его странное воздействие на меня, я бы испугалась и убежала.

Кажется, он знает что-то, что пока еще неизвестно мне. Я будто попала в игру, правил которой никто не удосужился мне рассказать.

— Ты красивая.

Он обходит меня и становится мне за спину. Я хочу повернуться, но он кладет ладони мне на плечи, и негромким, твердым тоном произносит:

— Не шевелись.

Он близко. Тепло его тела окутывает меня. Его запах - смесь чуть терпкой туалетной воды, алкоголя и ментола – кружит мне голову. Я прикрываю глаза, отдаваясь волнительным ощущениям, когда его ладони скользят сверху вниз по моим оголенным рукам.

— Ты мне сразу понравилась. Я заметил тебя еще на треке, — его слова наполнены неким удовлетворением; чувственные, глубокие нотки ласкают мой слух. — Хочу, чтобы ты была моей этой ночью, Блосс.

Его ладони опускаются ниже, ложатся на мои бедра, приподнимая край короткого платья. Кожа к коже – его прикосновения почти обжигают.

Я тяжело сглатываю, не решаясь открыть глаза. Мне трудно поверить, что этот мужчина обратил на меня внимание и хочет быть со мной. Никогда не считала себя красавицей, да и мальчики в школе не особо интересовались мной.

Но я больше не школьница, и ведь Лиа что-то разглядела во мне, верно? Возможно, Джейсон тоже это увидел?

— Ты считаешь меня красивой? – оттенок недоверия проскальзывает в моем голосе.

Мужчина тихо хмыкает, и теплое дыхание обдувает мне шею.

— Очень красивой, Блосс.

Мои губы невольно раскрываются в улыбке. Он сказал, что я красивая. Это настолько радует, что даже чужое имя больше не расстраивает меня.

Его губы обхватывают мочку моего уха и начинают посасывать, пока руки достигают кромки трусиков. Вдруг я испытываю досаду, что не надела что-нибудь сексуальное и кружевное. На мне простые трусики в бело-розовую клетку. Я боюсь, что Джейсон засмеет меня, когда увидит их.

Просто, я никогда не наряжалась специально для мужчины. В моем гардеробе даже нет

сексуального белья. Если на то пошло, я даже не знаю, как надо соблазнять мужчин.

Я все еще девственница. И если он узнает, возможно, больше не захочет меня.

Дело не в том, что я ждала какого-то особенного парня, или хранила себя до брака. Так вышло, я никогда не придавала большого значения своей девственности. Я не торопилась избавиться от нее, решив, что все случится так, как и должно.

— Ты кажешься такой невинной, — шепчет он, рассеянно водя пальцами вниз моего живота. — Слово ангел спустился в мой номер.

Я недоверчиво усмехаюсь, игнорируя тихий голос в голове, который говорит, что такими приемами он просто заманивает девушек в постель.

— Ты не веришь мне? — Он вновь становится передо мной, и я открываю глаза, встречаясь с укоризненным взглядом голубых глаз.

Внезапно, атмосфера в комнате меняется — из томной и расслабленной, она становится напряженной, плотной.

Единственное слово, словно вспышка вспыхивает в моем мозгу.

Возбуждение.

Оно пронзает меня от самых стоп до макушки, под твердым, авторитетным взглядом Джейсона. Он больше не похож на ласкового, нежного обольстителя. Его глаза смотрят жестко, требовательно и непреклонно.

Чтобы он ни сказал, я не посмею послушаться.

— Я верю тебе, — дрогнувшим, извиняющимся голосом выдыхаю я. Не хочу его разочаровывать.

Я хочу понравиться ему и готова сделать для этого все, что он захочет.

— И правда — ангел, — вдруг усмехается он, но улыбка не трогает его глаз.

Я беспокоюсь. На самом деле, не смотря на свои слова, я не доверяю ему. Но он притягивает меня. Желание быть с ним, прикоснуться к нему, поцеловать — оно так велико, и наполняет каждую клеточку моего тела.

Если бы я не была готова к тому, чтобы остаться, то не пришла бы сюда, ведь так?

— Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — Он смотрит так, словно видит меня насквозь. Знает и чувствует все мои желания и мысли. — Хочешь?

Я киваю, и он улыбается.

— Хорошо, но сначала ты поцелуй меня.

Я делаю несмелый шаг к нему, но застываю на месте, когда его руки начинают расстегивать ремень. Ухмылка блуждает по его красивым губам, и он беззастенчиво смотрит мне в глаза, приспуская брюки и боксеры. Он уже твердый и я задерживаю дыхание, когда вижу эту часть его тела.

Паника поднимается в душе. Я никогда не делала этого. Я вообще не уверена, что хочу делать это. Он слишком большой и я даже представить не могу, как возьму его в рот. По-моему, это отвратительно.

Что, если я сделаю что-то не так? Ему не понравится, он разозлится и выгонит меня.

Это все, что я получу от сегодняшней ночи?

Разочарование и отчаянье наполняет сознание.

— Мне нравятся ангелы, — расслабленно произносит Джейсон, опускаясь в одно из кресел у окна. — Но еще больше — когда они не боятся согрешить.

Он смотрит на меня в ожидании. Его веки полуприкрыты, и вызов в его глазах не остается незамеченным для меня. Он дает мне выбор — сделать то, чего он хочет, или уйти.

На миг я представляю, как разворачиваюсь и ухожу, оставляя его неудовлетворенным. Это приносит секундную радость, но тут же понимаю, что не сделаю этого. Джейсону не составит труда найти другую — или других — а я буду жалеть, что не взяла максимум из того, что он предложил.

И я решаюсь. Подхожу к нему и опускаюсь на колени. Думаю, ему заметно, как я дрожу, потому что не знаю, что делать. Я беспомощно смотрю на него, испытывая дикий стыд из-за своей неопытности.

— Ты должен мне подсказать, — мой голос сбивается, и жар смущения заливает щеки.

— Ты никогда не делала этого? — В его глазах вспыхивает удивление.

Я качаю головой, но ничего не говорю.

— Возьми его в руку, — велит он севшим голосом. Голубые глаза завлакивает туманом, а губы приоткрываются, когда я несмело обхватываю рукой его плоть.

— Вот так, ласкай осторожно, — поощряет Джейсон, и я чувствую себя чуточку уверенней.

Я двигаю рукой сверху-вниз, ощущая шелковистую кожу под своей ладонью. Это приятно, я и не думала, что на ощупь она окажется такой гладкой.

— Теперь обхвати его губами. Смелее, ангел.

Джейсон улыбается, давая понять, что я все делаю правильно. Я так хочу доставить ему удовольствие. Сейчас это кажется самым важным для меня.

Я наклоняю голову и обхватываю его губами. Каждое мое движение выдает неуверенность и боязнь сделать все не так, как надо.

Но, наверное, я все же делаю это неплохо, потому что дыхание Джейсона становится чаще и громче. Его пальцы зарываются в мои волосы, и он толкается вперед, в глубину моего горла. От неожиданности я задыхаюсь, но быстро восстанавливаю дыхание, дыша через нос.

Это оказывается не так трудно, как я боялась. Лишь пару раз Джейсон поправляет меня, когда я делаю это слишком сильно, и он чувствует боль.

— Ты хороша, ангел, — хвалит меня Джейсон, глядя мои волосы. — Но хватит, я не хочу, чтобы это закончилось слишком быстро.

Я чуть отстраняюсь от него и восстанавливаю дыхание, но не спешу подняться с колен. Смотрю на мужчину снизу вверх, ожидая дальнейших распоряжений.

Удовлетворяя его, я и сама завелась. Чувствую, как между ног стало тепло и влажно. Я хочу, чтобы он коснулся меня там. Хочу почувствовать, как это — когда мужчина в тебе и вы одно целое.

— Поднимись, — командует Джейсон, ни на миг, не прерывая нашего контакта глазами. — Теперьними платье, — добавляет он, когда я оказываюсь на ногах.

Мои руки дрожат, когда я берусь за низ легкого платья и стягиваю его через голову. Я и забыла, что на мне эти дурацкие трусики, пока широкая ухмылка на губах Джейсона не напоминает мне об этом.

Мое лицо становится пунцовым, и я отвожу взгляд, желая провалиться сквозь землю.

— Ангел, это мило, — тихо смеется Джейсон, и неожиданно оказывается передо мной. — Не стыдись этого, хорошо? — Он берет мое лицо и заставляет посмотреть на него. — Это заводит, даже не сомневайся.

Поколебавшись, я киваю, и даже нахожу в себе силы улыбнуться.

— А теперь, — он проводит большим пальцем по моей нижней губе, — я хочу, чтобы ты сняла свои милые трусики.

Я чувствую себя неловко, стоя перед ним практически совершенно голой. На мне нет бюстгалтера, и когда я спускаю трусики по ногам, предстаю полностью обнаженная перед его туманным, жаждущим взглядом.

— Превосходная. — Джейсон окидывает меня долгим взглядом, значения которого я не могу разгадать. Но я вдруг начинаю очень сильно нервничать. — Теперь ложись на кровать.

Он наблюдает, как я подхожу к кровати и ложусь поверх покрывала. Он немного пугает меня, но любопытство и желание оказываются сильнее, чтобы встать и уйти.

— Перевернись на живот, — распоряжается мужчина.

И снова я подчиняюсь, хотя мне неудобно. Не знаю, должна ли сказать ему, что я все еще девственница и это мой первый раз?

Господи, я паникую! Я лежу на животе, абсолютно голая перед Джейсоном Ридом и собираюсь заняться с ним сексом.

Впервые!

Возможно, я совершаю ошибку? Может, стоит прекратить это все, пока не слишком поздно?

— Хорошая девочка, — одобрительно говорит Джейсон, откидывая мои волосы с одного плеча и обнажая его.

Его губы касаются кожи у меня за ухом и сомнения начинают тускнеть, стираться и скоро исчезают. Мои веки тяжелеют, и я сдаюсь, закрывая глаза.

— Ты, в самом деле, кажешься невинной, — его зубы слегка прикусывают мочку моего уха и тихий стон срывается с моих губ. — Это даже возбуждает.

Я позволяю Джейсону полностью руководить, потому что совершенно не знаю, что должна делать и чего он ждет от меня.

— Встань вот так, детка.

Он держит меня за бедра, приподнимая, и я становлюсь коленями на постели. Потом его руки ненадолго покидают меня — я слышу, как что-то рвется. Оглядываюсь и вижу, как он надевает презерватив.

— Ты такая умница, Блисс, — хвалит мужчина, и берет мои волосы в руку, накручивая на кулак.

Я не решаюсь сказать ему, что мне немного больно. Сейчас должно произойти нечто важное в моей жизни, и легкая боль от его захвата кажется пустяком.

И вдруг я чувствую его между расставленных ног. Его пальцы касаются меня, и рука начинает свою ласку.

Это приятно. Нет — это удивительно! Время от времени я делаю это сама, но это не сравнится с тем, как это ощущается с Джейсоном.

Я стону и невольно поддаюсь назад, в поисках того, что требует мое тело. Моя влага на его пальцах, но я так завелась, что это не смущает меня.

— Я не ошибся, когда выбрал тебя, — удовлетворенно хмыкает Джейсон, потирая мой пульсирующий клитор. — И ты очень хорошо сыграла невинность. Bravo. Это то, во что вы играете со своими подружками?

Его голос звучит насмешливо. Я не понимаю, о чем он говорит. Растерянно моргаю и оглядываюсь, но жесткая рука придавливает мой затылок и я вынуждена наклониться, прижавшись лбом к покрывалу.

— Теперь тебе будет, чем похвастаться перед подружками, правда? — его голос больше не вкрадчивый и соблазнительный, а грубый и агрессивный. — Могла бы не разыгрывать комедию, я бы и так тебя трахнул.

Я дергаюсь, желая сбросить его с себя, но его хватка сильна. Моя попытка терпит поражение, и я открываю рот, собираясь потребовать, чтобы он остановился, но именно в этот момент он входит в меня. Одним резким движением, полностью и тогда я кричу.

От боли, которая захлестывает меня. Кажется, будто в меня нож всадили и провернули. Слезы брызгают из глаз, и я начинаю плакать, не требуя, а умоляя, чтобы он отпустил меня.

— Твою мать! — ругается Джейсон, но не отпускает меня. Его руки перемещаются на мою талию, и он удерживает меня, не давая вырваться. — Прекрати дергаться! — Он раздражен, и я не могу не думать, что это я, а не он должен испытывать раздражение! — Так ты только хуже делаешь. Расслабься.

Он все еще удерживает меня, но прекращает движения. Наклоняется и его грудь накрывает мою спину.

— Тише, — успокаивающе шепчет он, глядя меня по спине. — Успокойся.

Он серьезно? Разве я могу расслабиться, когда не понимаю, что сейчас произошло? Все, что я могу чувствовать — это огонь боли внутри вперемешку с унижением.

— Ну же, ангел. Ты должна расслабиться.

— Не называй меня так! — Я не знаю, откуда во мне берутся силы, но эти слова я буквально выплевываю. — Просто отпусти меня. Отпусти!

Мой голос срывается на крик, и наконец-то, это действует на него. Джейсон ругается сквозь стиснутые зубы, поднимается и застегивает брюки.

Я сползаю с кровати, дрожащими руками подбираю платье и натягиваю его через голову. Чувство стыда и отвращения затапливают меня с головой.

— Какого черта ты мне не сказала? — Голубые глаза зло сверкают на меня.

— А догадаться трудно было? — Я вспыхиваю, как спичка и с такой же злостью смотрю на него в ответ.

— Блядь. — Он проводит рукой по лицу, и впервые в нем проступает что-то похожее на сожаление. — Какого хера ты тогда тут делаешь? Ты случайно номером не ошиблась? На этих вечеринках не бывает девственниц, — обвинительно бросает он.

Я развожу руками и, не зная, что ответить, выпаливаю:

— Иди к черту! Иди ты к черту!

Я ненавижу его за то, что все получилось так дерьмово. Но себя ненавижу больше из-за глупости и настоящего идиотизма.

— Знаешь что, моей вины в этом нет, — указывая на себя, заявляет он. — Ты могла отказаться и не идти с Беном. Но ты пошла, хотя должна была понимать, для чего тебя привели в эту комнату. Ты девственница, но не можешь быть такой глупой, чтобы не понимать этого.

Я его ненавижу, но все, что он говорит, имеет смысл. Это правда.

Я сама во всем виновата.

— Я просто хочу уйти, — сникнув, отзываюсь я. Мой запал пропал, а все, что осталось — это жгучий стыд и сожаление.

Не говоря ни слова, Джейсон обходит меня и открывает дверь. Думаю, он испытывает облегчение, что я не предъявляю претензий и сама проявляю желание уйти.

Я ожидаю увидеть бритоголового, но в комнату входит другой мужчина. На вид ему лет тридцать, его темные волосы зачесаны назад. Он жует жвачку и ухмыляется, глядя на меня.

— Отвезешь ее, куда она скажет, — распоряжается Джейсон, хлопая мужчину по плечу и тот

кивает.

Перспектива остаться наедине с этим типом не слишком радужная, но я так сильно хочу домой, что не возражаю против этого.

С облегчением оставляю номер Джейсона, в котором все еще веселиться народ. Молли нигде нет – наверняка кого-нибудь себе подцепила.

Ну и ладно. Только бы добраться домой, принять душ и забраться в свою постель. Это все, чего я хочу сейчас.

— Эй, Блосс!

Я удивленно оборачиваюсь и вижу догоняющего нас Джейсона. На миг мне кажется, что он хочет извиниться, но когда он подходит ближе, замечаю в его руках пачку денег.

— Возьми. – Он протягивает мне несколько сотен, и его глаза ничего не выражают при этом. – Пусть будет компенсация... Ну, ты понимаешь.

Прежде, чем я успеваю опомниться, он вкладывает купюры мне в руку и, развернувшись, возвращается в номер.

Я стою в коридоре отеля Гранд Бич, держа в руке деньги, которые мне заплатили за секс. Мой первый секс.

Сегодня я лишилась девственности. Поняла, что мужики могут быть уродами внутри, даже если снаружи настоящие красавцы.

Усвоила, что не стоит доверять словам, потому что они ничего не стоят.

А еще я узнала, что такое ненависть. Сейчас я чувствую ее: плотную, удушающую, разъедающую, словно кислота.

Я ненавижу Джейсона Рида. Ненавижу!

Глава 1

Джейс

— Джейс, ты не хуже меня знаешь, что должен сделать это. – Белль смотрит на меня своим бесконечно-тоскливым взглядом, от которого мне всякий раз хочется сбежать.

Моя мачеха одна из немногих, кому удастся проделывать со мной такие номера.

— Дорогой, твой отец больше никогда не очнется, — ее голос дрожит, и в нем отчетливо проступают трагические нотки. – Врачи говорят, на это нет никаких шансов. Ты должен взять управление компанией в свои руки. – Белль выдерживает эффектную паузу, давая мне время в полной мере осознать сказанное ею. – Теперь ты глава этой семьи. Ты за все отвечаешь.

Она замолкает, ожидая моей реакции. Руки сложены на столе, голова склонена к плечу. Образ понимающей матери, не желающей разочаровываться в сыне.

Черт!

Думаю, на этот раз я точно попался.

Я резко встаю на ноги и подхожу к окну. От неожиданности Белль вздрагивает.

Нет, моя мачеха не плохой человек. Она долгие годы делала попытки сблизиться со мной. Моя вина в том, что этого так и не произошло.

Я не смог принять новую жену отца и как только мне исполнилось восемнадцать, ушел из дома.

Отношения с отцом у нас всегда были натянутыми, а после его жениться на Белль и вовсе разладились.

А теперь отец впал в кому после инсульта и только система жизнеобеспечения поддерживает в нем жизнь.

Как единственный наследник Престона Рида я должен взять управление компанией на себя.

Должен.

Ненавижу это слово.

Я чувствую себя загнанным в угол. Никогда не хотел иметь хоть что-то общее с семейным бизнесом. Всячески избегал этого многие годы, чем еще больше злил отца. А сейчас получается, у меня и выхода не осталось.

Старый ублюдок все же победил.

Мне хочется зарычать от этого тошнотворного чувства поражения, или еще лучше – ударить что-нибудь.

Опускаю голову и смотрю на свои стиснутые кулаки.

Почему у меня такое впечатление, что бессознательный старик опрокинул меня на лопатки и придавил горло ногой?

В этот момент я вижу Хоуп, и внезапно мои губы трогает улыбка. Хоуп бросает палку Бастеру, ретриверу, которого ей подарили на пятинадцатилетие, и хохочет, наблюдая, как пес носится за палкой.

Если и есть человек, ради которого я оставлю трек и стану во главе компании – это моя младшая сестра.

Она одна из этой семьи, к кому я испытываю любовь и теплоту.

На самом деле, ради Хоуп я готов на все.

— Мне нужно время, — поворачиваясь к Белль, сообщаю я. — Несколько месяцев, чтобы закончить сезон.

— Это слишком долго, — возражает она, качая головой.

— Несколько месяцев, Белль, - не собираюсь спорить об этом, повторяю я. — В конце концов, Чарльз хорошо выполняет свою работу.

— Это так, — терпеливо соглашается мачеха, — но Чарльз не член семьи, Джейс. Твой отец хотел бы...

— Мне плевать, чего хотел бы мой отец, — жестко перебиваю я, и Белль поджимает губы. Это наш вечный спор. — Я делаю это не ради него. Ради нее. — Махаю рукой в сторону окна, где Хоуп чешет Бастера за ушами. — Иначе плевать я хотел на то, что будет с этой чертовой компанией.

В раздражении, я выхожу из кабинета, громко хлопая дверью. Терпеть не могу этот дом. Даже в детстве было такое чувство, словно стены огромного особняка сжимаются, перекрывая кислород.

Я никогда не остаюсь здесь дольше, чем необходимо. Хочу уйти, но прежде чем сделать это, направляюсь в комнату отца.

— Джейс!

Слышу позади себя голос и мысленно ругаюсь, останавливаясь.

Видеть Фиону сейчас я готов меньше всего.

Оборачиваюсь и хмуро смотрю на приближающуюся сводную сестру.

— О чем вы с мамой говорили? — Она улыбается, но в ее взгляде проскальзывает неуверенность.

Немногие видели Фиону Рид неуверенной в себе. Но я знаю ее, а она знает, что не может меня обмануть.

— Если тебя это интересует, спроси у нее, — сухо бросаю я, и, отвернувшись от нее, продолжаю свой путь.

— Постой!

Фиона догоняет меня, и я чувствую ее руку на своем плече. Едва удерживаюсь, чтобы не сбросить ее.

— Что? — Я стискиваю зубы, не скрывая нетерпения.

— Ты давно не звонил. — На ее лице проступает обида. — Я соскучилась.

Я издаю короткий смешок, насмешливо изогнув брови.

Она выглядит так, будто я дал ей пощечину.

— Насколько убог в таком случае твой жених, если ты скушаешь по мне? — Я окидываю ее долгим, наглым взглядом. — Гевин знает, на ком собирается жениться, или ты готовишь ему сюрприз?

— Ублюдок! — шипит девушка, зло прищурился глаза. Она поднимает руку, замахиваясь для удара, но я перехватываю ее и сжимаю запястье.

— Джейсон, мне больно! – вскрикивает Фиона, морщась от боли в руке, которую я сдавил чуть больше, чем надо.

Я наклоняюсь к ней и четко проговариваю, бесстрастно глядя в глаза:

— Тогда не доставай меня.

После этого отпускаю и ухожу.

Она за мной не следует.

Столкновение с Фионой ухудшило и без того паскудное настроение.

Ненавижу суку.

Если бы еще мог не трахать ее время от времени.

***

С тех пор, как отец впал в кому, и ему потребовалось медицинское оборудование, библиотеку на первом этаже переделали в спальню. Поднимать его на второй этаж было проблематично, да и сиделке, если бы она срочно понадобилась, пришлось бы для начала преодолеть лестницу.

Я захожу в библиотеку, тихо открывая дверь. Но разницы, в общем-то, нет. Даже если пальнуть из пушки в метре от больничной койки, отца это не потревожит.

Я отпускаю Ингрид, сиделку отца на перерыв, сказав, что хочу побыть с ним наедине.

Смотрю на когда-то властного и могущественного Престона Рида. В детстве отец всегда нагонял на меня страх. Теперь же я вижу седого, бледного старика, который жив только благодаря машинам.

Наши отношения с отцом не сложились. Ни один из нас не хотел идти на уступки, а теперь уже поздно что-то исправлять.

— Радуюсь, наверное, да? – Я хмыкаю, садясь на стул возле кровати-трансформер. – Еще бы, ты все же одержал верх. Старый сукин сын, - я поддаюсь вперед, упирая локти в колени, - знаешь же, как я ненавижу саму мысль о том, чтобы заниматься твоей компанией.

Я смотрю на отца, грудь которого поднимается и опускается только благодаря искусственной вентиляции легких. На секунду мне кажется, что он сейчас проснется, поднимется и в своей уничижительной манере скажет, что я щенок, который попусту тратит свою жизнь.

Я почти хочу этого. Но ничего не происходит.

— Привет.

Тихий голос Хоуп заставляет меня очнуться. Я моргаю и улыбаюсь сестре.

— Привет, Крольчонок.

Хоуп почти восемнадцать и скоро она окончит школу, но я до сих пор зову ее детским прозвищем.

В детстве у нее была пижама с кроликами, которую она так любила, что носила ее до теп пор, пока штанины и рукава не стали почти наполовину короче.

Отец прозвал Хоуп Крольчонок. Она была единственной, к кому он открыто выражал любовь и нежность.

— Вы с Фионой опять поссорились? – сестра с грустью смотрит на меня. Не люблю видеть ее расстроенной.

— С чего ты взяла? – изображаю удивление я.

Хоуп вздыхает и опускается на соседний стул.

— Фиона умчалась отсюда вся в слезах. Только ты можешь довести ее до такого состояния.

Она смотрит на меня с укором. Я в два раза старше, но почему-то мне кажется, что этот ребенок меня отчитывает.

Сколько бы Хоуп не было лет, для меня она всегда будет малышкой. Эта девочка покорила меня с первого дня, когда ее привезли домой из больницы. Она была крохотной, всего два дня от рождения, и когда я увидел ее - понял – теперь я отвечаю за нее.

Я готов убить любого, кто посмеет обидеть ее.

— Мы с Фионой разберемся, не переживай об этом, — примирительно говорю я.

Хоуп недоверчиво фыркает, но не продолжает тему. Долго смотрит на отца, прикусив губу. Я вижу, как она силится не заплакать.

— Джейсон, — после длительного молчания зовет меня сестра.

— Что, Крольчонок?

— Думаешь, папа правда никогда больше не очнется?

Я пожимаю плечами, не желая еще больше расстраивать ее.

— Доктора так говорят.

— А ты как думаешь?

Хоуп так внимательно смотрит на меня, что у меня не поворачивается язык солгать ей.

— Думаю, что нет, милая.

Она кивает, и вновь переводит взгляд на койку.

— Без этих аппаратов он бы умер, — тихо говорит она. – Я знаю, что это папа, и все эти мониторы показывают, что он жив, но мне кажется, что его здесь больше нет. – Она виновато смотрит на меня. – Это плохо, что я так думаю?

— Нет, Крольчонок. – Я тепло улыбаюсь сестре. – Я понимаю, о чем ты.

Тогда Хоуп не выдерживает и слезы катятся у нее из глаз.

Я поднимаюсь и подхожу к ней, и она льнет в мои объятия.

Ничего не говорю, только глажу ее по голове, давая выплакаться.

Я не хочу оставлять трек и гонки, но сделаю это ради нее.

***

— Это будет мой последний сезон, — позже тем же вечером сообщаю я Саймону, моему менеджеру, с которым работаю с начала карьеры. — После я уйду.

— Что? — Саймон отводит взгляд от телевизора и отупело смотрит на меня. — Что ты только что сказал?

— Я ухожу из НАСКАР, — спокойно повторяю я, хотя мне хочется подавиться этими словами. — После февральских соревнований моя карьера закончится.

— Ты разыгрываешь меня? — Саймон бледнеет, будто я сообщил ему о смерти близкого человека. — Скажи, что это твоя неудачная шутка.

Я жму плечами: на моем лице ни тени улыбки.

— И не думал, Сай.

— Так, приятель. — Саймон вскакивает на ноги, размахивая руками. Кажется, он готов хлопнуться в обморок. — Объясни, какого черта на тебя нашло?

Вкратце, я рассказываю ему сложившуюся ситуацию. Что не могу дальше заниматься гонками, потому что из гоночного пилота должен переквалифицироваться в главу огромной медиа-компании.

— Джейс, не надо пороть горячку, ладно? — Сай нервно улыбается, и его глаза начинают беспокойно бегать по комнате.

Я почти вижу, как в его голове крутятся шестеренки. Знаю, о чем он думает. Прикидывает, сколько потеряет, когда я уйду из команды.

— Тебе почти тридцать шесть, еще пять-шесть лет, и НАСКАР сам попросится с тобой. Не мне тебе рассказывать про конкуренцию в этом бизнесе. Возьми хотя бы этого парня, — Сай подбегает к телевизору, тыча пальцем в экран, где Дэйв Фаулер дает интервью после заезда. — Он твой главный конкурент на данный момент. Он уже наступает тебе на пятки! — Саймон громко хлопает в ладоши. — Спонсоры его хотят, парень отхватывает победу за победой. Ты хочешь уступить свое место этому сопляку? А ведь когда мы начинали, он еще пешком под стол ходил.

Слова Саймона заставляют меня задуматься. Это задевает, как бы я того не хотел.

Дэйв Фаулер уже был костью в моем горле. Букмекеры не уставали делать ставки на то, когда Фаулер обойдет Рида.

— Ты же Джейсон Рид, «Молния»! — Сай кладет руки мне на плечи и заискивающе смотрит в глаза. — Публика от тебя без ума. Неужели ты разочаруешь своих фанатов?

— Ты старая, хитрая задница. — Я хмыкаю и, поднявшись, подхожу к бару. — Это мое решение,

Сай, — наливая себе «Маккалан», твердо говорю я. — И оно не обговаривается.

***

Уже совсем поздно, или наоборот — рано, когда той ночью я звоню в квартиру Фионы.

Кажется, виски было выпито больше, чем достаточно, иначе какого черта я делаю здесь?

Саймон ушел от меня злой и раздраженный, но ему так и не удалось уговорить меня передумать.

Я долго держу палец на звонке. Наверняка она уже спит, но мне на это совершенно плевать.

У меня есть потребности, и я привык их удовлетворять.

— Джейс, какого черта ты здесь делаешь? — Фиона распахивает дверь и недовольно смотрит на меня. Она только из постели, на ходу завязывает пояс шелкового халата.

Не дожидаясь приглашения, я вхожу в квартиру и выхватываю пояс из ее рук.

— Не утруждайся, все равно сейчас разденешься, — с ухмылкой роняю я, оттесняя ее к стене.

— Убери от меня руки! — Она толкает меня в грудь, но я едва качаюсь. — Джейсон, убирайся из моего дома! Если ты думаешь, что я буду с тобой спать, то ошибаешься!

— Ты и не будешь со мной спать — будешь трахаться, — низким голосом заявляю я, прижимая Фиону к стене и заключая ее в ловушку из своих рук, поставленных по обе стороны от ее головы.

Я наблюдаю за ней: вот она тяжело сглатывает и отводит глаза в сторону; ее рот приоткрывается и дыхание становится учащенным. Я знаю ее лучше, чем кто-либо. Знаю, что ее заводит и от чего она течет.

— Разве ты не скучала по мне? — шепчу я, водя пальцем по ее скуле. — Ты же хотела, чтобы я пришел.

— Ты обидел меня сегодня, — слабым голосом отзывается она, но ее веки прикрываются от удовольствия, когда я слегка пощипываю ее сосок сквозь шелк ночной сорочки.

— Знаю, детка. Но ты же меня понимаешь, правда? — Я прижимаю лоб к ее лбу и с теплотой смотрю в ее глаза. Опускаю руки и хватаю Фиону под ягодицы.

— Ты просто меня используешь. — Ее голос дрожит, но она уже так завелась, что не сможет отказать мне.

Она никогда не может.

— Разве это не то, что делают люди? — тихо произношу я, запуская руку в ее трусики и касаясь мокрых складок. — Используют друг друга.

Фиона начинает дрожать, хватается за мои плечи в поисках опоры.

Я почти довожу ее до оргазма, но в момент, когда она готова кончить, убираю руку и отступаю от нее.

Ее глаза распахиваются, и она смотрит на меня разочарованно, но понимающе.

Она знает, что это значит.

Я вынимаю свой ремень из шлевок, пока Фиона раздевается. После оборачивается лицом к стене, а руки заводит за спину.

Я затягиваю ремень на ее запястьях, фиксируя их. Потом обхватываю ладонью ее за подбородок и хрипло шепчу:

— Я тоже скучал, детка.

Блисс

— Ли звонил, Аберкромби хотят тебя в своей новой спортивной линии, — голос Сем будит меня, болью отдаваясь в висках.

Сколько раз просила ее стучать прежде, чем войти – но на мою сестру это не действует.

Я недовольно ворчу, но сажусь на постели, снимая маску для сна с лица.

— Еще бы они не хотели, — вяло бормочу я, зевая.

Терпеть не могу ночные перелеты. Домой я попала только под утро, и вот уже Сем разбудила меня своей нетерпеливостью.

Я смотрю на часы и морщусь – половина одиннадцатого. Я проспала меньше пяти часов.

— У тебя фотосессия в три для «Элле». Так что поднимайся и тащи свою задницу приводить себя в порядок. – Сем деловито смотрит на меня, держа в руках органайзер, с которым никогда не расстается.

— Запиши в мое расписание на шесть часов, ноль минут – уволить Сем.

Сестра закатывает глаза, а я выбираюсь из постели, страдальчески вздыхая, и плетусь в ванную.

Мы обе знаем, что это не серьезно. Сем незаменимый человек в моей жизни. Я бы не смогла без нее. Наверное, я должна чаще благодарить ее за то, что она всегда со мной. Она единственная, в ком я нуждаюсь.

— Ты бы пропала без меня, — кричит Сем из комнаты, и я улыбаюсь.

— Не преувеличивай свое значение, — отвечаю я, но при этом тихо смеюсь.

— Хочешь узнать подробности предстоящей линии? – игнорируя мое последнее замечание, из-за двери спрашивает сестра, пока я сижу на унитазе.

— Умираю, как хочу, — без энтузиазма отзываюсь я, подавляя зевок. На самом деле, чего я хочу – это забраться в постель и проспать целые сутки.

— Это будет спортивная линия для мужчин и женщин. Но ты еще не знаешь самое интересное, — Сем делает короткую паузу, — они пригласили Джейсона Рида и он согласился.

Сестра замолкает, но напряженные волны буквально просачиваются через закрытую дверь

ванной. Я замираю на целую минуту, потом спускаю воду в унитазе и распахиваю дверь перед самым лицом Сем.

— Согласился? – Я приподнимаю брови; мой голос звучит тихо, вкрадчиво. – Рид будет представлять их новую коллекцию?

Сем медленно кивает.

Я вздыхаю.

— Понятно.

— Я позвоню Ли и скажу, что тебя это не интересует. – Сем махает руками. – Вообще не стоило тебе об этом и говорить.

— Ты не будешь звонить Ли. – Я улыбаюсь, но в этой улыбке нет ни грамма веселья. – Я согласна.

Сем смотрит на меня как на сумасшедшую.

— Сара, это плохая идея. Ты вообще слышала, что я сказала? Или у тебя жар и ты бредишь? – Она прикладывает ладонь к моему лбу, но я сбрасываю ее.

— Я хочу этого. О, да, еще как. – Возвращаюсь в ванную, собираю волосы в узел и скидываю майку, собираясь встать под душ.

— Зачем это тебе? – Сем непонимающе смотрит на меня, и я встречаюсь с ее недоуменным взглядом в зеркале. – Ты забыла, что было в последний раз, когда ты имела дело с Ридом.

Я коротко, зло смеюсь.

— О нет, Сем. Я не забыла. Такое разве забудешь? – Я качаю головой, отгоняя старую боль, которая так и норовит проникнуть внутрь и вновь терзать меня. – Все эти годы я думала о том, что этот ублюдок должен за все ответить. Может, это мой шанс?

— Ты не в себе! – взрывается моя старшая сестра. – Сара, этот человек уже однажды причинил тебе боль, и я не хочу, чтобы это повторилось.

Сем старше меня всего на три года, но иногда ведет себя как будто она моя мать.

Я подхожу к сестре и, обхватив ее лицо ладонями, улыбаюсь ей.

— Не причинит, не бойся. Никто из них больше никогда не причинит боль Блисс Винтер. Она усвоила свой урок, очень хорошо усвоила.

Сем накрывает мои ладони своими руками и тепло глядя на меня, говорит:

— Блисс может быть и нет, а как насчет Сары?

Я тихо хмыкаю.

— А сердце Сары свое уже отболело. К нему больше никому нет доступа.

— И все же, ты ошибаешься, — пораженно вздыхает Сем, сдаваясь.

Я закрываю дверь ванной и включаю душ. Пока комната наполняется паром, смотрю на свое отражение. Я не знаю, что ожидаю увидеть в своих глазах. Страх и боль?

Нет, этого давно нет. Те чувства остались в прошлом так же, как и Сара Винтер.

На меня смотрит девушка с высокоподнятой головой и сталью во взгляде. Ей ничто не угрожает, потому что она знает, как себя защитить. Она первая нападет, чтобы не попали на нее.

Она боец. Агрессор. Ее сердце в стальной броне, ему ничто не угрожает.

Она сильная, равнодушная и хладнокровная. Сара такой никогда не была. Именно потому и пострадала.

Глава 2

Джейс

Я думаю, что совершил ошибку, согласившись участвовать в новой коллекции Аберкромби в качестве модели. Они хотели кого-то связанного с миром спорта и имеющего громкое имя, и при этом обладающего внешностью, которую не стыдно будет разместить на рекламе. Выбор пал на меня, а Саймон ухватился за это предложение мертвой хваткой. Он всегда становится одержимым, когда речь заходит о крупной прибыли.

Я же ненавижу все, что связано с рекламой и публичностью, но от меня зависит целая команда людей. Я не один во всем этом, каждый день несколько десятков человек трудятся, чтобы Джейсон Рид мог быть на треке и одержать победу.

Поэтому я здесь. Ненавижу каждую минуту пребывания на съемочной площадке, едва терплю снующих туда-сюда идиотов, но повторяю себе, что отступать поздно. Контракт уже подписан.

— Ты выглядишь так, будто готов убить кого-нибудь, — смеется Хоуп, глядя на мое пасмурное лицо.

Я взял ее с собой, потому что она очень просила. А я не мог отказать ей, ведь в последнее время у Хоуп не так много поводов улыбаться.

— Я и чувствую себя так же, — бормочу я, опускаясь ниже в своем складном стуле.

Сегодня должны состояться первые пробные съемки вместе с моделью, которая так же участвует в рекламной компании. Мне сказали, что мы сделаем несколько снимков, а потом будем свободны. Ладно, насколько это должно быть сложно?

Все было бы не так плохо, если бы эта штука с очевидной непунктуальностью не заставляла себя ждать почти целый час!

— А по-моему, все это жутко интересно!

Глаза Хоуп сияют, когда она с восторгом осматривается вокруг. Ее не раздражают

спотыкающиеся ассистенты, кричащий фотограф, который визгливым голосом жалуется на головную боль и требующий, чтобы некто по имени Тод отнес Полли (как оказалось, это был шпиц) в туалет.

— Если я еще пять минут пробуду в этом костюме, я точно кому-то сделаю больно, — рычу я, парясь в плотном спортивном костюме под яркими световыми лампами. Они тут повсюду.

— Да ладно, не будь таким ворчуном! — Хоуп морщит нос. — Это же Блосс Винтер, она звезда — ей положено опаздывать.

Я бросаю скептический взгляд на сестру.

— Что еще за девица?

— Ты серьезно? — Хоуп округляет глаза и смотрит на меня так, словно я заявил ей, будто Земля плоская. — Ты не знаешь, кто такая Блосс Винтер?

— Я так понимаю — она модель. — Я пожимаю плечами, совершенно не смущаясь своей неосведомленности. Эти модели и звездочки шоу-бизнеса были для меня все на одно лицо. Я и не старался запомнить их имена.

— Боже, Джейс, ты совершенно отстал от жизни! — Хоуп быстро ищет что-то в своем смартфоне, потом протягивает его мне. — Вот, невежа. Это твоя партнерша. Скажи, красотка?

Я бросаю взгляд на экран телефона. Лицо молодой блондинки смотрит на меня с обложки Космополитен. Красивая, но ничего особенного. Таких тысячи. Не знаю, из-за чего Хоуп так разволновалась. Уверен, смой с нее весь этот макияж и никто не признает в ней знаменитую модель.

— Нормальная, — возвращая мобильный сестре, изрекаю я.

В этот момент Хоуп выглядит так, будто я ее предал.

— Будем считать, что все дело в твоём плохом настроении, — наконец решает она, но при этом красноречиво дает понять, что обо мне думает.

Ко мне вновь подходит нервный на вид парень, которого мне не раз уже хотелось стукнуть и в десятый раз начинает поправлять грим.

— Ну, хватит! Достаточно! — взрываюсь я, когда мое терпение иссякает. — Или тащите сюда эту вашу звезду, или я сваливаю!

Я смотрю на Арчи, фотографа, который наконец-то заткнулся, и кажется даже дар речи потерял. Суэта вокруг тоже прекратилась, и несколько пар глаз уставились на меня.

— Ты — убери нахер отсюда свою лампу! — приказываю я парню, который застыл с фотоосветителем в руке. — Я не хочу стать чертовым барбекю на вашей долбанной площадке. Если через две минуты задница этой куколки не будет здесь — съемка отменяется.

— Это совершенно невозможно! Совершенно! — очнувшись, верещит Арчи, хаотично размахивая руками. — Вы представляете, сколько денег было потрачено? Это огромные потери! Огромные!

— Приятель, – я делаю шаг к фотографу, лицо которого тут же бледнеет, и стараюсь говорить своим самым спокойным голосом, на который способен сейчас, – это совершенно не моя проблема. И если не хочешь, чтобы твоей проблемой стал сломанный нос – зови ее сюда!

Попытка говорить спокойно быстро провалилась – последние слова я буквально кричу. Удовлетворенно наблюдаю, как Арчи тяжело сглатывает, потом поворачивается к какой-то девушке с короткими темными волосами и тоже срывается на крик:

— Сэм, приведи Блосс! Это так непрофессионально! Я все расскажу Ли, я ему все выскажу!

— Господи, Арчи, тебя сейчас удар хватит, — сухо отзывается девушка, но разворачивается и уходит. Надеюсь, за примадонной, которая срывает всем работу.

— Бедный Арчи из-за тебя чуть не описался, — прыскает от смеха Хоуп, говоря так, чтобы только я слышал.

Я качаю головой, но улыбаюсь.

Блосс

— Если ты сейчас же не выйдешь на площадку, Рид оторвет Арчи голову, — неодобрительно сообщает мне Сэм, входя в мою гримерку.

— Это давно кто-то должен был сделать, — опустив журнал Пипл, вздыхаю я.

— Что ты делаешь? – Сэм хмурится. – Чего хочешь добиться? Разозлить Рида – он уже зол. Поверь мне – я видела.

— Разозлить его – да, неплохо для начала.

— Блосс, если сейчас не начать съемку, твой макияж придется наносить заново! – возмущается Рико, мой визажист, которого я уже более получаса заставляю сидеть в этой комнате.

По правде, я давно готова, но я не выхожу, заставляя всех нервничать. И Рико в первую очередь, потому что если он еще раз дернет своей ногой, я ударю его.

— Так переделаешь. – Я бросаю на парня взгляд, который заставляет его открытый рот захлопнуться. – Тебе же за это деньги платят, верно?

Рико надувает губы и отворачивается, выказывая свое недовольство.

Ну, ну – обиделся.

— Что ты делаешь? – повторяет Сэм, наклонившись ко мне и заглядывая в глаза. Она так близко, что я волей неволей вынуждена посмотреть на нее.

Я бы хотела сказать, что корчу из себя супер-звезду, которая вынуждает обычных смертных ждать ее. Да, иногда людям и правда приходится подолгу ждать меня, но это не из-за вредности.

Просто я очень занятая, и иногда я не везде успеваю.

Хорошо, иногда я делаю это просто из-за вредности.

Но вообще-то, я профессионал. И каким бы ни было мое настроение – я выполняю свою работу.

Сегодня особый случай. Я сижу в этой комнате и попросту набираюсь смелости. Потому что как бы там ни было – но мне предстоит встреча с человеком, который испортил длительный промежуток моей жизни. Нет, тот случай не определил всю мою дальнейшую жизнь и я не думаю об этом каждый день, убиваясь от горя, но...

Когда-то мне сделали больно, и я это помню. Я всегда буду помнить. Теперь у меня появился шанс вернуть долг, и я должна понять, как это сделать.

Но для начала я должна встретиться лицом к лицу со своим обидчиком.

И при этом сдержаться от того, чтобы тут же не наброситься на него и не раздрать его смазливую физиономию.

Я усмехаюсь, представив, как впиваюсь ногтями в лицо Джейсона Рида, оставляя на нем кровавые борозды, которые никогда до конца не затянутся.

— Хм... Сэм, тебе лучше отойти, - хладнокровно проговариваю я, слыша громкие ругательства явно разгневанного человека, приближающегося к гримерке.

Ох, что-то сейчас будет.

Я делаю глубокий вдох, погашая зачатки готового разыгаться волнения. Адреналин несется по венам от предстоящего столкновения.

Дверь комнаты распахивается и с грохотом ударяется о стену. Сэм с Рико вздрагивают как по команде, а я...

Я продолжаю читать журнал, как ни в чем не бывало.

— Ты! Быстро встала и пошла работать!

Поднимаю глаза и с самым невозмутимым видом смотрю на Джейсона Рида, который выглядит злым, как сам дьявол. Похоже на то, что он готов разорвать меня на куски. Едва сдерживаю улыбку – приятное, щекочущее чувство разливается по позвоночнику.

Знаю, это мелко. Но Господи, как же мне хорошо!

— Вы, кажется, забываетесь, мистер Рид, — мой голос звучит скучающе, и я смотрю в зеркало, тем самым давая понять, что он недостоин даже моего взгляда. — Прошу вас покинуть мою гримерку. Вы мне мешаете.

«Нет, ты точно не уйдешь так легко. Давай, дерись, потому что я хочу драки, хочу столкновения с тобой. Я хочу сделать тебе больно, хочу видеть твои мучения. Моя цель не твое уничтожение – если ты будешь уничтожен, то не сможешь бесконечно испытывать боль своим уродливым сердцем. Это то, чего я хочу – чтобы ты день ото дня варился в своем аду».

Он издает короткий, хмыкающий звук и неожиданно – он перед моим лицом. Его руки быстро поворачивают мое кресло, и я оказываюсь в ловушке: наши лица в паре сантиметров друг от друга.

— Послушай, куколка. – Его голос с елеинными, приглушенными нотками не сбивает меня с толку – голубые глаза буквально буравят своей яростью и раздражением. Волны сдерживаемой агрессии окутывают меня; проникают под кожу. – Я не собираюсь играть в твои звездные игры, давай сразу об этом договоримся. Если ты немедленно не встанешь и не выйдешь на площадку, - он наклоняется еще ближе, и его дыхание скользит по моей щеке, когда он цедит угрожающим шепотом: - я схвачу твои прекрасные волосы и силой вытащу отсюда, если потребуется. Не усложняй все, иначе у нас с тобой возникнут проблемы.

Джейсон резко отталкивается от подлокотников моего кресла и, выпрямляясь, возвышается надо мной.

Знаю, это должно было меня напугать. Потому что звучал он очень серьезно и опасно, что уж там. Я замечаю бледное лицо Сэм и едва не подающего в обморок Рико.

Но у меня другая реакция. Я будто зарядилась энергией от его слов, и я хочу бросить ему вызов. Хочу ударить его, еще и еще. Опрокинуть на спину и до боли, до хруста придавить его горло ногой.

— Мистер Рид, — поднимаюсь и улыбаюсь своей самой обольстительной и милой улыбкой, на какую только способна, удерживая свои порывы, потому что еще слишком рано, — если я решу, что хочу играть с вами в игры, вы примете правила. – Подхожу к нему ближе и на ухо шепотом добавляю: — У тебя просто выбора не останется.

Лучезарно улыбаясь, выхожу из гримерки, радуясь своей маленькой победе. Рид кажется сбитым с толку. Он еще не знает, что игра уже началась. Правила придумаем по ходу действия, но то, что это будет захватывающе, я не сомневаюсь.

Уголки моих губ опускаются вниз, когда меня уже никто не видит.

Он не узнал меня. Не потому, что я разительно изменилась с нашей прошлой встречи, не настолько, чтобы не узнать девушку, которую отымел.

Он не помнит. Да и с чего бы? Такие как я прошли десятки, если не сотни через его руки.

Но он вспомнит. Обязательно вспомнит.

И к тому же, он задолжал мне поцелуй. Но ставки выросли – я возьму кое-что большее.

Его души будет достаточно.

Джейс

— Я тебя знаю?

Догоняя Bliss, я хватаю ее за руку и разворачиваю к себе. Ощущение, что мы уже встречались, с каждой секундой только усиливается.

Ее губы складываются в надменную улыбку, и она качает головой:

— Нет, ты меня не знаешь.

Ее слова звучат так, словно в них таится скрытый смысл. И все же не могу избавиться от чувства, что она лжет.

— А теперь отпусти меня. — Она указывает глазами на мою руку, которая все еще держит ее, но не делает попытки вырваться.

Я разжимаю пальцы, внимательно всматриваясь в нее. Да, я вспоминаю, что видел ее лицо на страницах журналов и в рекламах, но и только. Не думаю, что когда-то мог знать ее лично. Но где-то в подсознании раздается голос, утверждающий, что это так.

Почему-то мне кажется, что весь этот спектакль был разыгран для меня. Но для чего — чтобы вывести меня из себя своими звездными выкрутасами? Поразить? Удивить?

Не знаю. Я ее совсем не понимаю.

Что может быть общего между нами?

Наконец-то мы приступаем к съемке. И уже через пятнадцать минут я хочу убить Блосс Винтер. Она раздражает, потому что постоянно прерывает Арчи, который кипит и краснее, готовый взорваться.

Ее все не устраивает: то ее макияж плывет от воздуха раскаленного осветителями, то срочный звонок, который она не может проигнорировать. Я похож на разъяренного зверя, когда она в очередной раз останавливает съемку, потому что ей очень хочется пить.

— Здесь жарко, — бросает она, заметив мой убийственный взгляд.

Насколько неадекватным меня воспримут, если я сейчас вылью кулер с водой ей на голову? Уверен, многие тут этому порадуются.

— У меня еще кровь из ушей не течет? — спрашиваю я Хоуп, пока воспользовавшийся перерывом визажист подправляет мне грим.

Господи, на мне чертов грим! Это было бы даже смешно, если бы так не раздражало меня.

— Нет, но думаю уже скоро. — Хоуп прикусывает губу в тщетной попытке не рассмеяться, и я одариваю ее хмурым взглядом.

— Напомни мне после убить Саймона. Это он виноват в том, что я согласился. И кстати, где его носит? Он сказал, что приедет на съемки.

Хоуп дергает плечами, но ее голова повернута в сторону Блосс и я не думаю, что она слушает меня.

Ну да, моя семнадцатилетняя сестра, как и большинство ее сверстниц, восхищается знаменитыми моделями, большинство которых по сути своей пустышки.

Именно поэтому уже долгое время я предпочитаю не связываться с моделями. В начале моей карьеры многие из них прошли через мою постель, но скоро это начало утомлять.

Да, быстрый трах был удовлетворительным, но и он приелся. Вереница девиц, которым нет конца — это больше не то, что приносило удовольствие.

Эта Винтер такая же. Наверное, потому и показалось, что я уже знал ее в прошлом. Не ее конкретно, но похожих один в один.

Хотя, все же было у нее одно отличие от остальных – она меня до смерти раздражала!

Блисс

— Мисс Винтер, Вы не могли бы мне подписать это?

Я поднимаю глаза, не понимая, кому хватило духу просить меня об автографе во время работы. Все, кто когда-либо был со мной на съемках, были в курсе, что я не люблю, когда ко мне пристают с просьбами подписать фото для матерей, тетей, сестер и далее по списку.

Молодая девушка смотрит на меня в смущении. Кажется, она здесь с Ридом.

Интересно, какие отношения их связывают?

Я приподнимаю брови, окидывая ее оценивающим взглядом. Она красивая, но не слишком ли юная для него?

— Извините, что прошу, — еще больше смущается та, когда я молчу и продолжаю прямо смотреть на нее. – Наверное, вам бы хотелось отдохнуть в перерыв. Мой брат говорил, чтобы я не беспокоила вас, но вы такая красивая...

— Джейсон Рид твой брат? – прерываю я лепет девчонки, проявив неподдельный интерес.

— Да, у нас один отец, - отвечает она с простодушной откровенностью.

— Так что ты хотела, чтобы я подписала? – Я приветливо улыбаюсь ей, пряча свою стервозность подальше. На моем лице самая благодушная и бесхитростная маска.

— Ваше фото, если можно. – Она краснеет, что даже мило, и протягивает мне одно из моих многочисленных фото крупным планом. – Мои подруги умрут от зависти, - выпаливает она, когда я беру фотографию.

— Как тебя зовут?

— Хоуп.

— «Прекрасной Хоуп от Блисс Винтер», - проговариваю вслух я, оставляя свою подпись внизу глянцевого фото.

Лицо девушки сияет от счастья при этом. Видимо, и правда, поклонница.

— Спасибо, мисс Винтер. Это так... Так круто!

Я махаю рукой, и смеюсь своим хорошо отработанным смехом, который должен расслабить собеседника.

— Всегда пожалуйста, Хоуп. – Я тепло улыбаюсь ей, словно случайно касаясь ее руки. – Знаешь, если хочешь, я могу подарить тебе три билета на предстоящий показ Кельвина Кляйна. Сможешь

взять с собой подруг.

— Вы серьезно? – Глаза Хоуп становятся огромными, и я боюсь, как бы она не опрокинулась в обморок. – Мисс Винтер, это... это...

Она замолкает, не в состоянии найти слов.

— Я так понимаю, ты согласна? – добродушно усмехаюсь я, и девушка быстро кивает.

— Отлично. Приходи на следующую съемку со своим братом, — я бросаю быстрый взгляд в сторону Рида, который разговаривает с кем-то по мобильному, — и я принесу тебе билеты. Иначе они все равно пропадут.

— Мисс Винтер, спасибо. Вы такая классная!

Сестра Рида едва не прыгает на месте от радости. Я киваю, выглядя настолько скромно, насколько могу.

Да, эта девочка в настоящем восторге от того, какой доброй и приветливой оказалась Блисс Винтер. Наверняка наш разговор опроверг слышанные ею слухи обо мне.

Что ж, заполучить расположение Хоуп Рид мне будет раз плюнуть. А девчонка мне еще пригодится. Даже не сомневаюсь.

— Хоуп!

Недовольный голос Рида раздается рядом с нами. Хоуп ойкает и, бросив на меня виноватый взгляд, уносится прочь. Я поднимаю глаза на пасмурное лицо Джейсона Рида и со скучающим ожиданием смотрю на него.

Он не торопится уходить. Долго смотрит на меня, и наши взгляды словно ведут какой-то молчаливый бой.

Если он надеется переиграть меня в этой игре, то его ждет горькое разочарование.

— Не говори с моей сестрой, — наконец произносит Рид, и в его голосе я различаю угрозу.

— По-вашему я кто, мистер Рид? – Я поддаюсь чуть вперед, так, что ему открывается вид на ложбинку между моих грудей. Но его внимание приковано к моим глазам. – Монстр, который развращает маленьких девочек? – мой голос звучит издевательски, но в нем таится скрытый смысл, и я хочу, чтобы он его уловил. – Думаю, вам об этом известно больше моего, - пожав плечом, предполагаю я, и с удивлением замечаю, как его челюсти сжимаются, а в глазах полыхает адский огонь.

Его это задело. Сильно.

— Блисс, — он подходит ко мне вплотную и мне приходится поднять голову, потому что он по-настоящему возвышается надо мной. Его голос звучит тихо, но он полон убийственных ноток. Уверена, сейчас он бы с удовольствием переломал мне хребет. – Я не знаю, что у тебя за проблема, и не знаю, что ты задумала, но я стану твоей, обещаю. И тебе это не понравится.

Аура агрессии и опасности клубится вокруг него. Его слова не пустая угроза – это обещание. Все

внутри меня сжимается от холодного, мрачного тона его голоса. Он уже поставил себя в положение моего противника.

Он не знает в чем дело, но чувствует, что что-то не так.

Браво, мистер Рид, у вас хорошая интуиция.

Я ничего не отвечаю, давая ему оставить за собой последнее слово. На этот раз. Пусть думает, что напугал меня.

Когда Рид уходит, я делаю для себя очевидный вывод – он любит свою сестру. Очень любит и дорожит ею.

И это может стать моим козырем в нашем сопротивлении.

Чуть позже, когда съемки на сегодня закончены, я переодеваюсь в гримерке, пока Сэм неодобрительно пыхтит рядом.

— Хватит дуться, Сэмми, — я примирительно смотрю на сестру, — иначе сейчас лопнешь.

— Это не смешно, Сара! – голос сестры срывается на крик. – О чем ты, мать твою думала?!

— Во-первых: не вспоминай маму, когда ругаешься – мама тебе бы за это вымыла рот с мылом, - замечая я, совершенно не проявись эмоциональным всплеском Сэм. – Во-вторых: я сама в состоянии решить, как и что мне делать. Я уже большая девочка, помнишь? – Я улыбаюсь, но в моем взгляде предупреждение не лезть в это.

— Сегодня ты вела себя как капризный, противный ребенок. И я не знаю, чего ты добивалась – но Джейсон Рид точно ненавидит тебя. Впрочем, как и все, кто был сегодня на съемке.

— Ничего нового, верно? – Я усмехаюсь, застегивая молнию платья на спине, что после стольких лет тренировок не сложно. – Вот если бы они зашлись от любви ко мне, я бы забеспокоилась.

— Ты готова рискнуть всем ради... ради чего? Ну что ты хочешь ему доказать? – Сэм разводит руками. – Прошлое все равно не исправишь, Сара. Даже если ты причинишь ему боль, та ночь не исчезнет из твоей жизни и...

— Тихо. – Я зажимаю рот сестры ладонью, заставляя ее замолчать. – Ты помнишь, что я сказала тебе тогда?

Сэм вздыхает и, поколебавшись, кивает.

— Отлично. Мы не говорим с тобой об этом. Я знаю, что ничто и никогда не изменит того, что случилось с глупенькой Сарой. Но я имею право потребовать возмещения, ты так не считаешь? И я хочу этого. Ты можешь не поддерживать меня, мне все равно. Но больше не говори со мной об этом. – Я качаю головой, все еще держа ладонь на ее губах. – Никогда. Потому что Сэм, клянусь, я не посмотрю на то, что ты моя сестра. Я люблю тебя, и ты знаешь, как много значишь для меня, но я прощаюсь с тобой, если ты меня вынудишь.

Я вижу боль и обиду в глазах Сэм, и от этого мое собственное сердце болезненно сжимается. Но

я должна дать понять ей, что не шучу. Не хочу, чтобы она ставила под сомнения мои решения. И не хочу всякий раз слушать, как плохо и неправильно я поступаю.

— Надеюсь, мы друг друга поняли? – мой голос вновь становится легким и, отойдя к зеркалу, я быстро собираю волосы в свободный узел.

Сэм вздыхает.

— Более чем.

— Видела молоденькую девушку с Ридом? – как и не было нашего спора, спрашиваю я.

Сэм кивает.

— Это его сестра. – Я оборачиваюсь к ней и, облокотившись на косметический столик, приподнимаю брови и спрашиваю: - Как думаешь, Джейсон сильно расстроится, если с его сестрой случится какая-нибудь неприятность? – И не дождавшись ответа Сэм, усмехаюсь: — Готова спорить, он был бы убит, если бы с его маленькой сестричкой произошло тоже, что и со мной.

— Сара, нет! – Сэм вскрикивает, делая шаг в мою сторону; ее глаза в ужасе распахиваются.

— Я просто так сказала! – хмыкая, тороплюсь успокоить ее. – Нет, я понимаю, что Рид мог обо мне так подумать, но ты. Серьезно?

— А я уже не знаю, чего от тебя ожидать! – вскидывает руки сестра. – Ты вообще сама не своя стала, как узнала про эти съемки с Ридом.

— Ты знаешь меня, Сэм. Неужели ты хотя бы на минуту могла подумать, что я пойду на такое? – Я ближе подхожу к сестре и с болью смотрю на нее. – Неужели я стала таким монстром, что ты допустила, будто я желаю этой девочке группового изнасилования?

— Нет, Сара, нет. – Сэм качает головой и виновато отводит глаза. – Прости, я так не думаю.

— Иди сюда. – Я обнимаю Сэм и мы с ней стоим какое-то время, крепко прижавшись друг к другу. Я не могу не думать, что моя родная сестра предположила, что я способна на такую подлость. Неужели я и правда стала такой, если Сэм поверила в то, что я готова искалечить жизнь Хоуп Рид ради того, чтобы отомстить ее брату?

Но возможно, Сэм знает меня лучше, чем я сама? Возможно, она что-то увидела в моем взгляде, если так испугалась этого?

Правду ли я сказала сестре? Действительно ли я не способна?

Дело в том, что сама я так не думаю.

Я очень даже способна. Это-то и пугает меня.

***

— Мисс Винтер. — Секретарша Нила вскакивает из-за своего стола и взволнованно смотрит на меня, нервными движениями расправляя помятый пиджак. Я замечаю на нем крошки от чего-то съеденного и презрительно вскидываю брови, насмешливо глядя на девушку. Ни разу не видела Мими в опрятном, подобающем секретарше виде. Одежда все время сидит на ней как попало, и при этом на ней непременно следы от еды и напитков.

До ужаса неаккуратная девица. Удивляет, почему Нил все еще держит ее у себя.

— Мистер Пекстон у себя? — кивая в сторону кабинета Нила, повелительным тоном спрашиваю я. Я нахожу мелкое удовольствие заставлять Мими краснеть и чувствовать себя еще никчёмней.

— А эм... да, мисс Винтер, у себя. Я сейчас доложу ему. — Она хватает трубку интеркома, но я останавливаю ее резким жестом.

— Не стоит, пусть будет момент неожиданности.

— Но, мисс Винтер...

Отчаянный голос Мими несется мне вслед, но я уже не слушаю ее. Уверенно вхожу в кабинет, заперев за собой дверь на замок.

— Bliss!

Нил вскакивает из-за стола, выглядя, по меньшей мере, потрясенным при моем появлении. Именно та реакция, на которую я и рассчитывала.

— Я тебе перезвоню, — торопливо бормочет он в трубку, и кладет ее на базу, не сводя с меня удивленного взгляда, пока я пересекаю его огромный кабинет и не оказываюсь у стола.

— Здравствуйте, сенатор. — Я тянусь к мужчине и легко целую в щеку.

— Что ты здесь делаешь? — Нил неодобрительно хмурится, на что я только обольстительно улыбаюсь. — Bliss, ты не можешь появляться без предупреждения в разгар дня. А если бы я был не один, или еще хуже — Джоанна была здесь?

Лицо Нила бледнеет при упоминании жены. Я раздраженно фыркаю — трусливый слизняк. И я до сих пор трачу на него свое время!

— Но разве в этом не вся острота? — Я берусь за его галстук и тяну на себя. — Возможность быть застуканным не возбуждает тебя? — шепчу я в его губы, и мой голос переходит на низкий, интимный шёпот.

Нил тяжело сглатывает, и его серые глаза подергиваются дымкой желания.

— Нет ничего волнующего в том, чтобы сенатора застукали со спущенными штанами в компании его любовницы, — бормочет Нил севшим голосом.

Я усмехаюсь и провожу языком по линии его твердой челюсти.

— Я не твоя любовница, Нил, — возражаю я, прикусывая мочку его уха. — Иногда мы трахаемся, но это не делает тебя моим любовником.

— Bliss, — Нил стонет, когда я опускаю руку и слегка сжимаю его уже твердый член сквозь

ткань дорогих брюк.

Обычно я не совершаю внеплановые визиты в его офис, но сегодня сделала исключение. Я чувствую себя заведенной и более чем готовой для секса. Все мои нервы дрожат в каком-то больно-сладком предвкушении. Предстоящее столкновение с Джейсоном Ридом действует как самый мощный афродизиак.

Это наполняет меня похотью и пробуждает животные инстинкты.

Я толкаю Нила в грудь, и тот тяжело падает в свое кресло. Он уже так сильно хочет меня, что и позабыл о своем недавнем волнении.

— Признайся, что мастурбируешь в душе по утрам, представляя меня, — дразнящим голосом протягиваю я, устраиваясь на столе Нила, прямо напротив него. — Ты кончаешь с мыслями обо мне, пока твоя чопорная женушка планирует очередной тупой прием в твою поддержку. — Я развожу бедра в сторону, и жадный взгляд Нила скользит вниз. На мне нет белья, и когда он видит это, с его губ срывается длинный болезненный стон. Он тянет ко мне свои руки, но я отталкиваю их.

— Миссис Пекстон никогда бы не решилась выйти на улицу без белья, не так ли? — мой голос полон насмешки, в то время как моя ступня ложится на его промежность и скользит вверх-вниз.

— Джоанна считает верхом неприличия спать без пижамы, — глухо бормочет Нил, прикрывая глаза.

— Бедный, бедный Нил, — сочувствующе мурлычу я, придавливая ступней, и он дышит быстрее, чаще.

Нилу тридцать восемь и он сенатор от нашего штата. Давно и скучно женат на богатой наследнице потомственных республиканцев, Джоанне Уинстон. Ее семья сыграла не последнюю роль в его политической карьере.

Впервые, когда мы с Нилом переспали, он признался мне, что его жена никогда не делает ему минет, считая это занятие грязным и неподобающим. Тогда я опустилась на колени перед ним и отсосала со всей старательностью, действительно желая доставить ему удовольствие.

Когда он кончил, его глаза блестели, и я испугалась, что он может заплакать. Это было бы совсем нежелательным. Но Нил сдержался, сказав только, что это был лучший минет в его жизни.

Нил Пекстон был не из тех, кто мог лишиться девушку сна, но мне нравилось трахаться с ним и время от времени мы делали это с огромным рвением.

— Когда-нибудь я погорю из-за тебя, — бормочет Нил, глядя на меня затуманенным взглядом.

— Но я этого стою. — Я склоняю голову немного набок и прикусываю губу, выдерживая его взгляд. Пока моя ступня продолжает свое движение, касаюсь пальцами себя между разведенных ног и ласкаю неторопливо под диким взглядом Нила.

— Как мне нравится, когда ты такая похотливая и жаждущая!

Внезапно, Нил поднимается и буквально нападает на меня. Хватает мои руки и заводит за спину,

удерживая их вместе одной ладонью. Свободной рукой торопливо расстегивает брюки и одним толчком заполняет меня на всю свою длину.

— Такая скользкая и горячая, — в возбужденном бреду шепчет он, двигаясь внутри меня, пальцами потирая мой пульсирующий клитор. — Трахать тебя — это как попасть в долбаный рай.

Собственные ощущения становятся такими острыми, ощутимыми, и я откидываю голову назад, смежая веки. Я всегда закрываю глаза во время секса, потому что в момент, когда я расслабляюсь, все маски слетают с меня, и я боюсь, что мой партнер увидит мою уязвимость, затаившуюся в глубине глаз.

Движения Нила становятся резче, он уже почти готов кончить, но я пока нет. Быстро дышу, кусая губы, чтобы не кричать.

И внезапно, я даже не знаю, что происходит. Но я больше не с Нилом и это не он надо мной, во мне; не его плоть ударяет меня, не его дыхание опалает мне кожу.

Я вижу голубые глаза и темные волосы, злой взгляд и животную похоть в них. Его губы сжаты в жесткую линию, пока он со всей силой вдавливаясь в меня, заставляя кричать и всхлипывать от яркости и интенсивности ощущений.

Вскрикиваю и кончаю с оглушающей силой. Мгновенное видение пугает меня, по-настоящему, заставляя дрожать, но на этот раз не от возбуждения.

Глава 3

Джейс

Удар. Еще удар. Снова и снова ударяю по груше, подвешенной в моем домашнем спортзале.

Мне нужно выплеснуть всю распирающую энергию, которая скопилась за этот чертов день. Мне нельзя в «Нору» потому что послезавтра съемки, и на моем лице не должно быть никаких повреждений. А груши не дают отпор, в отличие от живых противников на ринге.

Поэтому я уже почти целых два часа без усталости награждаю ударами кожаный мешок, набитый песком.

Я даже не знаю, что меня так разозлило. Точнее нет — знаю, но не понимаю, почему.

Что в ней есть такого, что заставляет меня желать применить силу в отношении этой занозы в заднице? Не раз за сегодняшний день я представлял, как перекидываю ее через колени и выпарываю ремнем, заставляя ее кричать и просить прощение. Без какого либо сексуального подтекста. Просто наказание за стервозность и склочность характера.

Я наношу последний удар со всей силы и, обхватив мешок руками, восстанавливаю дыхание, наклонив голову. Все мое тело покрыто потом, даже с полностью мокрых волос стекают капли.

Мне нужно сжечь этот адреналин и гнев, иначе я точно убью ее на следующих съемках.

Вредная, раздражающая дрянь!

Встряхиваю головой, убирая мокрые пряди со лба и подхватив с подоконника полотенце, направляюсь к двери. На сегодня я закончил. Но скоро вновь вернусь сюда. Только боксирование порой не позволяет мне свихнуться.

Быстро принимаю душ, одеваюсь и выхожу из квартиры. Я собираюсь навестить друга с просьбой об услуге. Знаю, что он сможет мне помочь.

***

— Пива? – Я поднимаю упаковку Гиннеса вместо приветствия, когда Эл открывает дверь на мой звонок.

— Заходи. – Он кивает и отступает, держа в одной руке раскрытый МакБук.

— Какого хрена ты таскаешь с собой Мак? – хмыкаю я, проходя в квартиру и направляясь в одну из гостиных, где мы обычно проводим время.

— Вообще-то, ты обломил мне горячий секс в Скайпе с моей женой, - самодовольно усмехается друг. – Здесь Грейс, но она в таком виде, что если ты ее увидишь, мне придется убить тебя.

Я слышу короткий смешок Грейс и качаю головой – эти двое нашли друг друга.

— Ладно, малыш, я тебя позже наберу, — обращается к экрану Эл, а я падаю в кресло и закидываю ноги на стеклянный столик. – Джейс притащил пиво и видимо хочет устроить слезливые разговоры.

— Заткнись! – Я швыряю диванной подушкой в Адама, но при этом смеюсь.

— Я люблю тебя, — раздается приглушенный голос Грейс, и рот Эла растягивается в широкую, довольную улыбку. Я наблюдаю за ним с неподдельным любопытством и изумлением – он по-прежнему удивляет меня. Даже спустя пять месяцев после их свадьбы я не могу поверить, что они все же это сделали.

— Люблю тебя, детка.

Наконец-то они прощаются, и Эл закрывает Мак. Потом смотрит на меня и предупреждающе приподнимает брови:

— Молчи. Чтобы ты не хотел там сказать.

— Что? – Я изображаю возмущение и смеюсь. – Почему ты решил, что у меня на уме какая-нибудь гадость?

— Потому что я тебя знаю, - в свою очередь смеется Эл, и падает рядом со мной на диван. Я протягиваю ему бутылку Гиннеса.

— На самом деле я думаю, это здорово, приятель. – Отпиваю глоток из бутылки и обвожу ею комнату. – Вы с Грейс, и то, что есть между вами. Я рад за тебя.

Я серьезно смотрю на Адама, и чуть помедлив, он кивает.

— Спасибо. Ты же знаешь, что все это для меня значит.

Теперь уже я киваю, понимая, о чем он. В жизни моего друга было много дерьма, и были моменты, когда я серьезно опасался за него. Но с тех пор, как они с Грейс поженились, у них все вроде стало налаживаться.

— Кстати, где она?

— В Сиэтле, - Эл выпускает длинный выдох, проводя ладонями по лицу. - Очередная долбанная командировка. Я ее уже четыре дня не видел. - Он страдальчески усмехается. - У меня башню рвет, когда я так долго не вижу свою девочку.

Я хлопаю друга по плечу.

— Прости, что испортил вам интернет-трах.

Адам фыркает от смеха, закашлявшись.

— Ну, знаешь, когда вы оба часто в разъездах, приходится быть изобретательными, - он играет бровями, самодовольно глядя на меня.

— Могу себе представить, - хмыкаю я и допиваю первую бутылку.

— Ладно, что у тебя там случилось?

— С чего ты взял, что у меня что-то случилось?

— Ты шатаешь своей ногой с тех пор, как сел. - Он указывает глазами на мои ноги, закинутае на стол. - Seriously, прекрати это.

— Начинает раздражать? - Я чешу подбородок, оттягивая разговор. Не знаю, стоит ли вообще говорить о том, в чем я сам не уверен.

Эл жмет плечами:

— Продолжает раздражать. Давай, выкладывай.

— Ладно. - Я глубоко вздыхаю и поддаюсь вперед. - Есть одна проблема. Возможно, я просто слишком подозрительный, но...

И я выкладываю ему все, что произошло сегодня на съемках, признаваясь в непонятной тревоге по поводу Блисс.

— Блисс Винтер, говоришь, - задумчиво тянет Эл, когда я замолкаю.

— Знаешь ее?

— Не так, как ты подумал, - опровергает мой невысказанный вопрос он. - Ты же знаешь, она не в моем вкусе.

— Не помню, чтобы для тебя когда-то была проблема трахать эффектных блондинок, - сухо роняю я, прикладываясь к бутылке.

— Да, согласен, и все же, тебе ли не знать мои вкусы, - разводит руками друг. - Но вернемся к

Винтер. Она та еще штучка. И когда я так говорю, то имею в виду, что тебе лучше держать эту малышку на длинной дистанции.

— Эл, хватит темнить! – раздражаюсь я. – Что тебе известно?

— Не так много, кроме того, что она трахается с сенатором Пекстоном.

Мои глаза удивленно округляются, и я присвистываю.

— С Нилом Пекстоном? Этим смазливym благопристойным семьянином-республиканцем?

Адам кивает.

— Этой крошке он известен с другой стороны, не такой публичной.

— Ну, надо же. – Я откидываюсь на спинку дивана и качаю головой. – Кто бы подумал.

— Что? – Эл с интересом смотрит на меня.

— Да ничего, просто... - Я замолкаю, растерянно хмурясь. – Она не показалась мне той, кто станет прыгать в койку к кому-то вроде Пекстона.

— А сам-то ты, что о ней думаешь? Очевидно, что эта девчонка задела тебя.

— Кроме того, что мне хотелось ее убить? – безрадостно фыркаю я. – Она такая, как я представляю себе моделей – капризные, раздражающие, пустые. Но... есть в ней что-то, что не дает мне покоя. Слушай, ты же знаешь, как раздобыть информацию о ком угодно?

— Вплоть до номера социального страхования, - подтверждает Адам. – Что тебя интересует?

— Все что сможешь узнать про нее.

— Любимая марка ее нижнего белья тебя так же интересует? – едва сдерживая улыбку, спрашивает Эл и получает от меня тычок в бок.

— Нет, обойдемся без таких подробностей.

— Как скажешь. Но если вдруг передумаешь, дай знать.

Я салютую ему бутылкой.

— Договорились.

Блисс

Я просыпаюсь посреди ночи в холодном поту и с колотящимся от тревоги сердцем.

Ночные кошмары давно не тревожили меня, но этой ночью они решили напомнить о себе. Я даже догадываюсь, что стало тому причиной.

Мои руки дрожат, когда я открываю прикроватную тумбочку и достаю из верхнего ящика бумажный пакет. Раскрываю и дышу в него, набирая полную грудь кислорода и выравнивая дыхание.

Просто паническая атака, к которой я давно привыкла и даже подготовилась. Эти чертовы бумажные пакеты, лежат по всей квартире, и куда бы я ни направлялась, в моей сумочке есть пара.

Лучше быть готовой к таким неприятностям, которые сопровождают меня последние десять лет. И не думаю, что настанет такой день, когда кошмары и атаки отступят.

Я научилась подавлять их на публике, потому что показать окружающим свою уязвимую сторону — это признать поражение.

Блисс Винтер должна быть идеальной. Красивой, сильной, уверенной. Она не просыпается от того, что ей снится, будто трое выроdkов бьют и насилуют ее снова и снова только потому, что приняли за строптивную шлюху. И в пьяном угаре они не слышат ее плачь и крики боли. Она знает, что произошла ошибка. Но никому это не интересно — непоправимое уже случилось.

Наконец-то, я перестаю задыхаться, и мое сердце почти успокаивается. Выбираюсь из постели и иду в ванную. Надеюсь, я не кричала во сне. Но это навряд, иначе Сэм уже была бы здесь.

Так много раз случалось, когда моя сестра будила меня, заставляя очнуться от ночных кошмаров.

Я пускаю холодную воду и умываю лицо. Смотрюсь в зеркало, и мое отражение не нравится мне. Сейчас мало кто узнал бы во мне Блисс Винтер. Сейчас я Сара, испуганная, несчастная, поврежденная.

Нахожу в аптечке снотворное, прописанное моим доктором, и вытряхиваю на ладонь две таблетки. Я не часто прибегаю к их помощи, но иногда только они помогают пережить ночь.

Чувствую себя жалкой и слабой, и мне это не нравится.

Всему виной Джейсон Рид.

Снова.

Возвращаясь в постель, я пытаюсь найти объяснение тому, что произошло сегодня в кабинете Нила. Не отрицаю — легкая перепалка с Ридом возбудила меня, иначе я бы не отправилась к Нилу в разгар рабочего дня с жаждой секса.

Но то, что последовало после...

Будто я фантазировала о Джейсоне Риде, что на самом деле смешно и нелепо.

О нет, у меня и правда есть определенные фантазии о Риде, но они не имеют никакого отношения к сексу.

Моя нервная система так возбуждена, что действие снотворного долго не наступает. Потеряв терпение, я вновь поднимаюсь и выхожу из своей комнаты, тихо пробираясь в комнату Сэм.

Стараясь не разбудить сестру, я ложусь на свободную половину ее кровати. Иногда, когда ночи кажутся особенно невыносимыми, я перебираюсь к Сэм, потому что ее присутствие вселяет в меня некое спокойствие.

На самом деле, я ненавижу одиночество, но при этом — кроме сестры в моей жизни никто не

находит постоянное место. Все мои связи с мужчинами, или просто дружеские, редко длятся долго.

Мужчин я бросаю сама, а подруги...

Никто не выдерживает мой отвратительный, стервозный характер.

— Сара? — Сэм открывает глаза и сонно смотрит на меня. — Что случилось?

— Ничего. Извини, что разбудила. Просто сегодня не хотелось одной оставаться.

— Опять кошмары снились? — голос Сэм полон сочувствия — только от нее я могу терпеть подобное.

Я слабо киваю, положив руки под щеку, и с усталостью смотрю на сестру.

— Снотворное приняла?

— Да, но пока что не действует. Их эффект стал не таким сильным, как раньше, — признаюсь я.

— Сара, тебе нужно обратиться к кому-нибудь, — тяжело вздыхает Сэм.

Я упрямо мотаю головой: мы столько раз спорили по этому поводу. Я даже слышать об этом не хочу.

— Я справляюсь, — напряженно отзываюсь я. — Просто... Сегодня был тяжелый день, вот и все.

— Это потому что ты встретила с Ридом, — мягко замечает сестра. — Это он так действует на тебя.

Слова Сэм заставляют меня нахмуриться, но она права. Я зависима от тяжести чувств к этому человеку. Знаю, что прошлое, связанное с ним и тем, что случилось по его вине, тянет меня назад, в пропасть, но понять это проще, чем отпустить.

Я знаю, что не смогу просто смириться. За десять лет ведь не смогла. Не до тех пор, пока он не заплатится за то, что мне пришлось пережить той проклятой ночью.

Он, а потом и все остальные уроды.

— Ты сегодня виделась с Нилом? — вдруг спрашивает Сэм, и я понимаю, что она хочет сменить тему. Отвлечь меня от Джейсона.

— Ага. — Я вздыхаю и, перевернувшись, устраиваюсь на спине. Наконец-то чувствую действие таблеток — сонливость опускается на меня и мои веки тяжело прикрываются. — Думаю, надо с ним заканчивать, — мне приходится прикладывать усилия, чтобы говорить.

— Хм... Эти отношения вообще не имеют смысла. А если его жена узнает, тебе не поздоровиться.

Я хмыкаю сквозь полусон.

— Иногда я хочу... чтобы она узнала.

— Иногда мне кажется, что ты специально находишь проблемы на свою голову, — с грустью

произносит Сэм и это последнее, что я слышу перед тем, как сон полностью поглощает меня.

Джейс

— Знаешь, тебе совсем не обязательно было ехать с нами, — заявляет Хоуп, косясь на меня с соседнего сиденья. — Это модный показ, ты же там со скуки заснешь.

— Я бы точно не заснул, если бы отпустил вас одних, — паркуюсь на подземной стоянке Чикагского культурного центра, сухо замечаю я.

Я знаю, что случается на таких показах. Точнее – после них. Модельный мир - это не только блеск, лоск и красота. Это прогнившая индустрия, где процветает порок и вседозволенность; где напрочь забыто о морали. Алкоголь, наркотики, секс – это сопутствующие атрибуты жизни, которую ведут модели.

Не будучи лицемером, должен признать, что и сам не брезгую подобными вещами, но сейчас речь не обо мне. Хоуп слишком далека от этого мира и невинна для этой стороны жизни. И я хочу, чтобы так оставалось как можно дольше.

К тому же, я не доверяю Блисс Винтер. И то, что она дала билеты на показ Хоуп совсем меня не обрадовало. Чего не скажешь о Хоуп. Отговорить ее от этого похода не удалось, и в итоге я сдался, но с тем условием, что сам отвезу ее и Лизу – подругу Хоуп. Я буду там все время и прослежу, чтобы Блисс никуда не втянула мою наивную младшую сестру.

— А я не против, что твой брат с нами, - хихикая, шепчет Лиза на ухо Хоуп, когда мы идем к лифтам, но я все слышу.

Я уже догадывался, что девочка питает ко мне какие-то нежные чувства, но ничего кроме снисходительной улыбки во мне это не вызывало.

Один из огромных залов центра подготовлен к показу. Большинство мест уже заняты, когда мы появляемся. Именитые гости расположились в двух первых рядах, ожидая новой осенне/зимней коллекции. Завидев знаменитостей, Хоуп с Лизой начинают возбужденно перешептываться. А я готовлюсь к следующему мучительному часу.

— Наши билеты во втором ряду, - голосом, полным восторга сообщает Хоуп, и тянет меня за руку к указанным местам.

Я замечаю несколько знакомых лиц и здороваюсь со всеми кивком головы.

— Это фантастика! – вытягивая шею и оглядываясь по сторонам, произносит Хоуп, когда мы усаживаемся на складные стулья.

Я только хмурюсь и что-то ворчу в ответ. Мне не нравится, какой энтузиазм моя сестра проявляет из-за всей этой ерунды.

— Хотела бы я быть моделью, - тихо выдыхает она, закусив губу.

Мои волосы на затылке шевелятся – ну, это только через мой труп! Моя младшая сестра не станет одной из этих легкодоступных пустышек.

— И не думай об этом, - сквозь плотно стиснутые зубы рычу я, чем вызываю недоумение на лице девушки.

— Почему это? – худенькое тело Хоуп сутулится; в глазах стоит обида.

— Потому что тебя ждет нечто большее, чем все это, - смягчаясь, я неопределенно взмахиваю рукой. — Ты думаешь, что этот блестящий мир настолько прекрасен? Поверь мне, он прогнивший до основания, просто по оболочке этого не скажешь.

Я говорю тихо, только чтобы Хоуп услышала, но от этого мой голос не звучит менее твердо и непреклонно.

— Иногда ты ведешь себя, как напыщенный, самоуверенный индюк! – с неожиданным жаром шипит она, чем удивляет меня.

Я в замешательстве от ее слов, и мне требуется время, чтобы ответить. Но когда я готов возразить на ее выпад, открывается показ.

Хоуп демонстративно игнорирует меня, лишь изредка перешептываясь с Лизой. Я же бросаю на сестру хмурые взгляды, но даже если она и чувствует это, то никак не реагирует.

Я привык, что Хоуп всегда и во всем беспрекословно слушается меня. И ее слова стали для меня неожиданностью. Не ее несдержанность, а то, что она может думать так.

Я подавляю свою собственную сестру? Не хочу думать, что это так, но глупо было бы игнорировать то, что она сказала.

Я почти не слежу за показом, а если и смотрю в ту сторону, то мой взгляд настолько рассеян, что все проходит мимо моего внимания.

— А вот и она! – слышу возбужденный шепот Хоуп и смотрю на подиум. — Она такая красивая и уверенная в себе!

— Это точно! – поддакивает моей сестре Лиза, и ее глаза тоже блестят при виде Винтер.

Я смотрю на Блисс, и мои зубы сводит от внезапного раздражения. Она еще ничего не сделала, ей стоило только появиться в поле моего зрения, и мое тело отозвалось такой реакцией.

Но я должен признать, она красивая. Даже с этим ярким макияжем и вьющимися волосами, которых кажется слишком много. На ней лаконичное, белое платье. Оно было бы довольно невинным, если бы не его полупрозрачный материал. Ее соски просвечиваются, но на ее лице такое выражение, будто она царица в этом зале и всем вокруг не видно ее сисек.

Мой взгляд невольно задерживается на этой части ее тела, и мое собственное предательское тело реагирует соответствующим образом – мой член дергается.

Твою мать! Только не хватало мне чертового стояка на виду у сотни человек.

Я кое-как пережил с ней совместные съемки и был непомерно счастлив, когда они закончились. И в те несколько дней проблем с контролем собственных реакций у меня не возникало. Да, возможно, иногда мне и хотелось уткнуть ее лицом в стол и с силой оттрахать, но такое желание возникало в минуты, когда мое терпение иссякало из-за ее выходок. Я скорее предпочел бы

свернуть ей шею, нежели отыметь.

Но сейчас, глядя на ее грудь и не в силах отвести от нее взгляда, я понимаю, что хочу эту действующую на нервы, озлобленную суку.

Я бы заломил ее руки за спину, придавил к стене и трахал бы ее до одури, пока самодовольная, высокомерная улыбка не сотрется с ее губ, и она не начнет стонать и кричать, кончая подо мной.

Бля!

Я моргаю, и наконец, оторвавшись от ее сисек, оглядываюсь, надеясь, что никто не заметил мой стояк в штанах.

Какого хрена только что случилось?

Каким образом мое раздражение этой занозой в заднице вдруг трансформировалось в желание оказаться глубоко в ней, выбивая из нее все ее заносчивые выходки, стирая язвительность жесткими поцелуями, погружаясь своим членом в ее горячую влагу.

Я, правда, хочу эту стерву. И это еще одна причина, по которой она раздражает меня.

Блисс

После показа, одетая в один шелковый халат, я нахожу Хоуп с ее подружкой и ее неприветливым братом и вкладываю в голос как можно больше легкости и веселья, заговаривая.

— Надеюсь, вам понравился показ. — Я с широкой улыбкой смотрю на Хоуп. Моя задача очаровать эту девчонку, а потом и до брата будет добаться легче. Потому что сейчас он точно не кажется моим поклонником. На самом деле, не многие мужчины реагируют на меня с таким негативом. В основном — они словно верные псы заглядывают мне в рот, готовые выполнить любое пожелание.

Во всяком случае, так длится до тех пор, пока они не узнают меня поближе.

— О, мисс Винтер, это было удивительно! — восторженно закатывает глаза сестра Джейсона.

— Да, великолепно! — вторит подруга Хоуп, которой, кстати, не мешало бы сделать что-то с лицом, на котором расцвела россыпь мелких прыщиков.

Я едва достаиваю ее взглядом — мне она не интересна.

— Рада, что вам понравилось. — Я бросаю красноречивый взгляд на Джейсона, который выглядит так, будто самое огромное его желание — это свалить отсюда.

— Было занятно, — скуповато выдает он, на что я насмешливо приподнимаю бровь.

Занятно? Интересный выбор слов. Это все, что он может сказать после того, как я вышла на подиум с практически голой грудью?

— Это один из лучших вечеров в моей жизни, — как всегда, не стесняясь в эмоциях, выдыхает Хоуп. — Мисс Винтер, еще раз спасибо за билеты.

— Да ерунда, - я махаю рукой – мне совершенно ничего не стоило это. — Хорошо, что еще есть ценители модных показов. – Я вновь бросаю быстрый взгляд в сторону Рида, но тут же возвращаюсь к Хоуп. — Скоро у нас состоится небольшая вечеринка. Я вас приглашаю.

— Правда? – Хоуп недоверчиво распахивает глаза, а ее подруга громко выдыхает.

— Ну, конечно. – Я делаю плавный жест рукой, показывая, какой благожелательной я могу быть. Да, да, Блисс Винтер может быть милой. Когда это ей нужно.

— О, мисс Винтер, мы с удовольсь....

— Мы не можем пойти, - холодно перебивает сестру Рид, гневно сверкая на меня глазами.

Ну что на этот раз?

— А ваше присутствие, мистер Рид вовсе и не обязательно, - поведя плечами, просто говорю я.

Я намеренно называю его «мистер Рид», потому что каждый раз, когда это происходит, он буквально скрипит зубами от злости.

— Да, Джейс, ты можешь и не идти, если не хочешь. – Хоуп выпячивает подбородок и упрямо смотрит на брата.

Это уже интересно. Кажется, между ними какое-то напряжение.

— Мой водитель потом отвезет девочек по домам, - предлагаю я, не давая Риду так просто отделаться.

— Я не позволю своей несовершеннолетней сестре и ее подруге присутствовать на вашем сборище, где все будут пьяными или обдолбанными, - угрожающе рычит он, глядя на меня.

От него так и веет злостью и агрессией.

Серьезно, что у него за проблема, кроме того, что он возненавидел меня с первого взгляда? Того, что он считает первым.

— Мы просто отметим выпуск новой коллекции, - с невинным видом пожимаю плечами я. – Но если вы не доверяете мне, - я намеренно делаю паузу – мы оба знаем, что это так и есть, — можете остаться и проконтролировать.

— Пожалуйста, Джейс, - меняя тактику и уже умоляя, просит Хоуп.

Он не выглядит счастливым от того, что его загнали в угол. Стиснув зубы, соглашается. Не хочет разочаровывать свою сестренку и быть плохим в ее глазах.

О, как многого маленькая Хоуп Рид не знает о своем любимом братце.

В дальнейшем ее ждет горькое разочарование.

***

Через час, когда торжество в разгаре, я стою в обществе звезды какого-то занюханного реалити-шоу и изображаю заинтересованность. Не слишком усердно, но моего собеседника это не

останавливает. Он хвалиться мне рейтингами последнего сезона, и сообщает, что студия продлила с ним контракт еще на два года.

Его речь растянута, а бедра выставлены вперед, параллельно моим бедрам. Знаю, о чем он думает. Рассчитывает заболтать меня, сразить своей успешностью и по-быстрому трахнуть где-нибудь в туалете.

Жалкий неудачник.

Я подношу бокал с шампанским к губам, и в этот момент чья-то рука хватается меня и резко дергает на себя. Алкоголь проливается на мое платье слоновой кости, оставляя на груди огромное, мокрое пятно.

— Какого черта ты творишь?! — Я возмущенно сверкаю глазами на Рида, который и есть тот, кто схватил меня. Но он словно не замечает случившегося, грозно впиваясь в мое лицо своими темно-синими глазами.

Злой.

— Что ты задумала? — наклонившись к моему уху, гневно шипит он.

Моя рука все еще в его захвате и я дергаюсь, вырывая ее. Люди вокруг начинают посматривать на нас.

— Придурок, - в ответ шиплю я, и, сохраняя достоинство, не смотря на мокрое платье, удаляюсь в сторону уборных.

Я не удивляюсь, когда Рид следует за мной.

Он ничего не говорит, но тяжелая энергия клубится вокруг него, делая воздух плотным и едва не потрескивающим от электричества.

Не успеваю я взяться за ручку двери дамской комнаты, как Рид распахивает ее, толкает меня внутрь и запирает дверь на замок.

Я делаю вид, что его вовсе нет рядом со мной, подхожу к огромному зеркалу и пытаюсь оценить повреждение. Нужно застирать, иначе останется пятно.

— Чего ты хочешь? - требовательно спрашивает он, пока я подставляю бумажное полотенце под струю воды и предательски дрожащими руками оттираю пятно от шампанского.

— На данный момент устранить то, что ты натворил своими варварскими замашками, гений, - бросаю я, издавая резкий смешок.

На самом деле, внутри я клокочу от гнева и всплеска безумного адреналина. Я устала быть сдержанной рядом с ним. Это на самом деле тяжело.

— Какого черта тебе нужно от моей сестры? — игнорируя мой выпад, рычит он.

Я поднимаю голову и в зеркале встречаюсь с ним взглядом: он стоит прямо за моей спиной, и я кожей чувствую это.

— Тебе так трудно поверить, что я могу просто хорошо отнестись к девочке? — Мои губы

кривятся в холодной усмешке.

— Видишь ли, я не верю, что тобой именно это руководит, Сара, - неожиданно тихо, обманчиво-спокойно произносит он.

Мое настоящее имя из его уст действует как пощечина. Мои глаза на мгновение широко распахиваются, и я вижу торжество в его взгляде.

Сукин сын! Ненавижу!

Да, ему удалось поразить меня. Даже не тем, что ему известно мое имя – я никогда особенно не делала из этого тайну – а тем, что он наводил справки обо мне.

Очень быстро беру себя в руки, и, обернувшись, делаю пару шагов к нему, оказываясь совсем близко.

— Тогда скажи мне – что, по-твоему, мной руководит?

Я на каблуках и хотя он все равно выше, почти без проблем смотрю ему в глаза. Он пристально смотрит на меня, и я могу поклясться, что он не знает, что лучше сделать: придушить меня, или поцеловать.

Взгляд Джейсона перемещается ниже и останавливается на моих губах – я и не заметила, что приоткрыла их.

Я вижу голод в его синих глазах, чистую похоть и желание.

Мне все равно, какие чувства он испытывает в отношении меня – главное, чтобы это не было равнодушие.

— Еще не знаю, - он вновь смотрит в мои глаза, и его голос звучит хрипло, будто он заставляет себя говорить. — Но я это узнаю. Лучше тебе отступить, пока не поздно, Сара.

В его словах предупреждение и неожиданная мягкость. Словно он заманивает хищника, выказывая ему ласку, чтобы потом убить.

Я не попадусь на эту уловку. Знаю, что он может быть опасен. Глупо было бы думать, что он недостойный противник.

Джейсон разворачивается и уходит, но, уже открыв дверь, оборачивается через плечо и спокойным, серьезным голосом говорит:

— Оставь мою сестру в покое, потому что если она пострадает по твоей вине, я тебя по стенке размажу.

И закрывает за собой дверь.

Глава 4

Джейс

Я не знаю, каким чудом мне удастся выйти из чертовой комнаты, прежде чем я совершу нечто, за что еще не раз прокляну себя в будущем.

Мне буквально приходится заставлять свои ноги двигаться к двери, вместо того, чтобы не заломить ей руки за спину, наклонить над стойкой с раковинами и трахать ее до тех пор, пока любые мысли, в которых Блисс оказывается подо мной, не покинут мою голову.

Во мне будто срабатывает датчик тревоги, когда она оказывается поблизости. Нутром чувствую, что связаться с ней – значит нажать себе проблем. Моя жизнь и так похожа на долбаный хаос, и несколько минут удовольствия с этой мегерой не стоят последствий, а то, что они будут, я нисколько не сомневаюсь.

Я возвращаюсь в зал, намереваясь забрать Хоуп и увезти ее домой. Уже жалею, что вообще уступил и позволил ей остаться. Мне не нравится, что моя сестра тянется к этому миру, ведь очевидно, что она слишком хороша для него.

Но Хоуп, как и любая семнадцатилетняя девочка приходит в восторг, когда дело касается знаменитостей и их образа жизни. И все потому, что ей видна красивая обертка, в то время как уродливое нутро остается скрыто от глаз.

Я оглядываюсь в поисках сестры, и недовольно хмурюсь, когда обнаруживаю ее в укромном уголке в компании какого-то парня, вид которого наталкивает на мысль, что тот давно и основательно сидит на героине. Он долговязый, с темными тенями вокруг глаз и без конца поправляет свою длинную челку. А еще слишком близко стоит к Хоуп, и только за это я могу вырвать его кадык.

— Мы уезжаем, — раздраженно заявляю я, беря Хоуп за локоть и оттаскивая от героинового мальчика. Мне не нравится, что моя сестра улыбается и хихикает перед ним, как это делают девочки ее возраста, когда флиртуют.

Флирт и моя младшая сестренка для меня вещи совершенно несовместимые.

— Ты чего? — Хоуп смотрит на меня как на сумасшедшего, и ее щеки заливают румянец стыда, когда она бросает быстрый взгляд на опешившего собеседника.

Кажется, я поставил ее в неловкое положение. Но сейчас это последнее, что волнует меня.

— Нам пора, — с нажимом говорю я, но все же отпускаю ее руку. — Тебе завтра в школу с утра, не забыла? — Потом смотрю на парня — кажется, он участвовал в показе — и с усмешкой сообщаю: — Если ты не знал, то она еще учится в школе, и ей нет восемнадцати. Так что, какие бы грязные мысли по поводу моей сестры не бродили в твоей голове, выбрось их.

Я замечаю, как лицо Хоуп за секунду меняет все оттенки красного, ее глаза сужаются, и если бы взгляд мог убивать, мне пришлось бы несладко. Но я ничуть не жалею, что сказал это.

— Эй, приятель, мы просто разговаривали. — Парень отступает, вскинув ладони вверх. — Было приятно познакомиться, Хоуп.

Он кивает ей, и после этого сваливает.

Правильное решение.

— Можешь сколько угодно смотреть на меня, мне не стыдно, а уж твой гнев я как-нибудь переживу, — протягиваю я, потому что Хоуп все еще пытается прожечь дыру во мне своими глазами.

Всю дорогу домой Хоуп сидит на заднем сиденье с Лизой и дуется на меня. Время от времени я поглядываю на нее в зеркало заднего вида, и когда наши взгляды встречаются, она поджимает губы и демонстративно отворачивается.

Ссоры с Хоуп всегда расстраивают меня, но сейчас я знаю, что поступил правильно. Мне все равно как, но я собираюсь удержать ее от того, к чему она с таким рвением стремится. Я не хочу, чтобы ей причинили боль, или слишком быстро дали понять, что мир — это чертова помойная яма, полная ненависти, лжи и зловония.

Я останавливаю машину перед домом, но сам не выхожу. Нет никакого желания идти внутрь и встречаться с Белль, или видеть отца, хотя он и не узнает, что я нахожусь рядом. Мои руки с силой сжимают руль — всякий раз, глядя на стены трехэтажного особняка, в котором прошли первые восемнадцать лет моей жизни, мою голову заполняют безрадостные, мрачные воспоминания, порождающие желание что-нибудь сломать.

Хоуп не прощается, громко, с вызовом хлопая дверью Ягуара. Я морщусь, но стоически молчу — заслужил, и сейчас не время упрекать сестру за наплевательское отношение к машине. Лиза, опустив голову, тихо семенит за обозленной подругой.

Я убеждаюсь, что девочки вошли внутрь и только тогда трогаюсь с места.

Надо убраться отсюда к чертям собачьим, потому что здесь я попросту задыхаюсь.

По пути домой, я вновь думаю о Блосс. Смотрю на ночную дорогу, а вижу ее блестящие голубые глаза и приоткрытый рот, на который мне хотелось наброситься и растерзать. Чувственные губы с красной помадой на них — представляю, как они обхватывают мой член, оставляя на коже алый след — ее метка.

Она такая строптивая, своевольная, холодная. С каким удовольствием поставил бы ее на колени, и заставил смотреть мне в глаза, пока она ласкала бы меня языком и губами.

Образы становятся слишком яркими, и у меня вновь встает. Теперь ее даже нет поблизости, просто фантазии о ней, которые я пока не могу обуздать.

Я вдавливаю педаль газа до упора, мчась по ночному городу. Скорость всегда приносила мне такое же сильное удовольствие, как и секс. Ощущения были схожими, такого кайфа больше ничто не доставляло.

И скоро я добровольно откажусь от того, что наполняет мою жизнь смыслом. Что делает меня живым.

Все еще не верю, что решился на это.

В голове мелькает мысль отправиться к Фионе, она доступна, а я заведен. С ней все просто и хорошо знакомо. Просто секс, даже без симпатии между нами. Почему бы нет? Как раньше. Как

сотни раз прежде.

Но это не то, чего я хочу. Она не та, кого я хочу. Чтобы не происходило между нами с Фионой, одно всегда оставалось неизменным — влечение между нами. Мы могли не терпеть друг друга, но при этом была страсть, и мы трахались в короткие периоды перемирия.

Это болезненные отношения, которые длятся более десяти лет. Слишком долго. Сколько раз я порывался поставить точку между нами, но всякий раз мы возвращаемся к одному и тому же.

Я сбрасываю скорость и поворачиваю на Вест-Гранд авеню. В памяти всплывают слова Эла об интрижке Блосс с сенатором Пекстоном, и я стискиваю зубы. Это совершенно не мое дело, и последнее, что должно меня волновать — это то, перед кем эта стерва раздвигает ноги.

Но сейчас это чертовски злит меня. Даже когда Фиона связалась с Гевинном, и после стала его официальной невестой, это ничего не значило для меня. Я никогда не страдал ревностью. Женщины в моей жизни занимали тот уровень, при котором мне было наплевать, спят ли они еще с кем-то помимо меня.

И я не понимаю, какого хрена происходит в настоящий момент.

В итоге я не еду домой, и не отправляюсь к Фионе.

Остановив авто перед «Падшими ангелами», я вхожу в клуб, полупустой в этот будний вечер. Карисса, азиатка, которая уже целую вечность работает у Эрика, лениво крутится у пилона. В такое затишье девочки знают, что заработать много не получится, а потому особо не стараются. Эрик уже не раз грозился Кариссе увольнением, если она и дальше будет работать спустя рукава.

Я подхожу к бару, приветствуя сонную на вид Либби. Между своими выступлениями девочки подрабатывают официантками, и их униформа не слишком отличается от тех нарядов, в которых они выходят на сцену.

— Эрик здесь? — спрашиваю я Либби, когда Тек — бармен — подает мне мой обычный заказ — односолодовый виски.

Девушка кивает, подперев подбородок кулаком.

— Он у себя.

Либби горячая штучка, с женственными формами и платиновой гривой волос. Она имеет успех, и Эрик дорожит ею. Но она не в моем вкусе, ее личико кукольно-детское, а пухлые губы всегда кажутся капризно надутыми. Именно поэтому ее попытки заигрывания в самом начале остались безответны.

Неожиданно я вспоминаю другие губы, ярко-красные, изогнутые в насмешливой, надменной усмешке.

Блядь!

Со стаканом в руке я поднимаюсь в кабинет Эрика, и застаю его усердно клацающим по клавиатуре ноутбука. Несмотря на все веселье и порой полнейшую несерьезность моего друга, когда дело касается бухгалтерского учета, тут ему нет равных. Все бухгалтерию клуба Эрик ведет сам, держа ее в строгом порядке.

— Оторви свою задницу от дебета и кредита, и составь мне компанию. — Я хватаю початую бутылку «Маккалана» и падаю на кожаный диван у стены.

— Ну, это всегда пожалуйста, ты же знаешь. — Эрик усмехается и, встав из-за стола, присоединяется ко мне. — Так какова цель — просто расслабляемся, или так, чтобы в хлам?

Я откупориваю бутылку и разливаю виски по стаканам, а потом говорю:

— Так, чтобы себя не вспомнить.

Блисс

— Открой рот, — хрипло велит мне он, и я послушно выполняю команду.

Мое сердце бьется где-то в районе горла, возбуждение зарядами проносится по телу, сладкое предвкушении сосредотачивается внизу, отдаваясь пульсацией.

Его кобальтово-синие глаза пристально, словно гипнотизируя, наблюдают за мной, пока два его пальца проскальзывает в мой открытый рот.

— Соси.

Очередной короткой приказ без повышения голоса, но его тон не позволяет и мысли на непослушание. Я смыкаю губы, и чуть прикусив зубами, начинаю сосать. Это похоже на имитацию другого действия, и мысли об этом заливают мои щеки возбужденным жаром. Внизу я становлюсь мокрой, даже более чем до этого.

Другой рукой расстегивает пуговицы на моей блузке, распахивает половинки, но полностью не снимает. На мне белый, кружевной лифчик, и его пальцы, лаская, проходят по коже над линией чашечки.

— Задери юбку.

Он говорит настолько ровно, что если бы не его низкий голос, я бы решила, что его совершенно не трогает то, что происходит сейчас между нами.

Без слов, я приподнимаю край узкой юбки и тяну вверх, останавливаясь на середине ягодиц. Мои губы все еще смыкаются вокруг его пальцев.

— Я чувствую твое возбуждение, — шепчет он, склонив голову ко мне. Едва касаясь, носом проходит по моей скуле до уха, обдувая его горячим дыханием.

Мои ноги дрожат, грозясь подогнуться.

— Похотливая сука. Мне нравится, как ты намокаешь для меня.

Эти слова должны бы меня отрезвить, возмутить и вызвать желание заехать ему по морде, а после послать к черту. Но вместо этого, я едва не кончаю, и стону, сильнее обхватывая его пальцы губами.

— Достаточно.

Я разжимаю губы, и он опускает руку вниз, забирается ко мне в трусики и его пальцы, которые только что были у меня во рту, скользят между мокрых, скользких складок.

С шумом втягиваю воздух в легкие и прикусываю губу, силясь не закричать. Ему не потребуется много времени, чтобы я кончила.

— Тебе это нравится. — Он не спрашивает, а озвучивает очевидный факт. Самодовольно усмехается, смотрит мне в глаза и трахает меня своими пальцами.

Я хватаюсь руками за его плечи, и с такой силой сжимаю футболку, что костяшки пальцев белеют.

Быстро, поверхностно дышу, но оставляю глаза открытыми, выдерживая его взгляд. Он холодный и равнодушный — ему плевать, что он вот-вот окончательно сведет меня с ума. Стискивает челюсти, ускоряя движения, полностью погружаясь в меня, касаясь чувственной точки внутри — мне кажется, что я сейчас взорвусь.

Проигрываю битву и, прикрыв глаза, бессильно прижимаюсь лбом к его плечу. С громким, длинным стоном кончаю, буквально повиснув на нем. Мое тело пронизано сладкой дрожью, оно все размякло и кажется, больше не принадлежит мне.

— Ты, правда, думала, что сможешь устоять?

Я распахиваю глаза и моргаю, пытаюсь определить, где я и что происходит. Сэм стучит в дверь, требуя, чтобы я проснулась.

Так, хорошо, я у себя в комнате, и я проснулась.

Какого черта только что произошло?

Мое сердце бьется в груди как обезумевшее, я тяжело дышу и вся вспотела.

Опускаю руку под одеяло и, отодвинув резинку трусиков, трогаю себя пальцами между ног. Я вся мокрая, и без сомнений — кончила во сне.

— Сара, тебе пора...

Не дождавшись моего ответа, Сэм распахивает дверь и входит в комнату, застав меня в двусмысленной ситуации.

— Сэм, убирайся! — верещу я, и, схватив одну из подушек, запускаю в опешившую сестру. — Немедленно! Пошла вон! — Мой голос полон истерических ноток, и палец дрожит, когда я указываю им на дверь.

Побледневшая Сэм молча выскакивает из комнаты, плотно прикрыв дверь.

Я чувствую, как начинаю задыхаться. И впервые это не из-за прошлого. Достая ненавистный пакет, но поднеся ко рту, понимаю, что он мне не нужен. Я в порядке.

Ну, насколько можно быть в порядке, когда тебе снится, что ты трахаешься с тем, кого ненавидишь всей своей душой.

Я в бешенстве, и хочу прямо сейчас убить кого-нибудь. Кого-то определенного.

Выбираюсь из постели, ругаясь под нос самыми грязными словами.

Как такое могло случиться? Почему мне вообще снятся такие сны с участием Джейсона Рида?

Абсурд!

Конечно, как и большинству женщин, время от времени мне снятся эротические сны. И я не впервые испытала оргазм во сне — тоже мне, большое дело!

Но не с Джейсоном, не с ним!

Я готова рвать и метать, потому что чувствую, как контроль над ситуацией ускользает из рук.

Вчера, после нашей небольшой конфронтации в уборной я завелась, да. Но это из-за самой ситуации, из-за большой дозы адреналина. И причина вовсе не в том, что я хотела этого уroda.

Я завожу руки за голову и издаю рычащий звук от отчаянья.

Почему мне кажется, что я пытаюсь обмануть саму себя?

Я долго не решаюсь выйти из комнаты, потому что мне придется встретиться с сестрой, которая думает, что я мастурбировала, когда она вошла. И я не смогу внятно объяснить ей, что случилось на самом деле, без того, чтобы не признаться в том, что испытала оргазм во сне, в котором Джейсон полностью подчиняет меня себе.

Блеск!

Лучше уж пусть Сэм думает, что я и правда ублажала саму себя. Это я уж как-нибудь переживу.

С самым непроницаемым лицом я захожу в кухню. Сэм сидит над чашкой с кофе, вперив взгляд вниз.

Думаю, ей не менее неловко, чем мне.

В полном молчании, я наливаю кофе в чашку и сажусь напротив сестры, которая делает вид, что занята чем-то жутко интересным в своем планшете.

— У нас самолет через три часа, — бесцветным голосом напоминает Сэм, все еще не глядя на меня.

Я громко вздыхаю и откидываюсь на спинку стула.

— Это не то, о чем ты подумала, — не выдержав, произношу я. — И можешь посмотреть на меня, ты от этого не закаменеешь. — Хмыкаю, желая разрядить обстановку.

— То, чем ты занимаешься за дверью своей комнаты, только твое дело, — монотонно говорит Сэм, но хотя бы поднимает глаза на меня.

— Сэм, я знаю, — мой голос звучит с нажимом. Сестра мне не верит, и это действует на нервы. — Я делаю это время от времени. Но не в этот раз. Просто... — Я замолкаю, не зная, зачем сижу тут и пытаюсь оправдываться. — Ладно, забудь. Думай, что хочешь.

С противным скрипом отодвигаю стул и порывисто поднимаюсь.

— Через час я буду готова.

И забрав свой кофе, возвращаюсь в свою комнату.

Джейс

На следующее утро меня будит пронзительная трель в дверь. Выбираюсь из постели с проклятьями, гадая, кто притащился в такую рань, но взглянув на часы, понимаю, что уже перевалило за полдень.

К моему удивлению, на пороге стоит сияющая Вайолет, но увидев меня в похмельном состоянии, неодобрительно хмурится.

— Ты что, спал в ванне с виски? — Вайолет морщится, и, не дожидаясь приглашения, с величественным видом проходит в квартиру.

— И тебе здравствуй, мама.

Я толкаю дверь, и плетусь за матерью. Кажется, я все еще не протрезвел.

— Я бы поцеловала тебя, но милый, тебе нужно принять душ. От тебя разит, как от бочки с виски. — Мама кривится, и осуждающе качает головой.

Отлично, мне тридцать шесть и моя мать отчитывает меня.

— Опять всю ночь с Эриком пил?

Мама вскидывает свои идеальные брови — она видит меня насквозь. Иногда она слишком хорошо понимает меня, больше, чем я бы того хотел.

— Ну а с кем же. — Я болезненно усмехаюсь, потирая шею. Потом иду в кухонную зону и принимаюсь готовить кофе, но даже это чертовски сложно.

Устав смотреть на мои мучения, мама решительно отстраняет меня в сторону и берет дело в свои руки.

— Вообще-то, я хотела пригласить тебя на ланч, но учитывая твоё состояние, мы его перенесем.

— Что-то случилось? — Я ставлю локти на гранитную стойку и накрываю ладонями лицо.

— А разве что-то обязательно должно случиться, чтобы мне захотелось пообедать с моим мальчиком? — в голосе Вайолет звучит сарказм.

— Конечно, я с радостью с тобой пообедаю, мам. Когда не буду выглядеть и чувствовать себя как кусок дерьма.

— Ты расстраиваешь меня, Джейс, — строго заявляет мама, ставя передо мной чашку с кофе.

Ну что я еще натворил?

— Тебе тридцать шесть, дорогой. Обычно в твоём возрасте мужчины уже создают семью и

имеют минимум одного ребенка, а не пьянствуют ночами со своими друзьями. — Мама в волнении размахивает руками, и я тихо вздыхаю — понеслась. — Я же вообще уже отчаялась стать когда-нибудь бабушкой. А ведь мне пора, Джейс! Возможно, к тому моменту, как ты решишься, я уже умру!

— Да о чем ты говоришь? — Я вскидываю руки, отказываясь слушать весь этот абсурд. — Ты еще молодая, и красивая. Кстати, ты опять сделала подтяжку? У тебя совсем исчезли морщины. — Я улыбаюсь, надеюсь сбить Вайолет со следа. Последние лет пять ее любимое занятие распекать меня за нежелание остепениться и подарить ей внука.

— Не заговаривай мне зубы, — прищуривается мама, и я понимаю, что потерпел фиаско. — И нет, не подтяжку, это новые уколы. — Ее лицо озаряется довольной улыбкой, потому что я оценил ее вид. Мама любила, когда ей делали комплименты.

— Если ты думаешь, что я отстану от тебя, то ошибаешься, — поджимает губы Вайолет. — Я устала ждать, когда в твоей жизни появится девушка, которую ты захочешь сделать своей женой, и вы подарите мне внуков!

— Мам, ты знаешь меня, как никто другой. И я не буду тебе лгать — я не хочу всего этого. — Я развожу руками, чувствуя себя почти виноватым от того, что разбиваю мамины мечты.

— Что плохого в том, чтобы жениться? — Вайолет упирает руки в боки и сурово смотрит на меня.

— Не знаю, ты мне скажи, что в этом хорошего. Твой единственный брак был полным дерьмом, — начиная злиться, бросаю я.

Мама долго молчит, и я уже проклиная себя за то, что напомнил ей об отце.

— Знаешь, не все между нами с твоим отцом было плохо, — тихо вздыхает мама. — Только за то, что у меня есть ты, я не жалею ни о чем.

Мама кладет ладонь мне на щеку и грустно улыбается.

— Ты должен простить его, дорогой. Престону недолго осталось.

Я хмыкаю, стиснув зубы от злости. Всякий раз, когда мама пытается поговорить со мной об отце, я готов волком выть.

Не думаю, что смогу простить его даже после того, как он умрет.

— Как ты можешь говорить так, после того, как он обращался с тобой? После тех кошмарных лет, что ты провела с ним?! — запустив руку в волосы, возмущаюсь я.

— Джейсон, твой отец такой, какой есть. И я знала, что он тяжелый человек, когда выходила за него замуж. — Вайолет пожимает плечами. — И не смотря на то, что было когда-то между нами, я больше не держу зла на него.

Я качаю головой и недоверчиво смотрю на нее.

— Знаешь, что самое паршивое?

— Что?

— Как бы сильно я ни ненави́дел отца, я боюсь, что во мне слишком много от него, — негромко признаюсь я. — И это убивает меня. Жениться для меня — это обречь какую-нибудь несчастную на постоянные мучения.

Мама склоняет голову чуть на бок и протяжно вздыхает.

— Твоя проблема в том, что ты не любишь себя. И не веришь, что заслуживаешь чего-то хорошего.

— Но ведь это так. — Я поднимаю пустой взгляд на мать. — Не заслуживаю.

Мама ласково улыбается мне, и ее глаза блестят от навернувшихся слез.

— Джейсон, милый, ты должен простить себя. Иначе это разрушит тебя.

Я откидываюсь на спинку стула и устало прикрываю глаза.

Простить себя?

Я просто не знаю, как это сделать.

***

Официальная часть презентации подошла к концу — хорошая новость. Плохая новость — Дэйв Фаулер так же здесь, и он притащился с Блосс Винтер.

Кажется, они вместе. Если вместе означает, что его язык не покидает ее рта.

Я кривлюсь от отвращения, отворачиваясь от парочки, которая едва не трахается на виду у всех присутствующих. Хотя, каждый занят собой, и большинство уже так надралось, что никому нет дела, кто с кем и чем занимается.

Только я какого-то хрена весь вечер пялюсь на них. Они выглядят так, словно полностью поглощены друг другом — и завтра в газетах непременно появятся сообщения о новой звездной паре. Репортеры без конца фотографировали их на презентации. Фаулер прицепился к ней, как настоящий клещ.

Я подношу стакан с виски к губам и замечаю, что моя рука чуть подрагивает. Не удивительно — все мои нервы напряжены.

За последние пару месяцев мне удавалось подавлять мысли об этой сучке. Я был занят в мастерской, предпочитая вникать в каждую деталь во время усовершенствования моего стоккара. Джерри, пожилой механик, с которым мы работали с самого начала моей карьеры, сам собрал для меня его несколько лет назад. Принял участие в очередной гонке сезона, взяв первое место.

Я даже успел забыть о том, что подписал контракт с Аберкромби, пока Саймон не напомнил мне, что я обязан участвовать в презентации.

Это означало вновь увидеть Блосс Винтер, чего я хотел меньше всего.

Я провожу рукой по волосам, удерживая себя от того, чтобы не оглянуться и не посмотреть, высунул ли этот урод свой язык из ее глотки.

Ладно, я полный придурок, если эта херня заботит меня. Но, бл*дь, сегодня, когда я ее увидел, на какой-то миг, короткий гребанный миг испытал что-то похожее на радость.

А потом увидел его, по-хозяйски держащего свою лапу на ее заднице, и мой разум мигом прояснился.

Интересно, с сенатором уже покончено, или она двоих обслуживает? И как Пекстон относится к ее новому увлечению?

Она меня едва взглядом удостоила. Много думающая о себе сука. Красовалась перед объективами фотокамер, выставив свои сиськи вперед. Гордиться особо нечем. Да и вообще, кто сказал, что она красивая?

Я сделал знак бармену повторить, и огляделся по сторонам. Вечеринка была в самом разгаре, заряженный алкоголем народ толкался под треки приглашенного ди-джея из Европы.

Сейчас допью и поднимусь к себе в номер. Радующиеся люди вокруг только раздражали, потому что мое настроение было на нуле.

— Скучаешь?

Фигуристая куколка с рыжими локонами с соблазнительной улыбкой подсаживается ко мне. Ее грудь едва не вываливается из низкого выреза платья, и я задерживаю на ней свой взгляд. Потом смотрю на лицо и, присмотревшись, понимаю, что слишком молодая. Едва за двадцать.

— Не особо. — Я приподнимаю свой стакан — у меня есть отличный, правда молчаливый собеседник. Смотрю прямо перед собой, делая глоток Маккалана. Даю понять, что не заинтересован в ней — надеюсь, малышка окажется сообразительной и отвалит.

— Ты здесь вроде без подружки. — Понятно — придется объяснять. — Я наблюдала за тобой.

Она наклоняется ко мне, перекрикивая музыку. Сладкий запах ее духов проникает в ноздри, и я чуть отстраняюсь.

— Сколько тебе лет? — повернув голову в ее сторону, устало спрашиваю я.

— Двадцать один. — В ее голосе звучит вызов.

— Не верю, — усмехаюсь я.

— Девятнадцать.

Я смеюсь, и она непонимающе хмурится.

— Я мог бы быть твоим отцом. Слишком стар для тебя.

— Ты придурок.

Она встает с табурета и удаляется. Я провожаю ее взглядом, рассматривая хорошенькую попку.

Я мог бы провести с ней ночь, даже просто поиметь пару раз и выставить за дверь, но думая об этом, я не испытываю энтузиазма, а только скуку.

Встаю из-за стойки, собираясь уйти. Но мой взгляд случайно выхватывает ее среди всех остальных. Мои ноги словно примерзают к полу, и я стою, вперившись в нее взглядом. Она тоже смотрит прямо на меня — я знаю это, хотя между нами весь зал, но когда мерцающий свет на мгновение освещает ее лицо, я вижу ее глаза, которые встречаются с моими.

Тварь трахается с ублюдком прямо здесь и сейчас, и пока он засаживает ей, она наблюдает за мной.

Они сидят на диване, и их скрывает стол. Со стороны может показаться, что она просто устроилась у него на руках, повернувшись к нему спиной, но я знаю, что они делают. Его глаза закрыты, и лицо искажено, будто он собирается сейчас кончить. Она поднимается и опускается на нем, кусая свои губы.

И я не знаю, какого хрена продолжаю делать это, но я стою и слежу за ними. За ней, потому что она определенно хочет, чтобы я видел.

Она кайфует от этого? От того, что в нее засаживают, когда я смотрю на нее?

Мое дыхание учащается, на глаза наползает красная пелена. Я охереть как сильно хочу вытащить этого убка из нее, а потом бить его мордой об пол до тех пор, пока она не превратиться в месиво.

Стискиваю кулаки и дышу через нос. Мне лучше немедленно убратсья отсюда, пока я и правда не совершил то, о чем кричит все внутри меня.

Я выхожу из клуба отеля Сент-Реджис, глубоко и размеренно дыша.

Твою мать, готов поклясться, что та гадость, которая кислотой сейчас расплзается по моим венам — это и есть ревность.

Глава 5

Сара

Десять лет назад

— Лиа опять звонила, — тихо говорит Сэм, в нерешительности переминаясь в проеме моей комнаты.

Вообще-то, это ее комната, как и вся квартира. Просто последние три месяца я сделала ее дом своим фортом затворничества.

Я отрываю взгляд от окна, за которым льет дождь, хотя сезон дождей уже закончился. Безучастно смотрю на сестру, но тут же отворачиваюсь и вновь пялюсь в окно, за которым все стало

размытым и серым.

Я ничего не вижу.

Ничего не чувствую.

— Она не теряет надежду, что ты еще вернешься в агентство, — нервничая, вздыхает Сэм, делая несмелый шаг внутрь. — Как и я, — добавляет чуть слышно.

— Я не вернусь. — Я едва открываю рот — слова вылетают сквозь губы, но мне кажется, что они мне не принадлежат. Кажется, что я в теле незнакомки, все чужое для меня. Чужое тело, чужие мысли, чужая жизнь.

Я в ловушке и я не знаю, как в нее попала.

— Сара, — с сожалением, с безграничным сочувствием произносит сестра, и мое имя — это все, что она говорит. Просто имя, но эти два коротких слога выражают всю боль и муку, которую я доставляю Сэм.

Сэм жалеет меня. Сэм больно из-за меня. Сэм грустит по моей вине.

Я наклоняю голову и кладу ее на колени. Комок застревает в горле. Я чувствую себя виноватой, потому что моя сестра страдает из-за меня. Я заставляю чувствовать ее так плохо. И я не знаю, как это остановить. Я не знаю, как стать прежней, чтобы все исправить и не делать жизнь своей сестры такой безрадостной и унылой.

Я не знаю, как исправить себя. Это невозможно. Я сломана и не подлежу восстановлению.

— Я подумала, что если дождь прекратится, когда я вернусь с работы, мы могли бы прогуляться.

Сэм садится напротив меня, предпринимая попытку улыбнуться. Похоже, что каждый раз, когда она улыбается, это заставляет ее чувствовать себя виноватой. Будто она больше не может испытывать радость от жизни после того, что случилось со мной.

Это отстойно.

— Я не хочу никуда идти, — шепчу я, крепче обхватывая колени руками.

Мне кажется, я должна поддерживать себя каждую минуту своей жизни. Словно если я не буду делать этого, то просто рассыплюсь. Меня ударили, и удар был такой силы, что вся я пошла трещинами. Каждый раз, делая новый шаг, я ожидаю, что вот-вот рассыплюсь, и от меня больше ничего не останется.

Иногда я хочу, чтобы так и случилось.

— Ты не выходила из квартиры уже три месяца, — напоминает Сэм, и я слышу неодобрение в ее голосе.

Сэм старается. Старается изо всех сил ради меня. Она единственная знает о том, что произошло. Но я вижу разочарование в ее глазах, когда наступает новый день, а я остаюсь все такой же и не желаю покидать свою раковину.

Но только здесь, в этих четырёх стенах я чувствую подобие безопасности.

— Я не готова выйти сейчас, — с упрямством отрываюсь я. — Возможно, я никогда не буду готова.

Со стороны Сэм раздается резкий вздох, и она поднимается, направляясь к выходу. Оборачивается возле двери и произносит:

— Ты живая, Сара. Прекрати вести себя будто это не так.

Я смотрю в глаза Сэм. Мне хочется закричать во всю силу своих легких, что она ошибается. Я не живая. Я умерла. И я не знаю ту девушку, которая продолжает жить, словно зомби в теле Сары. Двигается, дышит, говорит, но при этом ничего не чувствует.

Я хочу закричать, что три подонка отняли у меня мою жизнь, полную надежд и радости. Что в тот момент, когда они решили, что могут сделать со мной то, что они сделали, невзирая на мое сопротивление, они убили меня. Вырвали все изнутри и превратили в ничто.

Но я не издаю ни звука. Мои губы запечатаны, мой язык прирос к нёбу.

Я смотрю на свою сестру, будто сквозь нее до тех пор, пока она не уходит.

***

Я жалкая. Хуже, чем жалеть себя самому, это когда кто-то жалеет тебя.

Сэм потребовалось две недели ежедневных уговоров, чтобы я согласилась выйти на улицу.

И сейчас, когда мы выходим из квартиры, я нервничаю. Я так сильно нервничаю, что мои ладони начинают потеть, хотя воздух прохладный.

— Мы ненадолго, просто пройдемся вокруг комплекса, — бодро информирует Сэм, оглядываясь на меня с улыбкой. Я плетусь позади нее, потому что в коридоре слишком мало места для двоих.

— Мне все равно, я просто хочу поскорее вернуться, — бормочу я, делая глубокие вдохи, потому что я почти готова развернуться и сбежать в успокаивающую безопасность квартиры.

Двери лифта открываются, и молодой парень выходит в коридор. Он двигается по направлению к нам и улыбается, завидев Сэм.

Я в панике. Сердце бьется с перебоями, дыхание ускоряется. Я втягиваю голову в плечи и опускаю взгляд. Руки прячу в длинные рукава зеленой толстовки.

Хочу стать невидимой.

Хочу исчезнуть.

— Привет, Сэм.

— Чейз. — Моя сестра кивает парню, и хотя я не вижу, но слышу в ее голосе довольную улыбку.

Чейз, который кажется, хорошо знаком моей сестре, но которого я вижу впервые, проходит мимо меня, и колебание воздуха от того, что он так близко почти заставляет меня кричать. Не вижу, но чувствую, что он бросает на меня взгляд, прежде чем отойти достаточно, чтобы оказаться вне моего личного пространства.

Я сжимаю и разжимаю мокрые ладони, пытаюсь унять лихорадочное биение сердца.

Дыши, Сара. Дыши.

Просто дыши.

— Ты в порядке? Ты побледнела.

Сэм обеспокоенно хмурится, когда мы заходим в лифт. Я вжимаюсь в заднюю стенку кабины и нервно сцепляю ледяные пальцы.

— Со мной все... нормально, — ложь не дается легко, но я хочу успокоить сестру. Я не могу всякий раз приносить ей беспокойство. Я и так лишаю Сэм личной жизни. Все ее время распределено между работой и мной.

Не думаю, что Сэм верит мне, но она ничего не говорит. Только поглядывает на меня настороженно, будто ожидает, что я могу не выдержать и впасть в истерику. Последняя случилась почти два месяца назад, но сестра все равно боится.

Солнце только клонится к закату, когда мы в молчании проходимся по территории жилого комплекса. Воздух прохладный, хотя безветренный. Я смотрю себе под ноги, на свои старые, потрепанные кроссовки и удивляюсь, как они оказались на моих ногах.

Не помню, чтобы надевала их.

Раньше сама мысль выйти в таком небрежном виде была бы мне отвратительна. А теперь я хочу стать как можно более отталкивающей, чтобы ни один мужчина не посчитал меня объектом своих грязных фантазий, решив, что можно их осуществить и без моего согласия.

— Давай зайдем на заправку. Я хочу конфет. — Сэм указывает в сторону автозаправки на противоположной стороне улицы и, не дожидаясь моей реакции, направляется к воротам, ведущим из комплекса.

Я не хочу выходить, но я не могу быть вечным балластом для Сэм, поэтому я кусаю губу до крови и, ссутулив плечи, плетусь за ней.

Войти в магазин при заправке оказывается настоящим испытанием. Я чувствую себя некомфортно и хочу сбежать, пока Сэм выбирает конфеты. Она сладкоежка, но даже для нее слишком то количество пакетов, которые она бросает в корзину.

Продавец за кассой долговязый, худошавый парень с жидкой косичкой на затылке. Он похож на школьника, который подрабатывает после уроков и, в общем, выглядит безобидно. Но он мужчина — а мужчины причиняют боль. И они опасны. Этот парень может выглядеть мирно, но быть опасным.

Я испытываю облегчение, когда Сэм готова расплатиться, потому что хочу вернуться в квартиру. Когда мы стоим на кассе, дверной колокольчик над дверью звенит, и входят три парня. Они похожи на тех, кто создают проблемы. Их бейсболки перевернуты козырьками назад, джинсы болтаются в районе коленей, и нахальные ухмылки появляются на их губах, когда они смотрят на нас с Сэм.

Сестра делает вид, что не замечает их, а я готова сойти с ума от страха. Двое из них уходят в

проходы между стеллажами, а третий, невысокого роста и с наколкой на правой щеке становится прямо за мной.

Я перестаю дышать. Я не знаю, как сделать, чёртов вдох! Волна удушающей паники захлестывает меня.

Пожалуйста. Пожалуйста, не трогай меня. Пожалуйста, не смотри на меня. Не делай мне больно, потому что я больше не выдержу.

Я молюсь про себя, тяжело сглатывая пересохшим горлом. Обхватываю себя руками и отхожу от парня, но он тут же делает шаг ко мне.

— Уверен, если тебя приодеть и накрасить, ты станешь симпатичной, — глумливо заявляет он, веселясь от моего дискомфорта.

Я поднимаю глаза и смотрю на свое отражение в выпуклом зеркале, открывающий обзор на весь магазин. Я вижу девушку в огромной толстовке, широких, растянутых спортивных и потрепанных кроссовках. Спутанные светлые волосы собраны в неаккуратный пучок. Ее лицо землистого, нездорового цвета, потому что она почти четыре месяца не выходила на солнце.

Я не узнаю ее. Кем бы она ни была, это не я.

— Слушай, придурок, отвали. — Сэм гневно смотрит на парня и, взяв меня за руку, подтягивает к себе.

— Что, разве я виноват, что она похожа на пугало? — Он ржет, бросая на меня насмешливые взгляды.

Я вырываю руку из ладони Сэм и выбегаю из магазина. Прислоняюсь к стене и, согнувшись пополам, быстро дышу. Внезапно злые слезы выступают на глазах и катятся по щекам.

— Не обращай внимания на этого неудачника.

Сэм подходит ко мне и тянет руку, чтобы обнять меня за плечо, но я дергаюсь, отшатываясь от нее.

Я устала от жалости.

— Я хочу домой, — пустым голосом заявляю я и, не дожидаясь Сэм, иду в сторону комплекса.

***

Когда Джейсон Рид отобрал мою невинность, он так же забрал мою красоту.

Я стою перед зеркалом в своей комнате и смотрю на свое отражение. Я уродлива. Уродлива изнутри. Все во мне испорчено, все исковеркано. Я чувствую гниль внутри себя, и я хочу разорвать руками свою грудную клетку, чтобы достать все плохое и отвратительное, что поселилось во мне.

Я хочу очиститься. Только я не знаю как.

Слезы бегут по щекам. Капают. Капают. Нет им конца.

Я падаю на пол, сжимаюсь в комок и даю волю горечи во мне. Я обессилена. Устала цепляться за ложную надежду, что все еще может стать лучше. Я не верю в это.

Лучше не станет, а я не хочу жить в боли.

Если бы можно было перезаписать личность. Уничтожить все, что представлял собой человек и стать другой, новой, неповрежденной. Если бы память была жестким диском, я бы стерла все прежние воспоминания и позволила бы создаваться новым.

Я была бы другой, позволив Саре раствориться в пустоте. Сара была слабой. Наивной. Глупой. Доверчивой.

Жертвой.

Я поднимаюсь на ноги, иду в ванную и смываю следы слез со щек. Возвращаюсь в комнату и достаю из шкафа первое попавшееся платье, которое не надевала четыре месяца. Оно короткое с юбкой-колокольчиком, нежно-персикового цвета.

Надеваю платье, и вновь становлюсь перед зеркалом. В своем отображении я пытаюсь найти старую себя. Возможно, я где-то там, просто потерялась. Я заблудилась, но пока не могу отыскать дорогу назад.

— Кто ты? — тихо спрашиваю я, и губы незнакомки двигаются одновременно с тем, как слова вылетают из них.

В дверь кто-то стучит. Я вздрагиваю и отступаю от зеркала. Сэм нет, она на работе. И я точно никого не жду. Ко мне никто не приходит.

Мое сердце падает на пол, потому что за дверью кто-то есть. Этот человек, кем бы он ни был, ожидает, что ему откроют. Я не знаю, кто это и для какой цели, но он может нести в себе опасность.

Не дыша, я иду к двери и заглядываю в дверной глазок. Это тот парень, Чейз, которого мы с Сэм встретили на днях.

Что ему надо? Если бы Сэм была здесь, все было бы проще. Я бы закрылась в своей комнате, пока Сэм разговаривала с ним.

Я жду, что он уйдет, но он вновь стучит и, кажется, не собирается уходить. Я не знаю, что мне делать. Закусываю губу, испытывая отчаянье, что боюсь открыть дверь соседу.

Такой теперь будет вся моя дальнейшая жизнь? Я буду вздрагивать при малейшем шорохе, и сжиматься в ожидании, что мне вновь причинят вред?

Я прикрываю глаза на мгновение, когда рука тянется к ручке. С тихим щелчком дверь приоткрывается всего на несколько сантиметров, и я оставляю цепочку накинутаой.

— Привет! — Чейз смотрит на меня и широко улыбается. Я жду, когда он скажет, зачем пришел, внутренне приготовившись хлопнуть дверь перед его лицом, если вдруг он даст повод. — У меня оказалась ваша почта. — Не дождавшись ответного приветствия, он показывает мне несколько конвертов, которые держит в руке. — У нас поменялся почтальон, и он все еще иногда ошибается. — Теперь его улыбка меркнет и выглядит немного нервной. Наверное, мое поведение

кажется ему странным. Я сама кажусь ему странной.

Но дело в том, что за почти четыре месяца затворничества я научилась взаимодействовать с другими людьми. Помимо Сэм я больше ни с кем не общалась, а с ней мне не нужно притворяться.

— Спасибо, — с опозданием отзываюсь я, беря протянутые конверты. Моя рука дрожит, и когда я вижу, что он заметил это, я ненавижу себя. Ненавижу, потому что не справляюсь с тем, что происходит со мной.

— Я Чейз, живу в квартире напротив.

Он не сдается, делая попытку вызвать меня на разговор. Я внимательней присматриваюсь к нему. На вид ему чуть за двадцать, наверняка ровесник Сэм. Выгоревшие на солнце русые волосы и загорелая кожа. Он кажется симпатичным, и если бы это было возможно, он мог бы понравиться мне. Преподобней мне.

Думаю, я бы тоже ему понравилась.

Внезапно я понимаю, как должна быть нелепа вся эта ситуация. Мой сосед пытается со мной познакомиться, а я трусливо прячусь за едва приоткрытой дверью. Если я так и не смогу выбраться из этой квартиры, тогда лучше сразу покончить с собой, потому что это не жизнь.

Это жалкое существование, которое не стоит ничего.

Я не успеваю отговорить себя, снимаю цепочку, и широко раскрыв дверь, неуверенно улыбаюсь Чейзу.

— Проходи.

Когда он проходит в квартиру, я инстинктивно отступаю дальше, чтобы случайно не коснуться его. Мне неудобно, страшно и я нервничаю, балансируя на грани паники, но все же закрываю дверь за ним.

Если я пройду через это, возможно, только возможно я найду дорогу к себе.

— Ты живешь с Сэм? — спрашивает Чейз, открыто глядя на меня. Он не похож на агрессора, но я все же бросаю взгляд на стойку, чтобы убедиться, что ножи будут в моей зоне доступа, если вдруг понадобятся мне.

— Да, я ее младшая сестра.— Я застыла на пороге, нервно теребя подол своего платья. Только теперь вспоминаю, что не передела его, открыв дверь, и сейчас чувствую себя голой. Незащищенной. Уязвимой.

— Недавно переехала? — интересуется Чейз, и если ему кажется странным наш разговор, он не подает виду. — Я тебя здесь раньше не видел.

«Я тебя здесь раньше не видел»

Точно такая же фраза, произнесенная другим человеком, в другой жизни всплывает в памяти. Человеком, который разрушил меня, и который, скорее всего даже не помнит обо мне.

Вот бы и мне забыть и не вспоминать. Никогда не вспоминать.

— Да, недавно. — Я киваю с опозданием. Мне нужно реагировать быстрее.

— Ты так и не назвала свое имя, — застенчиво улыбнувшись, напомнил Чейз.

Он прав. Вдруг, я улыбаюсь почти искренне, и это выходит даже естественно, хотя мои лицевые мышцы разучились делать это.

Я не знаю, что происходит в следующее мгновение. Не успеваю опомниться, сигнал поступает в мозг слишком быстро.

Новая личность. Прошлое стерто.

Сары больше нет.

— Блосс. — Я улыбаюсь шире и уверенней повторяю. — Меня зовут Блосс.

Глава 6

Блосс

Не без труда мне удастся отвязаться от Дэйва. У этого парня определенно есть свои преимущества, но все они сосредоточены в его физической привлекательности. Он красавчик с обалденным телом, и он знает, что делает, когда трахается.

Но на этом все его достоинства заканчиваются. Потому что с ним быстро становится скучно и еще он ужасно прилипчив. А я терпеть этого не могу.

Я поднимаюсь на свой этаж, желая оказаться в своем номере в одиночестве. Несколько минут передышки — это все, что мне нужно. На моих губах играет удовлетворенная улыбка, когда не спеша, я иду по застланному ковром коридору отеля.

То, как Рид смотрел на нас с Дэйвом в клубе, вселило в меня уверенность, что он попался на крючок. Ему не все равно. Какие бы чувства он не испытывал, но это не равнодушие.

И я этим воспользуюсь.

Сейчас я не хочу анализировать свою реакцию на то, что он видел меня во время секса с другим мужчиной. Я не хочу думать о том, почему мне так это понравилось. Из-за чего мои вены наполнил адреналин, и в какой-то момент я просто забыла о Дэйве, обо всем вокруг. Я видела только его глаза. Глаза этого ублюдка, которые имеют странное, тревожащее влияние на меня.

Рид буквально спасался бегством, когда ушел из клуба. Выглядел он по-настоящему расвирепевшим.

Я довольно усмехаюсь, стягивая с себя темно-синее короткое платье, которое облегает мое тело, словно вторая кожа. Готова спорить, Рид оценил его и то, как я выгляжу в нем.

Сейчас адреналин сгорел, и я чувствую странное, непривычное успокоение. Расслабленность.

Хочу забраться в горячую ванну, а потом в постель. И никого не видеть несколько часов.

Тяжелый стон срывается с моих губ, когда я вспоминаю, что завтра с утра мне нужно быть в аэропорту.

Стук в дверь раздается в тот момент, когда я готова снять свое белье и погрузиться в ванную с ароматной пеной.

Мы с Дэйвом договорились, что у нас будут разные номера. Проводить целую ночь с мужчиной — любимым мужчиной — это не для меня. Я всегда стараюсь избежать этого.

Я направляюсь к двери, приготовившись выплеснуть на Дэйва свое недовольство от того, что он заявился ко мне, когда я ясно дала понять, что не хочу этого. Но это не Дэйв. На пороге моего номера стоит Рид, и признаюсь, я не ожидала увидеть его, когда открывала дверь.

Одной рукой он упирается в дверной откос, другая лежит на поясе. Его взгляд неторопливо следует по моему телу сверху вниз и обратно.

Если он и удивлен, что я открыла ему в одном только белье, то виду не подает.

Зачем бы он ни пришел, он не торопится сообщить об этом. Я тоже молчу, приподняв одну бровь в ожидании. Может я и не планировала устраивать для него стриптиз этим вечером, но меня ничуть не смущает, что я практически обнаженная, а он открыто рассматривает меня.

Я модель, и смущение давно перестало меня волновать. Вот только отчего-то мой пульс вдруг начинает учащаться, под откровенным взглядом синих глаз моего врага.

— Насмотрелся? — в моем голосе насмешка, но он не должен заметить то, что происходит у меня внутри. Если Джейсон поймет, что заставляет меня волноваться, он обнаружит мою слабость.

— У меня вопрос. — Он скрещивает руки на груди, игнорируя мои слова, и плечом облакачивается о дверной косяк. — Ты кончила из-за того, что он трахал тебя, или потому что я смотрел, как он трахает тебя?

Ладно, я такого не ожидала. Кажется, мои щеки даже немного стали горячими.

— Спокойной ночи, Джейсон. — Я толкаю дверь — и я дрожу, от того, что произнесла его имя вслух! — собираясь хлопнуть ее перед его носом, но он выставляет руку и толкает ее в обратную сторону. Потом входит в номер и закрывает дверь за собой на защелку.

— Очевидно, хорошие манеры тебе не знакомы. — Я непроизвольно отступаю, потому что он двигается на меня. Его глаза ни на миг не теряют контакта с моими глазами. Я начинаю нервничать, потому что я этого не планировала, и похоже на то, что я не контролирую ситуацию.

— Хорошие манеры? — Его голос сочится сарказмом. — Нет, не слышал.

Он не останавливается даже тогда, когда моя спина упирается в стену и мне больше некуда отступить.

— Но с тобой ведь только так и надо, правда? — Он криво улыбается, загнав меня в ловушку. Поднимает одну руку над моей головой, а другую ставит на уровне моей талии, прижав костяшки

пальцев к стене.

— Убирайся из моего номера! — я повышаю голос, стараясь не паниковать. Толкаю ладонями его в грудь, но это все равно, что пытаться стену сдвинуть. Все его тело в таком напряжении, что тщетно и пытаться.

— Сначала ответь мне, — негромко требует он. Я чувствую виски в его теплом дыхании, но он не кажется пьяным.

— Я тебе ничего не должна, — едва сдерживая ярость, чеканю я.

— Ты пытаешься уйти от ответа? — Джейсон приподнимает брови и, забавляясь, смотрит на меня. — Я хочу услышать ответ, Сара. — Он ближе наклоняется ко мне, скользя дыханием по моей щеке. — Ты устроила целое представление там для меня, а теперь не можешь быть честной? Мне показалось, тебя не так легко смутить.

Его рука перемещается на несколько сантиметров, и кончики пальцев касаются моего живота. Мы оба смотрим вниз, где соприкасается наша кожа. В момент, когда это происходит, словно тысячи мелких зарядов пронзают мое тело. Мои мышцы сокращаются, дыхание замирает.

Джейсон поднимает голову и вновь смотрит на меня, но в этот раз без тени улыбки. Его взгляд становится темным, яростным и жаждущим. Он тоже почувствовал это, когда коснулся меня.

Он стремительно наклоняется к моим губам. За долю секунды волна паники обрушивается на меня. Вскрикнув, я со всей силы отталкиваю его, и, не ожидая моего отпора, он отступает назад.

Наше дыхание тяжелое и ускоренное. Мы оба в растерянности, но каждый по своей причине.

— Даже не думай об этом. — Я прищуриваюсь и зло смотрю на него. Потом выставляю палец и киваю в сторону двери: — Пошел к черту из моего номера, иначе я охрану вызову!

— Лицемерие тебе не идет, — жестко проговаривает Рид. Теперь он тоже зол — желваки проступают на скулах.

Я непонимающе смотрю на него. С чего он взял, что я лицемерю?

— Ты ведь так стараешься, чтобы я думал о тебе. — Злой смешок срывается с его губ. — И теперь говоришь, чтобы я даже не думал? Хватит играть в игры, Сара. Ты хочешь, чтобы я тебя трахнул. Ты знаешь, что я хочу тебя трахнуть. — Он разводит руками. — Это все равно случится.

— Еще недавно ты считал, что я так ужасна, что недостойна даже говорить с твоей сестрой, а теперь заявляешь, что хочешь меня! — холодно бросаю я, состроив гримасу отвращения. Я боюсь, что он заметит, насколько его слова повлияли на меня. Мое сердце пропускает удары, пульс частит, а грудь взволнованно поднимается и опадает.

Сейчас как никогда я чувствую себя уязвимой перед ним.

— Я не настолько хорош, как моя сестра, — без тени улыбки говорит он.

— Знаешь, если тебе так хочется вставить кому-нибудь, можешь спуститься вниз. Уверена, та рыжая еще ждет тебя, — ядовито отзываюсь я.

Широкая, ленивая улыбка появляется на лице Рида, и я мысленно проклинаю себя за то, что сболтнула это. Теперь он знает, что он был не единственным, кто наблюдал сегодня вечером.

— Я не сказал, что хочу вставить кому-нибудь, Сара, — вкрадчиво замечает Джейсон. — Я хочу вставить тебе. Не делай вид, что не видишь разницы.

Твою мать!

— Прекрати называть меня Сарой! — взрываюсь я, не так злясь от того, что он упорно использует мое настоящее имя, а потому что меня бесит моя собственная реакция на его слова о том, что он хочет меня. — Думаешь, если тебе известно мое настоящее имя, ты что-то знаешь обо мне? Ты ничего не знаешь! — Я качаю головой, с ненавистью глядя на него. Почему мне приходится напоминать себе, какие чувства я испытываю к этому человеку, чтобы подавить внутри себя тягу к тому, чтобы позволить ему это?

Он подходит ко мне, и немного наклоняет свою голову к плечу. На его губах играет призрачная улыбка.

— Ты можешь рассказать мне о себе после того, как мы потрахаемся.

Молниеносно, я вскидываю руку и со всей силы даю ему звонкую пощечину. Моя рука тут же немеет, а на его щеке яркий отпечаток моей ладони. Дыхание с шумом вырывается из моего рта: я смотрю на Джейсона широко распахнутыми глазами, потому что и сама не ожидала от себя такого.

Наверное, я переступила черту. Но, черт возьми, мне понравилось! Я чувствую такое удовлетворение, что едва сдерживаю улыбку. Мощный поток адреналина поступает в кровь, это похоже на что-то близкое к эйфории.

Я ударила Джейсона Рида, и я в восторге от этого! Даже больше — я возбуждена, полна желаний. Сумасшествие, но мне хочется еще.

Рид не издает ни звука, стиснув челюсти, наблюдает за мной с каким-то странным спокойствием. Я ожидала взрыва, негодования, раздражения, но его реакция поражает. Он стоит на месте, не двигаясь, только смотрит на меня. И если бы не его поверхностное дыхание, я бы подумала, что его это никак не задело.

И в следующее мгновение я делаю еще кое-что более безумное. Я вновь бью его. Сильно. Моя рука ужасно болит, но я едва придаю этому значение. Тяжело дышу, приоткрыв губы. Мое белье становится влажным. Я полна похоти и сексуального голода.

Я жажду. Жажду Джейсона Рида.

Его голова едва дергается, но он вновь ничего не говорит. Потемневшие, синие глаза наблюдают за мной сквозь полуопущенные ресницы.

Он будто ждет. Ждет, что я продолжу. Если бы это не было столь ненормальным, я бы решила, что ему нравится это не меньше, чем мне.

Я иду дальше. Не могу остановиться сейчас. Выставляю руки вперед и со всей силы толкаю его в грудь. Джейсон не сопротивляется, отступает назад, и я вновь толкаю его. А потом еще и еще.

Я чувствую свою силу, власть над ним. Я чувствую, что могу делать с ним что угодно. До этого момента я и не представляла, как сильно мне хотелось этого.

Я хочу толкнуть его еще раз, но тут его руки перехватывают мои и он разворачивает меня спиной к себе, крепко прижав мое тело к своему. А я в таком состоянии, что даже не думаю сопротивляться.

— Тебе это понравилось,— хриплым голосом произносит он, касаясь губами моего уха. Он не спрашивает, а утверждает, потому что мое удовольствие более чем очевидно. — Ты едва не кончила от этого.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь привести дыхание в норму и прояснить мысли. Он чертовски прав — я, правда, готова была кончить только лишь от того, что причиняла ему боль. Пусть не существенную, но я делала это и это было великолепно.

— И ты хочешь еще, правда, Сара?

Он тихо смеется, и его дыхание щекочет мне шею.

О Господи, я действительно хочу этого! Я так сильно хочу этого, что практически готова сдаться, когда раздается стук в дверь.

Чары рассеиваются. Я дергаюсь, но Джейсон и не пытается удержать меня. Я не смотрю на него, когда иду к двери. Не могу. Стоит ему взглянуть в мои глаза, как он увидит в них разочарование и неудовлетворенное желание.

— Что здесь происходит?

Я не знаю, расцеловать мне Дэйва за своевременное появление, или послать к черту за то, что он так не вовремя. С какой стороны посмотреть.

Он кажется взбешенным, когда видит Рида в номере и меня в нижнем белье.

Черный комплект все еще на мне. Что, впрочем, радует.

— Ничего значительного. — Джейсон хмыкает, глядя на меня и игнорируя Дэйва.

Он уходит, больше не сказав ни слова. Я чувствую себя выжатой, как лимон, но похоже на то, что Дэйв собирается устроить выяснение отношений.

Терпеть этого не могу! Я не готова пока дать ему отставку, но если придется, мы попросаемся. Хотя это и не входило в мои планы так скоро.

— Какого черта этот хрен делал тут? — голос Дэйва звучит требовательно и агрессивно. Он кажется разозленным, и его кулаки сжимаются и разжимаются, пока он подходит ближе.

— Ничего значительного, — повторяю я слова Рида уставшим голосом и, отвернувшись от Дэйва, ухожу в ванную.

Вода давно остыла, а пена осела. Я с сожалением вынимаю затычку, спуская воду. Теперь быстрый душ и в постель.

Глубокий сон — все, чего я хочу в данный момент.

— Не пудри мне мозги! — Дэйв хватается меня за руку и резко разворачивает к себе. — Почему ты в таком виде? Этот урод тебя трахнул?!

Да он даже покраснел от злости. Глаза кровью налились. Не думала, что он способен на такую ревность.

— Если бы и так, тебя это не касается. — Я почти выплевываю эти слова ему в лицо. Его хватка становится крепче, и я морщусь.

— Пока ты со мной, меня это касается, — рычит Дэйв, и признаюсь — его горячность даже заводит.

— Ты переоцениваешь то, что есть между нами, Дэйв. — Я специально придаю голосу снисхождение, что злит его еще больше. — Это только секс, не более.

— Сука!

Он толкает меня к стойке с раковинами, и я хватаюсь за края, пытаюсь смягчить удар. Он похож на животного, дикого и неуправляемого. Но я совершенно не боюсь его.

Что он может сделать мне такого, чего они не сделали?

— Тебе так нравится быть блядью, да, Блосс? — Дэйв стискивает зубы, глядя на мое лицо в отражении. Обхватывает ладонью меня за подбородок, и резко развернув голову к себе, атакует мой рот жестким, болезненным поцелуем.

— Заткнись и оттрахай меня, — выдыхаю я в его рот, когда он чуть ослабляет натиск.

Просить дважды не приходится. Его руки дергают мое белье — черный лоскут материи летит на кафельный пол. Я развожу ноги и крепче хватаюсь за гранитную стойку. Рука Дэйва ложится на мое плечо, другая обхватывает живот.

Он врывается в меня, одним сильным, жестким ударом. Дыхание толчком вырывается из груди, и я издаю длинный стон.

Я смотрю в зеркало, пока он трахает меня, закрыв глаза и стиснув зубы. Яростно, глубоко проникает в мое тело. Думает, ему удалось сломить меня, заставить уступить. Верит, что он хозяин положения и имеет контроль надо мной.

Глупый, наивный Дэйв.

Приближение оргазма близко. Я позволяю стонам срываться с губ. Пружина внутри меня освобождается, и я кончаю с коротким всхлипом.

Мои глаза все еще открыты. Я смотрю в них, но ничего не вижу.

Пугающая пустота.

***

— Джейс расвирепееет, когда узнает. — Хоуп смущенно улыбается, пряча большой пакет с фотографиями в сумку.

— Почему ты так боишься своего брата? — Я отпиваю свой капучино, слизывая пенку с верхней губы. Мы сидим в угловой кабинке небольшой кофейни, куда я принесла фотографии с фотосессии Хоуп, которую я устроила для нее.

— Я не боюсь его, просто Джейс слишком опекает меня, а я не люблю его расстраивать. — Хоуп опускает глаза вниз, пожимая хрупкими плечами. Она все еще чувствует себя неуверенно в моем присутствии, хотя я всячески стараюсь показать ей, насколько легка в общении и ей не стоит переживать, что она сделает что-то не так.

Она даже не догадывается, что я заинтересована в ней больше, чем она во мне.

— Это хорошо, что он так заботится о тебе, но ты уже взрослая. Если ты хочешь попробовать себя в модельном мире, он не может запрещать тебе.

Я улыбаюсь самой открытой улыбкой, на которую способна. Главное, не слишком давить на нее. Как бы Хоуп не желала воспротивиться запретам брата, она слишком его любит. Не стоит ожидать от нее, что она тут же взбунтуется и пошлет наставления Джейсона к черту.

— К тому же, Ли сказал, что у тебя есть все шансы, — как бы, между прочим, замечаю я, и глаза Хоуп расширяются от недоверия и восторга.

— Правда?

Я киваю.

— Блосс, спасибо вам большое. — Хоуп с признательностью смотрит на меня, и мне становится немного не по себе. Я напоминаю себе, что эта девушка нужна мне для определенных целей. И мне лучше засунуть подальше чувство вины.

— Не благодари меня. Если бы ты была бездарностью, я бы не стала тратить на тебя свое время.

Это не совсем так, но Хоуп не обязательно знать об этом. К тому же, у нее и правда, были все перспективы в модельном бизнесе. Но если бы не моя потребность в ней — это было бы не моей заботой.

Блосс Винтер не была популярна тем, что помогала другим строить карьеры.

— Боюсь, из этого все равно ничего не выйдет. — Хоуп с сожалением вздыхает. — Джейс не допустит, чтобы я стала моделью.

Я хмурюсь, удерживая себя от того, чтобы не сказать что-нибудь резкое. Этот Рид еще та заноза в заднице.

— Для начала — твоему брату не обязательно пока ничего знать. Если из этого действительно что-нибудь выйдет, тогда скажешь ему. Что он сделает? Не на цепь же тебя посадит.

Я пытаюсь игнорировать то, как мышцы моего живота трепетно сжимаются, когда я говорю о Джейсоне и представляю его в ярости. С тех пор, как он покинул мой номер в Нью-Йорке, я постоянно мысленно возвращаюсь к нему. Тяжело противится тому притяжению, что возникло

между нами. Я боюсь, что однажды не устою и сдамся.

Тогда я просто предам себя.

— Нет, конечно. — Девушка смеется. — Но когда Джейс зол, лучше не попадаться ему на глаза. Только он способен довести Фиону до слез. Если бы вы знали Фиону, то поняли бы, что это практически невозможно. Но не для Джейсона.

Я знала, что у Рида есть еще одна сводная сестра. Но ранее не придавала этому значения.

Слова Хоуп вызывали любопытство.

— Что же он такое делает с девушкой, что заставляет ее плакать?

На моем лице вежливо-заинтересованная улыбка, а под столом сжимаю пальцы до боли. Я слишком хорошо помню, как Джейсон Рид заставил плакать меня однажды. Те слезы стали предвестниками чего-то более ужасного.

Хоуп обхватывает чашку обеими ладонями и задумчиво улыбается.

— Точно не знаю, но чтобы он ни делал, это действует.

— Тебя он тоже заставляет плакать? — негромко спрашиваю я. Почему-то мне не верится, что Рид может быть жесток с Хоуп. Только не с ней.

Девушка быстро мотает головой, опровергая мои слова.

— Нет, никогда. Лучшего брата и желать нельзя. Да, Джейс бывает строгий, и иногда откровенно упрямый, но он замечательный.

Каждое ее слово пропитано любовью и уважением к нему. Отлично, сидеть и слушать о том, какой великолепный парень Джейсон Рид — это не то, чего я хочу.

— Значит, тебе повезло, — с искусственной улыбкой изрекаю я, и Хоуп кивает.

Мы сидим еще немного, но я слишком рассеянна, чтобы поддерживать беседу. Прощаясь с Хоуп, я обещаю, что скоро позвоню ей и покидаю кафе, нацепив на глаза большие солнцезащитные очки.

Джейс

До начала заезда остается не более тридцати минут, но мне уже не терпится. Огонь предвкушения сумасшедшей гонки разносится по венам. Я в своей стихии. Я люблю эту жизнь, и на любом треке чувствую себя как дома. Здесь даже воздух другой, особенный и ни с чем несравнимый.

— Эта куколка полностью готова, — Джерри хлопывает по блестящему красному капоту моего сток-кара, показывая кривые зубы в довольной улыбке. — Малышка идеальна, она мой шедевр.

— Я в этом даже не сомневаюсь. — Я смеюсь, хлопнув Джерри по плечу. После долгих часов в

мастерской, он буквально сделал авто совершенным. Мне хотелось немедленно вывести сток на трассу и показать, на что он способен. — Отличная работа, Джерри!

Мы с Джерри обсуждаем технические детали, и я слушаю его наставления — он всегда дает их мне перед любым состязанием. Я так увлекся, что не обращаю внимания на команду Фаулера, которая расположилась в соседнем боксе, а когда все же бросаю взгляд в ту сторону, замечаю Блисс. Она стоит в компании Дэйва, его менеджера Роджера и других парней из команды и смеется над чем-то.

Невольно, я задерживаю взгляд на ней. Сейчас она кажется такой естественной, настоящей. В голубых джинсах, белой футболке и свободно спадающими на спину волосами, с широкой улыбкой на губах она едва похожа на заносчивую, стервозную супер-модель.

И я гадаю, какая из этих двух девушек и есть настоящая Блисс?

Нет, не Блисс. Сара.

Ухмылка играет на моих губах, когда я вспоминаю, как она взбесилась, когда я использовал имя, данное ей при рождении. Я не мог не заметить, как она морщится каждый раз, когда зову ее Сарой. Отныне, она всегда будет для меня Сарой. Не могу лишиться себя удовольствия погладить эту киску против шерсти.

— Фаулер завел себе новую шлюху?

Язвительный голос Саймона прерывает мысли о Блисс. Я перевожу взгляд на менеджера, непроизвольно сжав кулаки.

— Что ты имеешь в виду? — напряженно спрашиваю я. Мне не должно быть никакого дела до этого, но я чувствую отвращение к тому, что он назвал Блисс шлюхой.

— Только то, что сказал. — Сай дергает плечом, прищуренным взглядом пялясь на Блисс. — Разве ты не знаешь, что все эти модельки шлюхи. Любительницы раздвинуть ноги.

Саймон ржет, закинув в рот жвачку. Я стискиваю зубы, борясь с желанием заехать другу в челюсть. Я давно привык к Саймону, и его слова не должны меня трогать — обычно так и бывает, но сейчас все не как всегда. Я испытываю гнев от того, как он отзывается о ней.

— Ты не знаешь ее. — Я кладу руки на пояс, хмуро глядя на Саймона.

Черт, будто я ее знаю!

— Они все одинаковые, приятель. — Сай хлопывает меня по спине. Я хочу схватить его руку и сломать к чертям собачьим! — Да ладно, ты и сам это знаешь.

Мой потемневший взгляд наконец-то заставляет его заткнуться. Сай поднимает ладони, словно сдаваясь, и нервно усмехаясь, отступает назад.

— Проехали, идет? Кажется, ты не в духе. Давай, выйди туда и покажи им класс.

Он указывает в направлении трека и отходит. Я потираю шею, ругаясь под нос. Какого черта на меня нашло? Если кому-то и защищать честь Винтер, то не мне точно.

К тому же, насколько Сай не прав? То, что я успел узнать о ней, подтверждало его слова. И все же, я готов был ударить своего друга за то, что позволил себе так отозваться о ней.

Я точно ебнулся!

Предвкушение от скорой гонки сменяется раздражением. Что в ней такого, что я вдруг стал долбанным защитником?

Я вновь нахожу взглядом Блисс — она как раз быстро удаляется вглубь стадиона. Возможно то, как она обхватила себя руками, или то, что ее походка кажется нетвердой — но во мне рождается тревога.

Бросаю взгляд на часы. Десять минут до старта. Слишком мало времени, но я поддаюсь внутреннему порыву и, перепрыгнув ограждение, направляюсь за ней.

Кажется, я веду себя, как кретин. Но хочу удостовериться, что мне показалось, что с ней что-то не так. После той ночи в отельном номере я постоянно думаю о ней.

Я ни хрена не понял, что тогда произошло, кроме того, что мы оба словили кайф от того, что она била меня своими ладошками. Неслабый, кстати, удар у малышки.

Я усмехаюсь, потирая щеку, будто все еще могу чувствовать контакт с ее рукой. Ее блестящий, ликующий взгляд выдал ее с головой — она завелась с пол-оборота, когда вlepила мне первую пощечину.

Штучка не так проста, хотя я с самого начала понял это.

Я успеваю заметить, как дверь одной из уборных захлопывается за Блисс. Подхожу ближе и останавливаюсь около двери, чувствуя себя идиотом, который торчит под женским туалетом.

Возможно, мне только показалось, и сейчас я выставлю себя последним придурком, ведущим себя как повернутый сталкер.

Я чертыхаюсь, заведя руки за голову.

Да какого хрена!

— Блисс, — громко зову я, постучав в дверь. Думаю, сейчас не самое удачное время действовать ей на нервы, поэтому я оставляю «Сару» на потом.

Ответом мне служит тишина — представляю, что она сейчас думает обо мне. Я поднимаю глаза к потолку и глубоко вздыхаю.

— Блисс, я не уйду, пока ты не ответишь мне, — предупреждаю я. Я не знаю почему, но тревога внутри меня только набирает силу.

Я прикладываю ухо к дверной поверхности, стараясь игнорировать мысли о том, как я выгляжу со стороны. Хорошо, что поблизости никого нет.

— Ладно, если хочешь, чтобы я убрался, просто скажи мне об этом, — легкомысленно предлагаю я, но не могу избавиться от нехорошего предчувствия.

— Иди... к... дьяволу!

Она, наконец-то, подает голос, но то, как он звучит, заставляет меня без раздумий ударить ногой по двери, вырвав крючок с корнем.

— Твою мать!

Я на секунду замираю на пороге, потому что я, блядь, в растерянности и не знаю, что происходит. Она буквально в согнутом положении сидит на полу, вжавшись в угол, и дышит так, будто задыхается. Похоже на то, что у нее какой-то приступ, только я не могу понять, из-за чего.

— Сара! — Я кидаюсь к ней, падая коленями на кафельный пол. — Сара, что за хрень с тобой?!

Я кричу на нее, но я, черт возьми, напуган. Я не знаю, почему она задыхается, и ее глаза выглядят такими безумными. Я протягиваю к ней руки, но она пытается увернуться, всхлипывая, и я поднимаю ладони вверх, показывая, что не трогаю ее.

— Ух... хо... ди! — с дрожанием в слабом голосе просит она, и это действительно звучит как мольба.

— И не подумаю, — фыркаю я. — Давай, детка, помоги мне. Скажи, что мне сделать, чтобы помочь тебе, — словно маленького ребенка упрашиваю я.

— Сэм, — ее голос звучит едва слышно, и ее глаза прикрываются. — Позови Сэм.

— Сэм, хорошо. — Я быстро киваю. — Только не теряй сознание, идет? — Я легонько встряхиваю ее за плечо. Черт, она кажется такой хрупкой! Раньше я как-то не заметил этого. Да еще недавно я думал, что эта стерва сделана из металла!

Она делает глубокий, прерывистый вдох и прижимает руки к груди, будто хочет что-то вырвать оттуда. Я вылетаю за дверь, с навязчивой мыслью отыскать Сэм.

Сэм. Я всего лишь однажды видел ее, и теперь лихорадочно вспоминаю, как она выглядит.

Кровь шумит в моих ушах, пока среди десятка человек команды Фаулера я выискиваю миниатюрную брюнетку с короткой стрижкой. Саймон кричит мне, чтобы я тащил свою задницу на место, но я игнорирую его. Все, кто замечает меня, смотрят на меня как на ненормального.

Плевать!

Я облегченно выдыхаю, заметив Сэм на скамейках. Бросаюсь к ней, и когда она замечает меня, порывисто поднимается на ноги, в напряжении глядя на меня своими темными глазами.

Я быстро, чтобы никто рядом не слышал, говорю ей о Блесс.

— О, Господи! — И без того светлая кожа Сэм бледнеет и она торопится за мной, пока я указываю дорогу.

Я внутренне холодею, представив, что за то время, пока меня не было, Сара могла потерять сознание, или еще что похуже. У меня нет времени анализировать, почему я так чертовски боюсь за нее, все, что сейчас меня беспокоит — это благополучие этой девочки.

Сара в сознании, и я испускаю вздох облегчения. Но ее трясет как в лихорадке. Она прижимает колени к груди и дышит в свои сложенные ладони.

— Я здесь, солнышко, — со слезами в голосе бормочет Сэм, опускаясь рядом с сестрой и доставая пакет из своей сумки.

Что, обычный бумажный пакет? Это то, что ей требовалось?

Я провожу рукой по волосам, все еще не понимая, что за хрень тут творится.

— Что с ней? — я обращаюсь к Сэм, потому что от Сары сейчас не стоит ждать ответа.

— Ничего, что нельзя было бы исправить, — холодно цедит та, и я удивленно вскидываю брови — я то в чем виноват?

Сара плотно прижимает пакет к лицу и пытается глубоко и размеренно дышать. Убедившись, что с сестрой все будет в порядке, Сэм поднимается и разворачивается ко мне.

— Спасибо, мистер Рид. Дальше мы сами справимся. — Она буквально выталкивает меня из комнаты и, одарив на прощанье взглядом, полным ледяной ненависти, захлопывает дверь перед моим носом.

Глава 7

Блисс

— Что произошло? — Сэм в растерянности смотрит на меня, когда я немного прихожу в себя. — Что спровоцировало приступ?

Я прикрываю глаза на секунду, а после выбрасываю ставший ненужным пакет в урну. Мое тело все еще содрогается после только что пережитой атаки.

— Я увидела одного из... тех ублюдков, и меня просто накрыло. — Прижимаюсь затылком к стене, до боли сжав руки между коленей. — Сэм, он смотрел на меня. И это было так, будто его руки шарят по мне. Воспоминания вдруг стали такими реальными.

Чувствую, как по щеке катится слеза. Что за черт? Быстро смахиваю ее, но за первой следует еще и еще. Я и забыла, когда плакала в последний раз. И сейчас не собираюсь, но как же это остановить?

— Он здесь? Один из них здесь? — тихо уточняет сестра. Ее губы сжимаются в тонкую линию, а взгляд становится таким воинственным, будто Сэм готова убить моего обидчика в сию же секунду.

Не сомневаюсь, что она бы сделала это, если бы могла.

Я молча киваю.

— Сара, — мое имя с длинным выдохом срывается с губ сестры. Сэм садится возле меня и устало прижимается к стене. — С этим надо что-то делать. То, что случилось сегодня, только показывает, насколько ты нуждаешься в помощи. Когда десять лет назад ты просила, чтобы я никому не говорила, я послушала тебя, потому что поверила, что ты справишься лучше, если

никто не узнает о случившемся. Хотя я хотела обратиться в полицию, — напоминает она. — Эти монстры должны были за все ответить. Но все вышло из-под контроля. — Сэм разочарованно взмахивает руками. — Прошло столько лет, но ты до сих пор переживаешь это, день за днем. Мне больно смотреть на то, что происходит с тобой.

Я прячу лицо в ладонях, ничего не отвечая. Не знаю, что сказать, ведь, наверное, Сэм права. Тогда мне казалось, что я и так справлюсь, даже убедила себя, что у меня получилось. Но, думаю, я обманывала себя все это время. А теперь...

Теперь я думаю, что уже поздно для меня.

— Спасибо, что не оставляешь меня. — Я обхватываю руку сестры и утыкаюсь носом в ее предплечье. — Даже со всеми моими выходками и ужасным характером.

— Ты знаешь, я никогда этого не сделаю. — Сэм привлекает меня к себе и прижимается губами к моему лбу. — Ты моя младшая сестренка, я должна защищать тебя. — Ее голос предательски дрожит. — Мне так жаль, что у меня не всегда это получается.

— Сэм, нет. — Я поднимаю глаза на нее и мотаю головой, потому что знаю, о чем она думает. Сэм почему-то решила, что в том, что со мной случилось, есть и ее вина. Что она не уберегла меня, хотя когда я переехала в Майами в восемнадцать лет, мама просила ее присматривать за мной.

Я столько раз убеждала Сэм, что в этом нет ее вины. Даже моей нет, хотя мне потребовалось много лет, чтобы принять это.

— Кроме тех ублюдков никто не виноват, слышишь? — окрепшим голосом произношу я и, помедлив, Сэм кивает. — Если бы не ты, я бы просто пропала.

Мы обе замолкаем, и невысказанные слова повисают в воздухе. Я знаю, что случилось бы со мной, не будь Сэм рядом. В тот самый темный, самый тяжелый период жизни я не хотела продолжать свое существование, и мечтала о полном забвении. Только постоянное присутствие Сэм не дало мне возможности проверить, хватит ли у меня духу разом покончить со всем, вскрыв вены или наглотавшись таблеток.

Я помню долгие часы без сна, когда представляла, что делаю это — обрываю свою жизнь и становлюсь свободной от боли.

— Рид выглядел напуганным сегодня, — замечает Сэм, нарушая продолжительное молчание.

Я вздыхаю, подняв глаза к белому потолку.

— Паршиво, что он видел меня в таком состоянии. — Я досадливо морщусь. — Думает теперь, что я психованная.

— Какая разница. Тебя вообще не должно это волновать, — сухо роняет сестра. — И вообще, дурацкая затея с этим Ридом. С тех пор, как он появился на горизонте, тебе только хуже стало.

— Давай сейчас не будем об этом, — примирительно говорю я, не желая спорить с ней.

— Хочешь убраться отсюда? — предлагает Сэм, и я быстро киваю.

Я и правда, хочу оказаться как можно дальше от этого места. Встретиться практически лицом к лицу с одним из тех, кто поломал мою жизнь, оказалось слишком для меня.

К сожалению, но я осознаю, что во мне все еще осталась слабость прежней Сары.

А мне так хотелось быть сильной.

***

— Я позвоню Итану и отменю наше свидание, — сбегая с лестницы, сообщает Сэм.

Я вскакиваю с дивана и вырываю телефонную трубку из рук сестры в тот момент, когда она набирает номер.

— Ты не станешь этого делать, — возвращая трубку на базу, строго говорю я. — Сэм, ты же буквально мечтала об этом свидании! Итан классный, обаятельный и жутко сексуальный. — Беру сестру за плечи и легонько встряхиваю. — И ты ему нравишься, так что не разочаровывай его своим отказом.

— Но как я могу оставить тебя сейчас? — в ее голосе слышится сомнение. Вот так всегда с Сэм — она делает меня своим приоритетом, порой даже в ущерб себе.

— Очень просто. Сейчас ты наденешь самое сногшибательное платье, сделаешь обалденный макияж и потащишь свою задницу на встречу с этим красавчиком. И хорошо проведешь время, потому что иначе будешь иметь дело со мной. — Не смотря на то, что мой голос звучит с напускной строгостью, я улыбаюсь, и наконец, Сэм отвечает мне тем же, заметно расслабившись.

Я должна показать ей, что я в полном порядке, если хочу, чтобы она сделала хоть что-то ради себя.

— Ты уверена? — Она прикусывает губу, все еще колеблясь. — Что, если я уйду, а у тебя опять приступ случится, и ...

— Не случится! — с бравадой перебиваю я, мотая головой. — Сэм, все нормально! Я приму горячую ванну, и пораньше лягу спать. А ты веселись.

Мне все же удастся убедить ее, и после я помогаю ей собраться на это важное, первое свидание.

Мне нравился Итан Уокер, тридцатипятилетний врач скорой помощи, с которым Сэм познакомилась в прошлом месяце, когда получила вывих лодыжки. С тех пор они перезванивались периодически, но все не могли состыковать графики для встречи. Из-за моей работы Сэм часто бывала в разъездах, ну а Итан был врачом скорой, и этим все сказано. Единственный свой свободный вечер за последние две недели он пожелал провести с Сэм, и я не могла позволить ей пропустить его из-за того, что ее младшая сестра ненормальная.

Когда Сэм уходит с Итаном, а я остаюсь в квартире одна, мне больше не перед кем разыгрывать представление и делать вид, что я полностью справилась с утренним срывом. Мои лицевые мышцы получают передышку — им больше не нужно страдать в натянутых улыбках.

Я обманула Сэм, но не могу обмануть себя. Чувствую себя развалиной. Так долго выстраивала барьеры вокруг своей жизни, а сегодня, стоило мне только увидеть этого монстра возле Рида, как меня накрыло.

Обычно я могу справляться с приступами на людях, но не в этот раз.

Странно, я так хотела остаться одна, но уже через полчаса после ухода Сэм одиночество начинает меня тяготить. Я не нахожу себе места, слоняюсь по квартире, беря в руки вещи и бездумно ставя их на место. Необъяснимое чувство тревоги проникает в каждую клеточку тела, словно стягивает свои границы и берет меня в тиски.

Я смотрю на свои руки и морщусь, потому что они дрожат. Дабы успокоиться, делаю глубокие, размеренные вдохи и выдохи, но это слабо помогает.

Возможно, мне стоит проглотить снотворное и провалиться в сон без сновидений?

Мой мобильный оживает — это Дейв. Он уже звонил сегодня, после того, как обнаружил, что я уехала с трека, даже не предупредив. Но я проигнорировала звонок, как и сейчас.

Нет никакого настроения разговаривать с ним, или тем более объяснять, куда я пропала. Вообще, изначально Дейв заинтересовал меня только тем, что он главный конкурент Рида, и это еще одна возможность досадить Джейсону.

Я глубоко вздыхаю, пониже опустившись в мягком кресле и поджав под себя ноги.

Что он думает теперь, после того, как стал свидетелем приступа паники? После того, как увидел, какая я слабая, на самом деле, несмотря на всю мою браваду и стремление казаться непреклонной, неподвластной эмоциям.

Этого не должно было случиться. Джейсон не должен был видеть, какой я бываю, когда не могу контролировать свои страхи и слабости. И теперь, я как побитая собака,лизывающая свои раны втайне от чужих глаз!

Телефон вновь звонит, и я нажимаю кнопку питания, отключая его полностью. Как только я это делаю, раздается стук в дверь.

Я не жду гостей, и никого из доставки. Бросаю взгляд на часы — почти девять. Еще довольно рано, но я только надеюсь, что это не Дейв заявился за разъяснениями, потому что сегодня я точно не в форме для подобных конфронтаций.

Смотрю в дверной глазок, и тут мое сердце начинает сходить с ума. По ту сторону стоит Джейсон. Это уже стало входить в привычку!

И что его теперь привело? Очень не вовремя!

Моя рука замирает над ручкой двери. Я медлю и не решаюсь открыть ему. Как я могу себе

доверять, если в его присутствии со мной происходит что-то странное? Я хорошо понимаю те чувства, которые испытываю рядом с ним, но я не понимаю, почему это происходит?! Как я могу желать его, или думать о том, каковы его губы на вкус, когда все, что я должна испытывать к нему — это ненависть. Это же было так легко и просто последние десять лет, но тогда его образ был каким-то обезличенным. А теперь...

Теперь мой пульс устраивает марафон, стоит ему подойти ко мне!

Моя задача устроить в его жизни ад, свести его с ума и наполнить каждый вдох страданием. Но как это сделать без того, чтобы и самой не потерять себя? Не пропасть в этих странных, пугающих до дрожи вожделения эмоциях?

Я напоминаю себе, что он тот, из-за кого последовали все ужасные события той ночи. Из-за него моя жизнь разделилась на «до» и «после» — причем это «после» было таким паршивым, что жить не хотелось. Это помогает, и дает мне силы открыть дверь с безразличным лицом, хотя внутри все так же беспокойно.

— Что ты здесь делаешь? — Я хочу, чтобы мой тон был гневным, но я в таком разобранном состоянии, что выходит скорее утомленно.

Я даже злиться не могу на него сейчас!

— Жду, когда ты меня пригласишь. — Он смотрит мне в глаза, но без всякого подтекста, открытый взгляд, но вместо того, чтобы успокоиться, я начинаю подозревать, что это его очередной подвох. — В последний раз ты обвинила меня в недостатке воспитания.

Паршивец улыбается! Не развязно и с напускной сексуальностью, а одними уголками губ, но эта улыбка трогает что-то внутри меня, заставляет чувствовать отголоски душевного тепла. И как только я ловлю себя на мысли, мне хочется выковырять любые положительные эмоции к Джейсону Риду из своего сердца.

Все это ложное, — напоминаю я себе. Все, что окружает этого человека — не такое, как кажется на первый взгляд. И если я не хочу еще раз оказаться глупой дурочкой, мне не следует об этом забывать.

Подавляя раздраженный вздох, я отхожу в сторону, и Джейсон ступает в квартиру. Окидывает беглым взглядом помещение — первый этаж поделен на зоны, но, в общем — это одна огромная комната — и почти сразу же его взгляд возвращается ко мне.

— Зачем ты пришел? — Я скрещиваю руки на груди, в желании отгородиться от него, укрыться внутри своего кокона от его пугающего воздействия на меня. Сейчас я не готова ни морально, ни физически к столкновению с ним. Я не чувствую обычного подъема, когда предвкушаю конфликт с Ридом.

Я будто застряла в какой-то пустоте, и она поглощает меня и лишает сил.

— Думаю, чтобы убедиться, что ты в порядке, — с полувопросительной интонацией отвечает он, как будто и сам еще не решил.

— Как видишь. — Я пожимаю плечами. — Теперь, если убедился, можешь уходить.

— Еще не уверен. — Он делает несколько шагов ко мне, и я отступаю назад. Джейсон тут же останавливается.

Я должна держать его на расстоянии, потому что мне и так тяжело управлять собой, когда он близко.

— Что сегодня произошло? — серьезно спрашивает он, больше не делая попытки приблизиться.

— Ничего, что тебя бы касалось, — мой ответ резкий, хотя я и не хотела того. — Ты бы сделал мне огромное одолжение, если бы забыл о том, что видел.

— Нет, пока не скажешь, что за херня с тобой творится, — упрямо качает головой мужчина, и мои глаза лезут на лоб — он серьезно?

— Ты же понимаешь, как это абсурдно? — Я усмехаюсь, хотя мне совсем не весело. — Джейсон, я не обязана ничего тебе объяснять. Ты вообще никаких прав не имеешь что-то требовать от меня.

Он спокойно слушает меня, склонив голову чуть к плечу. Когда я замолкаю, с горящим от возмущения лицом, он произносит:

— Я получил это право, когда сегодня утром обнаружил тебя дрожащую и задыхающуюся на полу туалета. Сара, — его голос становится мягче, а я отвожу взгляд, потому что мне невыносимо видеть жалость в его глазах, — такое часто происходит?

— Не так часто, чтобы это обговаривать, — все еще не глядя на него, скупно отзываюсь я.

Прохожу мимо, направляясь в кухонную зону, и чтобы справиться с волнением внутри, принимаюсь готовить чай.

— То есть, ты ничего не делаешь для того, чтобы бороться с этими приступами? — последовав за мной, удивляется Джейсон, и его слова звучат с осуждением.

— Я, мать твою, постоянно с этим борюсь! — ослепленная вспышкой ярости, кричу я, и с такой силой дергаю за веревку чайного пакетика, что тот разрывается, а заварка рассыпается по гранитной стойке. — Ты думаешь, я хочу обсуждать с тобой свои проблемы? Чего ты ждешь, что я выложу тебе все свои жалобы, ты меня пожалеешь и после затащишь в койку? Этого, да? — Злой смешок срывается с губ. — У всех есть страхи, Джейсон. — Я развожу руками. — Иногда они напоминают о себе.

— Не все страхи лишают человека способности дышать, Сара, — тихо, даже с какой-то горечью заявляет он.

— Ты прекратишь называть меня так? — поджимаю губы я.

— Разве это не твое имя?

— Чем тебя Блисс не устраивает? — Я вскидываю подбородок, подавляя желание разразиться истерическим смехом, потому что вся эта ситуация так нелепа! Он даже не понимает этого.

— Кто сказал, что не устраивает? Но мне кажется, Сара тебе больше подходит. Мне нравится называть тебя так. — Он улыбается, пожимая плечами.

Я хочу сказать ему, насколько все это иронично, но не делаю этого. Тогда мне пришлось бы объяснить ему, а я не готова к этому. Рид не помнит меня, и я не собираюсь пока напоминать ему.

— Я уже признался тебе, что хочу тебя, верно? — Вскинув брови, напоминает он. Я смотрю на него в ожидании, что он продолжит, потому что я пока не знаю, к чему он ведет. — Когда я хочу секса с женщиной, я говорю ей об этом, а не использую запрещенные приемы, на которые ты только что намекала. Мне не нужно, чтобы ты плакалась на моем плече, потому что знаешь что — из меня хреновый утешитель. — Усмешка скользит по его губам, и я задерживаю на них взгляд.

Черт бы меня побрал!

— Я сегодня из-за тебя четвертым пришел. — Он разводит руками, но не кажется особо расстроенным. — Но вместо того, чтобы сидеть и убиваться, как сильно я облажался, я здесь. Может быть, не самый разумный мой поступок. — Он обходит стойку, сокращая расстояние между нами, а позади меня стена и некуда сбежать. — Так что заткни свою внутреннюю суку хотя бы на время, иначе Богом клянусь, — он делает паузу и переводит взгляд на мои губы, — у нас с тобой будут проблемы.

Я резко вдыхаю, реагируя на его слова и низкий, угрожающий тембр голоса. Я почти хочу, чтобы он осуществил свое обещание. Я ненавижу себя за то, как сильно этого хочу!

Я смотрю на темные волосы, спадающие на лоб пряди. Я ненавижу эти волосы, но я до ломоты в пальцах хочу коснуться их.

Смотрю на потемневшие голубые глаза. Ненавижу эти глаза, но хочу, чтобы они смотрели на меня. Видели меня. Только меня.

Смотрю на губы. Жесткие на вид, резко очерченные. Ненавижу их. Жажду их. Везде, на каждом дюйме своей кожи.

Мне хочется взвыть от отчаянья, потому что происходит то, чего я не желаю. То, что пугает меня до настоящей жути.

— У тебя есть спортивная одежда? — вдруг спрашивает Джейсон, и к моему облегчению — или досаде — как посмотреть — не пытается притронуться ко мне.

— Что? — Я моргаю, гадая, не ослышалась ли.

— Уверен, что есть. Давай, походи и переоденься во что-то, что не будет сковывать твои движения, — велит мужчина, и похоже, он уверен в том, что я его послушаюсь.

— Я не понимаю, о чем ты вообще, но и не подумаю. — Я качаю головой, глядя на него как на сумасшедшего.

— Что, по-твоему, я тебе предлагаю? — улыбнувшись, спрашивает он.

— Не знаю, что-то, что мне не интересно? — Я взмахиваю руками в раздражении, но больше от того, что мне очень даже интересно.

— Ладно, перестань упрямиться и вести себя как стерва.

Я прищуриваюсь, впившись в него убийственным взглядом. Впрочем, его это не трогает.

— Если тебе не понравится то, что я собираюсь тебе показать, сможешь сразу уйти. — Он поднимает ладони вверх, показывая чистоту своих намерений. — Я не стану держать тебя силой.

Фыркаю, закатив глаза, но уже понимаю, что сдалась. Мне любопытно, что он задумал. И к тому же, разве сблизиться с Ридом — не моя задача? Если он сам мне ее облегчает, я не могу не воспользоваться возможностью.

В любом случае, как бы я к нему не относилась, не контактировать с ним не возможно.

Всем своим видом выражая недовольство, я поднимаюсь в свою комнату и переодеваюсь в штаны для йоги, светло-серую майку и синюю толстовку. Волосы собираю в высокий хвост, а после смотрюсь в зеркало.

Похоже на то, что я собираюсь заняться спортом. Только вот я не представляю, что буду делать это с Ридом.

— Ты собираешься сказать мне, куда мы едем? — требовательно спрашиваю я, когда мы спускаемся на парковку моего дома и садимся в машину Джейсона. Я все еще плохо верю в реальность происходящего. Даже думать не хочу, что я испытываю по поводу всей этой ситуации.

— Перестань задавать вопросы, я все равно не скажу тебе раньше времени, — он улыбается, вырубивая на Линкольн авеню. Кажется, он в неплохом настроении.

«Будь осторожна, Блисс. Он опасен. И жесток. Но это так легко забыть, поддавшись его очарованию».

Я поудобней устраиваюсь на сиденье, призывая себя к терпению. Он сказал, что я смогу уйти, если мне не понравится, так ведь? Я собираюсь воспользоваться этим правом.

Дорога заняла минут двадцать, с учетом того, что в это время не было пробок. В Лейк Вью остановились возле какого-то промышленного двухэтажного здания, по виду уже давно не функционирующего. И тут мне стало страшно, потому что странное это было место, и я рядом с человеком, которому не доверяю.

— Что это? — Я нагибаюсь к окну, пытаюсь рассмотреть местность в свете единственного тусклого фонаря метрах в двадцати.

— Выйди и узнаешь, — выбираясь из Ягуара, загадочным тоном предлагает Рид.

Вот кто уж точно получал удовольствие от происходящего.

— И не подумаю, пока не скажешь, зачем мы здесь. — Я стараюсь не выдать, насколько мне неудобно и откровенно страшно. И чем я только думала? Приехать неизвестно куда с тем, кого следовало бы опасаться.

Устало вздохнув, Рид склоняется в проеме открытой дверцы.

— Куда, как ты думаешь, я тебя привез? — Он приподнимает одну бровь, выжидающе посмотрев на меня.

— Не знаю, но это похоже на то, как начинаются фильмы ужасов, — в раздражении бормочу я.

Внезапно Джейсон смеется.

— Я не знал, что ты такая трусиха, — весело замечает он, и мне хочется показать ему средний палец. — Хорошо, я скажу. — Он вскидывает руки, словно сдаваясь. — Это бывший склад, а сейчас здесь находится спортзал. Это спортзал, Сара. Именно поэтому я попросил тебя надеть спортивную одежду.

— Спортзал? — Я смотрю на него так, будто у него вдруг рога на голове выросли. — И зачем ты притащил меня в спортзал?

— Выйди из чёртовой машины и узнаешь! — теряя терпение, повышает голос он.

И он не обманул. Это действительно оказался спортзал, размещенный в бывшем складском помещении. Когда мы вошли, и Рид включил свет, я с немного ошарашенным видом принялась оглядываться вокруг. Я не могла представить, что он мог делать в таком месте. В дорогом, оборудованном новейшими и лучшими тренажерами спортзале — запросто. Но не здесь, где все выглядит таким старым и доживающим свои последние дни.

— Ты издеваешься надо мной? — Я упираю руки в бедра, с насмешкой вскинув брови. — Что это за помойка?

Рид качает головой, стиснув челюсти. Кажется, ему не понравились мои слова.

Ну и ладно.

— Я уже начинаю жалеть, что привез тебя сюда, — негромко проговаривает он, но видно, что он рассержен.

— Тогда можешь отвезти меня обратно, — предлагаю я, хотя если откровенно — мне все же любопытно, для чего мы здесь.

— Можешь сделать одолжение?

— Какое?

— Забудь на следующие полчаса, что ты у нас охренительная звезда с королевскими замашками. Сможешь?

Мне не нравится его язвительный тон, и вообще, его слова не нравятся. Я хочу послать его, а потом развернуться и свалить отсюда. Кто дал ему право так разговаривать со мной?

Но, вместо того, чтобы гордо уйти, я стискиваю зубы, и злобно сверкая на него глазами, отвечаю:

— Могу, если и ты перестанешь вести себя как полный кретин.

С губ Рида срывается короткий смешок, и он кивает.

— Договорились.

Потом он направляется в конец помещения, а я следую за ним, чувствуя, как меня все больше разбирает любопытство. Джейсон останавливается возле одной из боксерских груш, разворачивается ко мне и говорит:

— Это боксерская груша, на ней отрабатывают удары.

Я скептически смотрю на него — он меня совсем за идиотку принимает? Кажется, мое послание достигает цели — Рид хмыкает с улыбкой и кивает.

— Хорошо. Если ты знаешь, что с ней делать, тогда вперед.

Он указывает на грушу, а сам отходит в сторону.

— Ты хочешь, чтобы я била по груше? — недоверчиво уточняю я.

Он вновь кивает, но молчит.

— Ты с ума сошел? — Я улыбаюсь — он что, разыгрывает меня? — Я не стану этого делать.

— Ты можешь хотя бы попробовать? Черт, чего ты такая упрямая? — Он складывает руки на поясе, недовольно глядя на меня. — Тебе обязательно противится всему, что я говорю?

— Обязательно, потому что ты говоришь бред! — фыркаю я. — С чего бы мне лупить этот мешок?

— Господи, Сара! — взрывается мужчина, и я едва сдерживаю смешок — он кажется полностью раздосадованным. — Просто. Ударь. Чертову. Грушу! — он произносит каждое слово по отдельности, раздраженно хмурясь.

— Ладно! — Я скидываю руки, сдаваясь. Потом принимаю стойку, поднимаю руки, сгибая их в локтях и, вздохнув, посылаю один кулак вперед, касаясь в несильном ударе кожаной поверхности мешка.

Я смотрю на Джейсона, и он кивком головы велит мне продолжать. Закатываю глаза, но все же еще раз бью по мешку, на этот раз сильнее. Моя кровь разогревается, и я делаю еще один удар, а потом еще.

Не знаю, что происходит. Но все мое тело будто заряжается, и все, что я хочу делать — это лупить чертову грушу. Адреналин несется по венам, испарина проступает на лбу, а дыхание учащается. Все тяжелые чувства, которые одолевали меня сегодня весь день, будто стали одним сгустком, и он движется внутри меня в поисках выхода.

Мне становится жарко, и я скидываю толстовку, оставаясь в майке. Хочу вернуться к избиению груши, но Джейсон останавливает меня.

— Подожди. — Он подходит ближе, берет мои руки в свои — я с удивлением, и вдруг замершим сердцем смотрю на него. — Ты не правильно зажимаешь кулак. Так ты можешь повредить руку.

— Его голос звучит немного хрипло, когда его пальцы касаются моей раскрытой ладони. Он смотрит на меня из-под ресниц, и я замечаю, как потемнели его голубые глаза, став почти синими.

Его прикосновения что-то делают со мной. Будто та энергия, которую я почувствовала, когда была грушу, резко усилилась в тысячу раз. Мой разум словно обволакивает плотная дымка, и мне трудно мыслить связно, потому что все, что я ощущаю сейчас — это его прикосновения, его близость.

Я делаю глубокий вдох, в попытке унять сердцебиение, но совершаю ошибку. Запах Джейсона наполняет меня, я будто впитываю его каждой своей порой.

Немного терпкий аромат туалетной воды, горячей кожи, и собственный запах этого мужчины — моя голова кружится, а ноги становятся слабыми. Дрожь окатывает с макушки до стоп, потому что я до сводящей боли хочу, чтобы он не прекращал касаться меня, притянул к себе, впился своим ртом в мои губы и наконец-то унял этот голод, который я испытываю из-за него.

— Сожми первую фалангу как можно сильнее, — негромко приказывает Джейсон, и пока его ладони все еще держат мои руки, он не сводит глаз с моего лица. — Теперь вторую и плотно сожми кулак. Большой палец никогда не зажимай внутрь, потому что так его легко сломать.

Его слова совершенно невинны, но голос, который их произносит, словно пропитан эротизмом и соблазнением. Я забываю дышать, и не могу отвести взгляд от его губ. Мой рот наполняется слюной. Жар выступает на коже.

Ощущение от его рук на мне в тысячу, миллион раз сильнее, чем самый классный и взрывной секс с Дейвом, Нилом или любым мужчиной в моей жизни. У меня было много мужчин, много секса, самого любого, безумного, безудержного. Но все это меркнет на фоне простых прикосновений Рида.

Я хочу его. Ненавижу. Или хочу ненавидеть. Я запуталась. Ничего не понимаю. Его влияние на меня растёт с каждым разом. Я не выдержу. Если он сейчас меня поцелует, я сдамся. Просто полностью капитулирую и позволю ему делать с собой все, что угодно.

Он делает меня слабой. А я не могу позволить себе такую роскошь, но и не могу прекратить это.

— Теперь встань вот так.

Джейсон разворачивает меня, но не отпускает. Его ладони ложатся на мою талию, пальцы слегка надавливают на живот. Я чувствую его горячее дыхание на своей шее, и прикрываю глаза в попытке справиться с собой.

Я стала одним сгустком оголенных нервов в его руках, каждое мимолетное касание доставляет остро-сладкую боль.

— Немного разверни корпус.

Он ставит меня в нужное положение, убирает руки с моего пояса, и я слышу тихий, разочарованный вздох за спиной. Его ладони скользят по моим оголенным плечам, оставляя

невидимые, но осязаемые ожоги, а после отходит.

Я едва сдерживаю протестующий возглас.

Вновь принимаюсь колотить грушу, на этот раз, выплескивая все неудовлетворение. Я взвинчена, возбуждена, и, черт возьми, я чувствую досаждающую боль между ног и я до сумасшествия хочу, чтобы он унял ее.

Мне нужен секс. Нужна разрядка. Нет, не просто секс, а секс именно с ним.

Может быть, если это случится, все мое наваждение исчезнет? Сейчас предвкушение буквально висит в воздухе, мы оба знаем, что хотим этого. И это случится, рано или поздно.

Получив его, я успокоюсь. Так всегда бывает. После секса, каким бы замечательным он не был, я хочу поскорее избавиться от мужчины. Мой интерес пропадает, стоит мне получить желаемое.

Я вся покрываюсь тонким слоем пота, продолжая боксировать. Вспоминаю, как била Джейсона в том отельном номере, и как едва не кончила от этого. Я никогда так не заводилась, и уж тем более не от того, что причиняю кому-то боль. А тут прямо крышу снесло.

И ему это тоже понравилось.

Я едва не стону, потому что мне хочется проделать это снова. Бить Джейсона вместо этой груши, а потом трахаться с ним до тех пор, пока сил не останется.

Наконец-то, я останавливаюсь, дыша так, словно марафон пробежала. Теперь я понимаю, для чего он привез меня сюда и настоял, чтобы я лупила этот мешок — с каждым ударом приходит душевное очищение. Меня практически отпустило все, что изводило этим днем, но теперь другие чувства и мысли одолевают меня.

И боксерская груша тут уже не поможет.

Слышу шаги за спиной. Его руки хватают меня, на этот раз с силой, пальцы впиваются в кожу. Разворачивает к себе, берет в ладони мое лицо, большими пальцами убирая налипшие пряди волос со щек.

— Посмотри на меня, — жестко требует Джейсон, и я поднимаю глаза на него, встречаясь с решительным, горящим взглядом.

Его рот обрушивается на мой. Он не целует, а поглощает меня. Атакует и подчиняет. Его губы впиваются в мои, причиняя боль, которую я бы не променяла ни на что другое. Язык толкается внутрь моего рта, и я издаю стон, когда наши языки соединяются.

Его вкус одурманивает меня. Теплая влага его рта, упругость языка во мне сводят с ума, доводя мое вожделение до настоящего помешательства. Я сгребая его футболку пальцами, и тяну на себя.

Мы вкушаем друг друга. Дышим друг другом, и кажется, соревнуемся, кто кого первый выпьет другого до дна.

Джейсон подхватывает меня на руки, и я обвиваю ногами его за пояс. Удерживая меня, он

начинает двигаться. Я не знаю, куда он несет меня, но сейчас мне все равно.

Я кусаю его за нижнюю губу до крови, а потом провожу по ней языком, слизывая соленую каплю — низкий рык проскальзывает мне в рот.

Я чувствую себя дикой и жаждущей. Похоть управляет мной. Я сама стала похотью.

Жар плавит мое тело, разум умолк. Я подчиняюсь только инстинктам. Животная сущность во мне вопит во всю глотку о том, как безумно, невероятно сильно я хочу получить этого мужчину. Хочу его в себе, глубоко, полностью, без остатка.

Джейсон кладет меня на что-то мягкое — мимоходом успеваю заметить, что это маты. Отстраняется от меня, грубо раздвигает мои колени шире и становится между ними. Смотрит на меня сверху вниз своими темными глазами, и этот взгляд только усиливает дрожь во мне.

— Спусти майку, — севшим голосом приказывает Джейсон, — я хочу видеть твои сиськи.

Твою мать! Его грубость заставляет мое либидо сделать очередной скачек; между ног болезненно покалывает, и мне хочется сжать бедра, чтобы унять эту ноющую пульсацию.

Мои руки заметно дрожат, когда я спускаю верхнюю часть своего топа, оголяя грудь. Мои соски затвердели и увеличились, и я чувствую небольшое облегчение, когда они оказываются на свободе.

— Ты ведь можешь быть сговорчивой, когда захочешь, — одобрительно говорит он, беря мои соски большими и указательными пальцами, сначала легонько потирает, а потом неожиданно щипает, и я вскрикиваю.

Боль вместе с удовольствием разливается по телу, устремляясь вниз. Мне хочется еще, я приоткрываю губы, едва не умоляя его.

Он мучает меня, покручивая соски, потом поглаживая их, но только лишь затем, чтобы через секунду вновь ущипнуть. Я хнычу, прогибаясь в спине и до боли кусаю губы.

— Сейчас я трахну тебя, и я хочу, чтобы ты кончила с моим именем на губах, — склонившись к моему уху, шепчет Джейсон.

Он кладет большой палец на мои губы, и я раскрываю их, беря его в свой рот, проводя языком по подушечке.

Довольная ухмылка блуждает по его губам. Он берет за пояс моих леггинсов, тянет их вниз, снимая с меня. Потом так же избавляется от моих черных слипов и, распрямляясь, с удовлетворением смотрит на меня.

Кажется, мое сердце сейчас выскочит из груди. Я лежу практически голая перед Джейсоном Ридом, изнывая от желания, чтобы он трахнул меня.

Насколько это безумно?

Черт, да это полное сумасшествие, но я знаю, что если он не сделает этого, я буду на стенку лезть от разочарования и неудовлетворенности.

— Мне нравится, что ты такая готовая для меня.

Он смотрит на меня со своей дьявольской, сексуальной усмешкой. Его пальцы касаются меня между разведенных бедер, где я влажная от желания. Я прикрываю глаза, когда два его пальца скользят в меня, и стон срывается с моих губ. Я приподнимаю бедра и толкаюсь навстречу его руке.

Джейсон совершает ритмичные движения внутри моего тела, наблюдая за мной из-под полуопущенных ресниц. Его рот приоткрыт, и он тяжело дышит.

Внезапно, он вынимает пальцы из меня, и я протестующе хнычу.

— Посмотри, как сильно ты меня хочешь.

Я открываю глаза шире. Его пальцы блестят от признаков моего возбуждения. Он посылает мне искушающую улыбочку, а потом берет свои пальцы в рот и легонько посасывает.

Воздух с шумом покидает мои легкие. Это слишком. Слишком большое испытание.

Я тянусь дрожащими руками к его поясу, торопливо расстегивая пряжку. Джейсон позволяет мне, наблюдая, но не помогая.

Справившись с ремнем, я расстегиваю «молнию» его слаксов, и едва не сдергиваю боксеры вниз.

Он большой, твердый и гладкий. И я хочу его в себе. Есть так много вещей, которые я хочу, чтобы он сделал со мной.

Джейсон вынимает из кармана бумажник, и достает презерватив. Протягивает пакетик мне.

— Надень его, — приглушённо, но повелительно произносит он, и я в нетерпении разрываю упаковку.

Беру его в руку, ощущая бархатистость теплой кожи, и раскатываю латекс по всей длине.

Глава 8

Блисс

Я опускаюсь на спину и шире развожу ноги, полностью готовая принять Джейсона.

Я хочу его так сильно, что это даже причиняет боль. Так не должно быть, и я не знаю, почему это происходит. Моя потребность в нем, в данный момент и сила моего желания пугает меня.

Слишком сильные эмоции. Сильные ощущения. Все слишком, когда дело касается Джейсона.

Это больше, чем я могу позволить себе. Больше, чем могу позволить ему.

Он наклоняется ко мне и тревожные мысли прячутся в глубину подсознания, чтобы позже напомнить о себе. Но не сейчас.

В этот момент я отдаюсь потребности быть с ним.

Джейсон кладет ладонь на мою грудную клетку — его кожа теплая и чуть грубоватая. Ведет ею вниз, достигает живота и ласкает его кончиками пальцев. В прикосновениях нет напора, они неторопливые, подушечки едва скользят по нежной коже, но меня словно током пронзает, и я невольно вздрагиваю.

Он смотрит мне в глаза, без тени улыбки, насмешки или вызова. Прямой, открытый взгляд, но он что-то делает со мной, что порождает желание стать мягким, теплым пластилином в его руках.

Джейсон не торопится, чего можно было бы ожидать. И пока я схожу с ума от желания почувствовать его в себе, быть заполненной им, он лениво рассматривает всю меня, будто желает впитать мой образ, отпечатать в сознании и навсегда запомнить.

Вдруг я начинаю нервничать. Никто никогда не смотрел на меня так. И уж точно не перед сексом.

Я привыкла к взглядам мужчин, разным взглядам. Похотливым, восхищенным, поклоняющимся. Но Джейсон смотрит так, словно видит меня настоящую, видит мою душу. Это не то, чего я хочу. И мне это определенно не нравится.

Не выдержав, я отворачиваюсь и смотрю в сторону, но его рука тут же обхватывает меня за подбородок и не резко, но настойчиво поворачивает, заставляя смотреть на него.

— Не отворачивайся от меня, — его голос звучит с хрипотцой, но тон не допускает слушания. — Я хочу, чтобы ты видела меня и когда я буду в тебе, хочу, чтобы ты смотрела на меня, — шепчет он, скользя горячим дыханием по моей щеке.

У меня горло перехватывает от его слов. Все не так! Не так, как я ожидала, и не так, как должно было быть! Я ведь должна ненавидеть его, а как это сделать, когда он приводит меня в полное смятение, заставляет сомневаться в собственных чувствах и лишает ясности разума?

Он берет меня под коленки и подтягивает к себе. Я опускаю глаза вниз и облизываю губы — он выглядит внушительно и очень возбужденно.

Джейсон обхватывает себя правой рукой, и его головка касается моего влажного входа. Я едва удерживаю себя от того, чтобы податься вперед и прекратить эту муку.

— В глаза, Сара, — слышу краткий приказ и невольно поднимаю взгляд на него.

Кобальтовая синева его глаз поглощает, и, черт возьми! это так воздействует на меня, что я готова добровольно раствориться в нем и навсегда потеряться.

Он двигается так медленно, и я чувствую каждый сантиметр его плоти, пока он погружается внутрь. Я хочу, чтобы он заполнил меня до упора одним проникновением, но кажется, он ведет свою игру, и я не знаю ее правил.

Знаю только, что он играет нечестно.

Воздух с шумом покидает мои легкие, когда он оказывается во мне на всю свою длину. Он большой, мощный и я плотно обхватываю его своими внутренними стенками.

И это до умопомрачения приятно чувствовать его в себе!

— Ласкай себя, — низким тембром велит мужчина, не делая никаких движений.

— Ты хочешь, чтобы я ласкала себя? — рассеянно бормочу я, желая только одного — чтобы он заставил мое тело сотрясаться от толчков внутри.

Он склоняет голову к плечу и неторопливо произносит:

— Да, хочу. Я хочу видеть, как ты делаешь это.

Опустив руку между нашими телами, я касаюсь клитора и медленно поглаживаю, потому что если увеличу темп или надавлю чуть сильнее, то тут же кончу, так он меня завел.

Дыша неглубоко, я наблюдаю за Джейсоном, а он за тем, что я делаю. Его кадык двигается, когда он сглатывает, и я чувствую, как дергается его член внутри меня.

— Нравится, как я трогаю себя? — Я соблазнительно улыбаюсь, когда он поднимает голову и наши взгляды встречаются.

Уголки его губ слегка приподнимаются в призрачной улыбке.

— Одно из самых сексуальных зрелищ, которые я видел.

Мне хочется сказать какую-нибудь колкость, но все язвительные слова умирают на губах, когда стремительно, он берет мои запястья в захват и заводит руки над моей головой, удерживая их прижатыми к матам.

А потом он делает нечто такое, что едва не повергает меня в панику — сплетает наши пальцы вместе и крепко сжимает.

Я, которая трахаюсь направо и налево без угрызений совести или каких-либо моральных ограничителей пугаюсь долбанного сплетения пальцев, потому что это самая интимная вещь, которая когда-либо случалась со мной!

— Джейсон... — мой голос раздаётся испуганным шёпотом в тишине зала, я хочу попросить его отпустить мои руки — я до чёртиков боюсь, когда кто-либо удерживает их и моя свобода ограничена. Но именно в этот момент он начинает двигаться во мне и это настолько невероятно восхитительно, что все протесты затихают, позволяя удовольствию заполнить каждую клеточку моего тела.

Он удерживает себя на вытянутых руках, его голова так близко над моей, что пряди его волос касаются моего лица. Несколько дюймов между нашими лицами и вдыхая, мы дышим одним воздухом. Мы будто сами становимся одним целым, неделимым.

Ритм Джейсона неторопливый, но всякий раз он почти выходит из меня, а потом возвращается сильным толчком до упора, и я не могу удержать рвущиеся стоны внутри. Я чувствую каждое его движение с такой яркостью и интенсивностью, что практически нахожусь на грани.

— Обхвати меня ногами, — хрипло выдыхает Джейсон, и я сцепляю ноги за его спиной, плотно прижав колени к его бокам.

Его ритм и амплитуда движений меняется. Удары становятся сильнее, резче, темп ускоряется. Мы двигаемся навстречу друг другу, в идеально отлаженном кадансе.

Дышу часто-часто, чувствуя почти наступивший оргазм и когда это случается, я резко вскрикиваю, изгибаюсь и без сил падаю на спину. Внутренние мышцы продолжают сокращаться, беря член Джейсона в плотное кольцо. Его челюсти на мгновение сжимаются, он совершает последние три удара, и я чувствую пульсацию его плоти во мне, когда он кончает.

Он опускает голову в основание моей шеи, приводя дыхание в норму, а как только туман в моей голове рассеивается, и отголоски пережитого оргазма затихают, я с раздражением думаю, какого черта он все еще держит мои руки!

— Пожалуйста, отпусти руки, — я стараюсь, чтобы мой тон был нейтрально-спокойным, но вместо этого выходит нетерпеливо и сердито.

Мужчина тут же выполняет мою просьбу, разъединяет наши пальцы, потом выходит из меня и поднимается. Я вижу тень удивления в его глазах, но он не задает никаких вопросов, и от этого я чувствую облегчение.

Ничуть не смущаясь, Джейсон снимает презерватив и, завязав узел на конце, прячет его в карман слаксов. Все, что ему требуется, это натянуть боксеры и брюки, а вот я оглядываюсь в поисках своей одежды.

Слипы и леггинсы лежат возле матов. Я натягиваю нижнее белье, потом штаны и только затем привожу топ в порядок.

Мы одеваемся в полной тишине, но постоянно переглядываемся.

Я не могу разгадать значение взгляда Рида, и это сводит меня с ума. Но сейчас он совсем не похож на того, кто кончил внутри меня пять минут назад.

Возможно, я так же злюсь, потому что этот секс был не просто трахом, который можно было бы поставить в один ряд с другими такими же.

Я боюсь признаться себе, что это был лучший секс, который я когда-либо имела.

Это был первый секс, в котором участвовало мое сердце.

Зараза!

— Сработало? — Я улыбаюсь Риду, но глаза при этом выглядят ледяными.

Он хмуриться.

— Что именно?

— Тактика — сработала? — Я махаю рукой себе за спину. — Должна признать, оригинальный способ уложить девушку на спину.

Джейсон делает несколько шагов ко мне и, остановившись практически лицом к лицу, сердито смотрит сверху вниз на меня.

— Думаешь, я привез тебя сюда, чтобы трахнуть?

Я пожимаю плечом, отвернувшись в сторону.

— Это не имеет значения, главное — результат получен.

Он хватается мое лицо всей пятерней и как немного ранее, но на этот раз не так осторожно поворачивает к себе.

— Если бы я планировал отыметь тебя сегодня вечером, то не привез бы тебя в старый спортзал, и не уложил на старые маты, — злится, цедит Джейсон.

В глубине души я верю ему, но сегодня он заставил меня почувствовать так много хорошего к нему, и это задело меня! Я чувствую беспомощный гнев от того, что это произошло.

Я слабая. А когда я чувствую, что становлюсь слабой, я злюсь и стараюсь причинить боль тому, кто рядом.

— Неважно. — Я специально говорю безликим, равнодушным тоном. — Это просто секс. Ты был прав, когда сказал, что это все равно случится. — Мои губы дергаются в безликой усмешке. — Можно расслабиться.

Боже, что я несу? Почему с другими те же самые слова даются так легко и убедительно — ведь это правда — а с Джейсоном я ощущаю себя самой настоящей лгуньей.

Только вот кого я хочу обмануть в первую очередь?

Я жду, что он согласится, одарит меня напоследок легкомысленной улыбкой, и мы распрощаемся, как это обычно и бывает, но когда этого не происходит, я начинаю испытывать неловкость, и мне хочется заерзать на месте от этого.

Молчание затягивается, а тяжелый взгляд Джейсона выглядит почти устрашающе. Ладно, правда, страшно.

Мой маневр не удался.

Наконец, он кивает и сухо роняет:

— Как скажешь, Блисс.

Поворачивается и идет к выходу, а я, чувствуя полнейшее поражение, плетусь следом за ним.

Он назвал меня Блисс и неожиданно, мне это не понравилось.

В машине, когда он везет меня домой, сохраняется полная тишина. Но теперь она не предвкушающая и таинственная, как двумя часами ранее, а тяжелая и напряженная.

Джейсон кажется мрачнее тучи, полностью сосредоточенный на дороге, а я смотрю в окно, поддавшись нахлынувшей апатии.

Сегодня я совершенно точно не хочу разбираться с тем, что мы сделали.

Авто въезжает на подземную парковку моего дома, и как только останавливается, я выхожу из машины без единого слова. Джейсон не смотрит на меня и даже не глушит двигатель — точно не собирается продолжать этот вечер.

Едва не бегу, направляясь к лифту. Жму кнопку, удерживая себя от желания обернуться. Слышу, как хлопает автомобильная дверца, и его шаги приближаются. Двери лифта в этот момент раскрываются, я ступаю в кабину и жму кнопку своего этажа.

Глаза Джейсона последнее, что я вижу, а потом створки лифта смыкаются, и я остаюсь в одиночестве.

***

— Где ты была?!

Сэм налетает на меня, стоит мне войти в квартиру. Она сжимает телефонную трубку с такой силой, что белеют пальцы, и с лица все краски схлынули. Кажется, она на грани сердечного приступа и мне неловко, что я довела ее до такого состояния.

— Всего лишь в спортзале. — Смотрю на нее с рассеянной улыбкой, но тут же отвожу взгляд и направляюсь на кухню. Мои ноги все еще дрожат, а мысли будто окутаны туманом. Я открываю холодильник и стою, уставившись на его содержимое целую вечность.

— Сара, ты хотя бы понимаешь, как я волновалась, когда вернулась домой, а тебя нет, и твой телефон валяется выключенный на диване! — голос Сэм дрожит с нотками упрека.

— Прости. Я не хотела заставлять тебя волноваться. — Я поворачиваюсь к сестре, взяв бутылку воды и захлопнув холодильник. Черт! Я боюсь смотреть в глаза Сэм, потому что мне кажется, что каким-то образом она узнает о том, что только что произошло между мной и Джейсоном и осудит меня.

Сэм не поймет, и правильно сделает. Я сама не могу этого понять, что уж о сестре говорить.

— Я в порядке, Сэм, — с досадой убеждаю я, видя недоверие в глазах сестры. — Правда. Просто захотелось выпустить пар, вот и все. Лучше расскажи о своем свидании. Видимо, оно прошло так себе, если ты уже дома. — Я двигаю бровями, игриво посмотрев на Сэм, к которой начинает возвращаться румянец на лицо.

— Не все заканчивают первое свидание в постели, Сара, — сухо парирует она, а я только фыркаю — у некоторых и до свидания не доходит.

— Ладно, расскажи мне все. — Я сажусь на диван, хлопая по подушке рядом с собой. — Правда, я хочу знать все в деталях.

Помимо того, что мне на самом деле интересно, как все сложилось у Итана и Сэм, я так же хочу отвлечь сестру от себя и того, как я сама провела этот вечер. Но как сделать так, чтобы и самой не думать об этом? Пока я слушаю Сэм, мои мысли то и дело возвращаются к Джейсону, и тому, что произошло между нами за последние несколько часов.

Я беспокойно ерзаю на месте, потому что мне кажется, что я все еще чувствую его прикосновения. Его руки на мне, во мне, везде.

Он дарит мне удовольствие, муку и чувство вины после.

Рада узнать, что свидание Сэм прошло лучше, чем она могла мечтать. Когда она замолкает со счастливой улыбкой на лице, я желаю ей спокойной ночи и поднимаюсь в свою комнату. Запираю дверь и прислоняюсь к ней затылком. Ноги не выдерживают, и я сползаю на пол.

Секс с Ридом выбил меня из колеи. Мне понравилось.

Нет, понравилось — слишком бледное, безликое определение тому, что случилось между нами двоими. Это было крышесносно. Безумно. Всепоглощающе и еще безрассудно.

Я часто впадаю в легкомыслие, и это не слишком беспокоит меня. Обычно. Но в этот раз все по-другому. Если бы это был другой мужчина, а не Джейсон, я бы уже и думать о нем забыла.

«Хорошо потрахались. Спасибо. Прощай».

Но это Рид. Я столько лет подпитывалась ненавистью к этому человеку. Иногда ненависть была единственным чувством, которое заставляло меня двигаться дальше, быть сильной. Выживать.

А теперь... Теперь все рушится! Будто тысячи и тысячи костей домино, которые я так долго и скрупулезно выстраивала, начинают падать. Сначала один, и он влечет за собой второй, третий, а потом все они падают друг за другом.

Так и мои чувства. Только я не позволю этому случиться. Я остановлю падение. Чего бы мне это ни стоило.

Каждый раз, когда я буду забывать о той роли, которую Джейсон сыграл в моей судьбе и поддаваться ему, я буду вынимать каждое болезненное воспоминание из памяти.

Поднявшись на ноги, иду в гардеробную и достаю с верхней полки шкатулку. Я так давно не брала ее в руки, что на ней образовался тонкий слой пыли. Сдуваю его, сажусь на ковер и откидываю резную крышку.

Мое сердце пронзает острая, резкая боль, когда я смотрю на содержимое. В горле возникает знакомая, противная горечь, которую ничем не смыть. Мне требуется несколько минут и контроль над дыханием, прежде чем я беру десять стодолларовых банкнот и аккуратно раскладываю их перед собой.

Закончив, я чуть отстраняюсь назад и внимательно, бесстрастно смотрю. На каждой купюре синим маркером выведено по одному слову:

Боль.

Отчаянье.

Горечь.

Безнадежность.

Равнодушие.

Пустота.

Тьма.

Холод.

Гнев.

Ненависть.

Мои чувства и эмоции, топившие меня в те беспросветные дни, а потом я сделала их своим спасением.

Это и есть мое напоминание, за которое я буду держаться. То, что не даст мне упасть.

Джейс

Тяжелые двери особняка открываются, и Хоуп несется мне на встречу. Я едва успеваю раскрыть руки, как она налетает на меня и утыкает заплаканное лицо мне в шею.

— Что случилось, Крольчонок? — ломким от напряжения голосом спрашиваю я, крепко прижимая сестру к себе. Мне буквально приходится держать Хоуп, потому что ее хрупкое тело дрожит так, словно вот-вот рассыплется.

— Она хочет... отключить папу... от аппаратов! — сквозь икоту выдыхает девушка, и я чувствую, как пропитывается моя рубашка от ее слез. — Джейс, она хочет, чтобы он умер!

Она поднимает свое лицо и с гневом и воинственностью, граничащим с отчаяньем смотрит на меня.

— Хоуп, Белль не хочет этого, — мягко возражаю я, стараясь ее успокоить. — Никто не хочет, чтобы отец умирал.

Мне приходится заставлять себя произносить эти слова, но я чувствую, как они пропитаны фальшью и лицемерием.

Я хочу, чтобы это случилось. Иногда я, правда, верю, что хочу этого.

— Тогда почему она больше не хочет, чтобы он жил? — Хоуп упрямо супиться. — Разве он мешает ей? Да ведь она почти не заходит к нему! И так часто уезжает из дома, наверняка уже завела себе кого-нибудь! — Она кривится. — Папа лишь помеха для нее.

Имеют ли подозрения Хоуп основания под собой? Я бы не удивился, если бы это было так. Белль все еще молодая, привлекательная женщина, а Престон уже несколько месяцев лежит в коме. Это только вопрос времени, когда она найдет себе другого мужчину.

Мне совершенно плевать на это, единственное, что меня волнует — это реакция Хоуп.

— Детка, ты не должна злиться на свою мать. — Я глажу сестру по волосам, и она все так же льнет ко мне в поисках поддержки. — Белль так же беспомощна в этой ситуации, как и мы все.

Никогда не думал, что стану защищать или оправдывать мачеху. Меня трудно назвать ее поклонником. Но ради успокоения Хоуп я нахожу нужные слова.

Чуть позже, оставшись в кабинете наедине с Белль, я вопросительно смотрю на мачеху:

— Это правда, то, что сказала Хоуп? Ты решила отключить Престона от аппарата?

Белль с досадой вздыхает и качает головой.

— Джейсон, твоя сестра еще многого не понимает. Она обвиняет меня в желании избавиться от Престона, а это не так! Просто все бессмысленно, понимаешь? — Она разводит руками, умоляюще глядя на меня. — Нет никаких шансов, что он когда-либо очнется. Такая жизнь... Это не жизнь, на самом деле, и твой отец никогда бы не хотел подобного существования.

Тут она права, Престон скорее пустил бы себе пулю в лоб, чем согласился обитать в состоянии овоща.

— Тебе не нужно что-то доказывать мне, — поддавшись вперед и упершись локтями в колени, со спокойствием произношу я. — Сделай это, если считаешь, что это единственный правильный выход. Хоуп справится, со временем. Она не останется одна, когда его не станет.

Говоря это, я даже не могу заставить себя назвать его своим отцом, потому что по-настоящему он никогда им не был. Престон Рид был кем угодно, но не отцом для меня.

— Ты поддержишь меня? — Белль откидывается на спинку кресла с легким изумлением на лице. — Так просто?

Я жму плечами.

— Да. Я считаю, что ты права в этом.

Мачеха выглядит удивленной. Наверное, за все двадцать лет она ни разу не слышала от меня подобных слов.

— Что ж, хорошо. — Она расправляет плечи, беря себя в руки. — На это потребуется время и урегулирование некоторых формальностей, но я буду держать тебя в курсе.

Я киваю и поднимаюсь из кресла, считая, что наш разговор окончен. Вот так просто я согласился на смерть отца.

— Джейсон, — окликает меня Белль, когда я берусь за ручку двери.

Я оборачиваюсь.

— Не мог бы ты поговорить с Хоуп и сказать, что поддерживаешь мое решение? — Она выглядит смущенной. — Ты единственный, кто сможет убедить ее в том, что это необходимо сделать.

Помедлив, я еще раз киваю и выхожу.

Я решаю найти Хоуп и пригласить ее куда-нибудь развеяться. К примеру, отвезти на обед в ее любимое итальянское бистро или сходить в кино на один из ее девчачьих фильмов. Хотя бы на несколько часов увезти ее из этого ужасного дома, который пропитался атмосферой болезни и надвигающейся смерти.

Поднявшись на второй этаж, стучу в дверь спальни Хоуп, но ответа нет. Все же вхожу внутрь, потому что она может быть в ванной и не слышать.

— Хоуп! — зову я. Все так же тишина — ее здесь нет.

Я смотрю на розовые стены, коралловое одеяло с оборками и рассаженные по всем поверхностям плюшевые игрушки — наверное, я зря беспокоюсь, потому что Хоуп осталась все той же моей маленькой сестричкой. Если мне повезет, у меня еще есть пара лет в запасе, прежде Хоуп действительно станет приносить проблемы.

Нет, на самом деле мне повезет, если она избежит типичного поведения бунтующей молодости.

Усмехаясь, я подхожу к кровати Хоуп и беру в руки плюшевого зайца, слегка потрепанного временем. Я подарил его ей на ее восьмилетие и Хоуп до сих пор спит с ним.

Собираясь выйти из комнаты, я окидываю ее взглядом напоследок, и вдруг замечаю кое-что на прикроватной тумбочке. Это большой коричневый конверт, из которого выглядывают фотографии.

Мой пульс учащается, когда я достаю большие глянцевые фото. Тут целая фотосессия, и Хоуп в качестве модели.

Хоуп с ярким макияжем, в провокационных нарядах, раскованно позирующая на камеру.

Эта дерзкая нимфетка моя сестра, и в то же время, не она. Не та девочка, которой принадлежит эта милая комната с игрушками.

Я чувствую, как кровь шумит в ушах. Слишком часто я видел падения подобных ангелов. Я знаю, что происходит с такими наивными девочками, рано познавших силу своей сексуальности.

Борясь с желанием разорвать фотографии, я швыряю их на кровать и широким шагом выхожу из комнаты, на ходу доставая телефон из джинсов. Нахожу номер Блисс и жму на кнопку вызова, но меня тут же перекидывает на голосовую почту.

Чертыхаясь, я даю отбой.

Господи, дай мне только до нее добраться и она увидит, что бывает, когда игнорируют мои предупреждения!

Остановившись у лестницы, быстро пишу ей сообщение, стиснув зубы от распирающего гнева:

«Я предупреждал тебя насчет моей сестры. Теперь берегись».

Глава 9

Джейс

— Боже, Джейсон, нельзя же так пугать! — Хоуп едва не хватается за сердце, когда я нахожу ее в беседке. Она так сосредоточенна на своем мобильном, что не сразу замечает меня, а когда это происходит — пугается так, словно ее застали за чем-то постыдным.

Я молчу, хмуро наблюдая за тем, как она блокирует свой телефон и поспешно прячет его в карман кардигана. Как если бы эта штука таила в себе нечто, не предназначенное для моих глаз.

Ну и что за черт? Сколько еще тайн у моей сестры, и как сильно мне следует волноваться?

— Кто это был? — Я коротко киваю в сторону ее кармана, в котором спрятан телефон. Совершенно точно, что прежде, чем я появился, Хоуп с кем-то переписывалась.

— Лиза.

Ответ Хоуп торопливый и с обороняющимися нотками. По тому, как поджимаются ее губы, я вижу, что она начинает раздражаться. Но, я и сам далеко не спокоен сейчас. К тому же, я готов поспорить, что только что моя младшая сестра солгала мне.

Только вот в который раз?

— Хоуп, я видел фото, — подходя ближе, прямо сообщаю я. Не намерен ходить вокруг да около.

На мгновение лицо девушки бледнеет, но тут же вся кровь приливает к щекам, а взгляд становится грозным и враждебным.

Если я думал, что Хоуп смутится и начнет оправдываться, то прогадал.

— Ты был в моей комнате? — с тихим гневом требует она. — Какого черта ты рыскал там?

На секунду я даже опешил — это действительно моя сестра сейчас разговаривает со мной, или это маленькая мегера, которая вползла в тело Хоуп и зацепилась там своими когтями?

— Для начала: смени свой тон и следи за словами, — сквозь стиснутые от злости зубы шиплю я. Никогда прежде у меня не возникало желания применить физическое наказание к Хоуп — и на то были причины — но в этот момент я почти готов был хорошенько встряхнуть ее. — Я пока еще твой старший брат, а тебе нет восемнадцати, так что хочешь ты того, или нет, но я отвечаю за тебя.

— Ты мой брат, а не отец! — вскочив со скамейки и сжав кулаки, взрывается Хоуп. — Так что и не веди себя так, будто ты — это он! Потому что это не так! Не так!

— Сейчас как раз таки я для тебя все сразу, ясно! — Не выдержав, я хватаю Хоуп за локоть и встряхиваю. — И тебе придется с этим смириться, потому что у тебя нет выбора, Хоуп! Отца нет, я должен нести долбанную ответственность за эту семью, и особенно за тебя, потому что как оказалось, ты просто маленькая, бестолковая девчонка, которая ни черта не соображает!

Нас обоих окутывает ярость, и она буквально сочится из наших пор. Сердитые взгляды пересекаются, и, кажется, вот-вот послышится треск летящих искр.

Никогда прежде я не видел Хоуп в таком состоянии.

— Пусти меня! — визжит девушка, отчаянно дергая рукой, которую я все еще удерживаю. — Отпусти, отпусти, Джейсон!

Она не выдерживает и ломается, и злые слезы градом катятся по ее щекам. Я тут же выпускаю руку Хоуп, и она отшатывается от меня, как если бы я был последним человеком на свете, с которым она хотела бы находиться рядом.

Я смотрю на сестру в ужасе, не понимая, как мог допустить такое. Как мог причинить Хоуп

боль, и стать причиной ее слез.

Я все еще тяжело дышу, пытаюсь погасить в себе свирепые чувства, которые выплеснул на нее. А она долго смотрит на меня, утирая рукавом без конца бегущие слезы, и в один момент, на выдохе произносит:

— Ненавижу тебя! Лучше бы это ты лежал там вместо него!

Она разворачивается и пулей мчится прочь, пересекая лужайку и скрываясь за углом дома. Я не пытаюсь ее вернуть. Я даже не шевелюсь, невидяще глядя перед собой.

В один миг, мой гнев просто испаряется, будто из шарика весь воздух выпустили. И мои внутренности вдруг замерзли, скованные льдом.

Гадкое ощущение того, что запальчивые, сердитые слова моей сестры только что разбили мне сердце.

***

Не прощаясь, я уезжаю из особняка, направляясь в «Нору». Подпольный бойцовский клуб уже много лет является моим убежищем, где я могу выплеснуть всю агрессию, которая копилась во мне годами и теперь время от времени ее приходится сбрасывать, чтобы не было взрыва.

Я нашел свой способ справляться с этим, и он оказался действенным.

Похожий прием я применил на Саре, когда понял, что эта девчонка не в порядке.

Мои мысли вновь возвращаются к ней, и на секунду — до того, как я вспоминаю, что она виновата в тех проклятых изменениях, что происходят с Хоуп — я улыбаюсь.

После того вечера в спортзале я столько раз порывался позвонить ей, но уже беря трубку, осаждал себя. Я говорил себе, что мне это не нужно. Проблемная, своенравная сучка — она явно лишняя в уравнении моей жизни. Но мои ладони все еще помнили, как хорошо было касаться ее нежной кожи, мои губы сохранили память о контакте с ее губами. В моих ушах все еще звучали ее стоны, и я помнил, какова она на вкус.

Чертов взрывной коктейль, заключенный в оболочку красивой, надменной стервы, которую мне удалось попробовать, но не насытиться.

Нет, мне было мало. Я понял это еще тогда, когда привез ее домой, даже раньше. А она стала такой замкнутой, отстраненной, и спаслась бегством прежде, чем я успел сказать ей, что хотя я не планировал то, что произошло, это не было не правильно.

Мы оба взрослые люди, так в чем проблема? Зачем все так усложнять?

Она казалась такой уязвимой после нашего секса, и готов поклясться, что видел панику в ее глазах.

Но с чего бы? Причина была для меня загадкой, и черт, я хотел ее разгадать.

Сара была одним сплошным вопросом для меня, и я не успокоюсь, пока не увижу ответ на него.

Несколько дней после, теплые чувства к ней взяли надо мною верх, и, несмотря на то, какой

раздражающей она порой бывает, она нравится мне.

Нравилась вплоть до сегодняшнего дня, пока я не увидел те проклятые фото.

Я в запале бью по рулю, ругаясь сквозь зубы. Чувствую себя полным идиотом. Она просто запудрила мне мозги, в то время как вела свою грязную игру за моей спиной.

Потеряв осмотрительность, я позволил провести себя. Но больше этого не повторится.

Блисс

«Я предупреждал тебя насчет моей сестры. Теперь берегись».

Я вновь и вновь читаю его сообщение, пытаюсь представить, в каком он был состоянии, когда отправлял его.

Злой. Это точно.

Значит, ему стало известно о фото. Интересно, как много Хоуп рассказала ему?

Опустив телефон, я прикусываю губу, потому что на короткое мгновение вдруг чувствую раскаянье. И тут же отдергиваю себя — это лишнее. В отместку нет места жалости. Иначе не стоило ничего и начинать.

— Привет.

Я поднимаю голову, слыша мягкий, негромкий голос отца и улыбаюсь.

— Привет, пап.

— Какао?

Он протягивает мне большую расписную чашку, которую мама сделала собственноручно. Несколько лет назад она увлеклась гончарными работами и с тех пор добилась немалых успехов. На данный момент у нее был свой небольшой магазинчик, где мама продавала свои изделия, и они пользовались неплохим спросом.

— Пап, мне давно не восемь лет, — с улыбкой говорю я, но все же обхватываю горячую чашку ладонями и делаю глоток самого вкусного какао, которое может делать только мой отец.

— Я знаю, но зачем же отказывать себе в маленьких радостях. — Папа легонько сжимает мою руку и подмигивает.

Мы с отцом всегда были близки, с самого раннего детства я чувствовала крепкую, нерушимую связь между нами. Он был первым, к кому я бежала со своими тревогами и проблемами. Делилась с ним почти всем, что беспокоит девочку-подростка.

Как много раз я порывалась признаться ему в том, что случилось со мной той ужасной ночью. Порой все внутри меня разрывалось от желания рассказать ему, облегчить свою ношу. Я знала, что найду поддержку в его лице и успокоение. Но я так же знала, что он будет убит, уничтожен отвратительной правдой. Раздавлен знанием, что трое подонков сотворили с его дочерью. И я

молчала, проглатывая горькие слова.

До сих пор молчу, и надеюсь, что он никогда не узнает.

— Твоя кузина Бет выходит замуж, — после непродолжительного молчания сообщает папа, а я перевожу взгляд с залива Тампа на него и удивленно приподнимаю брови.

— Стюарт все же сделал ей предложение?

Папа кивает.

— Тетя Луиза звонила на днях, и все уши прожужжала твоей маме о предстоящей свадьбе. Кажется, они намерены устроить настоящий королевский прием.

— Ну, ничего удивительного. Сколько Бет ждала этого предложения — лет восемь?

— Если не все десять.

Мы с папой смеемся, потому что моя заносчивая кузина Бет постоянный предмет для наших шуток. Бетани, а попросту Бет — на два года старше меня и еще когда мы учились в школе, считалась одной из самых красивых девчонок в Средней школе Рузвельта. И она пользовалась этим во всю, обращая людей вокруг себя в свой рабский персонал.

А потом я стала моделью, и фокус в кругу нашей семьи сместился на меня, что безумно раздражало Бет и, она затаила на меня злобу. И если в юности это пугало, то теперь просто забавляло. При встречах я не могла отказать себе в том, чтобы уколоть Бет и наблюдать, как она краснеет от злости.

— Возможно теперь, когда Стюарт надел кольцо ей на палец, она перестанет быть такой занозой в заднице, — красноречиво посмотрев на меня, предполагает папа.

Я фыркаю.

— Да уж, точно. Скорее наоборот, задерет свой нос еще выше от того, что стала невестой успешного адвоката по разводам.

Я строю рожицу, подражая Бет, а папа со смехом качает головой.

— Я соскучился по тебе. — Он обнимает меня одной рукой и слегка сжимает мое плечо. — Мы с мамой скучаем по вам с Сэм.

— Знаю, пап. Я тоже очень скучаю. Но ты же знаешь, что из-за работы так редко удается вырваться.

Я чувствую себя виноватой, что нечасто навещаю родителей. Не так часто, как хотелось бы. Но каждый раз, возвращаясь в родной дом, я чувствую, будто становлюсь свободной. Тут я просто Сара, средний ребенок Даны и Майкла Винтера.

Здесь я могу быть самой собой. Настоящей.

— Я рад, что вы здесь сейчас.

Папа с теплотой и любовью смотрит на меня.

Я киваю и кладу голову ему на плечо.

— Как ты, детка? — голос папы звучит обеспокоенно, и он протяжно вздыхает, как будто что-то не дает ему покоя.

— Нормально. — Я пожимаю плечами, и поднимаю голову, чтобы видеть его лицо. Улыбка все еще на моих губах, но теперь мне приходится прикладывать силы, чтобы удержать ее. — Почему ты спрашиваешь?

Папа вновь вздыхает, берет прядь моих волос и закладывает мне за ухо.

Он всегда медлит, прежде чем признаться, что именно его волнует.

— Мы с мамой беспокоимся. Все эти статьи в журналах не могут не расстраивать.

Папа рассеянно потирает наморщенный лоб. Я знаю, что родителей ранит грязь, которая появляется обо мне в газетах. Особенно тяжело приходится отцу — он вообще бывает слишком чувствителен, когда речь идет о его детях.

Я много раз просила их с мамой не читать эти желтушные статейки, но невозможно оградить их полностью.

— Пап, газетам просто нужно заполнять чем-то свою площадь, и когда ничего нет стоящего, они подключают воображение. — Я обхватываю шею отца руками и с нежностью обнимаю. — Не хочу, чтобы вы с мамой переживали из-за такой ерунды.

— Я знаю, знаю. — Папа как-то нервно усмехается, а я замечаю, что в последнее время морщин вокруг его глаз стало больше. — Но твои фотографии с этим парнем, гонщиком... У вас это серьезно?

Я не сразу нахожусь, что ответить. Всегда старалась держать отца с матерью подальше от своей личной жизни. Ни к чему им знать о моих сложных взаимоотношениях с мужчинами.

Меня передергивает при мысли, что родители узнают, как все обстоит на самом деле.

— Нет, не очень, — наконец честно отвечаю я. Бессмысленно лгать насчет Дэйва, когда между нами все кончено, толком и не начавшись. — Но вам с мамой, правда, не о чем беспокоиться. У меня все хорошо, и Сэм присматривает за мной.

Я округляю глаза, а на губах папы вновь появляется улыбка. Сэм вся в маму, такая же энергичная и собранная, никому не дающая спуску.

Я вновь прижимаюсь к плечу папы и сворачиваюсь калачиком у него под боком, совсем как в детстве. Мой взгляд блуждает по заливу Тампа, виднеющемуся вдалеке, но мысли мои обращены в далекое прошлое, когда я была просто Сара, а не Блисс Винтер, которую либо ненавидят, либо боготворят.

В такие моменты мне хочется повернуть время назад, и начать все с нуля.

Мне хочется никогда не идти на вечеринку, посвященную Джейсону Риду, не принимать приглашение в его спальню и не совершать ошибку, разделившую мою жизнь на «до» и «после».

***

Я не собираюсь трусливо бегать от Джейсона, а потому по возвращению в Чикаго еду к нему, хотя предполагаю, меня ждет не самый радужный прием.

Прошло несколько дней с момента его сообщения, но все время, пока я была у родителей, мой телефон был отключен. Все, кто хотел связаться со мной касательно работы, имели номер Сэм. Я устроила себе мини-отпуск в родном доме, потому что отчаянно нуждалась в этом.

Не думаю, что даже спустя неделю после нашего сбивающего с толку секса в спортзале я пришла в норму. Это не так. Я все еще в растерянности, и хаос внутри вернулся тут же, как самолет приземлился в аэропорту О'Хара.

Мне нужно столкнуться с последствиями лицом к лицу. Только трусы отступают. А я проявила самую настоящую трусость, когда сбежала от него тем вечером.

Я немного нервничаю, когда звоню в его дверь — правда, хорошо это скрываю — во всяком случае, надеюсь на это. Мои плечи расслаблены и одна из отработанных легких улыбок на губах, хотя мой желудок и сжался в ожидании того, пока он откроет.

Проходит две мучительные, тягостные минуты, прежде чем дверь передо мной распахивается и отнюдь не доброжелательный взгляд Рида впивается в меня.

— Полагаю, ты видел фото, — без приветствия, коротко произношу я.

Выглядит он довольно хреново — небольшая щетина, огромная ссадина на левой скуле и рассеченная нижняя губа, которая уже начала заживать.

И в тоже время, мне приходится подавлять вздох — потому что меня кидает в жар, стоит мне его увидеть. И я почти ненавижу себя за это.

— Проходи, — вместо ответа, он кивает и отходит, давая мне дорогу.

Я с подозрением приподнимаю брови, но все же вхожу в квартиру, чувствуя себя при этом так, будто попала в логово льва.

Он удивительно спокоен, только это ложное чувство и это буквально вибрирует в воздухе. Холодок пробегает по моей спине — я совершенно не представляю, чего от него ожидать, когда он такой.

— Хочешь что-нибудь выпить? — предлагает Джейсон, направляясь в кухонную зону, которую отделяет от основной комнаты белая перегородка.

Я качаю головой, настороженно наблюдая за ним.

Что он задумал?

Джейсон наливает себе виски, взяв початую бутылку из небольшого бара, и со стаканом в руках возвращается ко мне. Он делает глоток, не сводя с меня пристального взгляда, и когда между нами остается не больше десяти сантиметров расстояния, я начинаю нервничать по-настоящему.

— Что тебе с этого? — его голос звучит с ленивым любопытством, но по тому, какими темными

кажутся его глаза, я понимаю — что спокойствие только ширма.

Если он хочет меня провести и лишит бдительности, то зря старается.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь. — Он зло улыбается и указывает на меня пальцем, будто говоря, что раскусил меня. — Что тебе с того, что ты «помогаешь» моей сестре. — Он делает кавычки в воздухе при слове «помогаешь», и немного виски проливается из стакана. Он игнорирует это.

— Ты, правда, думаешь, что я преследую какую-то выгоду? — Я скрещиваю руки на груди и усмехаюсь, показывая, насколько нелепо его предположение. — И какая выгода, по-твоему, у меня может быть с этого?

Он подступает ко мне еще ближе и на долю секунды его взгляд опускается на мои губы, но тут же возвращается к глазам.

— Не важно, что я думаю, Блисс. Важно то, что у тебя на уме. — Он стучит пальцем по своему виску, а потом внезапно спрашивает: — Ты хочешь досадить мне, да? За что ты ненавидишь меня?

Его прямой, поражающий вопрос бьет в самую цель, и я теряюсь, обескураженно моргая.

Такого я точно не ожидала.

— Разве у меня могут быть причины для этого?

Я с усилием справляюсь с голосом.

— Судя по тому, как ты все время уходишь от ответа — да, могут. — Он хмыкает, продолжая испытывать меня своим взглядом в упор.

Я чувствую себя так, будто он загнал меня в ловушку и это очень не нравится мне.

— Я просто помогла Хоуп с фотосессией. Это все. — Пожимая плечами, я иду на попятную. Он заставил меня отступить, но сейчас у меня нет другого выбора. Он слишком близко подобрался к правде.

— Нет, не просто. — Он качает головой. — Знаешь что, я тебе не верю.

— Это твоя проблема, не моя. И вообще, что плохого в том, что у Хоуп была фотосессия? Девочке не помешает немного радости, особенно сейчас.

— О чем ты? — Джейсон настораживается и его тело каменеет от напряжения.

— Я знаю о вашем отце, — признаюсь я. — Хоуп рассказала мне.

Он делает еще один шаг ко мне, и теперь наши тела касаются друг друга. Мужчина наклоняет голову и угрожающе цедит:

— Ты ни черта не знаешь, ни о моей семье, ни о моей сестре. Так что не трепись об этом, ясно?

Его глаза сверкают яростью, а грубые слова внезапно ранят. Я чувствую, как будто он ударил меня.

Это не должно задевать меня, но задевает.

Сильно.

— Просто держись подальше от Хоуп, и не забивай ей голову этой чепухой о том, что она может стать моделью. — Он брезгливо кривится, будто говорит о чем-то грязном и испорченном. — Я не хочу, чтобы она стала такой, как... — Он замолкает, окидывая меня пренебрежительным взглядом.

— Такой, как я? — с горьким смешком подсказываю я.

Ни один мускул не дергается на его лице.

— Да, такой, как ты. Этого достаточно, чтобы быть против стремления Хоуп.

Черт! Мое горло перехватывает, как перед тем, чтобы заплакать.

Вот еще! Ну, уж этого он точно не дождется. Хотя теперь я понимаю слова Хоуп о том, что только Джейсону удастся довести Фиону до слез.

Мои собственные слезы просятся наружу.

Джейсон бесстрастно наблюдает за мной, пока я перевариваю его слова.

— Ты жестокий, — говорю я, просто озвучивая факт. — Я позволила себе забыть об этом.

Я отхожу от него, следуя к двери, держа голову прямо, а плечи развернутыми.

В задницу его!

— Bliss.

Он окликает меня, когда я берусь за дверную ручку. Долю секунды я медлю, поверив, что когда обернусь, увижу сожаление на его лице.

Но этого не происходит. Его глаза холодные, когда я вновь смотрю на него, и в них ни тени раскаянья.

— Я не шучу, говоря, чтобы ты оставила в покое Хоуп. Не думаю, что ты хочешь, чтобы мир узнал о небольших проблемах великолепной Bliss Винтер. — Его голос сухой и безэмоциональный.

Я не могу поверить, что он угрожает мне этим.

Я смотрю на него в поисках того мужчины, который переплел свои пальцы с моими, пока двигался во мне, но не нахожу его.

Я вижу равнодушного ублюдка, которого встретила много лет назад и ненавидела все эти годы.

— Ты угрожаешь мне? — с недоверием уточняю я.

Он пожимает плечами.

— Нет, я обещаю, Bliss. Если ты еще раз попробуешь связаться с Хоуп, все узнают о твоих проблемах с головой. Не слишком вяжется с твоим образом, верно?

— Ублюдок! — теряя самообладание, выплевываю я.

Меня бросает в холодный пот при мысли, что случится то, о чем он говорит. Если газеты начнут об этом писать, моим родителям станет известно о моих проблемах.

Ложь, выстроенная мной — разрушиться.

— Можешь не бояться, что модельный мир сломает твою сестру, — напоследок произношу я.
— Это сделает кто-то похожий на тебя, если встретиться на ее пути.

Я выхожу за дверь, но успеваю заметить мелькнувшее на лице Джейсона недоумение.

Меня всю трясет с головы до ног, когда я вхожу в лифт и без сил прислоняюсь к задней стенке. Я чувствую подступающую панику, потому что все вышло из-под контроля. Потому что Джейсону Риду известен мой постыдный секрет, делающий меня слабой, и он собирается им воспользоваться против меня.

Даже при том, что у него нет доказательств, урон с его стороны может быть огромным.

Выйдя на подземной парковке, я бормочу проклятья в адрес Рида, как вдруг замираю на месте, превратившись в каменную статую.

Мои внутренности сковывает льдом, а сердце перестает биться.

В нескольких метрах от меня стоит Саймон Эванс и глумливо усмехается.

Десять лет назад

Сара

— Ты в порядке? — сочувствующе спрашивает мужчина, глядя на меня в зеркало заднего вида.

Я сжалась в комок на заднем сиденье машины, обхватив себя руками.

Я не в порядке. Мне гадко на душе, больно и хочется плакать. Я кусаю губы до крови, чтобы не разреветься на глазах у этого человека.

Я неопределенно мотаю головой, потому что не могу и слова выдать.

— Недавно в этом бизнесе?

Он кажется участливым, хотя и не понравился мне с первого взгляда.

Внутри меня раздаётся горький смешок — внешность бывает обманчивой.

— Да, недавно. — Я киваю, заставляя губы двигаться. Я в таком плохом состоянии, что не удивляюсь, откуда он знает, что я модель.

— Вот, возьми. — Водитель протягивает мне маленькую бутылку с водой.

— Спасибо.

Только пригубив воду, я понимаю, как на самом деле хочу пить — мое горло саднит от пересыхания.

А потом происходит что-то странное, неправильное. Мне все трудней удерживать мысли в ясности, а взгляд в фокусе. Ощущение стремительного полета в бездну.

Прежде чем полностью отключиться, я понимаю, что машина сменила направление.

Я не скоро попаду домой.

***

Мои пальцы едва попадают по кнопкам телефона, оставляя на них кровавые отпечатки.

Туман в голове все еще не рассеялся. Я в каком-то странном пограничном состоянии полусна, полу-реальности.

Мне больно, слишком больно. Все мое тело будто стало сломанной грудой боли. Холод пронизывает меня до костей, и мои зубы стучат друг о друга.

Я боюсь. Вокруг меня лишь темнота и холод.

Моя сестра берет трубку после третьего гудка.

— Сара? — сонно удивляется она.

— Сэмми? — мой голос едва слышен, потому что я сорвала его бесконечными криками. — Сэмми, мне страшно! Пожалуйста, Сэмми, заведи меня отсюда. — Я всхлипываю и зажимаю рот ладонью. — Сэм, помоги мне!

Глава 10

Блисс

Оказаться на пустынной парковке или месте подобно этому с одним из своих насильников — один из моих самых страшных кошмаров.

Я много лет ненавидела Джейсона и обвиняла его, но я никогда его не боялась.

Я понимаю это сейчас, когда мое сердце падает на пол от дикого страха, а пальцы сводит от холодного ужаса.

В один момент я возвращаюсь на десять лет назад и вновь становлюсь маленькой, испуганной Сарой.

— Вот это встреча!

Менеджер Джейсона широко улыбается и начинает идти ко мне, будто мы старые друзья, которые давно не виделись.

Я оглядываюсь на лифт, гадая, успею ли добежать до него и скрыться прежде, чем этот урод сможет причинить мне вред.

Это приходит на уровне инстинкта, но я хочу оказаться рядом с Джейсоном. Даже не смотря на недавнюю отвратительную сцену между нами, я неким внутренним чутьем понимаю, что он не причинит мне вреда, и с ним я буду в безопасности.

Я не понимаю, откуда приходят эти чувства, но у меня нет времени на анализ.

Когда-то я поклялась себе, что больше никогда не стану жертвой.

И я не стану.

— Держись от меня подальше, — предупреждаю я, не сводя с Эванса настороженного взгляда.

Не знаю, как мне удастся заставить свои губы двигаться, потому что вся я обратилась в один комок ледящего, безумного страха.

— Все еще в обиде за то маленькое недоразумение? — Он двигает бровями, издавая противный смешок.

Меня начинает тошнить, и я опасаюсь, что меня сейчас вырвет. Все в этом чудовище вызывает во мне отвращение.

— Да ладно тебе, столько времени прошло. Произошла ошибка, такое случается.

Он дергает плечами, а я во все глаза таращусь на него.

Ошибка, которая с такой легкостью вылетает из его рта, стоила мне нормальной жизни.

— Ладно, достаточно воспоминаний. — Его голос становится резким, а взгляд колючим и подозрительным. — Какого хрена ты делаешь здесь? Что тебе нужно от Джейса?

То, как он произносит имя Джейсона, намекает на то, что они старые, близкие друзья. И я с горечью осознаю, что это, скорее всего, так и есть.

Раньше я не думала о том, что Джейсон и его менеджер в таких близких отношениях. Но Эванс не последний человек в жизни Рида, и от этого мне становится совсем паршиво.

— Тебя это не касается, — сквозь плотно стиснутые челюсти шиплю я. Не хочу показывать, как сильно боюсь его, но ничего не могу поделать с застывшим ужасом в глазах.

— Ошибаешься! Все, что относится к Джейсу, касается меня!

Он похож на обезумевшего фанатика, когда кричит это. Его руки тянутся ко мне, и тогда я словно оживаю. Мои мышцы вновь двигаются, и я выхватываю из бокового кармана сумки электрошокер.

Никогда не забываю взять его с собой, выходя из дома.

Все происходит в доли секунды. Я жму на кнопку, вдавливая свое оружие в живот Эванса. Его тело начинает трястись и бесформенной грудой он падает на влажный, цементный пол.

Я не жду, чтобы убедиться, что не убила его. Со всех ног мчусь к своей машине, и хотя меня всю

колотит как в лихорадке, завожу двигатель и убираюсь прочь от человека, который однажды полностью сломал меня.

***

Я не помню, как оказываюсь дома. Квартира встречает меня полной тишиной. Я знаю, что Сэм на свидании с Итаном. Ужасно не хочу оставаться сейчас одна, но ни за что не стану звонить сестре.

Бесцельно блуждаю по комнатам, пока в одно короткое мгновение рыдания не вырываются наружу, и я без сил падаю на пол, воя во весь голос. Я обхватываю голову руками и плачу, плачу, пока не чувствую полное обессиление.

Столько раз в самых ужасных кошмарах видела, как встречаю одного из них.

Иногда я представляла, какой сильной и бесстрашной буду — я ведь больше не та Сара, что была прежде.

Реальность показала, что я по-прежнему слабая, трусливая соплячка!

«Тише. Не кричи, все равно никто не услышит. Не делай все только хуже».

Я зажимаю уши руками, слыша их пьяные шепоты, чувствуя их зловонное дыхание.

Джейсон прав — у меня действительно проблемы с головой.

Теперь я думаю о его словах, и вместо того, чтобы злиться, я чувствую горечь и глубокую, всепоглощающую печаль.

Сколько еще я смогу скрывать свое состояние от общественности? Даже если Джейсон всего лишь пугал меня, люди все равно узнают, рано или поздно.

Однажды я не смогу справиться с очередным приступом и все увидят, насколько я ненормальна.

Потом я думаю о том куске дерьма — не убила ли его? Правда в том, что я была бы спокойней, зная, что его больше нет на этом свете.

На секунду я молюсь, чтобы он умер от полученного удара током, но тут же понимаю, что в таком случае моя жизнь потерпит окончательный крах. И не думаю, что смогу оправиться еще раз.

У меня и в первый не слишком хорошо получилось.

Не знаю, сколько проходит времени, пока я успокаиваюсь и с ясностью осознаю, что сижу на полу своей квартиры и жалею себя, как последняя неудачница.

Поднявшись, я следую в ванную и привожу себя в порядок.

Все, что мне нужно сейчас — это небольшая компания и временное забвение.

Я беру свой телефон и звоню Нилу.

***

— Ты удивила меня своим сегодняшним звонком, — застегивая золотой Ролекс на запястье, улыбается Нил. — Я думал, ты хотела покончить с этими отношениями.

Я вяло пожимаю плечами, равнодушно глядя на него. Уже сомневаюсь, а стоило ли мне его звать.

Избавиться от мыслей о Джейсоне и происшедшем на парковке он мне не помог.

— Что, дала отставку этому малышу, с которым появлялась в последнее время?

Я наблюдаю, как он завязывает свой дорогой галстук с самодовольным видом. Сейчас он оденется и отправится домой, к своей чопорной женушке. А я останусь одна. Правда, лучше одиночество, чем такой индюк, как сенатор Пэкстон рядом.

— Нет, позвоню ему после твоего ухода. Может, хотя бы он заставит меня кончить, — язвлю я, желая стереть противную улыбочку с лица мужчины.

Челюсть Нила падает едва ли не до пола, а я подавляю рвущийся наружу смех.

Поднявшись с постели, все еще голая, иду в ванную и включаю воду в душе.

— Ты что, симулировала? — с тихим недоверием спрашивает Нил, появляясь в дверях.

— Представь себе, девушки иногда так поступают. — Я насмешливо смотрю на обескураженного мужчину.

Возможно, я слишком жестока с ним. Дело ведь не в том, что он стал хуже, просто он не...

В общем, это у меня проблемы.

— Зачем? — Он смотрит на меня как побитая собака, ничем не напоминая в этот момент властного, влиятельного сенатора.

Испытав укол совести, я говорю уже мягче:

— Извини, что веду себя как сука. Это не твоя проблема. Все во мне. — Я набрасываю на тело халат, потом подхожу к нему и, потянувшись, целую в выбритую щеку. — Езжай домой, Нил.

— Это наша последняя встреча? — с грустью догадывается он.

Я киваю.

— Знаешь, для справки — ты всегда ведешь себя как сука. Но это мне в тебе и нравится, — с улыбкой замечает мой уже бывший любовник.

Я хмыкаю, радуясь, что мы расстанемся в хороших отношениях.

Когда Нил уходит, и дверь за ним закрывается, я понимаю, что эта страница моей жизни окончательно перевернута.

Потом иду в гостиную и включаю телевизор. Я просматриваю все каналы с местными новостями, но нигде нет сообщения о трупe мужчины, обнаруженном на парковке. Только после облегченно выдыхаю, замечая, что все это время почти не дышала.

К сожалению, я не могу так же легко захлопнуть дверь в это свое прошлое.

***

Мне хочется послать всё к черту. Джейсона, Эванса, свой страх и свою неуверенность.

И я делаю это. Глушу любые чувства и эмоции с помощью работы и дикого отрыва после. Сэм не одобряет меня и иногда ворчит по поводу моего поведения, но я привыкла.

Даже сестра не может меня остановить.

— Тебе лучше остаться дома, — сложив руки на груди, строго произносит она. Сэм застыла в дверях моей комнаты, словно какой-нибудь страж.

— Сэм, не начинай. — Я бросаю предупреждающий взгляд на нее, и возвращаюсь к своему занятию — тщательно крашу губы ярко-алой помадой. На мне черное короткое платье с блестками, светлые локоны рассыпаны по плечам в легком беспорядке.

Я отлично выгляжу и намерена хорошо развлечься этой ночью со старым приятелем.

— Сара, ты практически не спала сутки. Ты буквально только что с самолета и до этого работала всю неделю. Тебе надо...

— Правильно — хорошенько расслабиться, — легкомысленно перебиваю я.

— ... отдохнуть. Тебе следует выспаться, а не тащить свою задницу в ночной клуб! — раздраженно заканчивает Сэм.

— Слушай, Сэмми, может ты уже дашь Итану себя трахнуть, потому что долгое воздержание делает из тебя зануду!

Я говорю это в качестве шутки, но выходит зло. Тут же жалею о своих словах, потому что Сэм выглядит так, будто я ей пощечину влепила.

— Сэм, про...

— Иди к черту! — отрезает она и громко хлопает за собой дверью, вылетая из комнаты.

Я с досадой морщусь, но, в конце концов, мне осточертело, что Сэм ведет себя так, словно она моя мать, а я глупый, несмышленный ребенок.

Этому давно пора положить конец.

Несколько минут я колеблюсь, не пойти ли мне к ней и извиниться, но в итоге так и не решаюсь. Вместо этого беру сумочку и покидаю квартиру.

***

Когда я спускаюсь вниз, лимузин Косты уже ожидает меня.

Коста Литрас мой хороший приятель, с которым мы время от времени отрываемся во всю, когда он бывает в Америке.

Коста сын мультимиллиардера-судостроителя Кадмоса Литраса из Греции. Постоянным его

местом жительства является Лондон, но неумная энергия вечно гоняет Косту по всем континентам.

— А вот и она!

Коста улыбается мне своей белозубой улыбкой, привлекает к себе и целует. Не таким поцелуем, на который рассчитываешь от старого приятеля, когда вы давно не виделись.

Нет, этот поцелуй глубокий и продолжительный, и когда он заканчивается, моя голова немного кружится.

— И я рада тебя видеть, — смеюсь я, после того, как он отпускает меня.

Коста наливает нам по бокалу «Дом Периньон» и мы обмениваемся последними новостями.

Лимузин плавно движется по ночным улицам города, я с улыбкой слушаю своего спутника, думая о том, какой он все же красивый и сексуальный. Черные, как смоль, волосы, глаза такие темно-карие, что кажутся так же черными. Даже нос с небольшой горбинкой его не портит, а кажется своеобразной изюминкой.

Мне нравится быть с ним не только любовниками, но и друзьями. Прелесть наших отношений заключается в том, что мы редко видимся. Думаю, живи Коста рядом, мы бы уже давно прекратили любое общение.

— Так куда мы едем? — спрашиваю я, когда лимузин делает очередной поворот.

— В «Тени», — подливая мне шампанского, сообщает Коста. — Годится?

«Тени» — это один из модных ночных клубов Чикаго. Открылся чуть более года назад и за предельно короткое время выбился в лидеры среди себе подобных.

В это заведение не попадешь, не пройдя фейс-контроль.

В общем, то, что надо.

— Неплохо. — Я пожимаю плечами и в этот момент зеваю, потому что, как и сказала Сэм, я не спала почти сутки.

— Тебе уже кучно? Мы еще даже не приехали. — Коста в удивлении вскидывает свои темные брови.

Я с улыбкой качаю головой.

— Нет, прости. Просто давно не спала.

Я лишь три часа назад вернулась со съемок на Барбадосе. А в самолете я редко могу уснуть. Всякий раз боюсь, что засну и очнусь кричащей от приснившегося кошмара.

— Еще не время спать, ночь только начинается. — Коста подмигивает мне и достает маленький флакон с белым порошком из внутреннего кармана пиджака.

Кокаин у него всегда самого высшего сорта. Мы втягиваем по паре дорожек, и скоро мою сонливость как рукой снимает. Все тело будто заряжается энергией и я готова отрываться всю

ночь.

Я не наркоманка. Иногда могу принять немного кокаина, или выкурить сигарету марихуаны, но я не зависима от разных стимуляторов.

Я видела законченных наркоманов, которые регулярно сидели на игле и умирали без очередной дозы. Но ко мне это никогда не относилось.

В клубе нас собралась небольшая компания — все друзья-приятели Косты. Мы занимаем ВИП-зону, безостановочно поглощая коктейли, иногда смешивая их с кокаином. Впрочем, я воздерживаюсь и пью только алкоголь. Двух дорожек с меня достаточно.

Здесь я могу расслабиться и не бояться, что какое-нибудь неподобающее фото со мной попадет в Сеть, или на страницы журналов. Частная жизнь гостей тщательно охраняется администрацией клуба.

Заряженная алкоголем и кокаином, я отпускаю все мрачные, досаждающие мысли и безудержно веселюсь со своим греческим другом.

До сих пор мы просто легко флиртуем друг с другом, обнимаясь и целуясь. Но потом выходим на танцпол, и наш танец плавно выливается в прелюдию секса.

Руки Косты лежат на моей заднице, а его язык глубоко у меня во рту.

Я запускаю пальцы в его волосы, еще крепче прижимаясь к мужчине. Чувствую его эрекцию на своем бедре.

— Ты как всегда охренительна, — севшим голосом произносит Коста, прервав долгий поцелуй.

— Да и ты ничего, — поддразниваю я.

— Пойдем, найдем тихий уголок, где будет поменьше глаз вокруг.

Он тянет меня сквозь толпу танцующих. Громкая музыка своими битами сотрясает даже мои внутренности.

Я следую за своим спутником, потому что я чертовски завелась от наших ласк на танцполе.

Я хочу его. Это же очевидно, верно? Коста такой привлекательный, ходячий секс. Трахаться с ним

всегда одно удовольствие.

Тогда какого дьявола я вообще думаю об этом сейчас?!

Мы уединяемся в каком-то длинном коридоре из зеркал. Музыка здесь приглушенная — рядом никого нет.

Я вижу свое отражение — десятки своих отражений — немного пьяная, немного под кайфом. Мои глаза блестят, и я собираюсь заняться сексом прямо здесь и сейчас.

Потому что я хочу этого.

И могу.

Коста вновь запечатывает мой рот поцелуем. Прижимает к одной из зеркальных стен и подхватывает под ягодицы. Мои ноги вокруг его бедер, и я в спешке вытягиваю рубашку из его брюк.

— Блосс, твоя киска одна из причин моих визитов в штаты, — шепчет мне на ухо мужчина, а я внезапно прыскаю от смеха.

Это должно заводить, но я смеюсь!

Он в недоумении смотрит на меня.

— Ты смеешься?

— Прости. — Я закусываю губу, но не могу сдержаться и опять смеюсь. — Дело не в том, что ты сказал. Я просто...

Я замолкаю, не зная, как объяснить.

«Я нервничаю»? «Я не достаточно хочу тебя, потому что все еще думаю об одном идиоте»?

Вау!

— Что происходит?

Коста отпускает меня и, отступив, выжидающе приподнимает брови.

Он кажется уязвленным, и я чувствую свою вину. Что-то слишком часто со мной это стало происходить.

— Блосс, я тебя знаю — это на тебя не похоже, — резонно замечает он.

Мне хочется фыркнуть, как и всякий раз, когда мужчина заявляет, что знает меня. Потому что это не так. И звучит абсурдно.

— Я не знаю. Я...

Вибрация телефона в сумочке прерывает меня.

Чувствуя облегчение из-за передышки, я достаю мобильный, и мои глаза становятся огромными от удивления.

«Рид» высвечивается на дисплее телефона.

Внутренний голос призывает проигнорировать звонок, но любопытство побеждает.

— Чего тебе? — мой голос сухой и неприветливый, но мой желудок невольно сжимается в предвкушении чего-то.

— Хоуп с тобой?

По интонации я слышу, что он едва сдерживается, чтобы не грубить. Хотя тон выдает его состояние.

Раздражен. А еще чем-то взволнован.

— Нет. С чего бы? Да и ты ясно дал понять, что...

— Хоуп пропала, — обрывает меня Джейсон, и теперь я отчетливо слышу беспокойство в его словах.

Я резко вздыхаю. И почему мой пульс сделал скачек от волнения, когда он сообщил, что девочка исчезла?

— Ты уверен? Может, она просто задержалась у одной из своих подруг?

Я бросаю быстрый взгляд на Косту, о котором успела забыть. Он смотрит на меня из-под насупленных бровей, ничего не понимая.

— Я звонил всем, у кого она может быть. Ее мобильный остался в ее комнате, и похоже на то, что она сбежала. — Он делает паузу, и до меня доносится быстрый, резкий выдох на том конце трубки. — Сара, если ты знаешь, где она...

— Джейсон, я не знаю. — Я стараюсь игнорировать предательски ускорившееся сердце, когда он произносит мое настоящее имя. — Но я помогу тебе искать ее. Если ты хочешь, — последнее предложение звучит неуверенно, отчего я морщусь.

Зачем я вообще это сказала?

А потом я слышу негромкое:

— Спасибо.

И невольно улыбаюсь.

— Я в клубе «Тени», — быстро сообщаю я.

— Буду через пятнадцать минут.

Он отключается.

Мне приходится довольно долго объясняться с Костой. Он недоволен моим уходом, но я рассказываю ему, что сестра моего знакомого пропала, и я должна ему помочь в ее поисках.

Знаю — звучит немного бредово, но мне все равно. Прежде, чем уйти, я обещаю, что приеду к нему в отель сразу же, как освобожусь.

Но я не думаю, что, правда, сделаю это.

Через двенадцать минут после звонка Джейсона я выхожу из клуба, попадая под вспышки фотокамер. Собравшиеся зеваки что-то кричат мне, папарацци просят улыбнуться, другие — рассказать, что у нас с Дэйвом Фаулером.

Просто замечательно. Я игнорирую их, замечаю машину Рида у бетонных ступеней, ведущих к реке Чикаго, и двигаюсь в ту сторону.

Окно с места водителя опущено, и Джейсон наблюдает за тем, как я приближаюсь. Самый назойливый папарацци бежит за мной, беспрестанно щелкая своей камерой.

Закрывая глаза от яркой вспышки, я сажусь на место рядом с Ридом и, повернувшись к нему, без предисловий спрашиваю:

— Ты знаешь, куда она могла пойти, кроме своих подруг?

Мой язык слегка заплетается от выпитых коктейлей, но моя голова полностью ясная. Впрочем, мне может так только казаться.

Джейсон поднимает окно, заводит двигатель и направляет машину в сторону дороги, но вдруг останавливается, когда мы выезжаем достаточно далеко от клуба.

Он включает свет в салоне и пристально смотрит в мои глаза несколько секунд.

— Что? — Я вдруг испытываю неловкость.

— Ты что-то принимала? — резко спрашивает он.

— Джейсон...

— Сара, что за дурь в тебе сейчас?! — Он хватает меня за лицо, когда я пытаюсь отвернуться от него.

— Немного кокаина несколько часов назад, чтобы не уснуть. Это все.

Я злюсь из-за того, что приходится оправдываться перед ним.

— Просто отлично.

Он стискивает челюсти, и, отвернувшись, заводит авто. Мотор буквально взрывается, и Джейсон коротко велит:

— Пристегнись.

Послушно набрасываю ремень, не желая давать ему лишнего повода для препирательства.

Ягуар несется по ночному городу, лавируя среди редких машин, и хотя скорость превышает все допустимые лимиты, я не боюсь.

Уверенность, с которой Джейсон держит руль, вселяет в меня успокоение.

— У Хоуп не так много друзей, — отвечая на мой ранний вопрос, произносит мужчина, нарушая молчание. — Обычно она не проводит свои вечера черт знает где. С ней вообще не было никаких проблем, пока ты не появилась. — Он бросает на меня короткий, боковой взгляд.

Я закатываю глаза и вздыхаю скорее утомленно, чем недовольно.

— Да, ты уже ясно объяснил, какого мнения обо мне. Я отвратительная и не вызываю ничего, кроме гадливости. Но сейчас это не поможет тебе найти Хоуп.

Джейсон долго молчит, а я смотрю в окно, на пролетающие мимо ночные огни, чувствуя неприятный осадок в желудке.

— Ты ошибаешься, — наконец просто говорит он.

Я поворачиваю голову в его сторону, но он полностью сосредоточен на дороге.

Ничего не спрашиваю и не уточняю, что именно он имел в виду.

Думаю, я поняла.

Я сижу в машине, ожидая Рида. Он решил съездить к Лизе, подруге Хоуп, дабы лично убедиться, что его сестры здесь нет.

Внезапно на меня снисходит догадка, и я удивляюсь, как раньше не подумала об этом.

Достав из сумки-клатч мобильный, я нахожу номер Кита и жму кнопку вызова.

Джейсон возвращается через пару минут, выглядя мрачнее тучи.

Я вижу, как сильно он переживает, хотя и хочет скрыть это. Пытаюсь обнаружить удовлетворение внутри, но не выходит.

— Я знаю, где Хоуп.

— Знаешь? — Он внимательно смотрит на меня.

Я киваю.

— Да. Но опережая твой вопрос — я не знала об этом, когда ты уходил.

В полном молчании мы доезжаем до здания, в котором живет Кит, и если прежде Рид вел быстро, то сейчас гонит так, будто за ним по пятам следует сам Сатана.

У Кита вечеринка в самом разгаре, и двери распахнуты настежь, поэтому мы входим беспрепятственно.

Джейсон останавливается и окидывает комнату, полную людей, сосредоточенным взглядом.

Хоуп мы замечаем одновременно — она сидит на одном из диванов и рука Кита расслабленно висит на ее плече.

— Не делай глупостей, — прошу я, но Рид уже на полпути к воркующей парочке и вряд ли слышит меня.

— Ты не слишком смысленный, да?

Он хватается Кита за шиворот футболки и резко вздергивает вверх. Музыка резко смолкает и все в недоумении пялятся на разворачивающуюся драму.

— Джейс, господи, прекрати!

Хоуп кричит, вскочив на ноги и в ужасе тарашиться на брата. — Кит не сделал ничего плохого. Мы просто разговаривали!

Я молчу, но моя бровь сама собой скептически выгибается. Зная Кита, я думаю, Хоуп покривила душой.

— Хоуп, заткнись, потому что сейчас я очень, очень недоволен тобой, — зыркнув на девушку, советует Джейсон.

— Блсс, скажите же ему! — умоляет меня Хоуп, потому что ее брат продолжает трясти Кита, не слушая его вялых оправданий.

Ну, здорово — попасть в семейную драму не так уж весело.

— Джейс, я думаю, Кит тебя понял, — примирительно отзываюсь я. — Да и с Хоуп все в порядке. Тебе вовсе незачем убивать бедного Кита.

Он все еще в ярости, но наконец-то отпускает Кита и тот падает на диван. Хоуп хочется подойти к нему, но взгляд брата останавливает ее.

— Шоу окончено, продолжайте вечеринку. — Я улыбаюсь, подавая знак парню возле стереосистемы, и он врубает музыку.

— Хоуп, быстро иди в машину! — командует Джейсон, потом бросает на бледного Кита убийственный взгляд и направляется к выходу вслед за едва не плачущей Хоуп.

— Кит, ты неосторожен. — Я наклоняюсь к парню с затуманенным взглядом, и хлопаю его по лицу. — Наркотики скоро сожрут остатки твоего мозга, дружок.

***

Мачеха Джейсона — все еще довольно молодая, красивая женщина — благодарит нас за то, что привезли Хоуп домой. После желает нам спокойной ночи и, бросив на меня последний любопытный взгляд, выходит из комнаты.

— Если тебе надо поговорить с Хоуп, я подожду, — предлагаю я, но мужчина качает головой.

Девочка умчалась наверх вся в слезах сразу же, как мы вошли в дом.

Я поднимаю голову, рассматривая огромную хрустальную люстру под потолком. Комната очень большая, заставленная антикварной мебелью из темно-красного дерева.

Давящая атмосфера.

— Так здесь ты и вырос? — Я вновь смотрю на Джейсона, и он медленно кивает. Запрятав руки в карманы брюк, наблюдает за мной со странным выражением во взгляде.

— Ты что-то стал не слишком разговорчивым, — замечаю я.

У меня мурашки по коже бегут от того, как он смотрит на меня.

— Как ты узнала, где Хоуп? — игнорируя мои слова, спрашивает мужчина, подходя ближе.

— Просто предположила и оказалась права.

— Снова врешь? — Он хмыкает, но глаза по-прежнему кажутся темными и опасными.

— Ты, похоже, записал меня в паталогические лгуны, — бормочу я, и мой голос предательски дрожит.

Его близость странно действует на меня. Пагубно.

Мое тело — предатель, оно сдает оборону, попадая в его силовое поле.

— С кем ты была в клубе?

Вопрос звучит внезапно ласково, доброжелательно. И это настораживает.

— С приятелем. Это допрос? — Я улыбаюсь, пытаюсь за улыбкой спрятать волнение.

— Я испортил твой вечер?

Он тоже улыбается, но улыбка не трогает глаз — я вижу холодную, темную бездну в них.

— Ничего особенного.

Я почти шепчу.

Джейсон несколько секунд рассматривает мое лицо, будто о чем-то раздумывая. Я бы заплатила, чтобы узнать его мысли в данную минуту.

А потом неожиданно, он берет меня за руку, разворачивается и ведет за собой. Я едва успеваю за ним, потому что двигается он быстрым, широким шагом.

Мы минуем длинный коридор, потом еще один, входим в небольшую гостиную и через французские окна попадаем во внутренний двор. Спускаемся к бассейну, огибаем его и оказываемся в небольшом домике — гостевом, как я предполагаю.

Только тогда он выпускает мою руку, но лишь затем, чтобы схватить меня за затылок и впиться в губы жестким, агрессивным поцелуем.

Растерянность быстро сменяется ответной реакцией тела, и я раскрываю губы, охотно пуская язык Джейсона в глубину своего рта. Мои пальцы белеют, с такой силой я хватаюсь за его свитер, притягивая к себе.

Мы хаотично двигаемся по комнате, словно в какой-то схватке. Разница только в том, что мы не боремся, а поглощаем друг друга через поцелуи.

— Я зол на тебя. Я так зол, что хочу причинить тебе боль, — оторвавшись от меня, в мои губы бормочет Джейсон, сквозь тяжелое дыхание.

— Я поняла. — Я быстро киваю, испытывая смятение. Не понимаю, отчего он злиться на меня — разве я не помогла ему найти Хоуп? Но сейчас я не хочу это выяснять. Тяжелые волны агрессии исходят от него, окутывая меня.

Может, это полностью лишено логики. Не имеет смысла. Безумно. Не знаю, но я хочу помочь ему справиться с этим.

Джейсон смотрит на меня подавляющим взглядом долгие десять секунд, а потом говорит нечто такое, отчего мои глаза становятся огромными.

— Ударь меня, — хрипло произносит он.

Мне кажется, что я ослышалась, и я недоверчиво морщусь лоб.

— Что?

— Ударь меня, — повторяет он, и на этот раз его глаза блестят от предвкушения.

Это кажется полным сумасшествием. Еще и потому, что идея вызывает трепет внутри меня, горячей дрожью проходит по позвоночнику и разливается влажным теплом между бедер.

— Ладно. — Я киваю, неуверенно улыбаясь.

Джейсон отступает и стоит спокойно, пока я решаюсь.

Я думаю о том, как часто он просит женщин бить его ради сексуального удовлетворения, и это удручает, поэтому я отодвигаю мысли об этом в сторону, сосредотачиваясь на здесь и сейчас.

— Я собираюсь тебя ударить, — нервничая, сообщаю я.

Его губы растягиваются в кривоватой усмешке.

— Сделай это, иначе мне придется причинить боль тебе, — угрожающе шепчет он, и это все решает.

Я замахиваюсь и даю ему пощёчину со всей силы. Его голова едва дергается, но на щеке расцветает яркий отпечаток моей ладони.

— Сильнее.

Ладонь горит, и я меняю руку. Кровь горячим потоком несется по венам, и я переживаю настоящий подъем.

Возможно, я спятила, но как же мне это нравится!

— Это все, на что ты способна? — издевательски спрашивает он.

Знаю, что специально провоцирует меня, но все же поддаюсь эмоциям.

Издав рычание, я набрасываюсь на него, сжав пальцами сильную шею, и впиваюсь в его губы болезненным, травмирующим поцелуем. Кусаю за его нижнюю губу, чувствуя привкус его крови во рту. Потом толкаю от себя, и бью кулаком, сложив его так, как он учил меня. Удар приходится по скуле, и я думаю, моей руке потребуется лед.

Он не ожидал этого, и его глаза светятся лихорадочным блеском. Джейсон заведен не меньше моего, и аура похоти почти осязаемо клубится вокруг него.

Мужчина предостерегающе улыбается, и напуганная, я отступаю, споткнувшись о край ковра, и приземляюсь на задницу, смягчив падение руками.

Он опускается передо мной, хватая меня за щиколотки, но я вырываюсь и бью его ногой в предплечье — ему повезло, что на мне обувь на платформе, а не шпилька.

Джейсона откидывает назад, а я тем временем отползаю дальше от него.

Со стороны может показаться, что мы боремся не на жизнь, а на смерть.

Впрочем, это уже перестало быть забавным. Мое дыхание рваными клочками вырывается из груди, я обессилена, заведена и еще отчего-то зла. Во мне копится сгусток гнева, и заставляет желать еще раз ударить его, причинить боль.

Все, что мы делаем, полностью иррационально.

Джейсон вновь хватается за мои ноги, но на этот раз держит крепко. Он подтягивает меня к себе, прожигая колючим взглядом. Его губы побелели и стали прямой, жесткой линией.

Я дергаюсь, пытаюсь вырваться, потому что не могу позволить ему одержать верх. Но он сильнее, и доказывает это. Раздвигает мои ноги, втискивается между ними, потом берется за мое ажурное нижнее белье и так сильно дергает вниз, что слышится треск рвущейся ткани.

Я почти прекращаю сопротивление, но еще раз толкаю его в плечо, и тогда он вынимает ремень из своих брюк и начинает опутывать им мои запястья.

Я по-настоящему напугана.

— Нет, Джейсон! Прекрати!

Я дергаю руками, но его взгляд буквально полосует меня, и все протесты умирают на губах.

Я издаю хныкающий звук, запрокидываю голову и смиряюсь.

Не думаю, что мне это нравится, но позволяю ему проделывать это со мной.

Я не смотрю, но слышу, как он расстегивает «молнию» и надевает презерватив.

Все происходит быстро, он даже не проверяет, готова ли я — впрочем, ему и не нужно. Его член легко скользит в мою влагу, и он сразу же берет быстрый, жесткий ритм. Мне остается только подстраиваться.

Связанные руки над головой доставляют небольшое неудобство, но все это меркнет на фоне того, что он делает со мной. В этот раз не так, как было в спортзале.

Сейчас он трахает меня так, будто хочет затрахать до смерти. Будто он наказывает, только вот я не знаю кого — себя, меня, или нас.

Его челюсти плотно стиснуты, руки на моих плечах и сжимают так сильно, что даже больно. Но опять же — сейчас это не имеет значения.

Мое тело покрывается тонкой пленкой пота. С каждым ударяющим толчком во мне разгорается огонь близкого оргазма. И в один момент пламя вырывается высоко в небо.

Выгибаюсь, кричу и кончаю. Кончаю. Кончаю.

Я падаю в бесконечность.

Глава 11

Блисс

Когда мир вновь обретает равновесие, я открываю глаза, встречаясь с взглядом Джейсона.

Мы лежим на ковре, лицом друг к другу — близко, но, не касаясь.

Что, черт возьми, только что произошло?

У меня нет названия этому, нет четкого определения и понимания причины. Есть только чувства.

Смятение, удивление и блаженство.

Несмотря на всю странность, мне хорошо.

Джейсон первый приходит в движение, становится на колени, застегивая брюки. Он без рубашки, и я с жадностью смотрю на его худощавое, крепкое, натренированное тело. На рельефный торс и твердый пресс.

Его кожа не идеальна — на ней шрамы, побелевшие от давности, один — чуть ниже ребер с левой стороны — самый большой и рваный. Он сохранил свой розовый цвет, хотя уверена — ему не один год.

Именно эти изъяны и делают его таким привлекательным.

У меня тоже есть шрамы — только ими покрыта моя душа. Если бы душу можно было увидеть, это было бы отвратительное зрелище.

Джейсон замечает мое любопытство, но никак не реагирует. Он не кажется смущенным из-за того, что я разглядываю его. Видимо, он не против этого, потому что не торопится надеть свитер.

Он протягивает ко мне руки, распутывает ремень и снимает его с моих запястий. Кожа слегка покраснела — это особенно заметно, потому как она у меня очень светлая.

Я чувствую облегчение, когда мои руки вновь свободны.

Приподнявшись, я растираю запястья, как вдруг, без предупреждения, Джейсон хватает меня, притягивает к себе и целует. Поцелуй глубокий, крепкий, но в нем нет былой агрессивности. Его губы ласкают мои, теплый язык исследует мой рот, и это настолько эротично, сладко и томительно, что во мне с новой силой загорается пламя желания.

Мне следует прояснить голову, оценить происходящее, а я не могу. Не могу, пока его руки на мне, пока он целует меня так!

Это полностью сбивает с толку!

— Поехали ко мне, — в мои губы шепчет Джейсон. Он не спрашивает, и не предлагает. Это не звучит как приказ, но я чувствую, что у меня нет выбора. Отказ он не примет.

Я хочу взбунтоваться. Часть во мне, не замутненная его влиянием, требует этого.

— И что мы там будем делать? — Я вырываюсь из его рук, быстро встаю на ноги и отдергиваю платье. — Печь вафли, смотреть сопливые фильмы с попкорном и трахаться? Как какая-нибудь счастливая парочка идиотов?

Джейсон тоже поднимается, быстро натягивая свитер, скрывая себя и свои шрамы.

Его взгляд становится мрачным; челюсти напрягаются.

— Ты сообщишь в прессу о том, что у меня проблемы с головой до всего этого, или после?

Вот теперь, вспомнив его слова, я действительно разозлилась. Послав ему гневный взгляд, я марширую к двери, но рука Джейсона перехватывает меня раньше, чем я успеваю выйти.

Он разворачивает меня к себе и негромко произносит единственное слово:

— Извини.

Громкий выдох вырывается из моих легких. Иногда для извинений бывает слишком поздно, чаще их вообще недостаточно. Когда тебе делают больно, разве слова «прости», «извини» что-то меняют? Боль, которую ты испытываешь, не становится менее ощутимой.

И, несмотря на все это, иногда вам просто хочется услышать эти слова от человека, который обидел вас.

Я вижу в его глазах неподдельное сожаление, и в один миг моя злость отступает. Знаю, что это временно. Очень шатко и ненадежно, но в этот момент перестаю его ненавидеть.

Делаю глубокий вздох и говорю:

— Хорошо, поехали к тебе.

***

Мы не разговариваем о том, что произошло этим вечером, намеренно избегая все темы, связанные с ним. Будто следуем какой-то молчаливой договоренности.

Когда мы приезжаем к Джейсону, часы показывают три утра. Я почти обессилена и мои глаза то и дело закрываются сами собой.

— Почему вафли? — вдруг смеется он, протягивая мне свою футболку. На мне платье, пропахшее клубом, и я хочу его снять.

— Не знаю, в каком-то фильме видела. — Я жму плечами, потом стягиваю с себя платье и надеваю футболку. Она мягкая после многих стирок, пахнет кондиционером для белья и что самое важное — полностью прикрывает мой зад.

Трусики на мне нет.

— А как это происходило у тебя?

Его глаза вспыхивают, когда ненадолго я остаюсь обнаженной, но не делает попыток приблизиться. Вместо этого направляется на кухню, доставая из холодильника воду.

— Мои контакты с мужчинами не предполагают ничего такого, — отчего-то испытыв досаду, сухо отвечаю я.

Джейсон оборачивается ко мне с удивлением в глазах.

— У тебя никогда не было серьезных отношений? Со свиданиями, совместными поездками, праздниками? Ничего?

— Знаешь, это звучит так, будто ты улучил меня в том, что я мучаю маленьких щенков. — Я нервно прикусила губу, проведя ладонью по волосам.

Да, это и правда выглядит не очень. Но у меня есть на то причины.

— Нет, просто ты удивила меня. — Он взмахивает рукой, потом ставит воду на стойку и идет ко мне.

— Ладно, а ты сам-то как? Можешь похвастаться удачной личной жизнью?

— Один один. — Мужчина улыбается, кивая. — Но я пробовал, просто из этого ничего не получилось.

— Это было серьезно? — сгорая от любопытства, спрашиваю я.

— Для меня да, достаточно серьезно.

— Что случилось?

Он пожимает плечами.

— Она не смогла принять мой образ жизни.

— Ее ты тоже просил тебя бить?

Ой, я жалею о своем вопросе в тоже мгновение, как слова срываются с языка.

Но если Джейсон и раздражен вопросом, то не показывает этого.

— Нет, только тебя, — ровным голосом отзывается он.

И пусть это совершенно лишено логики, я вроде как радуюсь, слыша его признание.

Я громко зеваю, прикрыв рот рукой. Как бы сильно я не хотела узнать причины, по которым ему это нравится (да и мне тоже), сперва мне необходимо поспать.

— Ладно, кому-то пора в постель.

Джейсон подхватывает меня на руки, и я обхватываю его пояс ногами, а голову кладу на плечо. Он крепко держит меня, легко неся по коридору, пока мы не оказываемся в какой-то комнате. Тогда он ставит меня на ноги, а сам откидывает покрывало с огромной кровати из темного дерева. Я оглядываюсь и по обнаруженным мелочам в виде книги на тумбочке и одежды на кресле определяю, что это его комната.

— Ложись. — Он указывает мне на кровать, и чуть помедлив, я послушно забираюсь под одеяло.

— А ты? — Я смотрю на Джейсона, волнуясь от того, что мы собираемся спать вместе.

— Я тоже сейчас лягу.

Он смотрит на меня, пока раздевается, и это зрелище порождает во мне всплеск желания.

Оставшись в одних боксерах, Джейсон ложится рядом со мной.

— Мы будем спать в одной постели, — слегка растерянно замечаю я, озвучивая то, что беспокоит меня.

Джейсон смотрит на меня с улыбкой и кивает.

— Да, Сара, мы будем спать в одной постели. — Он делает ударение на слове «спать» и целует меня в губы быстрым, легким поцелуем, а после выключает светильник.

— Спокойной ночи, Сара.

Джейс

Мне нравится, что она рядом, в моей постели. Я сомневался, стоило ли это делать, но не мог отпустить ее как в прошлый раз.

Мне хотелось, чтобы она была рядом. Иметь возможность узнать ее лучше.

Одного секса стало недостаточно.

С ней недостаточно.

Оказаться в одной постели с Сарой, просто спать вместе — новое чувство, которое кажется очень знакомым.

На следующее утро я просыпаюсь первым, и наблюдаю за тем, как она спит. Ее лицо расслабленно, рот слегка приоткрыт — она кажется безмятежной и юной. И я гадаю, что за дерьмо случилось с ней, что заставляет ее быть такой язвой порой.

Стараясь не разбудить ее, я выбираюсь из постели и иду в ванную. Становлюсь под душ и пока намыливаюсь, думаю о ее вчерашних словах. Кажется странным, что прежде ее отношения с мужчинами не заходили дальше секса. Этого не может быть без веских причин, но какие могут быть у Сары?

Я вспоминаю, как рассказал ей об Одри. Только не уточнил, из-за чего именно мы расстались. Отчего-то мне не хочется, чтобы Сара узнала.

Поворачиваюсь к стеклянной стенке душевой и вижу Сару, стоящую на пороге ванной. Ее волосы спутанные после сна, и глаза еще немного сонные.

Она красавица.

Молча, я отодвигаю створку кабины. Сара секунду раздумывает, потом стягивает с себя футболку и шагает ко мне.

— Доброе утро.

Я притягиваю ее к себе — потому что мне хочется все время ее касаться — и целую в плечо. Ее кожа как бархат на ощупь.

В ответ, она что-то бурчит, и я усмехаюсь. Чувствую некую скованность в ней. Догадываюсь, что это не самые привычные вещи для нее.

Откровенно — и для меня тоже.

Мы стоим под струями горячей воды, касаясь друг друга, и мое тело тут же реагирует. Член

становится твердым и, упираясь им в ее пах, я испытываю боль и удовольствие одновременно.

— Может, я скажу избитую фразу, но кто-то очень рад меня видеть, — блеснув лукавством в глазах, замечает она.

Я касаюсь губами ее ушка и хрипло подтверждаю:

— Очень рад.

Она смотрит на меня с соблазнительной улыбкой, проводит языком по своим губам и опускается вниз, становясь на колени передо мной. Потом обхватывает член рукой, и берет меня в рот.

Блисс

Обхватывая член Джейсона губами, я невольно вспоминаю последний раз, когда делала минет этому мужчине. Мой первый, неумелый и несмелый опыт на тот момент.

Воспоминания приходят с удушающим покрывалом горечи, и я прогоняю их, заталкивая в темные, дальние уголки сознания. Сейчас я знаю, что делаю. Я уверена в себе и понимаю, сколько власти обрету над ним, ублажая своими губами и языком.

Именно мужчины оказываются на коленях, получая хороший минет.

Но внезапно расчетливые мысли становятся чем-то размытым, теряются и постепенно исчезают, сменяясь ощущениями удовольствия и желания.

Лаская Джейсона рукой и ртом, слыша его стоны, я испытываю радость и удовлетворение, что это я делаю с ним.

Моя рука и рот движутся синхронно. Губы скользят по члену мужчины, то вбирая его почти полностью, то выпуская, удерживая лишь одну головку. Потом выпускают член, но лишь затем, чтобы провести языком по всей длине, осторожно, не причиняя боли, касаясь отверстия в центре, слизывая солоноватую каплю.

Джейсон вздрагивает, втягивает воздух сквозь стиснутые зубы. Руками упирается в противоположные стенки душевой, поддерживая себя.

Между моих ног влажно и горячо. Я чувствую пульсацию, будто могу кончить только лишь от того, что удовлетворяю его.

Хочу довести его до пика, попробовать его.

Мысль об этом такая дерзкая и сексуальная, что я едва не стону. Полностью заглатываю пульсирующий член, выдуваю остатки воздуха, создавая условия вакуума и с силой сосу.

— Сара, я сейчас кончу, — с протяжным свистом выдыхает Джейсон. — Если ты не хочешь глотать, остановись...

Он резко замолкает, когда я не останавливаюсь, а ускоряю темп. Его тело содрогается и горячая, густая струя бьет мне в рот, стекает по горлу, и я проглатываю все до капли.

Поднявшись на ноги, я смотрю на Джейсона, пока он приходит в себя. Не спеша, он открывает глаза и улыбается мне легкой, призрачной улыбкой.

Я отвечаю тем же.

— Теперь позволь мне позаботиться о тебе. — Его голос все еще низкий после пережитого оргазма.

Я с любопытством приподнимаю брови. Джейсон разворачивает меня спиной к себе, выдавливая себе на ладонь гель для душа, и неторопливо втирает его в мою кожу.

Когда его рука проходит у меня между ног, задевая чувствительные складки и клитор, я вздрагиваю от остроты ощущений. Мне хочется большего — но все, что он делает, это моет меня.

Когда на нас больше нет пены, Джейсон выключает воду, и мы выходим из душа. Он подает мне большое, мягкое полотенце из шкафа, бросая на меня таинственные взгляды, будто что-то задумал, но тянет время, испытывая мое терпение. А оно действительно на пределе.

Мое тело все напряжено от неудовлетворенного желания.

Абсолютно спокойным шагом, Джейсон выходит из ванной, а у меня чуть челюсть не падает на плиточный пол.

Я тут вроде как на секс настроилась, а ему все равно!

Через минуту, или чуть меньше, он возвращается, одетый в одни черные боксеры.

— Я ведь обещал позаботиться о тебе, — с соблазнительной усмешкой произносит мужчина, подходит ко мне и, подхватив на руки, сажает на гранитную стойку, в которую вмонтированы раковины.

С замершим дыханием я смотрю, как он опускается на колени передо мной, разводит мои ноги в стороны и закидывает их себе на плечи. Его лицо прямо напротив моего входа и, черт возьми, мое сердце едва не выскакивает из горла, потому что я знаю, что сейчас произойдет.

Я полностью раскрыта перед ним, и чувствую легкое колебания воздуха от его дыхания там.

Он подается вперед, проводит языком по всей длине моего входа, между складок, задевая ноющий клитор.

Я вздрагиваю, тихо стону и чуть приподнимаю таз, облегчая ему доступ. Его язык ласкает меня там, медленно, искусно, сводя с ума. Вылизывает влажные складки, кружит вокруг клитора, а потом втягивает его в рот и мягко сосет, подводя меня к краю.

Я прижимаюсь затылком к зеркалу, погружая пальцы в волосы Джейсона. Двигаюсь навстречу его рту, кусаю губы, стону, хнычу и поскуливаю, не знаю, куда себя деть. Напряжение внизу увеличивается, огненная волна поднимается выше, и я знаю, что скорый оргазм будет оглушительным.

Мне нужно освобождение, но я не хочу, чтобы это скоро заканчивалось. Это слишком хорошо.

Слишком...

— Ах... Джейсон, да. Вот так.

Я подаюсь вперед, моя голова запрокинута, а слова похожи на горячечный бред.

Джейсон выпускает клитор, и тут же его язык проникает в меня, трахает, мучает и ласкает.

Пальцы моих ног поджимаются, когда первая волна оргазма накрывает меня. Я почти задыхаюсь, лоя открытым ртом воздух. Но это еще не конец. На смену его языку приходит палец, затем второй. Не сбавляя темпа, он двигает ими во мне, в то время как его рот вбирает меня в себя.

— Пожалуйста, Джейс... О, Господи!

Словно в безумии, я яростно двигаюсь по гранитной поверхности, едва не плача. Ощущения такие острые, почти непереносимые. Скоро приходит новый оргазм, и я упираюсь пятками в спину Джейсона, выгибаюсь, кончая еще сильнее, чем до этого.

Джейсон быстро поднимается, удерживая меня одной рукой, чтобы я не упала.

— Открой рот. Попробуй, какая ты, когда я трахаю тебя, — грубо говорит он.

Я смотрю на него полузакрытыми глазами. Его взгляд светится лихорадочным блеском, ноздри раздуваются от шумного, тяжелого дыхания.

Я раздвигаю губы, и он погружает пальцы в глубину моего рта.

Я чувствую себя на нем.

Джейсон резко вынимает пальцы и болезненно целует меня, всасывая мой язык глубоко в свой рот.

У меня почти не осталось сил, ничего не соображаю. Остались одни ощущения.

— Идеальная, — в мои губы бормочет он, потом, не церемонясь, стаскивает меня со стойки, открывает один из ящичков и достает пачку презервативов. Неся мое обмякшее тело, направляется в спальню.

Я не знаю, что он задумал, просто надеюсь, что у меня хватит сил выдержать.

Джейсон ставит меня перед креслом.

— Перегнись через подлокотник, — спокойно, но непреклонно велит он.

Сглотнув пересохшим горлом, я выполняю приказ, испытывая странное предвкушение.

— Выше!

Неожиданно, он шлепает меня по ягодице, и я вздрагиваю, но приподнимаю задницу.

Джейсон надевает презерватив, и его головка утыкается в мой вход.

— Держись крепче, Ангел.

Он нежно целует меня в правую лопатку, и тут же сильным толчком оказывается во мне. Я хватаюсь за противоположный подлокотник кресла, с такой силой сжимая пальцы, что они белеют.

Он так сильно, яростно трахает меня, что в какой-то момент я кричу, испытывая ни с чем несравнимую боль удовольствия.

Удар. Удар. Сильные руки сжимают мое тело. Одна его ладонь на моей талии, другой удерживает меня за плечо, которое тянет на себя в наступательные моменты, оказываясь так глубоко во мне, что кажется невозможно.

Реальность теряется, все вокруг исчезает. Я чувствую вкус слез на своих губах, когда в очередной раз за последний час разлетаюсь на миллион маленьких осколков.

***

«Это зашло слишком далеко», — ворчливо думаю я, закрывая за собой дверь и оставаясь на некоторое время одна.

Мне нужно высушить волосы, и Джейс сказал, где я могу взять фен.

Я собираюсь пользоваться феном Джейсона Рида, и если бы мне кто-то сказал об этом полгода назад, я бы ответила: «Приятель, да ты точно сошел с ума»!

Но вот она я, Блосс Винтер, смотрю на свое отражение в зеркале Джейсона Рида, в его ванной, в его квартире.

Ох, и эти мысли — они порядком раздражают!

Глубоко вздохнув, я с укором смотрю на себя и качаю головой — серьезно, ты считаешь, сейчас удачное время разбираться в том, что происходит с тех пор, как этот мужчина появился в твоей жизни? Или вернулся в нее? Как правильно?

— Черт!

Я ругаюсь вслух и показываю своему отражению средний палец. Я действительно это делаю. Может, я ненормальная.

А впрочем — я ничуть не сомневаюсь в этом.

Закусив губу, я открываю все шкафчики поочередно, собираюсь найти фен и просто высушить себе волосы, а потом присоединиться к Джейсону за завтраком.

Без лишних досадных мыслей. Без дурацкого психоанализа и рефлексии. Несколько часов перестать быть Блосс Винтер, или Сарой Винтер. Только женщиной, которая получает удовольствие, пусть это всего лишь иллюзия.

Еще до того, как я нахожу фен, я вижу кое-что куда занимательней. Целая коллекция секс-игрушек.

Наручники, плетки, стеки и прочая атрибутика любителей пожестче.

Твою мать!

***

— Вафли? — откровенно смеясь, спрашивает Джейсон, когда я вхожу в кухню.

— Клянусь, если ты еще раз скажешь это слово, я причиню тебе боль, — предупреждаю я, а он только ухмыляется. В моей же голове невольно возникают картины того, КАК ИМЕННО я могу это устроить. С теми-то штуками для любителей садо-мазо.

Вот только загвоздка в том, что я не любитель. Вообще. А он, похоже, очень, и это, если честно, заставляет меня напрягаться.

— Ну, тебе повезло, так как я не умею готовить их. — Джейсон стоит у раскрытого холодильника и не замечает, как я сверлю его затылок. — Вообще не умею готовить, и кажется, мне нужно купить продукты. — Он захлопывает дверцу и поворачивается ко мне. — Я не часто ем дома. Почти никогда, если только еда сама не приезжает ко мне.

— Если ты ждешь, что я буду для тебя готовить, то можешь сразу выбросить эти мысли из головы, — чтобы сразу прояснить вопрос, заявляю я. — К тому же, я тоже не умею готовить.

— Замечательно. — Джейсон хлопает в ладоши и, подойдя ко мне совсем близко, соблазнительно играет бровями. — Так как мы выяснили, что оба бесполезны на кухне, может, пиццу закажем?

Я невольно улыбаюсь — у него отличное настроение. С чего бы?

Если только причина в том, чем мы были заняты пятнадцать минут назад...

Но лучше не думать о том, что все это значит для нас в широком смысле, иначе это точно не прибавит мне веселья.

Позже.

— Так и быть, давай свою пиццу! — Я махаю рукой, изображая досаду, хотя выходит неважно.

Джейсон делает заказ, и пока мы ждем доставку, говорим о всякой ерунде, но не о том, что действительно важно.

Думаю, мы оба взяли молчаливый тайм-аут.

Но потом, когда мы едим пепперони под какую-то бессмысленную передачу по телевизору — правда, я не знаю, как мы дошли до этого так быстро от «Сдохни, сука» — я не выдерживаю распирающего меня любопытства и спрашиваю:

— Эти игрушки в твоей ванной — ты часто ими пользуешься?

Джейсон поворачивает голову ко мне, оторвав взгляд от экрана и совершенно спокойным голосом уточняет:

— Ты про наручники и плетки?

Ну, надо же, ни один мускул на лице не дрогнул! Я не ожидала, что он зальется стыдливым румянцем, но такое титаническое спокойствие не может не удивить.

— О них самых.

— Нет.

И он, как ни в чем не бывало, возвращается к своей пицце!

Я беру пульт и выключаю телевизор, привлекая его внимание.

— Но иногда делаешь это, да? — настойчивей интересуюсь я.

Джейсон долго и серьезно смотрит на меня, потом кивает.

— Да, иногда делаю.

Я едва не скриплю зубами — все из него надо клещами вытаскивать!

— Ты что, состоишь в каком-то клубе, где вы связываете друг друга, шлепаете и трахаетесь?

Глаза Джейсона округляются, а уголки губ дрожат в едва сдерживаемом смехе.

Я понимаю, что ошиблась со своим предположением.

— Что? — Его рот разъезжается в широкой улыбке, а я уже готова ударить его за то, что смеется надо мной. — Откуда ты это взяла?

Я пожимаю плечами и сухо говорю:

— Мне всякие люди встречались, среди них были и извращенцы.

— Ты считаешь меня извращенцем? — забавляется и дальше Джейсон.

— Возможно, — коротко отвечаю я. — Разве нет повода? И что б ты знал, я не люблю эти шутки. — Я серьезно смотрю на него, и улыбка сходит с его лица.

— Сара, я не предлагаю тебе ничего из этого.

«Ага, но ты уже использовал на мне запрещенные приемы», — язвит голосок внутри меня.

— И эти игрушки — они не мои, не совсем мои. — Джейсон хмуриться, как если бы ему не нравилось об этом говорить. Но ему придется. — Ты должна знать, что я не использую их всякий раз, или это то, без чего не могу обойтись.

Я непонимающе смотрю на него.

— Если это не твои игрушки, то чьи? — Тут догадка приходит мне в голову, и это совсем не улучшает мое настроение. — Той девушки, о которой ты вчера рассказывал?

Оказывается, мне совсем не нравится знать, что когда-то у него были с кем-то крепкие и близкие отношения. Пусть это и осталось в прошлом.

И да, похоже, у меня большие проблемы.

Джейсон качает головой.

— Нет. Это... — Он в волнении трет шею, а я с удивлением понимаю, что эта тема не такая и легкая для него, — сложно. Просто знай, что я не стану принуждать тебя ни к чему такому.

Я фыркаю.

— Ну, у тебя бы и не получилось.

Он красноречиво смотрит на меня, а я тихо вздыхаю — ну да, это же не я была как тот теплый воск в его руках менее часа назад.

— Ты не слишком любишь об этом говорить, да?

— У каждого есть темы, о которых говорить не хочется, разве нет?

Я вижу в его глазах что-то такое, чего не могу понять. Пока. Может, однажды это изменится. А может, я сама не захочу этого.

— Ты прав.

Я вздыхаю, и, поднявшись с дивана, отношу свою тарелку на кухню. От этих разговоров есть мне совсем расхотелось.

Притворяюсь, что делаю чай, но мне просто нужна минутка, чтобы прийти в себя и сделать передышку.

У Джейсона есть кто-то, с кем он использует секс игрушки, найденные мной, и это обстоятельство еще как волнует меня.

Мне не все равно, хотя должно бы.

Кто же эта девушка? И самое главное — какое место она занимает в его жизни?

Глава 12

Джейс

— Что случилось? — не выдержав, спрашиваю я Сару, потому что она уже с минуту рассеянно смотрит в свой телефон.

У меня возникает мысль вырвать эту чертову штуку из ее рук и вышвырнуть в окно, а следом и свой мобильный отправить, чтобы никакие внешние факторы не проникли к нам, нарушив возникшую связь, прочность которой еще слишком неустойчива.

— От Сэм ничего нет. — Она смущенно пожимает плечами, и мне непривычно видеть ее такую.

— Обычно, если я не прихожу домой ночевать, она забрасывает меня звонками и сообщениями.

— Так сама позвони ей, — предлагаю я, игнорируя то, как противно скручивает мой желудок от мысли, как часто это происходит и где именно Сара проводит свои ночи.

Это похоже на ревность. Думаю, это она и есть.

Она невесело хмыкает.

— Мы вчера вроде как поссорились. И Сэм злится на меня. Иногда я веду себя со своей сестрой как настоящая сучка. — Она хмуриться, потом отключает телефон и толкает его от себя по

гранитной стойке.

— Я не очень нравлюсь твоей сестре, да? — глотнув свой кофе, с улыбкой спрашиваю я.

— Она тебя не знает, с чего ты должен ей нравиться? — парирует Сара, с вызовом глядя на меня.
— Ты не сделал ничего, чтобы понравиться ей.

Я ничего не отвечаю, только с ухмылкой качаю головой. Она вновь показывает свои колючки, свою дерзость. Но за всей защитной броней скрывается другая она — чувственная, страстная девушка, которую мне удалось увидеть, потому что она захотела показать.

— Вообще-то, это не правда. — Ее голос становится тише, а взгляд смягчается. — Я так и не сказала тебе спасибо за то, что ты помог мне тогда... тогда на треке. — Сара с волнением заправляет светлую прядь за ухо. Я слежу за ее движениями, выдающими неуверенность в ней. Ее тонкое запястье кажется таким хрупким, как и вся она. Ей так легко причинить боль, но я не хочу этого делать. Отчего-то, во мне есть уверенность, что боли с нее уже хватило в прошлом.

— Не очень-то я тебе и помог. Я не знал, что делать, — признаюсь я.

— Это приходит с опытом. — Она делает попытку улыбнуться, но похоже на то, что для нее это тяжело. — Для меня, правда, важно, чтобы никто не знал. Если ты расскажешь прессе... — Сара замолкает, а потом тихо произносит: — Не делай этого, Джейсон.

Я ставлю локти на стойку и, накрыв ладонями лицо, глубоко вздыхаю. Уже не раз проклял себя за то, что угрожал ей этим. Это было низко. Я бы никогда не поступил так, не только с ней, а с любым человеком. Я знаю, что такое хранить тайны. У меня самого их хватает, и я не хочу, чтобы они когда-нибудь стали достоянием общественности.

— Можешь быть спокойна, я не собираюсь говорить об этом кому-либо, — посмотрев в ее глаза, заверяю я.

Она внимательно смотрит на меня несколько долгих секунд, будто пытается определить, можно ли мне верить, а потом кивает.

— Хорошо.

— Ладно, если мы прояснили этот вопрос, — я прочищаю горло и придаю голосу оживления, желая согнать атмосферу уныния, — у меня к тебе предложение.

— Какое? — Она настороженно приподнимает брови.

— Сегодня вечером мои друзья устраивают что-то типа вечеринки по случаю новоселья. Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Я наблюдаю, как ее глаза с недоверием расширяются. Да, я тоже испытываю сомнения по этому поводу, но все же желание взять ее с собой перевесило.

— Ты хочешь, чтобы я пошла к твоим друзьям?

— Да. — Я киваю, а она с недоумением качает головой.

— Джейсон, это все так странно. — Сара хмурится. — Мы с тобой не пара. Несколько раз занялись сексом, но это еще не основание для чего-то... большего, — она почти проглатывает последнее слово, словно даже произносить его для нее дикость. — И у меня могут быть планы на этот вечер. Мне уже, кстати, пора.

Она слезает с табурета, едва не расплескав остатки своего чая, и почти бежит в сторону коридора. Я догоняю ее, прижимаю к стене и ставлю руки по обе стороны от ее головы, лишая возможности сбежать.

— Тише. — Прижимаюсь своим лбом к ее лбу, успокаивающе глядя в глаза. Ее дыхание дрожит от волнения, а взгляд кажется по-настоящему испуганным. — Ты чего паникуешь? Я просто предложил тебе хорошо провести вечер, только и всего. Это ни к чему нас не обязывает.

Черт возьми, не думал, что такое на первый взгляд невинное предложение вызовет подобную реакцию! В какой-то момент я даже испугался, что у нее опять случится приступ. Обычно девушки не падают в обморок, когда я предлагаю им сходить куда-нибудь. Хотя, если вспомнить — когда такое случалось в последний раз? Все мои отношения после Одри ограничивались случайным сексом и опостылевшей связью с Фионой.

Я едва не морщусь, вспомнив о ней.

Сара прикрывает глаза, делая несколько успокаивающих вдохов. Потом смотрит на меня и вкрадчиво спрашивает:

— Просто ходим к твоим друзьям? Ни больше, ни меньше?

— Да. — Я киваю.

Она еще несколько секунд раздумывает, потом прикрывает глаза, выказывая согласие и неожиданно, утыкается лицом в мое плечо, издавая длинный выдох.

Чувствую, как ее окаменевшее тело расслабляется. Я поражен тем, что только что произошло. Ее реакция, ее страх... Отчего это все?

Каждый раз, когда я думаю, что приблизился к разгадке этой девушки, оказывается, что это не так. Она вновь и вновь удивляет меня. Ставит передо мной задачи, которые я хочу решить.

Я не могу отрицать влечение к ней. Это не просто сексуальный голод. Это нечто новое, но я не хочу торопиться в выводах.

В этом я согласен с Сарой — мы не должны спешить.

Подняв руку, я кладу ладонь ей на голову и осторожно глажу ее волосы.

Сара не видит, как глубокая складка прорезает мой лоб, и я хмурюсь.

***

Чуть позже она хочет съездить домой, чтобы взять платье для вечера, но я против. Не знаю, почему мне так важно, чтобы мы провели этот день вместе, не расставаясь.

— Джейсон, я не могу пойти к твоим друзьям в этом, — ее губы дрожат в улыбке, когда она

показывает на мою футболку, что сейчас на ней. — Мне нужно белье и платье, иначе будет очень неловко.

Я ухмыляюсь и, взявшись за ее щиколотки, подтягиваю к себе. Сара визжит и закрывает лицо руками, уворачиваясь от меня, когда я пытаюсь ее поцеловать.

Я знаю, что под футболкой у нее ничего нет, и я отчетливо представляю себе ее голой, так что мое воображение разыгрывается быстрее, чем вспыхивает спичка.

— Зато ты устроила бы настоящий фурор своим появлением, — шучу я, когда она отводит руки от лица и снисходительно улыбается мне.

— Разговоров обо мне и так хватает, — заявляет она, и мне кажется, я улавливаю в ее голосе оттенок досады. — Хорошо, если я все же собираюсь выйти сегодня из этой квартиры, мне необходима одежда.

Сара выбирается из моего несильного захвата и, взяв свой телефон со стойки, включает кнопку питания.

— Что ты делаешь? — Я расслабленно наблюдаю за ней, и она делает мне знак помолчать.

— Привет, Ли! — ее голос оживает, когда трубку на том конце поднимают. Это похоже на то, будто она надела маску, выйдя на сцену. Я не знаю, откуда у меня такие мысли, но кажется, будто в одно мгновение Сару заменила Блосс. — Прекрасно, дорогой! — Она смеется своим «не Сариным смехом». — Но мне очень нужна твоя услуга.

Через час курьер доставляет для нее посылку — в ней платье, белье и остальные мелочи, требующиеся девушкам.

— Где я могу привести себя в порядок? — закрыв коробку после проверки, спрашивает она.

Я указываю в сторону своей спальни.

— Там же, где провела эту ночь.

— Нет, если там будешь собираться ты. — Она качает головой. — Это будет отвлекать меня, а мне нужно немного времени для себя.

Видя решимость в ее глазах, я уступаю, хотя мне и не нравится это.

Показав комнату, где она может собраться и, оставив ее одну, я иду к себе и прежде чем самому отправиться в душ, звоню Белль, чтобы узнать о Хоуп.

Позже у меня предстоит долгий и непростой разговор с этой своевольной девчонкой.

Блосс

Проходит около часа, прежде чем я выхожу из комнаты. Джейсон уже ожидает меня при полном параде, щелкая пультом от телевизора и выглядя чуточку нетерпеливым.

— Ну как?

Я останавливаюсь в нескольких шагах от дивана, и едва пряча улыбку, в ожидании смотрю на него. Внезапно мне кажется важным, чтобы ему понравилось то, что он видит перед собой. Он даже приоткрывает рот, и в его глазах стоит полное восхищение — думаю, я не зря старалась. — Это так «ничего себе», что я уже не хочу никуда идти, — признается он, поднимаясь мне навстречу.

Я смеюсь, и закатываю глаза, хотя его восхищение — это то, чего я добивалась.

Ли постарался и выполнил мою просьбу на сто процентов. Благодаря ему на мне сейчас красное коктейльное платье без бретелек, идеально облегающее мою фигуру. Оно довольно короткое, но при этом не кажется слишком распутным. Бежевые лакированные босоножки с открытым носком визуально удлиняют и без того стройные ноги. На мне нет никаких украшений, а акцент сделан на ярко-красной помаде и этого достаточно.

Я волнуюсь перед поездкой к его друзьям. Пусть он и сказал, что это ни к чему не обязывает нас — но разве это не то, что делают пары? Сначала мы спим в одной постели, потом целый день проводим вдвоем, и теперь вот отправляемся вместе на вечеринку. Очень похоже на то, что мы движемся в поезде под названием «Постоянные отношения», или пока только ожидаем его прибытия, но гудок уже слышен.

Как бы там ни было, я в панике. Я стараюсь не показывать этого Джейсону, но мой желудок связывает узлом от происходящего.

— Готова? — Он берет меня за руку, а я с нажимом киваю, и очень стараюсь не вырвать свою ладонь и не убежать.

— Тогда пойдем.

***

Почти всю дорогу я молчу, нервно сжимая руки.

Что я делаю? К чему это все, если оно не настоящее? Ничего не выйдет, и глупо себя обманывать. Тогда зачем? Зачем все это?

Джейсон чувствует мое состояние, а потому оставляет меня наедине со своими мыслями и не пытается завязать разговор. И это самое лучшее, что он может сделать сейчас, потому что если он начнет вновь успокаивать меня, и убеждать, что это ничего не значит, я точно плюну на все и сбегу.

Это сложнее, чем я думала. Разве моей задачей не было сблизиться с Ридом, чтобы потом...

А что «потом»?

Я кошусь на мужчину, со спокойной уверенностью наблюдающего за дорогой. Ну вот, мы сблизились. Слишком быстро. Словно в какой-то момент произошел хлопок, и все перевернулось с ног на голову. Мы больше не враги, во всяком случае, он в этом уверен.

А я не знаю, кто мы друг другу. Какие у нас отношения и вообще, я так чертовски запуталась, что

хочется кричать.

Я смотрю в окно, на остающиеся позади большие дома с приветливо светящимися окнами и просто дышу, неглубоко и размеренно.

Дыши, Сара, дыши.

Друзья Джейсона живут в пригороде Уиннетка. Большой, красивый дом из белого кирпича, с французскими окнами и побегам плюща на стенах дома.

Отлично, вечеринка в окружении семейных пар.

Действительно, и чего тут волноваться?

Джейсон открывает передо мной дверцу Ягуара и, ступив на асфальтированную дорожку, я даже умудряюсь улыбнуться.

— Порядок?

Он смотрит на меня с легкой, мягкой улыбкой, и я с небольшим промедлением киваю. Не думаю, что он поверил мне, но, тем не менее, он посылает мне ответный кивок, и мы идем к парадной двери.

Я испытываю облегчение, что он не пытается взять меня за руку, или каким-либо образом создать физический контакт. Думаю, он чувствует мое настроение, и не переступает черту, к которой мы так близко подоברались.

Дверь нам открывает молодая девушка — мы с ней примерно одного возраста. На ее лице появляется искренняя, гостеприимная улыбка, когда она видит Джейсона.

— Джейс, привет! — Она переводит взгляд на меня и ее глаза слегка удивленно расширяются, но она неплохо держится. — Входите.

Девушка отступает, широко раскрывая перед нами дверь.

— С новосельем. — Джейсон наклоняется и целует хозяйку дома в щеку, а я отвожу глаза, потому что маленький, противный червячок ревности отзывается внутри. — Держи. — Он вручает ей бутылку вина, которую прихватил из своей домашней коллекции. Впрочем, как я успела заметить, сам Рид предпочитал всем напиткам виски.

— Спасибо.

— Сара, это Грейс, — повернувшись ко мне, произносит Джейсон. — Грейс, это Сара. И мы с ней не пара, просто пришли вместе.

Я бросаю на него убийственный взгляд, но он только улыбается, мол «просто уточнил».

— Хорошо. — Грейс переводит озадаченный взгляд с Джейсона на меня и обратно. — Рада знакомству, Сара. — У нее происходит заминка на моем имени — не удивительно, впрочем.

— Взаимно. — Я киваю, чувствуя себя не в своей тарелке. Со мной такое не часто бывает. Чертов Рид! И зачем я согласилась на все это?

— Ну, проходите. Многие уже собрались.

Она указывает в сторону большого арочного прохода, за которым оказывается большая гостиная, а в ней собравшиеся гости. Человек двадцать, не больше, но когда мы входим, взгляды один за другим устремляются на нас. Происходит узнавание и трудно не заметить, с каким любопытством приглашенные поглядывают на меня.

Здорово.

— Опаздываем?

К нам подходит высокий блондин — по всей очевидности это и есть хозяин дома, и они с Джейсоном обмениваются приятельскими объятьями с похлопываниями по плечам.

— Кто виноват, что вы с Грейс забрались в эту деревню? — ухмыляясь, парирует Джейсон.

Блондин смеется, потом переводит взгляд на меня, и Джейсон представляет нас друг другу.

Как я узнаю, друга Джейсона зовут Адам Эллингтон — мне кажется, я слышала это имя, связанное с бизнесом, но не уверена, где именно. Он и его супруга Грейс только что перебрались в этот огромный дом, после того, как почти год занимались переделками в нем.

Мне неловко, когда я стою рядом и наблюдаю, как Джейсон обменивается шутками с Адамом. По их разговору видно, что они старые, близкие друзья. Грейс в основном просто снисходительно улыбается и качает головой, глядя на этих двоих.

— Где у вас ванная? — обращаюсь я к девушке, желая взять небольшой тайм-аут и на несколько минут скрыться ото всех.

В общем, спастись бегством.

Грейс указывает мне дорогу, с пониманием глядя на меня. Отлично, кажется, она разгадала мои мысли. Это так очевидно, что я напряжена и нервничаю?

Плохая из меня актриса.

Извинившись, я выхожу из комнаты, полной людей — из груди вырывается вздох облегчения.

Джейс

— Блисс Винтер? — изумленно смотрит на меня Грейс, когда Сара выходит из комнаты.

Я чешу подбородок, пытаюсь подобрать слова, способные все объяснить, но быстро сдаюсь.

— Все сложно.

Адам хмыкает, одной рукой прижимая жену к себе.

— Не сомневаюсь. Разве у нас когда-то бывает иначе?

Я издаю невеселый смешок.

— Да уж.

— И все же, ты и Блосс Винтер? Или все же Сара? Кстати, я запуталась. — Грейс растерянно качает головой.

— Она злилась поначалу, но теперь привыкла. Я зову ее Сара. Блосс — ее псевдоним.

— Так тебя не остановило то, что ты знаешь о ней? — Друг посылает мне один из тех взглядов, которых хватается самих по себе, чтобы без слов понять, о чем он думает.

Я усмехаюсь, поднося стакан с виски ко рту.

— На самом деле — мы с ней похожи. Так что — какого черта, почему бы и нет?

— Ладно, я к гостям. — Грейс целует мужа в щеку и строго смотрит на нас. — А вы двое — видите себя прилично. — И после этого отходит к небольшой группке людей.

— Ты уверен?

Глаза Эла совершенно серьезно смотрят на меня.

— Ни в чем не был так не уверен прежде, как сейчас, — решаю быть честным я.

— Тогда стоит ли оно того?

— Помнишь, когда у вас с Грейс все только начиналось, я не задавал лишних вопросов? — Я красноречиво смотрю на Адама.

Эл кивает и издает короткий смешок.

— Я тебя понял.

Я поднимаю стакан и салютую им другу.

— В этом и состоит прелесть нашей дружбы.

***

Сары долго нет, и я начинаю волноваться. Отправляясь на ее поиски, я надеюсь, что она не сбежала через окно, как в какой-нибудь средней комедии.

Возможно, привести ее сюда и правда, было неудачной идеей?

— Сара. — Я стучусь в дверь ванной, вдруг испугавшись, что могу вновь застать ее скорчившуюся и задыхающуюся на полу.

Но вопреки моему страху, она почти сразу же открывает дверь — я с тревогой впиваюсь в ее бледное лицо.

— Что происходит?

Она слабо качает головой и вместо ответа берет рукой за мою шею, привлекает к себе и целует. Я захожу в комнату, захлопываю дверь за собой и наощупь задвигаю щеколду.

Напряжение волнами исходит от нее, и я решаю, что лучшее сейчас — это позволить ей

руководить. Если она нуждается в этом, и если потом ей станет легче — я готов дать ей это.

Мы двигаемся по комнате, целуя друг друга, и я чувствую отчаянье Сары, ее горечь и смятение.

Она подталкивает меня к унитазу, и я опускаюсь поверх крышки, безошибочно угадывая ее мысли.

Наши взгляды ни на секунду не теряют друг друга, даже когда она приподнимает платье и спускает трусики по ногам, осторожно переступает и оставляет на плиточном полу.

Она настолько охренительно сексуальна, что вся моя кровь разом горячим потоком устремляется вниз.

Наблюдая за ее лицом, я расстегиваю ремень и молнию слаксов, после чего достаю презерватив из бумажника.

— Парень всегда должен быть готов, — хрипло шучу я, желая немного снять напряжение.

Слабая улыбка приподнимает уголки ее губ, но не касается глаз.

Я надеваю презерватив, а Сара становится надо мной и медленно опускается, полностью и легко принимая меня в себя.

Жаркое тепло ее плоти обволакивает мой член, и воздух с шипением вырывается сквозь стиснутые зубы.

Она начинает двигаться, медленно поднимаясь и опускаясь по всей длине. Руками обхватывает меня за шею, чуть приоткрыв губы, и ни на миг не теряет мои глаза взглядом.

— Ты такая удивительная, — бормочу я, сжимаю ее талию сквозь ткань платья и, приподнявшись, еще глубже врезаюсь в ее влажную киску.

— Заткнись, — почти молит она, крепче обхватывает меня за шею и опускает лоб на мое плечо. Ее движения становятся резче, горячее дыхание проникает сквозь мою рубашку.

Я опускаю руку между нашими телами и, найдя ее клитор, принимаюсь ласкать его.

Ее стоны становятся громче, смешиваясь с короткими всхлипами.

Чувствительный узелок под моими пальцами увеличивается, Сара вздрагивает всем телом и кончает, прижавшись открытым ртом к моему плечу. Я чувствую пульсацию ее внутренних мышц на моем члене, до упора всаживаюсь в нее и тоже кончаю.

— Нам надо вернуться, потому что мы оба надолго пропали и это странно смотрится.

Сара улыбается, надевая белье, но ее глаза по-прежнему кажутся мрачными.

Я привожу одежду в порядок, потом подхожу к ней и, положив ладонь на щеку, большим пальцем глажу нежную кожу.

Не знаю, откуда, но у меня вдруг встает ком в горле. Я чувствую, что мы движемся к разрушению, хотя это странно — мы же едва начали.

— Хорошо. — Я, наконец, киваю и отступаю от нее. — Выйди через пару минут после меня.

Я возвращаюсь в комнату с гостями, которые оживленно общаются, угощаясь закусками с блюд снующих официантов.

Эл стоит возле бара, и когда я подхожу ближе, он с усмешкой спрашивает:

— Трахался в моем новом доме со своей подружкой?

— Считай, вернул тебе долг, — с улыбкой хлопнув друга по плечу, заявляю я.

Эл в согласии приподнимает брови.

— Значит, в расчете.

— В расчете, — отзываюсь я, подавляя тревогу, поселившуюся в желудке.

Блисс

Остаток вечера я стараюсь выглядеть спокойной, и даже поддерживаю разговор, загнав панику в отдаленный участок сознания.

От повышенной нервозности зудят ладони, и порой я ловлю себя на мысли, что подолгу не дышу, пока в груди не начинает печь.

Ощущение, что я тону. Захлебываюсь, и скоро просто не останется кислорода.

— Надеюсь, вы не против, что мы зовем вас Сара? — улыбаясь мне, спрашивает Грейс. — Если вам удобней Блисс, вы скажите.

— Все нормально. — Я заставляю себя улыбнуться в ответ.

Чертов Рид — такое впечатление, что он вознамерился реанимировать Сару любым способом.

— Я рада, что он сегодня не один, — глядя на мужчин в другом конце комнаты, признается она.

Я с интересом смотрю на девушку. Чувствуется, что она к чему-то ведет.

— Вы первая, кого он привел с собой с тех пор, как я его знаю.

Отлично, если она хотела осчастливить меня этим, то вышло наоборот.

— Джейс и Адам лучшие друзья с детства, — не замечая моего состояния, продолжает она. — Можно сказать, как братья друг другу. Мы с мужем волнуемся за него — на то есть причины.

Ее взгляд вдруг становится жестче, и она смотрит на меня в упор, отчего мне делается не по себе.

— Я хочу сказать, Сара, что если вы просто играете с ним, то перестаньте. Не делайте этого.

От неожиданности я теряю дар речи — за кого она себя принимает?

Мы смотрим друг на друга несколько долгих секунд, и думаю, наши взгляды говорят красноречивей слов.

Но вот на ее лице вновь вежливая улыбка, и голос радушной хозяйки.

— Прошу меня извинить. Пойду, проверю, все ли в порядке на кухне.

С недоверчивым изумлением я смотрю вслед ее удаляющейся фигуре.

Вот сучка!

***

Время уже за полночь, когда мы возвращаемся к Джейсону. Я устала и хочу лечь спать, но решаю, что завтра с утра поеду домой. К тому же, в понедельник у меня дела, и вообще — пора возвращаться к реальности.

— Пойдем, уложим тебя в постель, — придерживает меня Джейсон, когда мы выходим из лифта на его этаже.

— Фиона?

Внезапно, он отпускает меня, торопясь к девушке, стоящей под дверью его квартиры. Она всхлипывает, кутаясь в тонкий жакет, и невозможно не заметить облегчение в ее глазах, когда она видит Джейсона.

Ей около тридцати, блондинка, стройная и красивая, но сейчас выглядит неважно. Глаза покраснели от слез, нижняя губа разбита, а на правой скуле огромная ссадина.

Она бросается к Джейсону, и он раскрывает руки, обнимая ее.

— Кто? — коротко, с рычанием требует он, и голос его пропитан холодной яростью.

— Гевин.

— Я убью его, — стальным тоном цедит Рид.

— Нет, Джейс, пожалуйста!

Фиона быстро мотает головой, цепляясь за его пиджак.

— Этот ублюдок ударил тебя!

Кажется, будто каждая его пора источает гнев, и Джейсон, которым он был последние двадцать четыре часа, просто исчезает.

— Джейсон, ей надо обработать раны, — привлекая к себе внимание, осторожно говорю я.

Фиона смотрит на меня, только теперь замечая, что Рид не один. Ее взгляд становится враждебным и мрачным.

— Это Блисс, — мимолетно взглянув на меня, поясняет он, и так же быстро отворачивается от меня, все еще поддерживая ее.

Я чувствую, будто в меня ледяной водой плеснули. Я здесь третья лишняя — это так явственно ощущается. Он и она — их двое, и они сохраняют физический контакт, даже когда он открывает дверь квартиры. А я остаюсь в стороне, и не сразу вхожу в квартиру, хотя кажется, он даже не замечает этого.

— Что произошло? — спрашивает Джейсон, принеся аптечку и обрабатывая ссадины Фионы антисептиком.

Я держусь на расстоянии, чувствуя такой дискомфорт, которого уже давно не испытывала. Все внутри переворачивается, когда вижу, как он заботлив с ней, и как осторожно смазывает ее раны, боясь причинить боль. Связь между ними такая очевидная, почти осязаемая.

Я помню, как Хоуп рассказывала о постоянных конфликтах между старшим братом и сестрой и сейчас мне кажется это глупой ошибкой, потому что эти двое... близки друг другу.

— Я рассказала ему... — Фиона осекается и бросает неприязненный взгляд в мою сторону. — Мы можем пойти куда-нибудь и поговорить? Наедине.

— Конечно.

Джейсон быстро кивает и, поднявшись, Фиона следует вглубь коридора.

Она прекрасно знает, куда направляется.

— Подождешь меня, хорошо? — Джейсон у самого выхода оборачивается ко мне, будто только сейчас вспомнив, что я еще здесь.

Я киваю, заставляя свои губы приподняться в улыбке.

Он уходит, а я прикрываю глаза, делая размеренные вдохи-выдохи.

— Дыши, Сара, дыши, — тихо шепчу себе я, потом беру сумочку, разворачиваюсь и бреду к двери.

Не хочу оставаться там, где являюсь откровенно лишней.

Я выхожу из квартиры и тихо прикрываю за собой двери.

Реальность сама выдернула меня из затянувшейся иллюзии.

Глава 13

Джейс

— Что между вами? — оборачивается ко мне Фиона, как только мы входим в комнату, которая служит мне кабинетом при необходимости.

— Тебя это не должно касаться, — стараюсь, чтобы слова не звучали слишком грубо, произношу я.

Фиона болезненно усмехается, потом опускается на диван и складывает ладони между коленей. Она выглядит такой потерянной и ранимой, что во мне невольно поднимается волна жалости.

Наши отношения сложно назвать нормальными, и чувства, которые мы испытывали друг к другу, по большей части носили негативный характер, но внутри меня сидит закоренелая убежденность

в том, что я должен защищать ее, невзирая ни на что.

Однажды я совершил ошибку и я не знаю, настанет ли когда-нибудь такой день, когда смогу исправить ее.

— Что случилось? Из-за чего он ударил тебя?

Гнев вновь стягивает свои щупальца вокруг меня и мои кулаки напрягаются, как если бы Гевин Росс стоял сейчас передо мной, и я мог его ударить. Дать почувствовать то, что чувствовала Фиона по его вине.

— Я решила быть честной с ним перед нашей свадьбой. — Фиона безрадостно хмыкает, но тут же морщится от боли в разбитой губе. — Рассказала ему о себе. То, чего он еще не знал. — Она смотрит в пол, а я слушаю с хмурым напряжением — это была не лучшая идея. — И он не понял.

Она обхватывает себя руками, вжимаясь в спинку дивана, и виновато смотрит на меня.

— О нас тоже рассказала? — мой голос делается ломким и сухим.

— Нет. — Она качает головой. — Не о тебе. Призналась, что мне нравятся некоторые вещи, и мы могли бы попробовать вместе. — Ее взгляд вновь опускается. Ей нелегко об этом говорить. — Он спросил, с кем я делала это, и я ответила, что это неважно, что все в прошлом. И что я хочу испытывать все только с ним. А Гевин... — ее дыхание перехватывает, и слезы вновь катятся из глаз, — он не понял. Стал кричать и обвинять меня в том, что я шлюха и извращенка, и... ударил меня. Он ударил меня, Джейсон. Я никогда не думала, что он сделает это. — Она смахивает влагу со своих щек, кусая губы от отчаянья. — Я ведь просто хотела быть честной с ним.

— Иди сюда. — Я сажусь рядом с Фионой и привлекаю ее к себе. Глажу по спине и дрожащим плечам, впитывая ее боль в свои поры.

Если бы наше прошлое не было таким отвратительным и исковерканным, возможно, мы бы могли иметь нормальную жизнь. Наша история пошла бы другим путем и каждый день не казался бы изматывающей борьбой.

Но мы такие, какие есть. Не идеальные. И порой, платим за то, что однажды выбрали неверный путь.

— Я не знаю, что мне делать, — чуть успокоившись, признается Фиона.

— Тебе не обязательно решать это сейчас.

— Я могу остаться у тебя?

Она с такой надеждой смотрит на меня, что у меня не хватает духу отказать ей. Не думаю, что смог бы сделать это сейчас.

— Конечно, ты можешь остаться. Ты знаешь, где и что. А мне пока необходимо кое-что сделать.

Я поднимаюсь и иду к выходу, но голос Фионы заставляет меня задержаться:

— Будь осторожен, Джей, — она называет меня старым прозвищем, чем вызывает во мне улыбку.

Прежде всего, я должен поговорить с Сарой и все объяснить ей — или хотя бы попытаться. Могу себе представить, что она успела подумать. Но Сары нет, когда я возвращаюсь. Я обыскиваю всю квартиру, но уже понимаю, что она ушла.

— Черт!

Я ругаюсь в голос, заведя руки за голову. Почему она не дождалась меня? Просто не дала возможность все объяснить. Понимаю, как это могло выглядеть со стороны, но она должна была остаться.

Должна.

Блисс

Вернувшись домой, я застаю уснувшую на диване Сэм.

Вид спящей, безмятежной сестры вызывает прилив такой сильной вины, что она перекрывает непрекращающуюся щемящую боль с тех пор, как я вышла из квартиры Джейсона.

Я опускаюсь на корточки перед Сэм и поправляю плед, беспокоясь, чтобы она не замерзла.

— Сара? — Сэм открывает глаза и сонно моргает — на моем лице проступает виноватая улыбка.

— Привет.

— Только что вернулась?

Сестра садится, приглаживая растрепавшиеся короткие волосы, и я поднимаюсь на ноги, молча кивнув.

— Хорошо провела время? — ровным тоном интересуется Сэм: все еще обижается, и я не виню ее за это.

Все еще не издавая ни звука, я коротко качаю головой, а потом к нашей с ней неожиданности судорожно всхлипываю. Тут же зажимаю рот рукой, но поздно — слезы потоком катятся по щекам.

Сэм срывается с места и бросается ко мне. Обхватывает меня и начинает приговаривать какие-то успокаивающие слова. Она ошибочно решила, что мой срыв из-за нашей ссоры, а я не могу ничего сказать — горло сдавило крепким спазмом.

— Мы две глупые идиотки, — с напускным весельем бормочет Сэм, утирая все еще бегущие слезы с моих щек. — Нашли из-за чего ссоры устраивать. Это ерунда, Сара. Все хорошо. — Я слышу, как она с усилием сглатывает и повторяет: — Все хорошо, малышка.

— Не хорошо, Сэм. Не хорошо. — Я отстраняюсь от сестры, глядя на ее испуганное лицо и шумно втягиваю воздух через нос, пытаюсь унять плачь. — Я сделала кое-что. Если бы ты только знала, поняла бы, насколько все ужасно.

Наконец-то мне удается немного унять бесконечный поток соленых слез, и, привалившись спиной к дивану, я обхватываю прижатые к груди колени.

Я все честно рассказываю Сэм. Она слушает меня внимательно, не перебивая, но ее тело так сильно напряжено, что для меня не остается тайной, как поражена сестра.

Когда я замолкаю, Сэм поднимается на ноги и отходит к окну. Она молчит, но исходящие волны холодного неодобрения беспрепятственно настигают меня.

— Я не понимаю... — Сэм нарушает затянувшееся молчание, но тут же замолкает. Трясет головой, потом резко оборачивается ко мне. Ее щеки пылают от возмущения и негодования. — Что теперь? Ты и Рид — счастливая парочка, а прошлого будто и не было?

Ее тон настолько язвителен и ядовит, что я болезненно морщусь.

— Нет, все не так. — Я упрямо мотаю головой. Мне хочется зажать уши руками и не слышать презренного тона сестры. — Ничего подобного не будет. К тому же, ему есть сейчас чем заняться. — Опускаю глаза на свои плотно сцепленные в замок руки. Меня воротит от того, как жалко звучит мой голос.

— О Боже. — Сэм поднимает руки вверх и шокировано хмыкает. — Ты ревнуешь его. Это не просто очередной загул Блосс Винтер. Ты что-то чувствуешь к нему, правда?

— Нет.

Тихое, задавленное отрицание, в которое и сама не верю. Горячие слезы с новой силой катятся из глаз, на этот раз почти беззвучно, задушено.

Разве я могу? Разве могу чувствовать что-то к человеку, который...

Который сыграл не последнюю роль в моей разрушенной жизни.

Я настолько повредила умом, что даже про себя не могу произнести это с уверенностью?

В этот момент я отчетливо ощущаю, что мне хочется прекратить существование. Хотя бы на время. Жаль, это нереально.

— Я тебя не понимаю, Сара. — Губы Сэм сжаты в тонкую линию, а сердитые глаза предательски блестят из-под насупленных бровей. — Что с тобой происходит? То ты ненавидишь его, то прыгаешь к нему в постель, и что я слышу — ревнуешь к его сестре. Что, нахрен, с вами всеми не так?!

Я никогда прежде не видела Сэм в таком раздражении и гнев. Конечно, я знала, что она не одобрит моих действий, но даже предположить не могла такой сильной реакции.

— Джейсон Рид — это раковая опухоль, от которой тебе следует избавиться, — жестко чеканит Сэм, когда я так и не отвечаю. — Сделай это, иначе вновь пострадаешь. А я больше не хочу видеть, как твоя жизнь рушится как старый дом под сносом.

С этими словами Сэм отворачивается от меня и уходит, громко хлопнув дверью.

***

Наверное, я совсем отчаялась, если сразу после приземления в Париже, тут же включаю мобильный, чтобы проверить, не звонил ли Джейсон.

Несколько пропущенных звонков, но не от него. От Рида ничего не было уже три дня и надо быть идиоткой, чтобы не понять — он не позвонит, потому что не хочет. Ему это не надо.

Вот так вот Сара, ты в очередной раз осталась в дураках.

Жалкая, никому не нужная Сара.

— У тебя есть три часа, чтобы отдохнуть и привести себя в порядок, а потом тебе следует быть на финальной примерке, — сухим, деловитым тоном сообщает Сэм, высматривая что-то в своем органайзере. С того самого неприятного разговора она упорно игнорирует любые не профессиональные контакты со мной.

Сэм обижена и зла, и я понимаю причину этому. Я только не могу понять, как мы дошли до всего этого. Сэм всегда была моей главной поддержкой и опорой, и она разделяла мою ненависть к Джейсону Риду, и кажется, что сейчас я просто... предала ее.

— Хорошо, — рассеянно отзываюсь я, возвращаясь взглядом в экран мобильного, сама не зная, что хочу там увидеть.

— Если ты так маешься, почему не позвонишь ему? — скупно спрашивает Сэм, и это впервые за три дня, когда она обращается ко мне не по работе.

Я смотрю на нее, пытаюсь понять мотив ее предложения, но лицо Сэм совершенно бесстрастно.

— Ты презираешь меня? — мой голос на удивление ровный.

— Нет, Сара, я не презираю тебя. — Взгляд Сэм слегка теплеет. — Я просто не понимаю тебя, вот и все. — Плечи Сэм едва приподнимаются.

— Я и сама не понимаю, — шепчу в ответ, переведя взгляд в окно.

Мне необходимо как-то выпутаться из той неразберихи, в которую превратилась моя жизнь. Только я пока не знаю, как.

***

— Это тебе.

Пять дней спустя, когда мы все еще в Париже, Сэм вносит огромный букет желтых роз в мою спальню в отеле Бристоль.

Я только что проснулась — в отнюдь не самом радужном расположении духа — и даже эти прекрасные цветы не могут этого изменить.

— От кого они? — вяло интересуюсь, не особо горя желанием услышать ответ.

— От Люсьена Перри, — раскрыв маленькую карточку, читает Сэм. — Он был на вчерашнем показе и подходил поздороваться с тобой. Забыла?

— Да, точно. — Я киваю, выбираюсь из постели, и совершенно игнорируя букет, иду в ванную.

— Он предлагает тебе поужинать с ним сегодня в восемь. Разве ты откажешь такому красивому, обходительному мужчине? — в голосе Сэм нотки недоверия.

Не впервые богатый мужчина приглашает меня на свидания. Ничего особенного, мы просто весело проводим время, а потом разбегаемся. Дело не всегда даже до постели доходит. К тому же, этот Люсьен и правда хорош собой, если я правильно его запомнила.

Но мне не хочется идти.

— Ну, разве ты не призывала меня остепениться? — Я выдавливаю зубную пасту на щетку и изображаю улыбку, похожую на болезненную гримасу. — Считай, я последовала твоему совету.

— Боже, только не надо сваливать все на меня, — раздражается Сэм, закатывая глаза. — Если ты так страдаешь из-за Рида, в конце концов, позвони ему и реши проблему. Или знаешь что — лети к нему и делай что хочешь! Только не выставляй меня злодеем, который мешает двум влюбленным быть вместе!

— Что ты несешь?! — я подлетаю к Сэм и ору так же громко, как и она. — И вообще, что ты ко мне прицепилась? Я не знаю, чего ты хочешь. Когда я трахаюсь со всеми направо и налево — ты зудишь о том, как неправильно я поступаю! — Я издаю истерический смех и взмахиваю рукой. — А когда решаю прекратить эти бессмысленные связи — ты вдруг недовольна. Это у тебя проблема, Сэм!

— Я отказываюсь это слушать! — заявляет Сэм, глядя на меня, как на сумасшедшую. — Не знаю, что он сделал с тобой...

— Да ты издеваешься! — всплеснув руками, взрываюсь я. — Что ты заладила о нем. Причем тут вообще Джейсон? Ты считаешь, что все, что со мной происходит, имеет непосредственное отношение к нему? — С насмешливой ухмылкой тычу пальцем в сестру. — Ты становишься параноиком, Сэм.

— О, скажешь, это не из-за него ты всю неделю ходишь как в прострации? И не из-за него срываешься на всех людей, которые не так — по твоему мнению — на тебя посмотрели. — Сэм крутит пальцем у виска. — Ты невыносима, скажу тебе я. Даже еще больше, чем обычно.

— Отлично — если я такая плохая, может, ты пошлешь меня к черту и свалишь, а заодно и оставишь меня в покое?! — в конец разозленная, я кричу во всю силу своих легких и, одарив напоследок Сэм убийственным взглядом, со всего размаху захлопываю дверь.

Меня трясет от гнева, и я сжимаю кулаки, меряя шагами просторную ванную.

Я так чертовски зла на Сэм, но уже через пару минут понимаю, что на самом деле не из-за нее я в таком состоянии все эти дни. Сэм права — паршиво это признавать, но права — я бешусь из-за того, что Джейсон не звонит и никак не пытается связаться со мной.

Неделя прошла, а от него глухое молчание.

Все его хорошее отношение, все слова и поцелуи — не стоят и ломаного гроша. Просто пыль в глаза, только бы своего добиться. А я дура купилась. Идиотка несчастная!

Чуть успокоившись, я даю себе обещание, что отныне все будет иначе. На время я позволила себе расслабиться, но такого больше не повторится.

Никакого Джейсона Рида. Даже имени его упоминать не смей! Покончить с ним и все, конец!

Опускаюсь на крышку унитаза, обхватываю себя за плечи и, раскачиваясь взад-вперед, как заклинание повторяю:

— Я смогу. У меня все получится. Я Блосс Винтер и я сильная. Все получится. Ты все сможешь.

А в голове, безжалостный голос вторит: лгунья! Лгунья! Какая же ты лгунья, Сара!

Джейс

— Что с руками?

Хоуп взглядом указывает на мои руки. Костяшки полностью сбиты, хотя ссадины уже заживают.

— С тренировками переусердствовал, — лгу я, но по скептическому взгляду сестры понимаю, что не успешно.

— Это как-то связано с Фионой? — проявляет прозорливость Хоуп.

Я не успеваю ответить — в этот момент появляется доктор Хелбрук в сопровождении Белль и молодой женщины — по всей видимости, своей ассистентки.

Мы с Хоуп одновременно поднимаемся со стульев. Обмениваемся вялыми приветствиями с прибывшими. Напряженная атмосфера усиливается — через несколько минут нашего отца отключат от аппарата жизнеобеспечения и все будет кончено.

Престон Рид закончит свой земной путь.

Пока идут приготовления, я держу рыдающую Хоуп в своих руках. Смотрю на бледного, высохшего старика, пытаюсь обнаружить в нем своего отца и мне не удается. Я не знаю этого незнакомца. Раньше, я думал, что быть более чужими мы уже не сможем. Что пропасть между нами так велика — больше не возможно.

Но я ошибся. Сейчас как никогда прежде я чувствую себя и этого мужчину на койке совершенными чужаками.

— Я не хочу этого, — всхлипывает в мою грудь Хоуп.

— Все будет хорошо, Крольчонок, — сглатывая ком в горле, обещаю я.

— Пора, — сухим, профессиональным тоном изрекает доктор Хелбрук. — Если хотите, можете попрощаться.

— Папочка!

Хоуп бросается к койке и опускает заплаканное лицо на неподвижное тело отца. Белль сжимает его руку, сдерживая наворачнувшиеся слезы. Я же не двигаюсь с места, будто между мной и койкой

стала невидимая стена, преграждающая мне путь. Не могу и шагу сделать вперед. И тогда я делаю единственное доступное мне — разворачиваюсь и едва не бегу вон из комнаты, пересекаю коридор, холл, толкаю дверь и выхожу на улицу. Тяжело опускаюсь на каменную ступеньку крыльца, зарываюсь руками в волосы и прикрываю глаза, позволяя призракам прошлого вернуться.

Джейсон (14 лет)

Уже поздно, когда я возвращаюсь домой. Небо такое темное — не видно ни звездочки — и прежде чем открыть дверь и войти внутрь, я задираю голову вверх и кружусь вокруг своей оси, будто если я буду внимательней, то замечу где-то притаившуюся одинокую звезду. Но небесное полотно по-прежнему чернично-черное. В голове мелькает мысль, что это проделки некой внеземной цивилизации — прилетели к нам, набросили над нами неведомую плотную материю с целью будущего захвата мира, и завтра, когда мы все проснемся, ожидая увидеть солнце — окажется, что солнца нет, а за окном все та же тьма.

Тут же усмехаюсь нелепым фантазиям — вот к чему привели просмотры фантастических фильмов вместе с Элом.

Хватаюсь за ручку тяжелой входной двери и резко толкаю вперед — тяжелая, зараза, — но тут же притормаживаю. Нельзя шуметь — если отец дома, и увидит, в котором часу я вернулся, мне точно худо придется.

В холле пусто и прислушавшись, я ничего не слышу. Облегчение быстрым потоком смывает напряжение, устремляясь вниз. Я перехватываю школьный черно-желтый рюкзак с Флэшем на лицевой стороне и, стараясь не топтать, иду на кухню.

Мой желудок урчит от голода — в мастерской дяди Питера я перехватил пару сэндвичей после школы, но с тех пор прошло несколько часов, а аппетит у меня будь здоров, особенно в последнее время. С тех пор, как стал заниматься спортом, кажется, что мне постоянно хочется есть.

На кухонном островке стоит тарелка, накрытая фольгой и записка от мамы: «Милый, просто поставь в микроволновку на три минуты».

Разогреть себе ужин — это не сложно — мне не так уж и редко приходится делать это. Я ставлю еду на разогрев, а тем временем достаю молоко из холодильника и наливаю в стакан.

Наверное, я слишком увлекся, а потому не услышал, когда отец вошел в кухню. Только когда его покашливание раздалось у меня за спиной, я понял, что видимо, расшумелся, раз привлек его внимание из кабинета — в основном, когда он был дома, то проводил свое время там.

Вздвогнув от неожиданности, я пролил немного молока на стойку и тут же с шумом втянул в легкие воздух — так он мне этого не оставит. Любую мою оплошность отец считает нужным выделить и не редко наказать за нее.

Даже если это чертово пролитое молоко!

— Ты видел, который сейчас час, Джейсон?

То, как звучит голос отца, заставляет мои поджилки трястись. Он вкрадчивый, даже немного снисходительный, но так он говорит всякий раз, когда хочет подольше помучить меня перед наказанием.

— Да-а, сэр, — в моем голосе проступает предательская дрожь, и отец хорошо ее улавливает — его лицо презрительно кривится. Отец ненавидит слабаков, а меня он считает именно таким. Для него я слабак, и каждый раз, когда он говорит мне это, я думаю, что мой отец ненавидит меня.

У меня почти не осталось сомнений в этом.

— Разве ты не должен приходить домой вовремя?

— Извините, сэр. — Я очень стараюсь, чтобы на этот раз голос звучал тверже и не дрожал, но я невольно ежусь под холодным, неприязненным взглядом.

Отец не из тех родителей, кто тщательно следит за тем, чтобы его ребенок не нарушал комендантский час. Он сам часто задерживается в офисе, или и вовсе не приходит домой ночевать, оставаясь в городской квартире. Но если уж поймает за таким поздним возвращением — считай, что не повезло. Для него это еще один повод проявить свой железный авторитет и непримиримый характер в стенах дома.

— Где ты был? — Он делает несколько шагов в мою сторону, и я тяжело сглатываю, едва удерживаясь на месте, а не отступая назад, в недостижимость от него.

— В мастерской дяди Питера, — мое горло словно набили битым стеклом, когда я произношу эти слова.

Знаю, что отец не обрадуется моему ответу — нет ничего, связанного со мной, чтобы могло его обрадовать, или хотя бы вызвать слабую улыбку.

Дядя Питер старший брат моего отца, но он совершенно другой, и между собой они не ладят, сколько я себя помню. Точной причины я не знаю, хотя и пытался выведать ее у дяди, но тот только всегда отшучивается. Отцу удалось создать огромную телекоммуникационную компанию буквально с ничего, а дядя Питер простой механик — все его богатство — это небольшая автомастерская. Но именно там я чувствую себя как дома, и подолгу торчу с тех пор, как мне исполнилось восемь.

Иногда я думаю, что неприязнь моего отца ко мне из-за того, что я больше похож на дядю Питера — как внешне, так и характером — а с отцом у нас ничего общего кроме фамилии.

— Опять ошивался у этого неудачника, — словно у него во рту гадость, сплевывает отец. Его лицо искажается от неприкрытой ненависти, и маска равнодушия вмиг слетает с него. — Сколько раз я говорил тебе, чтобы ты не ходил к нему.

Я скашиваю глаза в сторону, глядя на стиснутый кулак отца, которым он уперся в гранитную стойку. В горле пересыхает, а желудок скручивает узлом, но уже не от голода.

— Этот нищоброд ничего полезного тебе дать не сможет, — цедит отец, и его лицо становится

таким красным от гнева, что мне хочется все бросить и бежать до тех пор, пока ноги не подогнуться и больше не останется сил. — Однажды ты станешь главой компании, которую создал я. — Он бьёт себя кулаком в грудь. — И мне становится страшно, что кто-то вроде тебя, — он с отвращением махает рукой в мою сторону, — угробит дело всей моей жизни. Твоя нерадивая мать так и не смогла дать мне наследника, которому я мог бы довериться, не боясь, что он все разрушит.

Я стискиваю зубы и невольно сжимаю кулаки — сам я давно привык к оскорблениям отца, но никогда не привыкну к тому, как он порой отзывается о маме. Иногда, когда он унижает ее, мне хочется наброситься на него и бить его головой об пол до тех пор, пока он не заткнется.

Но я знаю, что не могу сделать этого. И не потому, что он мой отец. Наши силы не равны — отец занимается боксом и в два счета меня скрутит. Но однажды...

Этим «однажды» я все время себя успокаиваю.

— Дядя Питер многому учит меня, — отваживаюсь возразить отцу, вскинув подбородок.

Зря я это. Понимаю тут же, что совершил ошибку. Глаза Престона сужаются до состояния щелочек, и когда он вновь заговаривает, слова с шипением проскальзывают сквозь надменно сжатые губы.

— Учит? Чему же, Джейсон?

Собственное имя из уст отца как звонкая оплеуха — в нем все его разочарование, недовольство, презрение. Я всегда знал, что не достоин носить фамилию Рид — ведь мне вдалбливали это едва ли не с тех пор, как я научился ходить. Не достоин быть сыном Престона Рида, не достоин благ, которые имеет моя семья. Не заслуживаю, потому что не умею ценить.

Каждый мой шаг, каждый вздох вызывали недовольство в родителе. Видимо сам факт моего рождения был ошибкой.

— Он рассказывает мне о машинах, — не выдержав прессующего взгляда со временем побледневших голубых глаз, я потупился, внутренне кипя из-за гадкого, скребущего чувства, что собственный отец загнал меня в угол и наслаждается, наблюдая, как я корчусь, пытаюсь вырваться. — Показывает, как что устроено внутри, — продолжаю едва слышно, а внутренний голос вопит, чтобы я заткнулся. Просто заткнулся.

— Что ты мямлишь! — рявкает отец, хлопнув ладонью по столу, и я непроизвольно вздрагиваю всем телом.

— О машинах, говоришь, рассказывает тебе? — уже спокойней — но я знаю, что это ложное — переспрашивает он. Тянет время, путает меня, только для того, чтобы продлить мучение.

Напряжение охватывает все мышцы тела, почти достигая пика. Каждую клеточку будто заковывает в лед. Я смотрю на свои руки — сжатые пальцы стали почти белыми — кровь, жизнь покинула их.

— И что же ты собираешься делать с этой информацией? — Отец опирается о кухонную стойку и скрещивает руки на широкой груди.

Устроился поудобней, приготовившись к своему любимому развлечению.

— Мне нравятся машины, — глядя себе под ноги, негромко, но твердо отвечаю ему. Знаю, что если промолчу, будет еще хуже. Думаю, не стоит посвящать отца в то, что однажды я хочу связать свою жизнь с автомобилями. Мне и правда приносит удовольствие возиться в мастерской, наблюдать, как дядя Питер разбирает внутренности по деталям, приводит их в порядок, если требуется — заменяет, а потом вновь собирает, словно давая машине вторую жизнь.

Есть в этом какой-то чарующий, определенный порядок, который успокаивает меня.

— Отлично — нравятся машины, так иди и смотри на них! Для этого не обязательно копаться в них, как в каком-то дерьме!

Отец с силой хватает мою правую руку и вздергивает вверх, кривясь при виде мазута на моих ногтях.

— Прекрати! — Не выдерживая, я дергаю рукой и, не ожидая сопротивления, он отпускает меня.

Глаза отца неверяще таращатся на меня — мои сейчас такие же — ни он, ни я не ожидал, что я стану кричать на него.

— Ты только что повысил свой голос на меня, щенок?! — с тихой угрозой цедит он. С его губ разве что слюна от бешенства не капает.

Сердце падает на пол — я почти слышу этот противный, шмякающий звук.

— Нет, сэр, — выдавливаю из себя каким-то чудом, но уже поздно. Я вижу мутную пелену на его глазах — в них такая жажда наказать, приструнить, задавить за непослушание, за порыв воспротивится, что пока он не сделает этого, не успокоится.

— Следуй за мной, Джейсон, — с протяжным шипением велит отец, потом разворачивается и больше не оборачиваясь, направляется туда, куда я бы не за какие блага в мире не хотел возвращаться.

На слабеющих ногах, опустив голову, плетусь за ним в личный спортзал Престона Рида. Для большинства людей нет ничего страшного и опасного в обычном спортзале, но не для меня. Именно здесь отец так любит преподносить мне свои «уроки».

— Надевай!

Он бросает мне боксерские перчатки, не сводя поверхностного, победного взгляда с моего бледного лица, пока надевает свою пару.

Вес моего отца составляет девяносто один килограмм, он двадцать лет занимается боксом и достиг хороших успехов в нем.

У меня нет шанса. Я знаю это, он знает это, но пощады мне ждать не стоит. На ринге я для него противник и обращение соответствующее. Даже при том, что мы в очень разных весовых и возрастных категориях.

— Ну же, умник, покажи, чего ты стоишь, — глумится он, разогреваясь. Пружинит по импровизированному рингу, рассекая воздух руками, а мои внутренности тем временем

холодеют — сейчас будет больно. Я слишком хорошо знаю это.

— Давай же, бей, — подначивает отец, сверкая злорадным блеском глаз. Он всегда разрешает мне бить первым — обманная тактика. Мой удар едва ли причинит ему существенного повреждения, тогда как...

— Я не хочу, — стиснув зубы, заявляю я, исподлобья глядя на него. Мои руки в боксерских перчатках висят вдоль туловища — ни за что не поддамся ему. Пусть даже отлупит меня до потери сознания.

— Что ты только что сказал? — Отец наклоняет голову набок, словно ослышавшись.

— Я не хочу драться с тобой! — громче повторяю я, зная, что мне в любом случае несдобровать.

— Слабак! — отец сплёвывает себе под ноги, а потом, потеряв терпение, сражает меня таким сильным апперкотом, что миг вышибает из меня весь дух. Я падаю на пол как подкошенный, больно приложившись левой стороной лица. Зажмурившись, лежу, подогнув колени, до крови прикусив губу, только бы не заплакать.

— Ну что, не научил тебя твой дядя Питер мужиком быть, а? — рявкает он, склоняя ко мне свое расвирепевшее лицо. — Ты ничто, Джейсон! Мелкий, бесполезный паразит! И если ты не начнешь думать, — он тычет рукой в перчатке в свою голову, — то так и останешься никчемным неудачником. А теперь прекрати хныкать как сопливая девчонка и поднимай свою задницу!

Хныкать? Разве я хныкал? А ведь так старался и звука не издать, чтобы еще больше не злить его.

Вся левая сторона моего тела болит, лицо горит огнем и пульсирует — наверняка опухнет. А через секунду понимаю, что моя левая бровь рассечена — из раны струится ручеек теплой, липкой крови, заливая глаз. Я моргаю, поднимаю руку и рукавом рубашки пытаюсь вытереть кровь, но делаю только хуже.

— Дерись, дерись, мать твою! — кричит отец, и одним глазом я вижу летящие брызги слюны из его рта. Вены на его шеи вздулись, став похожими на синие, толстые трубки. Я представляю, как эти трубки лопаются, и артериальная кровь хлещет во все стороны, заливая собой все вокруг.

Если она окажется черного цвета, я ничуть не удивлюсь.

— Давай еще, расплачься, как девчонка! — Его лицо искажается, будто он почувствовал тошнотворный, отвратительный запах гниющих отходов.

Боль горячим потоком планомерно разливается по телу, наполняя каждую молекулу. Я не заплачу. И не потому, что не хочу дать ему лишний повод унижить меня. Я не стану плакать, потому что я зол — нет, я в ярости. На своего отца, на свою слабость перед ним, на неспособность стать лучше, быть таким, чтобы мной можно было гордиться.

Я неудачник. И я не хочу быть им. Я должен. Должен перестать быть слабаком и жалким слюнтяем.

Закричав так громко, чего и сам не ожидал, я пригибаюсь и несусь на отца, обхватываю его пояс руками и пытаюсь повалить на спину. Ничего не выходит. Он изворачивается, ловко расцепив мои руки, и отскакивает в сторону, в то время как я на всей скорости лечу лицом на твердый пол.

Только выставленные в последний момент руки немного смягчают падение, но оно все равно болезненное. Мои колени и грудная клетка взрываются адской вспышкой боли и, не выдержав, я издаю скулящий, задавленный стон.

Поражение. Полное. Абсолютное. Его ядовитый язык жалит меня, лишая остатков воли к сопротивлению. Лежу, уткнувшись лицом в пол, мечтая о том, чтобы умереть в сию же минуту. Лучше смерть, чем подняться и посмотреть в глаза отца, только чтобы увидеть в нем совершенное презрение.

Я ожидаю, что сейчас его руки схватят меня, поставят на ноги, только за тем, чтобы заставить и дальше продолжать этот абсурд.

Но ничего не происходит. Через несколько секунд я слышу, как дверь позади меня закрывается. Наконец-то я остаюсь один, но не чувствую облегчения.

Кусаю себя за щеку изнутри, но остановить бегущие из глаз слезы так и не выходит.

Глава 14

Блисс

«Можешь приехать сейчас?»

Мои глаза недоверчиво распахиваются, а предательское сердце с оглушающим грохотом колотится в груди.

Больше недели ни слова, ни строчки, а теперь он просит меня приехать к нему?

И не подумаю!

Я сжимаю губы, отбросив телефон в сторону. Скрещиваю руки на груди, хмуро уставившись в окно, за которым как сумасшедший лупит дождь.

Никуда я не поеду. Не хочу. Не стану. Вот еще!

О, черт!

Я издаю полный поражения стон, потом опускаю ноги с кровати и иду переодеваться. Сменяю домашние джинсы и футболку на бордовые кожаные штаны и светлый свитер тонкой вязки, убеждаю себя, что поеду к нему только для того, чтобы сказать, что он может отправляться к черту.

«Иди к черту, Джейсон. Ты опоздал. Чего бы ты ни хотел, уже поздно». Так и скажу, а потом уеду. И все закончится.

Чувствую себя преступницей, крадясь мимо комнаты Сэм. Знаю, глупо — я не обязана спрашивать у своей сестры разрешения выйти, но у нас эту неделю такие натянутые отношения, и я невольно чувствую себя виноватой.

Разве же это не так? Я и сама понимаю, что все слова и претензии Сэм обоснованные, и лишь из-за природного упрямства не желаю признаться ей в этом.

Как бы ни злилась на Джейсона, я не могу не чувствовать испепеляющего любопытства — зачем он попросил приехать к нему? Что-то случилось, или ему просто стало скучно, и он решил, что неплохо было бы немного развлечься со мной.

«Да, Сара, все, для чего ты годишься — это временное развлечение».

Я отмахиваюсь от противного голоска внутри, садясь за руль. Не стану я с ним спать. Ни за что.

— Никакого больше траханья с Ридом, — глядя на себя в зеркало, строго заявляю я.

Просто хочу видеть его глаза, когда пошлю его.

Злорадно усмехаюсь, поворачивая ключ. Пусть хоть в ногах ползает — что вряд ли — и все же, нельзя что ли помечтать?

Дождь буквально стоит плотной стеной и видимость такая плохая, что приходится улиткой ползти по дороге. Времени слишком много на разные досадные мысли, и так как я в запертой машине, нет ничего, чтобы отвлечься.

Интересно, когда я ушла от него той ночью, он хоть немного расстроился? Или был так занят обхаживанием своей сестрицы, что и не заметил моего исчезновения. Может, пока я рыдала, признаваясь Сэм в том, что совершила, он трахал Фиону. Не просто трахал, а с использованием тех шпук из секс-шопа, которые я обнаружила в ящике?

Мой воспаленный мозг не желает униматься, и я представляю, как Джейсон связывает Фиону, потом берет плетку и шлепает ее до красноты, а после долбит ее до тех пор, пока она не теряет сознание.

Или все наоборот — она бьет его, и он едва не кончает от этого.

Ох, блядь!

— Идиотка, — поморщившись, шиплю я, а потом со всей силы давлю на сигнал и ору на замешкавшегося впереди водителя, хотя он и не может меня слышать.

К тому моменту, как я попадаю к Джейсону, я настолько взвинчена, что мои ладони зудят от желания отколошматить кого-нибудь. Его желательно.

Сильно. Больно. А потом оказаться под ним и...

Прижимаю ладони к стенке лифта и, прикрыв глаза, велю себе успокоиться. Так я ни к чему хорошему не приду. Только сама себя погублю.

Дверь в квартиру Рида приоткрыта, и я хмурюсь, толкая ее вперед. Странно это. Осторожно ступаю внутрь — мои каблуки размеренно стучат по отполированному дереву пола.

Джейсон сидит на полу у белой стены, свесив руки с широко расставленных коленей. Рядом стоит наполовину опустевшая бутылка виски и валяется телефон. Глаза прикрыты, но не думаю, что он уснул. Затаив дыхание, я смотрю на него, жадно впитывая его образ. Босые ступни, голый

торс — он в одних джинсах с дырками на коленях.

Ток крови в моих венах ускоряется, и я тяжело сглатываю — нужно сейчас же взять себя в руки и прекратить так реагировать на него.

Глубоко вздохнув, неторопливо подхожу к нему. Джейсон открывает глаза — на удивление ясные, темно-голубые, и снизу вверх смотрит на меня несколько секунд, как вдруг его губы слегка приподнимаются в искривлённой улыбке.

— Ангел, — шепчет он, но не делает попытки подняться.

— Вовсе нет. — Я опускаюсь на корточки, сохраняя дистанцию между нами. Не хочу, чтобы он звал меня так. Это несет в себе не самые лучшие воспоминания.

— Ты пришла, — вздохнув полной грудью, произносит он.

— Что... что происходит?

Я оглядываю комнату и только сейчас замечаю перевернутую мебель и разбитые лампы.

— Все хорошо, — не очень убедительно отвечает он, потом хмыкает и, запустив ладонь в растрепанные волосы, долгим взглядом смотрит на меня. — Я рад, что ты пришла.

Так честно, просто. Заготовленные слова прячутся на глубину сознания — не смогу сейчас сказать ему ничего из того, что хотела.

— Что случилось? — вновь спрашиваю, надеясь услышать внятный ответ.

— Хочешь узнать, откуда он? — словно не слыша меня, он указывает на свой самый большой, рваный шрам под ребрами. — Мне восемнадцать было, в переделку попал. — Он улыбается, но невесело, а так, будто ему больно. — Парень, с которым мы сцепились, разбитой бутылкой меня подрезал. Я на больничную койку загремел. Зашили меня, лежу я, от наркоза отхожу, а тут заходит мой отец и угадай, что он сказал, — взгляд Джейсона устремляется куда-то вдаль, будто сквозь меня и, взяв бутылку, он делает долгий глоток, — «Ты, блядь, долбаный неудачник, незаслуживающий носить фамилию Рид, если позволил какому-то козлу насадить себя на «розочку». — Джейсон резко поддается вперед, и наши лица оказываются на одном уровне. Мука и темная бездна в его глазах почти вышибает весь дух из меня. — А я имел ее, фамилию эту! И знаешь что, теперь этот старый мудак превратился в пепел, и не хрена не сможет сделать!

Он шатается, но все же поднимается на ноги, хотя и стоит нетвердо. Все его тело вибрирует от концентрированного напряжения.

— И кто теперь из нас ничто, ебанный ты урод?! — с рычанием кричит мужчина, и со всей силы запускает бутылку в стену. Янтарные потеки создают замысловатый узор на белом фоне.

Я вскакиваю на ноги и чуть не бегу к выходу, потому что до чертиков боюсь его в таком состоянии. Он явно не в себе, пропитан ненавистью и агрессией и я думаю — уверена — если сейчас же не уберусь, и мне достанется.

— Блядь, Сара!

Раздается позади рев Джейсона, и он так быстро настигает меня, что я и опомниться не успеваю. Он толкает меня на стену, резко разворачивает к себе и с голодной жадностью осматривает мое лицо. Мои глаза широко распахнуты от страха, а сердце пробивает себе путь сквозь грудную клетку.

— Не уходи, — с надрывом, умоляюще. — Я ничтожество, которое не заслуживает тебя, но ты должна остаться. Должна.

Я вздохнуть не могу, не понимая, что происходит прямо сейчас. Стою, словно одеревенев, превратившись в статую. Джейсон опускается передо мной на колени — не падает, а скользит вдоль моего тела — обхватывает руками мои ноги и зарывается лицом в мой пах.

Твою мать! Твою мать! Твою, сука, мать!

Я открываю рот, но не издаю ни звука, будто мой голос пропал. Хватаю воздух, дикими, испуганными глазами пялясь в невидимую точку перед собой.

Что за нахрен происходит? Как все могло так перевернуться?

Мой мозг едва не лопается от какофонии звуков, мыслей, крика — все внутри, глубоко во мне, в моей крови, молекулах моего тела.

Полная дезориентация от непонимания ситуации, собственных чувств и эмоций.

Прикрываю глаза, и несмело, словно боясь обжечься, кладу ладони на голову Джейсона. Едва уловимое движение — глажу по волосам, рука дрожит, но я не прекращаю. Запускаю пальцы в мягкие пряди, сглатываю сухим горлом и медленно сползаю по стене.

Мы сидим в странной, неудобной позе, потому что он все еще не выпустил моих ног из своего захвата, а я рук из его волос. Молчим, только тяжело, сбивчиво дышим, и никто не решается заговорить первым.

Я не знаю, сколько времени проходит, когда Джейсон шевелится и, подняв голову, смотрит в мое бледное лицо.

— Эти игрушки для Фионы, — вдруг произносит он, хотя я ничего не спрашивала. — Я трахаю свою сводную сестру и использую на ней вещи, которые ты видела, потому что ей это нравится.

Я коротко киваю, все еще прибывая в полнейшем оцепенении. Думаю, сейчас я не способна адекватно реагировать на подобную информацию, хотя я не удивлена услышанному.

— Я так долго трахаю ее, что это вошло в привычку, — в упор глядя в мои остекленевшие глаза, признается Джейсон, и я не знаю — то ли он себе душу облегчает, то ли хочет проверить меня.

— Ты все еще делаешь это? — К моему удивлению, мне удается связывать слова между собой, выстраивая целую фразу. Но мне требуется много сил, чтобы просто говорить сейчас.

Я хочу узнать, был ли он с ней после меня, и хотя я не уверена, что ответ мне понравится, все же в ожидании смотрю на него.

Джейсон долго молчит — или мне так только кажется — но мой пульс вдруг учащается, и

дышать становится трудно.

Если это и так, то меня это не касается. Он может трахать кого угодно. Мы не давали друг другу обетов верности, и я сама хотела, чтобы это ничего не значило.

Но сейчас, когда он все еще молчит, мой желудок узлом связывает от предчувствия падения...

Чего? Надежды? Но ведь смешно же. Или...

— Нет. — Наконец он качает головой, по-прежнему не отводя от меня прямого взгляда.

— Хочешь?

Я решаю быть безжалостной. К нему, себе, нам.

Дай мне повод. Просто дай мне повод развернуться и уйти.

Дай мне возможность спастись.

И тихое, но твердое:

— Нет.

Но этого не достаточно. Я качаю головой, растягивая губы в циничной усмешке.

— Ты сам сказал, что между вами это длится слишком долго. Что сейчас изменилось? Почему ты больше не хочешь?

Джейсон тоже улыбается — одними губами, глаза же выглядят темными, мрачными. Он приваливается к стене, и наши тела окончательно разъединяются.

— Что ты хочешь, чтобы я сказал? — в его голосе звучит вызов, но в тоже время странная обреченность.

— Скажи, что ты сам хочешь, — бросаю в ответ я, — что чувствуешь.

Ох, не доведет нас этот разговор до добра. Но я уже не могу остановиться. И он не станет.

Мы купили билеты в один конец.

Приятной поездки, дамы и господа!

— Тебя хочу, — пожав плечами, говорит с непривычной покорностью. Коротко смеется и громче повторяет: — Блядь, тебя хочу! Тебя!

— Не похоже. — Я упрямо трясую головой, игнорируя ликующее чувство внутри. — Тебе было наплевать, когда я ушла, — не спрашиваю, а утверждаю.

Джейсон издает длинный, болезненный стон.

— Ты, правда, так думаешь?

— А разве нет? — Я приподнимаю брови, недоверчиво уставившись на него. — Больше недели прошло, а ты только теперь... только теперь...

Мой голос сходит на нет, и я еще раз оглядываю комнату. Идиотка, во всем этом сумасшествии

не заметила очевидного.

— Твой отец умер? — спрашиваю шепотом.

Джейсон ничего не говорит, только молча кивает.

Я хочу сказать, что мне жаль, но вовремя прихлопываю рот — не думаю, что ему именно это сейчас нужно. Да и судя по всему, их отношения с отцом были далеко не самыми хорошими.

— Почему ты ушла тогда? Я ведь просил тебя подождать, — устало спрашивает он, и я понимаю, что говорить на тему отца он не хочет. — Я мог бы тебе все объяснить.

— Что объяснить? Что твои отношения с сестрой немного вышли за рамки?

Шутка выходит неудачной и злой, и Джейсон морщится на это.

— Ты сказал ей, что я Блосс. Просто махнул в мою сторону и бросил «Это Блосс», — даже не пытаюсь скрыть обиду, с горячностью говорю я. Всю неделю это проедало мой мозг, не давая покоя. — Будто я соринка, которая прилипла к твоему ботинку!

Он в ужасе смотрит на меня — ожидал ли он, предполагал ли, что я чувствовала себя так по его вине? И насколько униженной я была тогда? Хватило всего нескольких слов, долбаных нескольких слов и пренебрежения, чтобы причинить мне боль.

— Сара, я не... — Он запускает руку в волосы и с шумом выдыхает. — Черт, прости. Я не думал, что это так выглядело.

— Я не хочу быть третьей лишней! — восклицаю я, поднимаясь с пола, с блеском в глазах глядя на Джейсона. — Я не знаю, что между вами происходит, но не втягивай меня в это дерьмо!

Волны гнева по новой захлестывают меня. Хорошо, Сара, давай, злись. Злость придает сил и решимости. А она тебе понадобится, если хочешь покончить с этим раз и навсегда.

— Что за херню ты несешь?! — срывается на крик Джейсон.

Я жестко усмехаюсь.

— Херню? Правда? Но почему-то ты вспомнил обо мне лишь неделю спустя. Только когда тебе самому стало хреново!

На этот раз мне даже удастся выйти из квартиры. Кипя от раздирающих эмоций, я шагаю по коридору к лифту, плотно стиснув челюсти. Глаза печет от подступивших слез, но я не собираюсь плакать.

Не собираюсь, черт возьми!

Джейс

Я не верю, что она взяла и ушла. Несколько секунд отупело пялюсь на долбанную дверь, потом подрываюсь и несусь за ней.

Блядь, Сара! Нет! Нет! Нет!

Я знаю, что охереть как обидел ее в тот раз, и сегодня ее глаза буквально кричали о разочаровании. Я облажался. Снова. Но не могу допустить этого, в который раз. Не с ней.

С ней я хочу сделать все правильно.

— Сара! — кричу ей вслед, не беспокоясь, что могу привлечь внимание соседей.

Похер. Просто похер. Главное остановить ее, не дать уйти. Не хочу терять ее.

— Не надо, Джейсон. — Она оборачивается и со сталью в глазах качает головой.

— Просто остановись! — Я хватаю ее за плечо и разворачиваю к себе — она уже успела нажать кнопку лифта. — Почему ты все время пытаешься сбежать? — Моя грудь ходит ходуном от волнения. — Давай поговорим.

— О чем? — Она коротко, зло смеется. — Чего ты вообще хочешь от меня, кроме того, чтобы трахать? — Подступает ближе, заглядывая в глаза. — Я для тебя просто новое развлечение, еще одна куколка, которой можно засадить несколько раз?

Она такая сердитая, но в глубине глаз отчетливо виднеется обида, жгучая, плотная. И это моя вина.

— Если бы это было так, я бы отвел тебя к своим друзьям?! — рычу я, хлопая ладонью по стене над ее головой. Сама мысль, что она вбила себе это в голову, выводит меня. — Ты сама едва не в панику впала, когда поняла, что это больше, чем просто трах! — Распаляюсь еще больше. Хлопок. Еще один. Ладонь жжет, но мне насрать.

Сара вздрагивает. Сжимает губы. Молчит. Тяжело сглатывает, и я слежу за движением ее горла.

Все смешалось. Моя ярость на отца, которого больше даже нет в живых. Отношения с Фионой, ставшие порочным кругом, который я не знаю, как разорвать. Сара, такая противоречивая, притягивающая магнитом, выводящая из себя. Желанная.

Хочу. Ее. До помутнения.

— Ты мог просто позвонить, — едва слышно, на выдохе отзывается она. Ее плечи поникли, и запал потух. — Я бы не чувствовала себя куском грязи, который ты так легко отфутболил, — не глядя мне в глаза, бормочет она.

— Ты могла остаться, — придвигаясь к ней ближе, так, что между нашими лицами остается пара сантиметров просвета, так же тихо опровергаю я. — Я хотел, но сначала решил дать тебе время все обдумать на ясную голову. Кажется, что я слишком давил на тебя, — вздохнув, признаюсь я. — А потом позвонила Белль, моя мачеха и сказала, что отца отключат буквально через день, и... я не знаю, будто из реальности выпал.

С ней так легко быть искренним, честно признаваться в своих слабостях. Потому что чувствую — она сможет понять. Она знает как это — быть неидеальной, даже когда ожидания окружающих слишком завышены.

Мы молчим довольно долго и, судя по нахмуренным бровям Сары, она что-то обдумывает. Что-

то, что действительно является важным. А потом, к моей неожиданности, тянется ко мне, обхватывает меня руками за пояс и утыкается в мою грудь.

И это почти лишает меня дыхания.

Поднимаю руки и зарываюсь пальцами в ее волосы, делая длинный, жадный вдох. Вдох ее. В себя. До самых краев. Пусть там и остается.

Всегда во мне.

— Что теперь? — растерянный, неуверенный вопрос, на который у меня нет четкого ответа.

— Посмотрим по обстоятельствам, — выдыхаю смешок в ее волосы.

Сара приподнимает голову и мягко улыбается.

— Это будет катастрофа.

Беру ее лицо в ладони и чуть наклоняюсь назад, чтобы лучше видеть ее глаза.

— Ты не знаешь этого, — возражаю я.

Она хмыкает.

— Знаю, потому и говорю.

Я внимательно смотрю на нее. На ее лице улыбка, но взгляд печальный, обреченный. Не то, что хочешь увидеть в девушке, которую...

Я обрываю мысль, не давая ей развиться. Так Рид, притормози. Медленно. Мы будем делать это медленно. Вместе с ней.

Возможно, и нам, наконец, выпали хорошие карты.

— Посмотрим, — целуя ее в висок, решаю закончить спор, — может, ты еще удивишься.

Блисс

— Как Хоуп? — спрашиваю я, вертя в руках бокал с темно-красным вином.

Мы сидим в гостиной Джейсона, где в камине потрескивает огонь, и все кажется таким сюрреалистичным. Мы вместе, не ругаемся, не угрожаем друг другу. Просто разговариваем в полголоса, и вроде как недавно решили, что мы...

Меня все еще передергивает при мысли, что мы пара.

Пара. Фу.

— Неважно. Но все будет хорошо. — Он улыбается, но я вижу тень беспокойства в уголках синих глаз.

— Как так получилось, что ваш отец был разным родителем для вас?

— Не знаю. — Джейсон пожимает плечами — думаю, он и сам не раз задавал себе этот вопрос. — До того, как Хоуп родилась, нам с Фионой... — он осекается, но я лишь закатываю глаза и качаю головой — мы не можем все время игнорировать тот факт, что у него есть сводная сестра, с которой у них не совсем традиционные отношения. — Нам часто доставалось. Престон Рид называл это «воспитанием», — он делает кавычки в воздухе, кривя губы. — После ее рождения он вроде как стал спокойней, или мне так только кажется, потому что я ушел из дома и был избавлен от его влияния. Мы после того не слишком часто встречались. К тому же, я вырос, и ему стало сложнее давить на меня своим авторитетом.

Мужчина безрадостно хмыкает.

— Я не понимаю, как можно так относиться к своим детям, — нахмурившись, признаюсь я.

Джейсон с интересом смотрит на меня.

— Тебе повезло с родителями?

Невольная улыбка растягивает мои губы.

— Очень. Они замечательные. Мама — типичная мама, — смеюсь я, думая о своей миниатюрной, полной энергии матери. — Заботливая, любящая командовать, беспокоящаяся. А папа... Он понимающий, и у него всегда есть для меня ласковое слово. Я считаю его своим другом. — Я закрываю лицо ладонями, покраснев под внимательным, теплым взглядом Джейсона. — Я говорю как неудачница, да?

— Нет, перестань. — Джейсон отнимает мои руки от лица и с улыбкой качает головой. — Этого не стоит стыдиться. Это... это мило.

— Мило? — Я недоверчиво приподнимаю брови. — Признайся — думал, что я появилась от какой-нибудь драконихи, или путем сатанинского заклинания?

Он закидывает голову назад и громко, свободно смеется. Я посылаю тычок в его бок, но не выдерживаю, и тоже смеюсь.

— Нет, — возражает мужчина, потом виновато разводит руками, признаваясь: — Может только в самом начале.

Я торопливо отпиваю из бокала, упорно гоня мысли о нашем начале прочь. Не том, о котором он говорит, а другом, более раннем.

— Значит, ты была хорошей девочкой? — поглаживая контур моего лица, низким голосом спрашивает он.

«Будь хорошей девочкой, и мы тебя отпустим».

Я смаргиваю, и делаю попытку улыбнуться, но выходит сконфужено. Джейсон замечает мою рассеянность и устремленный в пустоту взгляд, и его брови сходятся на переносице.

— Сара?

— Все нормально. — Я качаю головой, поднимаюсь с дивана и иду к кухне, спиной чувствуя недоуменный взгляд мужчины.

— Точно? — в его голосе неприкрытое недоверие.

— Да, правда. — Киваю, ставя пустой бокал в раковину. Вновь улыбаюсь — на этот раз почти выходит убедительно. — Просто что-то голова закружилась, — лгу, на ходу придумывая оправдания. — Мне в туалет надо. Я быстро.

Держа спину прямо, иду в сторону ванной для гостей, при этом до боли впиваясь ногтями в ладони.

Только оказавшись в недостижимости его глаз, позволяю себе расслабиться. Это даже не расслабление — я буквально съеживаюсь за секунду, обхватываю рукой живот и делаю размеренные вдохи-выдохи.

Я хожу по такому тонкому льду, что почти могу слышать его хруст под своими ногами.

Ладно, ничего же такого не случилось, правда? Просто невинно оброненная фраза, а меня будто выкинуло в ту ночь, когда эти уроды по очереди использовали меня как последнюю, грязную шлюху.

Снова. Снова. И снова. И так до бесконечности, пока я не отключилась окончательно.

«Ты знал, чем занимается твой менеджер? Знал, что он насилует девушек, когда ты отправляешь их с ним домой. Доверяешь ему. Полагаешься на него».

Я хочу выйти и спросить у него это. Посмотреть в глаза и спросить. И его взгляд мне все скажет.

«Знаешь ли ты, что они трахали меня до иступления, после того, как ты вышвырнул меня из своего номера, так грубо взяв мою невинность? Да, Джейсон, я была хорошей девочкой. Сара была хорошей девочкой. Когда-то давно. В другой жизни. До тебя».

Слеза выкатывается из глаза, чертя мокрую дорожку по щеке. Зло смахиваю ее, стиснув зубы.

Я должна услышать правду. Но я боюсь этого. Правда может быть жестокой. Она ранит.

Она может убить.

Однажды она погубит нас.

Глава 15

Джейс

— Я не уверена, — раздаётся из-за спины голос Сары, полный сомнения.

Застегивая часы вокруг запястья, я оборачиваюсь к ней, приподняв брови в вопросе.

Она морщится, пожимая точеными плечами.

— Твоей подруге я не понравилась. И вечер будет испорчен, потому что всем будет некомфортно.

— О чем ты говоришь? — Я подхожу к ней, обхватив ее лицо ладонями, и смотрю в яркую

голубизну глаз. — С чего ты взяла, что ты не понравилась Грейс?

Ранее этим днем мне позвонил Эл — Грейс хотела выбраться нашей компанией в какое-нибудь уютное место расслабиться субботним вечером. И я решил, что будет неплохо взять с собой Сару. Пусть мои друзья привыкают часто видеть нас вместе.

— Да ни с чего, просто почувствовала. — Сара усмехается, но в глазах нет веселья. — У меня что-то вроде внутреннего радара на такие вещи.

— Я уверен, что на этот раз твой радар тебя подвел. — Я целую ее в кончик носа и улыбаюсь, слыша ее тихий смех. — Но если это и так, мне все равно. Главное, чтобы ты мне нравилась. Мои друзья примут тебя — на то они и друзья.

Вижу, что Сара все еще колеблется и хочет возразить, но я не оставил ей выбора. Нам обоим пойдет на пользу выбраться в свет. Мне-то уж точно — после недавних похорон отца я все еще не могу собрать мысли и чувства воедино.

— Этим мы подогреем интерес СМИ, — предпринимает еще одну попытку она. — Ты же видел, что они пишут!

— Да кому какое дело! — Я развожу руками — мне то уж точно нет дела до журнальных заметок с нашими фото и сообщениями о новом романе. — Брось, Сара. Seriously? Мы будем скрываться из-за боязни показаться вместе и вызвать слухи?

Я недоверчиво смотрю на нее. Из-за чего такая реакция? Она просто не хочет лишнего внимания к себе, или не хочет, чтобы нас видели вместе, потому что для нее все это несерьезно?

Я отступаю, чувствуя, как внутри все холодеет. Иногда мне самому кажется смехотворным, как за такой короткий промежуток времени она стала значить для меня слишком много. Много всего. Но это так. Даже будучи с Одри я не боялся ее потерять. И отпустить ее было не сложно.

С Сарой все иначе. Я чертовски боюсь облажаться и сделать так, что она сбежит. И у меня не будет возможности сделать все правильно с ней. Получить нечто большее, чем просто бессмысленный трах, если приложить усилия.

— Если тебе все равно, то и мне тоже. — Она кивает, но было бы самообманом не признать, что напряжение не ушло из ее глаз.

Я часто замечал в них это выражение безнадежности — Сару что-то мучило. И я не знал что это, а она не спешила делиться.

Не доверяла. Пока еще нет. Но я собирался заслужить ее доверие. Мне хотелось узнать причину ее страхов, которые держали ее слишком сильно. Били слишком больно.

Я был на пути к этому.

— Все получится, — заведя ее руки за спину, обещаю я, а после целую.

Не знаю, в чем именно я заверяю ее — в том, что сегодняшняя вечер не ошибка, или в чем-то более глобальном. Чтобы это ни было, я хочу верить, что так оно и будет.

У нас все получится. Разве мы не заслужили это?

— Ты бы могла пригласить свою сестру, — предлагаю я, наблюдая, как Сара проводит блеском по губам, стоя перед зеркалом. Руки пришлось спрятать в карманы черных слаксов — я просто не уверен, что удержусь и не возьму ее в своей ванной, пока она занимается своим макияжем.

— Нет, я так не думаю.

Она бросает на меня быстрый взгляд в зеркале, покачав головой.

— Я так и знал. Почему я не нравлюсь Сэм?

Не то, чтобы меня особо беспокоил сей факт, но Сэм много значила для Сары. А Сара для меня и нам придется общаться. Хотелось бы сделать условия максимально приемлемыми для всех.

— Сэм ко всем мужчинам, которые меня окружают, так относится. Дело не конкретно в тебе, — бормочет она, роясь в своей косметичке. Потом резко вскидывает голову и в ужасе смотрит на меня. — Прости. Это прозвучало не слишком хорошо.

— Да, у нее пока нет оснований полагать, что я не один из многих, — сухо замечаю я, потирая щрам над бровью. Каждый раз в моменты волнения я будто испытываю мифическую боль в нем.

— Слушай, часто это будет неловко. — Она подходит ко мне, открытым взглядом глядя в мое лицо. — Иногда откровенно паршиво, потому что я много чего натворила и это имеет последствия.

— Ты не должна ничего мне объяснять, — как можно спокойней отзываюсь я, стараясь не думать обо всех мужиках, которые были у нее прежде. Мы оба в этом плане не были сдержанными — и у меня, и у Сары хватало связей в прошлом.

Это было дерьмово. Но так же — это не могло встать между нами сейчас.

— Я не оправдываюсь, Джейсон. Как бы там ни было — это моя жизнь и мой выбор. Но сейчас мой выбор ты и я не хочу, чтобы... чтобы мои решения в прошлом влияли на нас.

— Хорошо. — Я киваю, прогоняя скребущее чувство в желудке, имя которому ревность.

«Держи себя в руках, Рид. Не пугай ее».

— Я готова. — На этот раз ее улыбка широкая и искренняя, и наконец-то, тень покинула ее прекрасные глаза. — Давай поторопимся — не хочу, чтобы твои друзья решили, что я много думающая о себе зазноба, которая заставляет всех ждать.

Я запрокидываю голову и смеюсь, легонько дернув ее на себя. И, черт возьми — тепло растекается по моему телу от звука ее ответного смеха.

Она наполняет меня желанием, вызывает интерес к жизни.

Я не хочу это потерять, потому что знаю — равноценной замены не будет и не может быть.

Блисс

Мне нравится наблюдать за Джейсоном в компании его друзей. Он кажется таким

уравновешенным сейчас, пока его друг Эрик что-то оживленно рассказывает, а Джейсон только улыбается уголками своих сексуальных губ и внимательно слушает. Адам с Грейс сидят напротив, держатся за руки и тоже внимают рассказу Эрика.

Иногда наши взгляды с этой девушкой пересекаются, и я не без удовольствия отмечаю, что она чувствует себя неловко из-за своих слов, сказанных на вечеринке. В целом она дружелюбна, но я умею распознавать фальшь. Я ей не нравлюсь — как впрочем, и большинству.

Музыка ночного клуба, разговоры и смех становятся размытым фоном. Все мое сознание сосредоточенно на мужчине рядом. Его тепло и его запах стали такие знакомые, близкие. Я солгу, если скажу, что это не пугает.

Еще как. Просто до ужаса.

Я чувствую, как ладонь Джейса накрывает мою руку, и он сплетает наши пальцы вместе. Он не смотрит на меня и ни на миг не отвлекается от Эрика, но сделав это, он дает понять, что я в его мыслях каждую секунду.

Я понимаю, что история подошла к концу, когда раздался дружный смех окружающих меня людей.

— Малыш, ну ты как обычно! — Изабель, спутница Эрика, хлопает того по плечу.

— Точно. Это так на него похоже. — Адам указывает на друга рукой, а его жена утыкается ему в плечо, смеясь.

— Я спущусь вниз, — говорю, чтобы только Джейсон услышал и поднявшись, поправляю платье.

— Я с тобой.

Джейсон начинает подниматься, но я останавливаю его движением руки.

— Нет, оставайся. Я ненадолго.

— Уверена? — Он смотрит на меня с немым вопросом, все ли со мной в порядке.

Не думаю, что я в порядке, но киваю.

— Да. Скоро вернусь.

Сама не понимаю, почему вдруг решила уйти. Но я будто «вне» всего этого. Вот мы сидим с друзьями Джейса, и вроде бы ничего такого в этом нет, но я не могу избавиться от гадкого чувства, что все это ложь. Мы актеры, которые хорошо играют свои роли, но это все равно не настоящему.

Может быть, я не такая уж и хорошая актриса, если не могу справиться с внутренним волнением.

Просто места себе не нахожу.

Сэм права — я совершаю ошибку. Покончить бы с этим, пока еще не стало поздно. Но не думаю, что смогу это сделать.

В баре я заказываю Текилу Санрайз — надеюсь, коктейли помогут снять напряжение. Я

понимаю, что меня узнают, но этот клуб высокого статуса и комфорт клиента тщательно оберегается. Никто не пристает ко мне с ненужным вниманием. Люди вокруг веселятся, хорошо проводят время и расслабляются в субботний вечер.

Еще недавно я сама была такой. Пока не появился Джейсон, и все не стало сложно.

— Я хочу тебя угостить, — без всякого стеснения и уж очень самоуверенно произносит подсевший ко мне мужчина.

Я поворачиваюсь к нему и окидываю заинтересованным взглядом — просто привычка. Ему немного за тридцать, темные волосы, стильный клубный пиджак, под которым скрывается наверняка крепкое тело. Зеленые глаза смотрят с весельем и даже наглостью, но это не отталкивает.

— Наблюдательность не входит в число твоих достоинств, да? — указывая на свой коктейль, насмешливо отзываюсь я.

Его губы складываются в привлекательную улыбку, и чуть поддавшись ко мне, он говорит:

— Наверное, нет, но у меня есть много других достоинств.

Я прикусываю губу, прыская от смеха. Он сексуальный, забавный, уверенный в себе и не смотрит на меня с набившим оскомину раболепием.

С ним было бы все просто: мы бы немного пофлиртовали, потом трахнулись — возможно, не один раз — и разошлись без претензий друг к другу. Это все так знакомо и понятно. И никому не было бы больно. Без всякой лжи и недомолвок.

Без ненужных чувств и эмоций.

— Не сомневаюсь, — глядя ему в глаза, протягиваю я своим тоном «да, я не против трахнуться с тобой».

Твою мать, что я делаю? К чему флиртую с этим мужчиной, если на самом деле он не тот, кого я хочу? Что я пытаюсь доказать и кому?

— Так значит, ты дашь мне еще один шанс? — его голос становится слегка низким, интимным.

Он хорош в этой игре — мы оба знаем ее правила и знаем чего ожидать друг от друга.

Я долго молчу, потом вздыхаю и качаю головой.

— Я здесь не одна.

— Тогда не здесь, — делая ударение на последнем слове, проговаривает мужчина. Достает что-то из своего кармана и вкладывает это в мою руку, после чего улыбается напоследок и уходит.

Я чувствую себя преступницей, когда смотрю на плотный прямоугольник черного цвета с оттиснутым золотым буквами на нем. Это визитка, на ней два номера: один рабочий и мобильный.

Я не стану звонить ему, но отчего-то не избавляюсь от карточки, а прячу ее в сумочку.

Думаю, что надо вернуться ко всем — иначе Джейсон может отправиться на мои поиски. Но мне не хочется. Не хочется делиться ни с кем его вниманием.

«Спустись вниз»

Я отправляю ему сообщение, и пока жду, все больше и больше ощущаю вину за то, что флиртовала с тем парнем и позволила на что-то надеяться.

Я безнадежна!

Наблюдаю, как Джейсон спускается со второго этажа, выискивая меня глазами. Когда наши взгляды встречаются, улыбаюсь ему. Мой пульс учащается, и сердце ускоряет свой стук — уже привычная реакция на него. И кажется невероятным, что несколько минут назад я могла посчитать кого-то достойным своего внимания.

— Что происходит? — с напряжением спрашивает он, подойдя ко мне достаточно близко, чтобы я слышала его сквозь музыку.

— Ничего. — Я качаю головой, но его недоверие в глазах слишком велико.

— Сара...

— Пойдем со мной, — перебивая его, беру за руку и двигаюсь сквозь толпу.

— Хочешь поговорить? — предлагает он, когда мы входим в шикарную уборную из черного мрамора.

— Совсем нет. — Я легкомысленно ухмыляюсь, распахивая дверцу одной из кабинок и толкая его внутрь.

Прижав Джейсона к стене, я опускаюсь на колени и быстро расстегиваю ремень на его брюках.

— Сара, тебе не обязательно это делать, — приглушенным голосом говорит мужчина, и мне не нравится взгляд, которым он смотрит на меня.

Будто он видит больше, чем я хочу показать.

— Расслабься, это просто минет в туалете ночного клуба, — пожимаю плечами я. — У любого мужика стоит при мысли об этом.

Я расстегиваю его ширинку и кладу руку на скрытый боксерами член, но его рука перехватывает мою, останавливая.

Подняв глаза, я непонимающе смотрю на него.

— В моей жизни достаточно было подобного, так что ощущение новизны давно пропало, — его тон сухой и холодный.

И это задевает. Его слова ранят. Ранят, потому что он имеет власть надо мной. Потому что мне не все равно. И я сама в этом виновата.

Я позволила этому случиться.

— Возвращайся к своим друзьям, Джейсон, — не глядя ему в глаза, роняю я, поднимаясь на

ноги.

Хочу выйти, но он берет меня за руку, удерживая.

— Поговори со мной, — просит он.

Я безрадостно хмыкаю, глядя куда угодно, только не на него.

— Не хочу.

— Почему? — допытывается Джейсон.

— Потому что тебе не понравится то, что я могу сказать, — наконец пересилив себя и взглянув на него, тихо отвечаю я.

— Сара, я уверен, что мне это не понравится, — четко проговаривая каждое слово, возражает Джейсон. — Но это не значит, что я не хочу этого услышать.

— Ничего не получится, — внезапно притихшим голосом бормочу я, трясая головой. Толкаю дверь и, вырвав руку из пальцев Джейсона, выхожу из кабинки. Нас провожают удивленными взглядами девушки, поправляющие свой макияж у большого зеркала, но ни я, ни Джейсон не останавливаемся, пока не выходим из уборной.

Не оборачиваясь, я направляюсь к выходу — Джейсон не отстает, следуя за мной. Он не пытается остановить меня, или прикоснуться. Просто молча идет чуть позади, но я кожей ощущаю тяжелую энергетику, излучаемую ним.

Оказавшись на улице, я не замедляю шага и удаляюсь от клуба, подальше от толпы на тротуаре. Только когда расстояние от скопления людей у входа увеличивается, и нас никто не может слышать, он внезапно хватает меня за плечо, силой заставляя развернуться к себе.

Все терпение и понимание исчезло. Теперь он злой и раздраженный, и по стиснутым челюстям я понимаю, что он едва сдерживается.

— Иди в машину, — приказывает Джейсон, едва разжимая губы.

Я не без удивления вскидываю брови.

— Нет, я не стану.

Только лишь его повелительный тон порождает во мне желание взбунтоваться.

— Сара, не делай этого. — Он качает головой, тяжелым взглядом глядя в мое лицо. — Если ты не хочешь сцену здесь, перед всеми этими людьми — просто сядь в чертову машину.

Он не повышает голоса, но по всему видно, что он вне себя от гнева.

Я случайно замечаю, что кто-то уже снимает нас на телефон. И как бы мне не хотелось взбрыкнуть, я и правда, не хочу устраивать горячую сцену на людях. Поджав губы, я бросаю на него говорящий взгляд, что я обо всем этом думаю и иду к припаркованному Ягуару.

— Отвези меня домой, — прошу я, когда авто набирает скорость.

— Нет.

Он даже не поворачивает головы, отвечая мне категоричным отказом.

— Джейсон, твою мать, отвези меня домой! — рычу я, распаляясь не меньше его.

— Сара, просто заткнись нахрен! — рывкает Джейс, опалая меня таким тяжелым взглядом, что я невольно вжимаюсь в спинку сиденья.

Он не просто злой, он в бешенстве. Руки так сильно сжимают руль, что я боюсь, как бы он не сломал его.

Я в недоумении — и чем я так разозлила его?

Посчитав, что ради своей же безопасности лучше молчать, именно это я и делаю остаток пути.

В лифте мы все так же сохраняем отчужденность, но я чувствую, что он на грани и держится из последних сил.

Ну и что он собирается делать дальше? Полагаю, мне стоит беспокоиться.

Мои ноги немного слабые, когда мы входим в квартиру. Джейсон швыряет ключи на небольшой столик возле двери, и, не оглядываясь, уходит в гостиную.

Я в растерянности. Должна ли я пойти за ним, или лучше воспользоваться возможностью и уйти? Боюсь, тогда он точно сделает что-нибудь нехорошее.

Все же я выбираю первое и следую за Ридом. Он стоит спиной ко мне, уперев руки в гранитную поверхность кухонной стойки и опустив голову. Слышу его неровное, частое дыхание.

— Я хочу, чтобы ты сейчас сняла свое платье, пошла в спальню, легла на постель и взялась за спинку кровати, — обманчиво-спокойным голосом распоряжается Джейсон, вызывая во мне одновременно трепет волнения и отрицание.

— Я жду! — резко торопит он, когда я не спешу следовать его приказу, и от неожиданности я вздрагиваю. — Если ты не хочешь говорить со мной, я просто буду тебя трахать, — с каким-то удовлетворенным злорадством произносит мужчина, оборачиваясь ко мне.

— Пошел к черту! — не в настроении играть во чтобы он там ни задумал, отгрызаюсь я.

— Сними. Свое. Платье, — цедит Джейсон, проговаривая каждое слово отдельно. Его челюсти сжимаются, а плечи от напряжения будто наливаются свинцом.

Что за муха его укусила?

«Разворачивайся, и уходи. Просто уходи», — кричит мой внутренний голос, но вместо этого я сдаюсь — прикрываю глаза и, взявшись за узкую юбку короткого платья, стягиваю его через голову, оставаясь в бледно-лиловом комплекте нижнего белья.

Ни один мускул не двигается на лице мужчины, только голубые глаза смотрят тяжело, подавляюще, словно гипнотизируют, подчиняя себе.

— Ты знаешь, что делать дальше, — чеканит бесстрастным тоном.

Тяжело сглатываю, глядя в направлении спальни.

Джейсон на себя не похож — холодный и пугающий, и от этого у меня руки дрожат.

Мне страшно от неизвестности, но так же волнительно от предвкушения.

Он терпеливо ждет, пока я не двигаюсь с места, следуя в его комнату. Холодок пробегает между лопатками, когда я чувствую затылком его взгляд.

В спальне я вновь испытываю сомнение, но речи о том, чтобы уйти нет.

Я чем-то слишком разозлила его, и хотя я не понимаю причину, это не только пугает, но и возбуждает.

Ложусь поверх покрывала, вытягиваю руки над головой и берусь за хромированные прутья спинки. Время тянется слишком медленно, скоро появляется боль в натянутых мышцах, но я терплю.

В комнате так тихо, что слышу гул своего учащенного сердцебиения. Не знаю, сколько проходит времени — из-за ожидания и волнения ориентироваться сложно. Но вот дверь открывается и так резко захлопывается, что я едва не подскакиваю на месте.

Джейсон без всякого выражения смотрит на меня, в глазах едва ли слабый интерес.

Смешно, но, не смотря на мою многообразную сексуальную жизнь, я не привыкла к таким играм. И я так нервничаю сейчас, что мои ладони покрываются потом.

Джейсон кажется совершенно расслабленным, когда идет в ванную — я напрягаю слух и слышу, как выдвигается ящик — а через минуту возвращается с наручниками в руках.

Мои глаза распахиваются от ужаса.

Он обещал не применять на мне эти проклятые игрушки!

— Не надо! — Мне кажется, я кричу, но выходит подавленный шепот.

— Ты заслужила быть наказанной, Ангел. — Он качает головой с улыбкой, в которой нет ни грамма тепла.

— Джейсон, ты не...

— Заткнись! — грубо обрывает он, и я с паникой понимаю, что это не игра.

Он очень сердит и зол на меня.

Джейсон садится поверх моих ног, придавливая меня к кровати. Я опускаю руки, когда он хочет пристегнуть меня наручниками, действуя с силой, и я начинаю сопротивляться.

— Джейсон, прекрати! — голосом, полным страха, кричу я, но он не слушает.

Он такой агрессивный, устрашающий и чертовски сильный.

Мои ноги зажаты, но я пытаюсь сбросить его, только тщетно, и после неравной борьбы ему удается приковать меня к кровати.

— Пожалуйста, отпусти, — умоляю я, не в силах справиться с дрожью во всем теле.

Он молча мотает головой.

Я запрокидываю голову и резко выдыхаю.

— Боже, ненавижу тебя! Ублюдок!

Паника стягивает свои границы плотным кольцом вокруг сознания. Сколько я смогу так продержаться, пока не начну сходить с ума?

— Ему ты тоже готова была отсосать в том туалете? — игнорируя мои слова, безжалостно спрашивает он. Я опускаю глаза, когда на мой голый живот падает черная визитка.

— Рылся в моей сумочке? Вот мерзость! — с отвращением смотрю на него, безуспешно дергая руками.

— Скажи, если бы меня там не было, ты бы дала ему себя трахнуть? — Он грубо хватает меня за подбородок, наклонившись к моему лицу. — Признайся, что хотела ему отсосать. Представляла, как его член долбит твой рот?

— Больной придурок!

Я приподнимаюсь и плюю ему в лицо.

Джейсон прикрывает глаза, потом опускается ниже и трется о мои трусики, вытирая лицо.

Воздух с шумом проскальзывает сквозь стиснутые зубы.

Чертов больной ублюдок, который доводит меня до помешательства!

— Я от тебя с катушек слетаю, — будто озвучивая мои собственные мысли, выдыхает он, а после целует меня сквозь трусики.

Вот же сволочь! Еще секунду назад мне хотелось убить его, а теперь сгораю от желания, чтобы он отымел меня.

— Расстегни наручники, — делаю еще одну попытку, и едва не стону от того, как слабо звучит мой голос.

— Чтобы ты опять захотела сбежать?

Он смотрит на меня с разочарованием, и мне это не нравится. Я втягиваю воздух носом, и облизываю пересохшие губы.

— Джейс, это слишком. — Мой голос едва слышен. Я смежаю веки, чувствуя липкое касание щупалец паники и глубокого, засасывающего ужаса.

Я не могу контролировать свое тело, совершенно беспомощна и он может сделать со мной все, что захочет, полностью наплевав на мое желание. Он может причинить мне боль, унижить, растоптать, и нет ничего, чтобы его остановило, если он пожелает.

Джейсон закидывает мою ногу себе на плечо. Твердые губы касаются кожи с внутренней стороны бедра, и следом тут же ощущаю, как несильно сжимаются зубы.

— Блядь, Сара, ты пробралась так далеко. Ты будто под моей кожей, — бормочет он, прокладывая дорожку поцелуев вверх по бедру, и я чувствую его горячее дыхание между ног. — Как тебе удалось? Я ни черта не понимаю.

Он резко выдыхает, подтягивается и упирается лбом в мой живот.

— Когда ты говоришь, что ничего не получится — я хочу крушить все вокруг.

Я почти не слышу его. Уши будто заложило, и сумасшедшее биение моего сердца ударяет по барабанным перепонкам. Я хнычу, выкручивая руки с такой силой, что металл наручников врезается в кожу запястий.

— Пожалуйста, не надо...

Всклип словно в полубреду срывается с губ, и слезы выступают на глазах. Я верчу головой, поднимаю колени, пытаюсь сбросить Джейсона с себя.

Это даже больше не он. Мужчина, который хочет навредить мне. Он подавляет меня, показывая, кто здесь хозяин и он непременно сделает мне больно, просто чтобы доказать это.

— Сара.

Слышу, как мое имя раздается с тревогой в его голосе. Джейсон рывком поднимается, с беспомощной растерянностью глядя на меня.

— Не делай этого, — бессвязно бормочу я, захлебываясь в рыданиях, разрывающих грудную клетку.

Джейсон срывается с места, исчезает в ванной и почти сразу возвращается, торопливо расстегивая наручники ключом. Как только мои руки освобождаются, я резко сажусь на постели и закрываю ладонями лицо. Мои плечи дрожат от непрерывного плача.

— Сара, пожалуйста, поговори со мной, — испуганно просит он.

Внезапный прилив тошноты сбрасывает меня с кровати, и я мчусь в ванную, едва успев нагнуться над унитазом, как мой желудок выворачивает. Когда внутри ничего не остается, я приваливаюсь к стене, сжавшись в комок оголенных нервов.

Джейсон с настороженностью подходит ко мне, опускается на корточки рядом. Его глаза с тревогой наблюдают за мной. Протянув руку, он с осторожностью касается моего плеча, но я резким движением сбрасываю ее.

Не глядя на него, я кое-как поднимаюсь и, подойдя к раковине, пускаю холодную воду. Умывшись и прополоскав рот, я стою с опущенной головой, крепко схватившись за края раковины.

Если я не буду держаться, то просто упаду.

— Что он сделал с тобой? — хрипло спрашивает Джейсон и его голос звучит так, будто ему

больно говорить.

Я прикрываю глаза и с шумом выдыхаю — я забыла дышать, и опомнилась, только когда в груди запекло.

— Они, — к своему удивлению, вдруг отзываюсь я. — Их было трое. Я не знаю, сколько это продолжалось, я была связана и в полубессознательном состоянии. Очнулась под каким-то деревом у дороги.

На удивление, мой голос сухой, совершенно лишенный эмоций. Слезы высохли, пульс успокоился. Внутри разлилось странное немеющее тепло.

Мне все равно, что он узнает.

Поднимаю голову и смотрю на отражение Джейсона. Его лицо белое, как стена, и тело словно окаменело. И только в глазах застывший ужас.

Он не говорит ни слова, только смотрит на меня, впившись черным, как сама ночь, взглядом. Я поворачиваюсь и едва пожимаю плечами — ну вот он и знает.

Что тут еще сказать?

Но внезапно с ним что-то происходит. Его будто с паузы снимают. Он сжимает кулаки, заводит их за голову и стискивает зубы так, что слышится хруст. Потом резко разворачивается, толкает дверь и стремительно покидает ванную. Дверь спальни с грохотом закрывается и, выходя, я серьезно опасаясь, что увижу ее сорванную с петель.

В каком-то странном состоянии равнодушного оцепенения, я вынимаю одну из рубашек Джейса из шкафа, надеваю ее поверх белья и сажусь на край кровати, сложив руки между коленей. Сажусь, уставившись в невидимую точку на ковре, словно погрузившись в кокон.

Я пытаюсь осмыслить случившееся, разобраться в чувствах, но ничего не выходит.

Внутри пусто и холодно.

Не знаю, сколько проходит времени, пока я не поднимаюсь и не выхожу из комнаты. Иду по коридору на звук ударов — Джейсон в своем спортзале. И еще не видя его, я знаю, какую картину застану.

Тихо, я приоткрываю дверь, вхожу и останавливаюсь на пороге, пока он с безумной, яростной силой наносит удары по груше. Если Джейсон и замечает мое вторжение, то виду не подает.

Я прислоняюсь к стене, прижавшись затылком к шершавой поверхности, и молча наблюдаю за ним. Его кожа блестит от пота, с темных волос летят брызги. Он здесь уже довольно долго, но не похоже на то, что устал и собирается останавливаться.

Мой взгляд скользит по сильной спине и рукам, с отстраненным любопытством отмечая, как двигаются мускулы под гладкой, упругой кожей. Я замечаю, что он не надел перчаток и теперь его руки будут изранены. Наверняка ему больно, только не похоже на то, что он вообще что-то чувствует.

Я не знаю, для чего делаю это, но, не раздумывая, зову его по имени.

— Джейсон.

Он так резко останавливается, что мое дыхание сбивается. Обхватывает грушу, но не оборачивается ко мне и долго ничего не говорит.

Я же просто жду.

Даже на расстоянии я чувствую, как сильно он напряжен. Его дыхание быстрое и тяжелое — он похож на зверя, которого загнали в клетку и заперли.

Наконец он делает глубокий вдох, разворачивается и так быстро пересекает комнату, что я и опомниться не успеваю, как его руки обхватывают меня, пальцы зарываются в волосы, а глаза с лихорадочным, безумным блеском осматривают мое лицо.

Джейсон притягивает меня к себе, заключая в такие сильные объятия, что я едва могу дышать. Он зарывается в мои волосы, все еще не в состоянии унять свое дыхание и приглушенно бормочет:

— Дай мне несколько минут. Просто несколько минут.

Я поднимаю руки, несмело кладу ладони на его мокрую спину и молча киваю.

Глава 16

Джейс

— Прости за это, — осторожно смазывая поврежденные запястья Сары антисептическим кремом, хрипло говорю я.

Она поднимает глаза на меня, смотрит несколько длительных секунд, которые кажутся мне вечностью, и качает головой, не произнося ни слова.

За последние полчаса она едва десять слов сказала.

Она кажется такой ранимой, потерявшей. Полностью разбитой. Ее взгляд часто становится отсутствующим, и я только могу догадываться, что она видит. Вспоминает ли о том, что довелось пережить?

Я тяжело сглатываю сухим горлом, закручивая крышку баночки с кремом. Мои руки мелко дрожат, и пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки — я хочу рушить, причинять боль, слышать хруст ломающихся костей, чувствовать запах крови.

Если бы я мог добраться до тех, кто сделал это с ней, я бы убил ради нее.

Мысль молнией пронзает голову, и я замираю посреди комнаты, оглушенный. Сара ничего не замечает — не шевелясь, сидит на краю постели, сцепив пальцы между колен с такой силой, что они белеют. Ее голова опущена, и волосы скрывают лицо светлой завесой.

Я хочу знать подробности. Я хочу знать, что я могу сделать, чтобы вред, нанесенный ей в

прошлом, был устранен. Я хочу, чтобы она сказала, кто те ублюдки, сломавшие ее, потому что впредь это будет съедать меня. День за днем, час за часом, пока я хоть что-то не сделаю, чтобы она была отомщена.

Но я проглатываю вопросы, застрявшие в горле, и давлюсь готовыми сорваться словами. Она не в том состоянии, чтобы говорить об этом. Это сводит меня с ума. Ее правда — это как разорвавшаяся бомба.

Черт, я не ожидал такого. Я знал, что нечто дерьмовое случилось с ней в прошлом. Но это было за гранью всех моих предположений и догадок.

Это был ёбнутый ад, через который прошла моя девочка.

Моя...

Как полный идиот, я продолжаю пялиться на нее, сдерживаясь от желания схватить ее в охапку, прижать к себе, и никогда не выпускать. Чтобы она всегда была рядом, и я мог защитить ее от любого дерьма, которое подкидывает жизнь. Всякий урод, который хотя бы подумает навредить ей, будет жрать свои собственные зубы — я прослежу за этим.

Я разорву каждого, кто посмеет обидеть ее.

И я блядь хочу зарядить под дых самому себе из-за того, через что заставил пройти ее сегодня.

Она просила меня не использовать на ней долбаные игрушки, но я и не думал, что все так серьезно.

Я полный придурок!

Выдохнув, я моргаю и, открывая рот, стараюсь убрать любые нотки жалости, потому что знаю, что она не захочет ее. Такие как Сара, я — мы ненавидим жалость и презираем ее.

Мое сердце разрывается от той боли, что ей довелось испытать, но я не покажу ей этого.

— Устала?

— Немного. — Сара поднимает голову и к моему удивлению, делает попытку улыбнуться.

— Давай укроем тебя.

Я не смотрю на нее, когда она ложится на постель, а я накрываю ее одеялом. Боюсь, если она посмотрит в мои глаза, то увидит там слишком много всего.

Сара кладет ладони под щеку, закрывая глаза, а я не выдерживаю и, протянув руку, легонько касаюсь ее виска, поправляя волосы. Мне нужно касаться ее — необходимость чувствовать ее так велика, что это пугает.

— Я больше никому не позволю причинить тебе боль, — хриплым шепотом проговариваю я.

Она открывает свои голубые, печальные глаза и долго смотрит на меня так, отчего мое сердце сжимается настолько сильно, что может остановиться. Я ожидаю, что она что-то скажет, но мы просто смотрим друг на друга в полном молчании, пока Сара вновь не закрывает глаза, а через несколько минут я слышу ее размеренное, тихое дыхание.

Сара засыпает.

Нет и речи, что я смогу уснуть. Не с тем роем мыслей в голове; напряжением, скручивающим каждый мускул и сухожилие.

Убедившись, что она крепко спит, я приношу из кухни черный мусорный пакет, иду в ванную и выгребаю из ящика все игрушки, которыми когда-либо пользовался с Фионой. Я выкину всю эту дрянь прочь из своего дома, просто потому, что моей девочке это не нравится.

Потому что с ней мне и самому этого не надо.

Опустившись на пол, я прислоняюсь к стене, вспоминая с чего все началось. Когда наши отношения с Фионой стали такими ёбнутыми. Кто первым из нас перешел грань.

Мы оба были жертвами воспитания Престона Рида, и в итоге нашли свой нездоровый способ справляться с демонами прошлого.

Мы приняли насилие как приемлемую форму жизни, потому что так было проще убежать от того, что окружало нас день за днем в том проклятом доме.

Мы все же выбрались оттуда, но так и не стали свободными. И по-прежнему, даже теперь, после смерти отца, мы заложники своих старых страхов, которые так и не прошли.

Джейсон (16 лет)

— Престон, я уверена, Фиона не хотела. Она не специально разбила эту вазу, — дрожащим голосом оправдывает дочку Белль. Фиона, которой на прошлой неделе исполнилось одиннадцать, испуганно выглядывает из-за спины матери.

— Даже если это случилось по небрежности, девочка должна осознать свою вину и быть наказанной. — Голос отца резкий, отрывистый. И на что бы ни надеялась Белль — моя мачеха с недавних пор — все тщетно. Если уж Престон Рид решил преподать урок воспитания, его ничто не остановит.

— Прости ее на первый раз.

Мои глаза удивленно распахиваются, когда неожиданно в голосе мачехи проступает твердость. Прежде я не видел, чтобы она возражала отцу.

— Впредь Фиона будет осмотрительней.

— Это мой дом и здесь действуют мои правила, — яростно цедит Престон, делая шаг к Белль.
— И если я сказал, что Фиона будет наказана, то так и будет!

Отец разъярился, как и всегда, когда ему перечили.

Стоя поодаль разыгравшейся драмы, я наблюдаю с жалостью за девчонкой, дрожащей от страха, как осиновый лист.

Ее вина в том, что она нечаянно опрокинула одну из многочисленных ваз в особняке. Даже не самую дорогую, и отцу нет до нее никакого дела. Просто он в очередной раз воспользовался случаем показать свой авторитет.

Будто в этом есть нужда.

Моя надоедливая, сводная сестра мне не нравилась, как и ее мать, но я сочувствовал ей. Я сам так много раз становился объектом агрессивности отца, и как никто понимал, насколько это паршиво.

Белль все еще пытается спорить, отец распаляется все больше и больше, а Фиона начинает плакать, что приводит Престона в настоящее бешенство. Он орет, чтобы она поднялась на третий этаж, где останется до утра, чтобы подумать о своем поведении.

Третий этаж особняка необитаем, там неуютно тихо и гуляют сквозняки. Даже я не люблю подниматься туда, а Фиона откровенно боится. Девочка кричит от ужаса, давясь слезами.

— Нет! Нет, пожалуйста! Я больше не буду! Я обещаю. Нет, пожалуйста, не надо!

Ее голос слабеет, слова тонут в рыданиях. Белль пытается успокоить дочь, а отец настаивает, чтобы та шла наверх.

Я не выдерживаю и отступаю к двери, намереваясь сбежать из этого сумасшедшего дома.

Последнее, что я вижу, это огромные глаза Фионы, в мольбе обращенные ко мне. Выскакиваю за дверь, едва не бегом мчась к выходу.

К свободе.

***

— Малыш, что не так? — Бевин поднимается, разочарованно глядя на меня, закусив свою пухлую нижнюю губу.

Черт, ее рот мог полностью лишиться сна и породить самые грязные фантазии, особенно когда знаешь, на что он способен.

Мы уже два месяца ходим вместе. В свои шестнадцать Бевин Линч обладала полностью сформированным телом, давая фору любой девчонке в нашей школе. Она была полностью безбашенной и ненасытной. С ней я забывал о том дерьме, что происходило дома.

Но сегодня даже чувственному рту Бевин не удалось отвлечь меня. Мой член не реагирует на ее старания, и все, о чем я могу думать, так это о том, что стало с Фионой, когда я ушел.

— Давай не сегодня. — Я застегиваю ширинку и завожу мотор, давая понять, что свидание окончено.

Бевин не скрывает изумления, перекидывая рыжие волосы на одно плечо.

— Ты типа не хочешь меня? — Она недоверчиво изгибает выщипанные брови.

Мне шестнадцать. Я здоровый подросток, который львиную долю своего времени думает о сексе. Моя девчонка сексуальная и горячая как ад. Так что я сам немного в недоумении, что это

так.

— Сегодня просто неудачный день, — не желая вдаваться в подробности, после продолжительного молчания отвечаю я. Бевин не в курсе моей семейной ситуации. Мы с ней не слишком близки, если только речь не идет о физической близости.

— Как знаешь.

Бевин надулась и отвернулась к окну, промолчав всю дорогу. Она сердита, но я не пытаюсь все исправить. Мои мысли заняты другим. Поэтому я высаживаю Бевин у ее дома и сразу же уезжаю.

Надеюсь, она не даст мне отворот поворот из-за моей выходки. Все же, она классная девчонка и жаль будет вот так потерять ее.

Дом погружен во тьму, когда я возвращаюсь, работает только наружное освещение. Я иду к себе, но притормаживаю возле комнаты Фионы и, подойдя к двери, прислушиваюсь. Тогда я тихонько стучу, не понимая до конца, для чего это делаю. Никто не отвечает, и я поворачиваю ручку, так тихо, как могу, открывая дверь.

В комнате пусто: постель аккуратно заправлена. Вернувшись в коридор, я стою несколько минут, раздумывая, как поступить дальше. И решаюсь.

Поднявшись на третий этаж, я без труда нахожу комнату, в которой находится Фиона. Из-за двери раздаются ее сдавленные всхлипы.

— Это я, Джейсон, — предупреждаю вместе со стуком, чтобы она не пугалась.

Девочка сидит на постели, обхватив коленки руками, и вздрагивает от почти утихнувшего плача.

— Ты что здесь делаешь? — Она вытирает ладонями мокрое лицо, с удивлением глядя на меня.

— Подумал, что тебе нужна компания. — Я пожимаю плечами и улыбаюсь — наверное, впервые с тех пор, как Белль и ее дочь здесь поселились.

— Мне страшно, — честно признается она, обводя старую, подавляющую мебель комнаты хмурым взглядом. — Кажется, что вот-вот из шкафа или из-под кровати вылезет монстр.

— Ничего страшного здесь нет, — легкомысленно возражаю я, присаживаясь на угол кровати.

— Почему твой отец такой злой?

Она с любопытным простодушием смотрит на меня, а я не знаю, что ей ответить.

— Иногда люди просто злые, — пожимаю плечами я. — Отец придурок. Твоя мать зря вышла за него.

Фиона издает длинный вздох, и вдруг робко улыбается мне.

— Спасибо.

— За что?

— За то, что пришел.

Я хмыкаю, но молчу. Что я могу сказать, кроме того, что она застряла в этой тюрьме так же, как и я.

Нам обоим не повезло.

Блисс

На следующее утро я просыпаюсь, когда только робкие лучи солнца показываются из-за линии горизонта. Я проспала не более пяти часов, но чувствую себя выпавшейся и не думаю, что смогу вновь заснуть.

Сев на постели, я обвожу комнату взглядом. Джейсона нет рядом, его нет в спальне, и я вдруг начинаю нервничать. Его половина кровати даже не выглядит примятой, будто он и вовсе не ложился.

Надеюсь, пока я спала, он не совершил никакой глупости, потому что я уже знаю его достаточно хорошо, чтобы понять, что он может.

Отбросив одеяло, я поднимаюсь с кровати и иду к двери, не теряя времени, чтобы заглянуть в ванную. Сейчас мне плевать на свой внешний вид. Мое сердце так сильно колотится. Я беспокоюсь из-за вчерашнего признания, и слов, сказанных им.

Как теперь все будет? Не пожалею ли я о том, что призналась. Ни одному мужчине прежде я не говорила о том, что случилось со мной в прошлом. И уж тем более не думала, что это будет Джейсон Рид.

— Доброе утро!

Я немного ошеломлена, застав его за плитой, с пластиковой лопаткой в руках. На столе свежая выпечка и графин с апельсиновым соком. От сковороды, над которой суетится Джейс, поднимается аппетитный аромат, и только теперь я понимаю, как проголодалась.

— Доброе. — Я недоверчиво смотрю на него, подходя ближе. — Ты готовишь?

— Ну, когда эта штука под рукой, это не кажется так сложно.

Он махает лопаткой в сторону планшета на стойке, с открытой страницей итальянского омлета.

Я издаю неопределенное хмыканье и, забравшись на табурет, смотрю на него.

Мы будем делать вид, что ночью ничего не произошло? Или что он задумал?

Джейсон выключает огонь, снимает сковороду с плиты и ставит на металлическую подставку. Потом подходит ко мне, кладет свою ладонь на мою щеку и серьезно смотрит в мои глаза.

— Нам надо будет поговорить об этом. Если ты не готова сейчас, я пойму. — Он делает глубокий вздох, и я понимаю, что ему не так легко оставаться спокойным, как он хочет показать. — Но я хочу знать все.

— Это ничего не изменит, Джейсон. — Я опускаю взгляд на свои руки, не в силах смотреть на него.

— Знаешь, когда мы с Одри встречались, она не раз пыталась завести со мной разговор, — к моей неожиданности, говорит он. — Думаю, она чувствовала в душе, что между мной и Фионой что-то происходит, и хотела узнать, так ли это. А я всегда отделялся фразой, что все в порядке, ей не о чем беспокоится. Между нами не было искренности. Я знаю, что сам в этом виноват. — Он пожимает плечами. — Я не боялся ее потерять. В итоге она ушла, и ничего не вышло. Между нами, — его голос вдруг садится, становится тише, — все должно быть по-другому. Ты говоришь, что ничего не выйдет, и это так, если мы не сможем доверять друг другу.

Я ощущаю огромный ком в горле, мешающий дышать.

Он говорит о доверии. Но мы не можем доверять друг другу, когда между нами столько тайн, которые могут все разрушить, если будут обнаружены. Они похоронят все хорошее, что есть между нами сейчас.

Даже если все построено на лжи, я не знаю, так ли это плохо. Разве истина не принесет только боль и страдания?

Что, если она будет непосильной ношей для нас?

— Мы можем не говорить об этом сейчас? — струсив, прошу я. — Сегодня?

Тень сожаления мелькает в глазах Джейсона, но он кивает, соглашаясь.

— Конечно. Просто подумай над тем, что я сказал. И еще, — он устало проводит ладонью по лицу, и, приглядевшись, я замечаю темные тени под его глазами — он и правда не спал всю ночь, — я сожалею из-за того, что сделал.

— Я тоже. Из-за того, что разговаривала с тем парнем и взяла его визитку, — поясняю я, видя его удивление.

— Он привлек тебя? — после напряженного молчания спрашивает Джейсон.

Я отвечаю не сразу, и это заставляет его нервничать.

— Возможно немного. Но не из-за того, что ты мог подумать, — тороплюсь добавить, когда его лицо каменеет. — Просто... Это то, что я знаю, Джейсон. — Я взмахиваю руками, невесело улыбаясь. — То, что просто и понятно. Такие отношения долгие годы были максимально удобными для меня. С тобой... с тобой все иначе. Это сбивает с толку.

Он долго смотрит на меня без всякого выражения, и теперь уже я заметно нервничаю. Но вдруг его губы складываются в искривленную ухмылку, и с моей души, словно камень падает.

Мы завтракаем, разговаривая на нейтральные темы. И хотя Джейсону все еще не дает покоя моя «больше-уже-не-тайна», он выполняет обещание и не затрагивает эту тему.

— Чем хочешь заняться сегодня? — интересуется Джейсон, складывая грязную посуду в посудомойку.

— Нет никаких идей. Завтра вечером у меня самолет в Нью-Йорк, но сегодня я полностью свободна.

Я с любопытством смотрю на мужчину — он что-то задумал?

— Я планировал провести несколько часов в мастерской, но позвоню Джерри и все отменю. Хочу провести этот день с тобой.

— Не надо ничего отменять! Если ты не против, я бы посмотрела на место, где совершенствуются кары, которые приносят тебе победу. — На моих губах хитрая улыбка, и он одобрительно кивает.

— Хочешь увидеть место, где происходит все волшебство? — дразнит он, и я быстро киваю.

— Очень хочу.

— Как скажешь, детка.

Джейсон привлекает меня к себе и быстро целует в губы. И впервые за это утро его голос звучит почти беззаботно.

Почти.

Джейс

— Если бы я был на двадцать лет моложе, парень, я бы увел у тебя эту девчонку, — посмеиваясь, заявляет Джерри, указывая семнадцатым ключом на Сару.

— Уверена, Джерри, вы и сейчас любому парню фору дадите, — лучезарно улыбаясь пожилому мужчине, замечает она.

— Эта малышка мне определенно нравится, — одобрительно кивает Джерри, расплываясь в довольной улыбке.

— Попридержи коней, Ромео.

Я хлопаю старого друга по спине, но тоже смеюсь.

Думаю, я правильно поступил, приведя Сару в мастерскую. Пока мы с Джерри возимся с моим сток-каром, усовершенствуя его, она сидит на старом, деревянном столе, наполовину заваленным разным хламом и с любопытством наблюдает за нами.

Поглядывая на Сару, я отмечаю, что она больше не хмурится и не уходит надолго в тяжелые раздумья. Будто взяла передышку. Я рад, что она смогла отвлечься, потому что вчера был напуган ее состоянием.

Взглянув на нее в очередной раз — черт, кажется, я только и делаю это! — я невольно засматриваюсь. Сара с искренним интересом оглядывает большое помещение мастерской, облокотившись на руки позади себя и болтая ногами. Она такая красивая и естественная с минимум косметики, свободно лежащими на плечах волосами. В расклешенной юбке чуть выше колен, легкой голубой блузке и коротких сапожках без каблука.

Прям «своя девчонка».

— Вы давно работаете вместе?

Голос Сары буквально заставляет меня очнуться.

— Лет восемнадцать, а знакомы еще больше. Джерри работал с моим дядей Питером. Эта мастерская принадлежала ему, — поясняю я.

— Так вот откуда у тебя тяга к машинам.

— Начиналось все здесь, — подтверждаю я.

— Да, только недолго нашему мальчику кататься осталось, — бурчит Джерри, почти нырнув под капот.

Я бросаю на него недовольный взгляд, и хотя он не видит, но уверен, что чувствует.

— В чем дело? — Сара непонимающе смотрит на меня.

Вздыхнув, я потираю шрам над бровью, наверняка испачкавшись в мазуте и с неохотой говорю:

— Это мой последний сезон. Я ухожу из НАСКАР.

— Почему? — искренне удивляется Сара.

— Теперь, когда отца нет, кто-то должен взять управление компанией в свои руки. — Теперь мой голос звучит скупко. — Я не смогу совмещать президентские обязанности и соревнования.

— Это потому что ты не веришь в себя, — ворчит Джерри, взглянув на меня с годами потускневшими, светло-серыми глазами.

— Дело не в том. Ты сам прекрасно понимаешь это. — Я не хочу, но против воли чувствую раздражение.

— Твой отец хорошо промыл тебе мозги, мальчик. — Джерри поджимает губы и, развернувшись, отходит к станку для склепки.

Я стискиваю зубы, готовый сказать что-то резкое. Я люблю Джерри, но мы уже не раз спорили с ним из-за отца. И тем более я не хотел поднимать эту тему при Саре.

— Не сейчас, Джерри, — пресекая любые разговоры об отце, цежу я. Джерри только протяжно вздыхает, но больше ничего не добавляет, занимаясь своим делом.

— Так, когда ты решил, что хочешь быть в НАСКАР? — закинув ногу на ногу, спрашивает Сара, и я испытываю благодарность к ней. Она пришла мне на помощь, разрядив своим вопросом обстановку.

— Питер был фанатом НАСКАР, — затягивая гайки на двигателе, отвечаю я. — Мы с ним всегда вместе смотрели соревнования. Дядя и сам мечтал быть пилотом, но у него с раннего детства было слабое зрение, и его мечта так и осталась мечтой.

— И поэтому ты решил пойти в этот вид спорта?

— Нет, мне просто нравились скоростные машины, как и всем мальчишкам, — усмехаюсь я, вытирая руки тряпкой.

Сара смеется, качая головой. В этот момент раздается звонок ее мобильного, она смотрит на

экран и сбрасывает вызов.

Я не спрашиваю, кто это, хотя мне и любопытно.

— Мне нужно съездить в Шаумбург за кое-какими деталями. — Джерри нарушает молчание за долгое время. — Вернусь часа через два, если вы еще будете здесь.

Он надевает свою старую бейсболку с эмблемой Коутс, без которой не выходит на улицу, и галантно распростившись с Сарой — она действительно ему понравилась — выходит из мастерской.

— Думаешь, он просто решил оставить нас одних? — весело спрашивает Сара.

Я хмыкаю, отхожу к раковине, установленной в углу, и вымываю руки с мылом, смывая мазут.

— Возможно. Зная Джерри, я бы не удивился, — вытираясь полотенцем, замечаю я.

— Что случилось с твоим дядей? — Она склоняет голову к плечу, глядя на меня открытым взглядом.

— Он умер от удара сердца десять лет назад.

Сара слегка хмурится и в ее глазах мелькает выражение, которое остается для меня загадкой.

— Если тебе здесь надоело, можем уехать, — предлагаю я. — Не обязательно торчать тут целый день.

— Мне здесь нравится. — Она вдруг закусывает губу, качая расставленными коленками. — Ты такой сексуальный в этой испачканной мазутом футболке.

— Правда? Тебе нравится? — Мой голос становится хриплым, стоит взгляду пройтись по ее голым ногам в сапожках, которыми она специально двигает, завлекая меня в свою игру.

— Очень. — Сара слегка приподнимает край юбки, открывая нежную кожу бедер. — Хочешь проверить?

Черт! Еще как хочу! Мой член отзывается моментально на ее призыв.

Я подхожу к Саре, становясь между ее расставленными ногами, и упираюсь ладонями в стену по обе стороны от нее, склонив свою голову к ее голове.

— Скажи, что то, что ты узнал, не повлияло на твое влечение ко мне, — вдруг неуверенно просит она, и я отстраняюсь, заглядывая в ее глаза, полные сомнения.

— Это ничего не меняет. — Я качаю головой, серьезно смотря в ее лицо. — Я каждый раз так сильно хочу тебя. И не всегда могу контролировать себя. — Я кладу ладонь на ее шею, ведя вниз, по вене, в которой бьется ее жизнь. Сара начинает дышать чаще, приоткрыв свой хорошенький ротик. — Мне кажется, что желать тебя больше уже не возможно, но с каждым разом ты доказываешь обратное. Вот как сейчас, когда ты сидишь в своей дерзкой юбочке, я хочу задрать ее и сделать твою киску мокрой. Я знаю, какой скользкой и влажной она может быть, и как плотно она обхватывает мой член, пока я трахаю тебя.

С губ Сары срывается тихий стон, и ее веки тяжело опускаются. Я наклоняюсь к ее ушку и

шепчу:

— Я хочу трахать тебя: много, часто, жестко и нежно, Ангел. По-разному. Хочу слышать и чувствовать, как ты кончаешь подо мной. Хочу пробовать тебя на вкус и проникать в тебя глубоко, до самого упора.

У меня уже самый настоящий стояк, и в джинсах становится тесно.

Моей девочке надо было это услышать — она не сказала этого вслух, но я почувствовал это. Я слежу за движением ее горла, как она сглатывает, облизывая губы языком. Представляя, какой горячей и мокрой стала ее киска, я сам едва не стону от желания оказаться в ней в тот же момент.

Я поддаюсь вперед, захватываю нижнюю губу Сары и легонько тяну. Она хнычет мне в рот, двигаясь своими бедрами навстречу моим. С неожиданной грубостью я хватаюсь за них, толкая на себя, касаясь ее в самом центре между широко разведенными ногами.

Дыхание выбивается из груди Сары, и я проглатываю его. Мой язык скользит по краю ее рта — Сара тянется ко мне в поисках поцелуя, но я отстраняюсь; дразню ее. Как бы сильно я не хотел испытать блаженство оргазма в ней, я не хочу, чтобы это закончилось слишком быстро. Хочу видеть ее удовольствие, которое я подарю ей.

Она издает протестующий звук, но я лишь усмехаюсь, получив от нее разочарованный взгляд.

Моя рука движется по ее бедру; пальцы касаются между ногами — ее трусики мокрые насквозь, так сильно она завелась.

Она такая чувственная и отзывчивая.

Моя идеальная.

— Бля, Ангел, что ты делаешь со мной, — сквозь зубы, с усилием произношу я, скользнув за край ее трусиков, лаская мокрые складки и клитор, от чего она мелко дрожит.

Свободной рукой я хватаю ее за подбородок, обрушая губы на ее рот, впиваясь в нее как в самое желанное лакомство, толкаясь в теплую глубину ее рта языком.

Сара приподнимает ягодицы, вжимаясь своей киской в мою руку, и я вновь тихо ругаюсь. Моего терпения не хватит надолго!

— Жестко, Джейсон. Трахай меня жестко, — в мой рот бормочет она.

Эти слова окончательно срывают меня с тормозов. Я стаскиваю ее со стола, разворачиваю к себе спиной и толкаю на стол. Сара хватается за край, издавая звуки нетерпения. Присев, я дергаю ее трусики вниз, до самых сапог, и задираю ее юбку на спину.

Вид ее округлой попки заставляет меня застонать.

— Расставь ноги шире, Ангел, — хрипло приказываю я, и Сара послушно раскрывается для меня.

Я сглатываю и едва не кончаю в штаны при виде ее блестящих, розовых складок. Быстро

расстегиваю ремень и «молнию», крепко беру ее за бедра и всаживаюсь в нее до упора, издавая низкий рык.

Сара коротко вскрикивает, выставляя свою попку еще выше, и я плотней проникаю в нее. Наматываю ее волосы на руку, толкаясь в нее, ударяясь о ее ягодицы. Ее тепло поглощает меня, тугие стенки растягиваются, полностью принимая меня.

— Вот так, Ангел, — одобрительно бормочу я, когда Сара толкается, насаживаясь на мой член.
— Как же в тебе охуенно.

Выпустив волосы Сары, я берусь руками за ее блузку и разрываю половинки к чертям, вырвав почти все пуговицы.

— Долбанные. Охренительные. Сиськи, — сдергивая лифчик и сжимая ее грудь, между толчками отзываюсь я.

Помня ее просьбу, я зажимаю ее твердые соски между пальцами, и оттягиваю, ни на миг не останавливаясь. Я чувствую, что моя девочка близка к оргазму, как и сам я.

Сара шипит и стонет, крепко держась за крышку стола.

— Джейсон! — Мое имя с выдохом срывается с ее губ. Она открывает рот и начинает жадно хватать воздух.

Действуя быстро, я выхожу из нее, вновь разворачиваю к себе и буквально нанизываю на себя.

— Хочу видеть твои глаза, когда ты будешь кончать, Ангел, — сбивчиво говорю я, а Сара всхлипывает, обхватывает мою шею руками и на какой-то миг ее глаза закатываются.

Моя детка кончает: сильно и долго, не скрывая своего удовольствия, она кричит, обмякая на мне.

Тяжело дыша, я сам дохожу до финала, разряжаясь струей в ее тело, сокращающиеся мышцы которого плотно сжимают мой член.

Мне так хорошо. Мне так заебись хорошо, и я не думаю о том, что мы трахались без презерватива, и я только что кончил внутри нее.

Глава 17

Блисс

— Не переживай, у меня спираль и я проверялась в прошлом месяце, так что... — Я замолкаю, пожимая плечами и улыбаюсь, показывая, что не о чем беспокоится.

Это не больше, чем ничего.

Переступаю с ноги на ногу, чувствуя сперму Джейсона на внутренней стороне бедер.

Странное ощущение.

Хотела бы сказать, что такое впервые, но это было бы ложью. Просто с ним что-то иначе. И это странно. Вдвойне.

— Похоже, что я переживаю? — Он поднимает голову, продолжая застегивать ремень, и чуть прищурившись, смотрит на меня.

Темная прядь волос падает ему на глаза, делая похожим на проблемного парня. Впрочем, такой он и есть. Мне хочется поправить ее, и я прячу руки за спину, сцепляя их в «замок».

— Не знаю. Думаю, это было бы ожидаемо.

— Я уверен, что такая девушка, как ты — осторожна. Сядь. — Он берет меня за талию и сажает на стол. Потом тянется к упаковке «Клинекса» и, наклонившись, осторожно стирает свои следы с моей кожи.

— Такая девушка, как я? — Смотрю на него с любопытством. — И какая же я девушка?

— Современная. Успешная. — Он выпрямляется, выбрасывает салфетки в урну и поправляет мою юбку. — Коммуникабельная.

— Коммуникабельная? — Я вскидываю подбородок. — То есть, другими словами — шлюха?

Джейсон вздыхает, и, улыбнувшись, качает головой.

— Не перекручивай. И кстати, — он приподнимает брови, — я тоже чист. Анализы сдавал пять месяцев назад, ну и партнерш у меня в последнее время было не так чтобы много. Так что... — Он приподнимает плечи, отчетливо передразнивая меня.

Я прикусываю губу, не в силах сдержать улыбку. Он поражает меня с каждым разом все больше и больше.

Это сбивает с толку.

— Не много — это сколько? — уточняю я.

Джейсон делает вид, что глубоко задумался, и я несильно бью его в бок — вот засранец!

Он смеется, но отвечая, серьезно смотрит на меня.

— За последний год ты и Фиона. До тебя.

Улыбка медленно сходит с моего лица. Он смотрит на меня таким открытым взглядом, будто ему и правда нечего скрывать.

Ему удастся удивить меня, и чтобы не показывать этого, я опускаю голову, делая вид, что меня вдруг заинтересовали собственные руки.

Я чувствую, как пальцы Джейсона приподнимают мой подбородок, когда он подходит ко мне.

— Шокирована? — с едва уловимой улыбкой спрашивает он.

Я приподнимаю брови и киваю.

— А что ты ожидала? Что я трахаю все, что движется? — На удивление, его голос очень

спокойный и ровный.

— По сравнению со мной ты просто пуританин, — бормочу я.

— Я не всегда был таким. Когда-то девушек было много. Очень.

Он выразительно смотрит на меня.

— Да, я в курсе, — не успев подумать, заявляю я.

Джейсон чуть отклоняется — его брови приподнимаются в немом вопросе.

— Не ты один наводил справки.

— Да уж кто бы сомневался. — Он хмыкает. — В наше время никакой приватности.

Я киваю. Меня саму холодный пот прошибает при мысли, что какой-нибудь особенно проницательный журналист узнает о той ночи.

Наверное, мое лицо бледнеет, потому что взгляд Джейсона становится тревожным. Он подходит ко мне, с особой нежностью берет мое лицо в ладони и смотрит в мои глаза.

— Никто не узнает о твоей тайне. Не от меня, — обещает он. — Извини, что угрожал тебе этим. Если бы я знал...

Он замолкает и с сожалением морщится.

— Ты хотел защитить сестру, — слабо отзываюсь я, испытывая горечь от того, как все запутанно и обреченно. Трудно поверить, что нас ждет счастливый исход.

— То, что я сказал вчера — правда. — Он тяжело сглатывает, большими пальцами проводя по моим скулам. — Я никому не позволю причинить тебе вред. Обещаю.

Звонок мобильного Джейсона разрушает интимность момента, но я чувствую облегчение.

— Привет, красавица, — оживленно отвечает он, отходя от меня.

Я с любопытством изгибаю брови — ну и кто это еще?

— Да, я знаю. Мне стыдно. — Он улыбается и качает головой на реплику собеседника. Не похоже, что ему, в самом деле, стыдно. — Хорошо, только закажи столик на троих. — Он бросает быстрый взгляд на меня. — Да, с девушкой. Прекрати, — Джейсон коротко смеется. — Все вечером. До встречи.

— Мама пригласила нас в ресторан, — отключившись, информирует он.

Вот так новость!

— Так это была твоя мама? — Я не могу скрыть удивление в голосе.

— Да. Я задолжал ей совместный ужин. Сегодня в восемь, в Террасе Шанхая. Она будет ждать нас.

Знакомство с матерью Джейсона. Это серьезно. Я начинаю нервничать.

Большой шаг. Не думаю, что готова.

— Ты хочешь представить меня своей маме? — уточняю я, будто его слов недостаточно.

Он кивает с улыбкой.

— Очень.

— Знаешь, я не слишком хороша в этом. — Я делаю неопределенный жест рукой.

— В чем — общении с людьми?

Кажется, его это забавляет.

— В знакомстве с родителями! — Чуть ногой не топаю. — Не думаешь, что это преждевременно?

— Сара, — он берет меня за руки и успокаивающе смотрит в глаза, — это просто ужин в ресторане. Я, ты и Вайолет. Мы будем разговаривать, есть вкусную еду, потом попросимся и я привезу тебя к себе домой, где раздену, уложу на свою постель и трахну твою киску так, что ты еще несколько дней будешь чувствовать это.

Ох, твою ж мать!

Взволнованная его словами, я приоткрываю рот — мое дыхание сбивается.

— Не делай так. — Джейсон медленно сглатывает, опуская взгляд на мои губы. — Иначе я трахну твой сладкий рот. Сейчас.

Это не помогает. Ни черта не помогает! Я только еще больше завожусь.

С улицы раздается автомобильный сигнал: сквозь окно я вижу, что к мастерской подъехал огромный пикап «Шевроле».

Джейсон с сожалением смотрит на мои губы, глубоко вздыхает и, отвернувшись, идет к двери.

***

— Я так понимаю, сегодня ночью тебя опять ждать дома не стоит?

Я оборачиваюсь, встречаясь с глазами Сэм. Ее взгляд полон разочарования. В последнее время это все, что я достаиваюсь от нее. И я не знаю — это больше злит или расстраивает меня.

— Я не знаю. — Вновь обращаю все внимание к своему отражению, будто хочу убедиться, что жемчужно-серое платье длиной чуть выше колена от Эли Сааб сидит как надо.

Всего лишь уловка, чтобы не смотреть на Сэм.

— Мы еще не говорили об этом. — Я роюсь в косметичке в поиске бордовой помады.

За спиной раздается тихий, длинный вздох.

— Какие планы на вечер?

Сэм проходит в комнату: ее голос звучит немного расслабленно. Возможно, она не хочет конфликта так же, как и я.

Мои мышцы постепенно перестают быть такими напряженными.

— Мы ужинаем в Террасе Шанхая с его матерью.

— Так значит, уже с мамой решил познакомиться. — Сэм хмыкает, а я мысленно призываю себя к спокойствию. — А ты когда привезешь его домой и познакомишь с родителями?

— Сэм. — Я предупреждающе смотрю на сестру — нет настроения для ссоры.

— Нет, правда, Сара. К чему ведут ваши отношения? — Она разводит руками, в ожидании глядя на меня. — Это же не просто секс, верно? Какое будущее ты видишь для вас с Ридом?

— Я не знаю, ясно? Я просто стараюсь не думать об этом сейчас.

— Ты и сама понимаешь, что ваши отношения строятся на лжи, — уже спокойней произносит она. — Это очень непрочный фундамент, Сара. Разрушения не заставят себя ждать, и они будут сильными. Ты выдержишь еще раз, или сломаешься окончательно?

Я не знаю, что ответить. В глубине души понимаю, что Сэм права. И это бесит.

Я создала себе иллюзию, но рано или поздно она рассеется.

Больше ничего не говоря, Сэм выходит из комнаты. А я отупело смотрюсь в зеркало, потом беру ватный шарик и с такой силой стираю помаду с губ, что они начинают болеть.

Мы с Джейсоном договорились, что я приеду в ресторан. Но очевидно теперь я не собираюсь этого делать.

Знаю, что когда не появлюсь, он станет звонить. Я отключаю телефон и швыряю его на кровать, испепеляя нахмуренным взглядом.

Правильно ли я поступаю?

Не знаю! Ни в чем не уверена. Но Сэм права.

Все это зашло слишком далеко.

Наверное, я заснула, потому что звонок в дверь будит меня несколько часов спустя.

Что я сделала?

Просто спряталась в своей комнате, предварительно выдернув все телефонные провода из сети.

В дверь все еще звонят, пока я лежу в темной комнате, с сердцем, которое норовит выскочить из груди.

Никто из посторонних не смог бы подняться на этаж, и думаю, не ошибусь, если скажу, что за дверью Джейсон.

Судя по тому, что он не убирает палец со звонка, он в гневе.

И я его понимаю.

Сэм уехала с Итаном, и если я не открою, он чего доброго вынесет дверь.

Поднимаюсь с кровати и выхожу из комнаты, проводя ладонями по лицу, прогоняя остатки сна. Прежде чем открыть дверь, делаю глубокий вдох и только после поворачиваю ключ.

Джейсон в ярости. Стоит, вцепившись руками в дверной откос и наклонив голову, тяжело дышит.

Когда я отворяю дверь, он приподнимает лицо и смотрит на меня таким тяжелым, парализующим взглядом, что заставляет меня ежиться.

Не дожидаясь приглашения, он шагает в квартиру, хватая всей пятерней меня за подбородок и задирает мою голову, впиваясь в глаза пылающим взглядом.

— Что ты...

— В порядке? — перебивая меня, цедит он. — Не под наркотой, в сознании. Не вижу причины, по которой ты не могла ответить на мои херовы звонки!

Так резко, что это даже причиняет боль, он выпускает мое лицо, подходит к одному из телефонов и тянет за провод.

— Что за херня, Сара? — Он отбрасывает кабель — синие глаза сверкают бешенством. — Что, блядь, за проблема? Если ты так не хотела идти, то могла просто позвонить!

Он кричит, пока я стою посреди комнаты и не могу ничего сказать в свое оправдание.

Мой поступок был глупым и я сама это понимаю.

— Что ты молчишь?! — Он раздражается еще больше из-за отсутствия реакции с моей стороны. — Сара!

Джейсон подходит ко мне, берет за плечи и встряхивает.

— Говори, Сара!

Мне слышится отчаянье в его голосе. Сильные руки вновь встряхивают, в попытке расшевелить меня.

Не знаю, откуда взялось это оцепенение. Но делая вдох, мне наконец-то удается овладеть своим голосом.

— Мне нечего сказать. Я не смогла. Просто не смогла. — Качаю головой, бесстрастно глядя на него.

Он кладет руку на пояс, а другую запускает себе в волосы, пытаясь справиться с эмоциями. Молчит некоторое время, меряя шагами комнату.

— Кто еще знает о том, что произошло с тобой?

Я моргаю от неожиданности.

— Только ты и Сэм.

— Сара, ты должна поговорить об этом еще с кем-нибудь. — Он серьезно смотрит на меня, и я вижу, как рассеивается гнев в этой темной синеве его глаз. — Должна была много лет назад.

Я хмыкаю и с недоверием качаю головой.

— Ты думаешь, это из-за того, что троица пьяных, обдолбанных уродов изнасиловала меня, у нас ни черта не выходит? — Теперь голос повышаю я.

Джейсон морщится, будто ему физически больно.

— К нам это не имеет никакого отношения.

Браво, Сара! Ты почти сама этому поверила.

— Я такая, какая есть, Джейсон. — Я развожу руками, невесело улыбнувшись. — Почему вы хотите меня исправить? Сначала Сэм, теперь ты... Ничего не выйдет. И не надо меня спасать.

— Возможно, это не я спасаю тебя, — негромко говорит он. — Возможно, мы оба нуждаемся друг в друге. — Подходит и берет меня за руку. — Я просто хочу, чтобы ты говорила со мной о вещах, которые тебя пугают.

Как будто это так просто. Знал бы он, сколько таких вещей, которые порой сводят меня с ума.

— Извини, что так получилось сегодня. — Я виновато улыбаюсь, испытывая самые настоящие угрызения совести. — Твоя мама сильно разозлилась?

— Она была расстроена, потому что хотела познакомиться с тобой, — признается Джейсон. — Но у тебя будет шанс исправиться. В самое ближайшее время.

Он притягивает меня к себе, и наконец-то я вижу тень улыбки на его лице.

Я прощена. Внезапно осознаю, насколько важным это для меня является.

Не хочу быть объектом его злости.

Зарываюсь лицом в шею Джейсона, впитывая в себя его запах. Мои пальцы крепко цепляются за его куртку, и вот еще один страх, который одолевает меня:

Я боюсь потерять его. Очень боюсь.

Джейс

— Что ты делаешь?

— А разве это не очевидно?

Не прекращая отжимать штангу, я с усмешкой смотрю на Сая.

— Да я про тебя и эту девчонку, Винтер. О вас в последнее время много пишут.

— И что? Меня это не волнует, — бросаю я, не понимая, к чему он ведет.

— Что в ней такого? — Сай вытирает вспотевшее лицо полотенцем. Недоумение в его глазах

раздражает. — Ты ведешь себя так, будто она особенная.

— Это так, — стараюсь говорить спокойно, подтверждаю я. Не знаю, откуда берется это напряжение, когда Сай упоминает Сару. — Она и есть особенная.

— Ты сейчас серьезно? — Он недоверчиво хмыкает.

— Да. А в чем проблема? — Я ставлю штангу на место и поднимаюсь. После двухчасовой тренировки я весь мокрый, и приятная усталость наполняет каждую клетку тела.

— Это просто не похоже на тебя. — Саймон пожимает плечом и отпивает воду с электролитами из бутылки. — Ты почти ничего о ней не знаешь. Раньше ты не становился влюбленным идиотом, какой бы шикарной не была киска у бабы.

— Сай, иди на хер! — Я тычу в него пальцем, посылая предупреждающий взгляд.

— Что, правда глаза колет? — Он смеется. — Ты хотя бы знаешь, как много членов ее поимело? До тебя там много кто отметился. Ты не можешь быть уверен, что пока мы тут с тобой разговариваем, она не отсасывает кому-нибудь еще.

Миг, и мой кулак обрушивается на челюсть Саймона. Не ожидая атаки с моей стороны, он падает на спину, шокировано глядя на меня.

Впервые за долгие годы дружбы я ударил его.

— Не. Говори. О ней, — с холодной яростью рычу я, после чего разворачиваюсь и ухожу к душевым.

***

Сары не будет до пятницы и это угнетает. То, какими взаимозависящими мы становимся, в какой-то мере даже пугает.

Она нужна мне все больше и больше. Это не просто животное желание совокупления, когда хочется тупо трахать и получать удовольствие.

Сара будто дерево, которое все глубже и глубже пускает в меня свои корни.

Вот так, за короткий срок она стала той, в ком я нуждался.

Вечером, находясь дома, я все еще злюсь из-за слов Саймона.

Наше прошлое не имеет значения. Не хочу тащить его за собой, позволяя влиять на наше настоящее.

Но я был не до конца откровенен с Сарой. Если она узнает...

Я опускаю голову и прячу лицо в ладонях.

Если она узнает правду, сможет ли смириться и принять меня таким?

Телефон, что лежит рядом со мной, раздается звуком входящего сообщения. Улыбаюсь, видя, что оно от Сары.

«Скучаю...»

Одно слово и фото, которое заставляет мое дыхание сбиться, а член болезненно дернуться в штанах.

В кадре нет ее лица, только обнаженная грудь, с темно-розовыми, твердыми сосками, похожие на ягоды.

Мой рот наполняется слюной, стоит только представить, как я беру их в себя; чувствую вкус на языке.

Откидываюсь на спинку дивана, расставляю ноги шире в попытке уменьшить дискомфорт в паху, и быстро печатаю ей ответ:

«Хочу кончить на твои сиськи».

«Если бы на мне были трусики, их можно было бы выжимать, так сильно я хочу, чтобы ты кончил на меня».

Блядь! Издаю громкий болезненный стон. Мой член становится еще тверже.

Она присылает новую фотографию. На этот раз это ее рот, которым она обхватывает два своих пальца.

«Жаль, что это не ты...»

Игра, которую она затеяла, напрочь срывает мне крышу. Я так возбужден, будто не трахался не два дня, а целый год.

«Покажи, как ты ласкаешь себя», — пишу я, тяжело дыша.

Следующее фото ускоряет мое сердцебиение до состояния спринтера.

Ее гладковыбритая киска, розовые, блестящие губы, которые она раскрывает своими пальцами.

Я спускаю спортивные штаны, и чувствую небольшое облегчение, когда мой стояк оказывается на свободе. Растираю выступившие капли по головке, и отправляю фото ей со словами:

«Ни одна твоя сладкая дырочка не останется не затраханной мной, когда ты вернешься».

«Трахать себя и на грамм не так хорошо, как это делаешь ты».

Это полный пи*дец! Я смеюсь, закрыв глаза. Рука движется по члену в поисках освобождения. Это действительно чертов суррогат по сравнению с тем, когда я нахожусь в своей девочке.

Но, даже находясь в тысячи миль от меня, она стала той, кто скрасил этот сраный день и сделал его не таким паршивым.

Глава 18

На следующее утро, занимаясь в своем домашнем спортзале, я все еще пребываю в хорошем настроении после смс-секса с Сарой.

Прежде у меня не было подобного опыта, но мне понравилось. Да и могло ли быть иначе?

Позже, когда я выхожу из душа, решаю проверить электронную почту. Кто знает — возможно, и там меня ждет сюрприз от этой сумасшедшей девчонки?

В моем ящике действительно обнаружился сюрприз, но не от Сары и далеко не приятный. Саймон прислал ссылку со словами:

«Все еще думаешь, что я не прав?»

Ссылка вела на какой-то интернет журнал. Загрузилась страница с фотографиями, залитыми парой часов назад.

«Вечеринка после показа Тома Форда», — гласил заголовок.

Фотография смеющейся Сары, и какой-то урод рядом, чья рука почти лежит на ее заднице шла первой в новостной ленте. Я прокрутил страницу вниз — еще несколько фото Сары с этим хреном, который смотрел на нее как диабетик на шоколадное пирожное.

Хорошее настроение как ветром сдуло.

Я не мог отвести взгляд от его руки, трогаящей то, что принадлежало мне. Тело превратилось в камень, глаза заволокло красным туманом.

Какого хера она позволила себя трогать? Что он сказал ей такого, что заставило ее так рассмеяться?

И что было потом?

Она привела его в свой номер, или он отвез ее к себе? Трахнул ее? Ей понравилось?

Стоило ли оно того?

— Блядь!

Я с силой захлопнул крышку Мака, поднялся на ноги и схватился за столешницу, тяжело дыша.

Ебанный Сай! Его слова все же проникли в меня, кислотой разъедая кровь.

Я сжал руки в кулаки, незамутненной частью сознания призывая себя не пороть горячку. Это просто фото в дешевой, желтушной газетенке. Все может оказаться не так, как это преподносится. Мое воображение играет со мной злую шутку.

Если я не смогу доверять Саре, то как могу требовать от нее того же?

Мое напряжение чуть ослабло, но гнев продолжал подогревать кровь. Чтобы не сходить с ума, я отправился на трек — все равно собирался протестировать усовершенствованный Джерри кар.

Несколько часов скорости, адреналина и полной сосредоточенности на управлении стали спасением от разрушающих, ядовитых мыслей и видений, в которых кто-то — не я, — имеет Сару.

Мой телефон весь день был отключен — мелкое желание отомстить ей за то, что само наличие этих фотографий породило во мне подозрения. Лишь поздним вечером, дома, я включил мобильный. Сара звонила четыре раза, прислала два смс и оставила одно голосовое сообщение.

«— Не знаю, почему твой телефон отключен, и надеюсь, с тобой все в порядке. Скучаю. Позвони мне».

В ее голосе звучала тень беспокойства и неуверенности. И хотя она ждала, что я перезвоню, делать этого я не стал.

Знал, что не смогу разговаривать спокойно. Обязательно спрошу про фото. И ответ мне может не понравиться.

Блисс

Когда через два дня молчания от Джейсона пришло сообщение, я испытала настоящее облегчение.

Я не знала причину его игнорирования, и потихоньку впадала в самое настоящее отчаянье. После нашей небольшой смс-игры все было замечательно, и потом — холодное отчуждение. Я не знала, что и думать.

Но радовалась я не долго. В его сообщении не было ничего, кроме фотографии, сделанной после показа Форда. Тот надоедливый мужик из Живанши практически лапал меня за задницу. Любезничая с ним, я повышала свои шансы на подписание контракта, о котором так грезил Ли — да и я сама, честно признаться, — иначе бы рука этого гада оказалась глубоко в его заднице.

А теперь Джейсон думает неизвестно что. Хотя, не так сложно догадаться о направлении его мыслей.

Я хмуро пялюсь в телефон, а в душе поднимается жгучая обида. Всякий раз, видя такие провокационные снимки, он будет подозревать меня в измене. И не без причины, потому что знает о моем образе жизни.

Это паршиво.

— Черт! — Я вздрагиваю, когда одна из булавок девушки-портнихи задевает кожу. Боль от укола вырывает меня из невеселых мыслей.

— Простите, мисс Винтер, — бормочет девушка, испуганно глядя на меня.

— Где вас только берут таких криворуких, — раздраженно шиплю я, а девчонка краснеет и опускает глаза под моим недовольным взглядом.

Такое может случиться с каждым, но я вымещаю дурное настроение на этой несчастной.

Как только подгонка платья готова и я свободна, нахожу тихий уголок и набираю номер Джейсона. Надеюсь, хотя бы сейчас он не будет игнорировать мои звонки.

— Да.

Короткий, резкий ответ, когда он отвечает после четвертого гудка. Тон его голоса заставляет меня вздрогнуть.

— Ты все неправильно понял.

Фраза звучит как самое примитивное клише — даже смешно.

— Это просто фотография, которую ты не так интерпретировал, — продолжаю я, потому что он молчит. — За этим ничего нет, Джейсон. Между мной и тем козлом ничего не было.

— Как я могу быть уверен? — раздается в трубке сдержано-холодный вопрос, и это неожиданно сильно ранит.

Я прикрываю глаза, свободной рукой обхватив себя за живот.

— Ты не можешь поверить мне, когда я говорю, что ничего не было? — уязвленно спрашиваю я.
— Если так, тогда о чем можно говорить? Все твои убеждения, что у нас получится... К чему это было, Джейсон?

Я слышу, как он выдыхает в трубку.

— Я знаю. Просто это оказалось сложнее. — Его голос чуть теплеет. — Когда я увидел это...
Все вокруг будто вмиг стало черным.

— Джейсон, такая у меня работа, — немного успокоившись, произношу я. — Вокруг меня всегда много людей, в особенности мужчин, и это не изменится только потому, что я с тобой. Но мне кроме тебя никто не нужен. — Последнюю фразу я почти шепчу. Джейсон молчит, и мне кажется, что так долго ничего не отвечает, что мой живот начинает сводить от страха.

Сама от себя не ожидала такого признания.

— Сара, — наконец говорит Джейсон, — возвращайся скорее домой.

***

— Спасибо, Густав. Это вам за труды. — Я вкладываю деньги в руку носильщика, когда он ставит чемоданы в холле апартаментов.

— Спасибо, мисс Винтер.

Мужчина с благодарностью улыбается, после чего выходит за дверь.

— Скажу миссис Хили, чтобы приготовила нам обед, — сообщает Сэм, направляясь в сторону кухни.

— Пусть сделает греческий салат, — прошу сестру, расстегивая плащ. — Не хочу ничего тяжелого.

Сэм кивает и уходит отдать распоряжение нашей экономке.

Я рада наконец-то оказаться дома после почти недельного отсутствия. Отправив верхнюю одежду на вешалку, я иду к бару и из встроенного мини-холодильника достаю бутылку Совиньона. Хочется расслабиться после перелета, но стоит поднести бокал к губам, как раздается звонок телефона.

Швейцар сообщает, что мисс Хоуп Рид желает видеть меня и должен ли он ее пропустить.

— Конечно, Френк. Пусть мисс Рид поднимается, — испытывая растерянность от визита сестры Джейсона, быстро разрешаю я.

Скоро взволнованная и явно не находящая себе места Хоуп появляется на моем пороге. Я провожу ее в гостиную и усаживаю в кресло, прежде чем начать задавать вопросы.

— Хочешь что-нибудь попить, Хоуп? — предлагаю я, отмечая, что ей не помешало бы выпить воды и чуть успокоиться.

— Нет, спасибо. Я и так наверняка побеспокоила вас, явившись без предупреждения.

— Совершенно нет, — заверяю я, чтобы хоть немного заставить ее расслабиться. — Не переживай из-за этого. Так что случилось? — Я стараюсь говорить осторожно, чтобы Хоуп вдруг не почувствовала давления с моей стороны.

Хоуп глубоко вздыхает и вытирает ладони о джинсы.

— Блосс, я знаю, что у вас с Джейсоном отношения, но пожалуйста, не говорите моему брату о том, что я собираюсь сказать вам.

Она умоляюще смотрит на меня.

Не думаю, что мне это нравится.

То есть, еще месяц назад я бы только порадовалась, что у Хоуп секреты от Джейса, которые она доверяет мне, но теперь...

Никакой радости и удовлетворения нет.

— Хоуп, в чем дело? — Я поддаюсь вперед, накрывая ладонью ледяные руки девушки.

— Блосс, пообещайте, — настаивает она, и я понимаю, что если не сделаю этого, она ничего не расскажет.

— Хорошо, Хоуп, Джейсон ничего не узнает от меня, — заверяю я.

Ее тело заметно расслабляется.

— Дело в Ките. Мы с ним... Мы с ним очень сблизились за последние два месяца.

Да, я догадывалась, как именно. Ведь сама была инициатором. В последнее время я как-то упустила их из виду, а зря. Кит де Лука был не тем, с кем такой девушке, как Хоуп следовало вести знакомство. И Джейсон просто обезумеет, если узнает, что дело зашло так далеко.

— Простите, Блосс, что пришла к вам с этим, но я просто не знаю, что мне делать. — Нервно, Хоуп принялась кусать губы.

— Хоуп, ты можешь рассказать мне все.

— Мы с Китом переспали.

Она опускает глаза в пол, сжимая руки в кулаки.

Черт! Зря, очень зря я оставила эту парочку без внимания. Кит мог принести много проблем юной, неискушенной девушке.

На то и был расчет.

Плохая идея, я сейчас это понимаю. Не стоило втягивать Хоуп в это с самого начала.

— Хоуп, надеюсь, вы защищались? — тихо спрашиваю я, про себя молясь, чтобы они не забыли про это. Хоуп по своей невинности могла не подумать, а Кит слишком беспечен, безответственен и эгоистичен.

— Да, конечно. — Девушка быстро кивает. — Но дело не в этом. Теперь он... он избегает меня. — Она смотрит на меня как побитая собака, которую прогнал хозяин. — Говорит, что я слишком молодая и многого не понимаю. Что это вообще значит?

Хоуп нервно дергает плечами. Ее глаза становятся предательски влажными.

— Он спал со мной, несколько раз, а теперь я оказываюсь слишком молодой. Похоже на попытку просто отделаться от меня.

Так и есть. Кит получил свое, и теперь Хоуп ему ни к чему. А бедная, доверчивая девочка, успевшая влюбиться, пребывает в полной растерянности и мучается вопросом, что она сделала не так.

— Хоуп, мне жаль. — Я смотрю на нее с сочувствием, и это искренне. — Но Кит... он не очень постоянен в отношениях.

Да уж, это самое мягкое, что я могу сказать. Он наркоман и тот еще блядун. Вот что она должна была услышать.

— Но я думала... Мне казалось... — Хоуп совсем сникает, съеживаясь на глазах. — Я ведь люблю его.

Ну, еще бы! Именно это ей сейчас и кажется.

— Я думала, он тоже что-то чувствует ко мне.

— Порой нам удобно выдавать желаемое за действительное, Хоуп.

Я с грустью улыбаюсь, говоря не только о ней. Разве я сама не делаю то же самое?

— Мне просто надо с ним поговорить. А он перестал отвечать на мои звонки. Если бы вы могли поговорить с ним, убедить его... — Она обрывает фразу, с надеждой глядя на меня.

Плохая идея. Но даже если я откажу ей, она не остановится в своих попытках обратить внимание Кита на себя.

Я хотя бы могу все проконтролировать. И для начала необходимо поговорить с этим недоноском.

***

Когда Хоуп уходит, преисполненная надежды, я звоню Киту и заявляю, что нам необходимо увидеться. Голос у него такой, будто он переживает не самое легкое похмелье.

— Это никак не может подождать? — ноет он, но я проявляю настойчивость, и ему все же приходится согласиться. Я сообщаю, что буду у него через полчаса и вешаю трубку.

По дороге к Киту я думаю о том, что рассказала мне Хоуп и что будет, если Джейсон узнает. Он придет в бешенство, и кто-то может пострадать.

А если еще и узнает, что я сыграла в этом не последнюю роль...

Я рассеянно смотрю в окно такси, чувствуя, как озноб пробирается по позвоночнику. Я вовсе не хочу испытывать на себе гнев Джейса, когда он все узнает.

Когда... Я подумала «когда» а не «если». То есть, даже мое подсознание уверенно, что это всего лишь вопрос времени. И это не может не беспокоить.

То, чего я хотела еще несколько месяцев назад, и то, чего желаю сейчас — это разные вещи. Вектор сместился, и я не успела заметить, когда и как это случилось. Но глупо было бы верить, что все обойдется и будем мы жить «долго и счастливо», потому что — не бывать этому.

У нас есть время — немного времени — и это все, что отпущено нам с Джейсоном.

— Приехали.

Голос водителя возвращает меня в «здесь и сейчас». Я плачу по счетчику, а потом поднимаюсь на этаж Кита. Несмотря на работу моделью и приличные заработки, он живет не в самом презентабельном районе. С его-то образом жизни не удивительно — в комфортабельных апартаментах соседи не станут терпеть его постоянные вечеринки и загулы по несколько дней, с обдолбанными шлюхами и драгдилерами.

— Что там у тебя? — Кит кривится, подкуривая сигарету, будто это простое действие вызывает в нем боль. Меня он встретил в одних только белых джинсах, и я вижу следы от уколов на сгибе его локтя.

Ему только двадцать три, но такими темпами до могилы ему недолго осталось.

— Не у меня, а у тебя. Слышала, ты неплохо провел время с Хоуп.

Я не решаюсь присесть, потому что вся комната похожа на грязный притон.

— Ну и? — Кит дергает острыми плечами — он очень худой, даже как для модели. — В чем дело? Ты же сама хотела, чтобы я занялся девчонкой.

Он непонимающе смотрит на меня.

— Я знаю. — Мне приходится признать, потому что все так и есть. — Но девочка влюбилась в тебя, а теперь ты просто игнорируешь ее. Ты должен расстаться с ней, но перед этим поговорить и все объяснить, а не избегать ее. Она страдает, Кит.

Пытаться достучаться до такого эгоиста, как Кит — гиблое дело. Все, что он ценит — это

собственное удовольствие. Людей он использует исключительно в качестве личной выгоды. Свести его с Хоуп был самый худший вариант, который только мог прийти мне в голову.

— Тебе вообще, какое дело? — Кит нагло усмехается. — Ну, трахнул я эту девчонку. Пострадает и перестанет. Она не первая и не последняя. Чего ты из-за нее трепыхаешься?

— Ее брат тебе голову снесет, если узнает. — Я решаю припугнуть говнюка, помня, как он струхнул перед Джейсоном в прошлый раз. — А если она не успокоится, и дальше будет исходить из-за твоей холодности, то в итоге расскажет все брату. Как думаешь, он придет в восторг от того, что ты сделал с его маленькой, несовершеннолетней сестрой?

Я злорадно улыбаюсь, видя, как паника поднимается в глазах Кита. То-то же.

— Слушай, ты меня в это втянула. — Кит подступает ко мне, едва не плюясь от бешенства, и хотя мне хочется сделать шаг назад, я твердо стою на месте. — Если ты думаешь, что только мне достанется от этого долбанутого козла, то ошибаешься. Да, именно. — Он скалится, видя, что нашел мою болевую точку. — Я не собираюсь один это дерьмо расхлебывать. Если прижмет, я расскажу ее братцу, что это ты позаботилась о том, чтобы эта соска подо мной оказалась.

Сраный, херов наркоман! Решил меня шантажировать. И ведь действует же! Мой желудок сводит от его слов. Мне хочется глаза ему выцарапать, чтобы они перестали смотреть на меня с таким победным выражением.

— Знаешь что, ублюдок, только попробуй рот раскрыть, и можешь считать, что твоя карьера закончена, — в свою очередь шиплю я, чувствуя, что меня загнали в угол. — Я уж постараюсь, чтобы ничего лучше рекламы Вендис ты не получил. Думаешь, многие ли захотят иметь дело с конченным героинщиком?

Я киваю на его исколотые руки, и мы с Китом буравим друг друга ненавистными взглядами. Он знает, что мои слова не простая угроза — я могу подкинуть проблем в его жизнь. Впрочем, он в мою тоже, но иного плана.

— Чего ты хочешь? — выплевывает он, идя на попятную.

Я стараюсь не показывать, что испытала облегчение при этом.

— Расстанься с девочкой нормально. Пусть ваш разрыв будет мирным, и Хоуп вернется к своей жизни без тебя, хренового гавнюка.

— Ты с головой вообще не дружишь. — Кит заваливается на диван, закинув ногу на ногу. — То ты хочешь, чтобы я ее обхаживал, теперь просишь оставить. Что за дерьмо в твоей голове?

Я подхожу к парню и, наклонившись, обхватываю пальцами его подбородок.

— Все, что тебе нужно — это навсегда оставить в покое Хоуп Рид. Остальное не твое собачье дело. Иначе у нас с тобой будут большие проблемы, Кит.

Он дергается и отталкивает мою руку, вновь начиная злиться. Я вытираю руку о брюки, показывая, какое отвращение испытываю к нему, потом разворачиваюсь и направляюсь к выходу.

— Не слишком зазнавайся, дорогая. Мне тоже есть, что рассказать о тебе, — бросает мне вдогонку Кит.

Я оборачиваюсь, чтобы смерить его холодным взглядом, потом открываю дверь и выхожу в коридор, испытывая облегчение от того, что покинула этот гадюшник. Но внутри сидит страх от угрозы Кита, и он точит меня всю обратную дорогу домой.

Тем же вечером я собираю небольшую сумку, планируя провести выходные у Джейсона. Мы заранее договорились, что я приеду к нему и останусь до вечера воскресенья.

Когда я спускаюсь вниз, Сэм сидит с книгой на диване. Сестра бросает на меня продолжительный взгляд, но мне не понятно его значения. Все эти дни мы не поднимали тему моих отношений с Джейсоном, но невозможно было не ощущать напряжения между нами.

— Надолго?

— В воскресенье вернусь. — Я задерживаюсь внизу лестницы, глядя на Сэм в ожидании — возможно, она захочет еще что-то добавить, но сестра только кивает. И я рада этому. Потому что наша очередная ссора может подтолкнуть меня на еще одну глупость. Иногда мне сложно мыслить здраво и не делать то, о чем я впоследствии стану жалеть.

И случай с Хоуп тому пример.

Я прощаюсь с Сэм и спускаюсь на подземную парковку, где меня уже ожидает Зак — мой личный водитель. Через двадцать пять минут я уже возле дверей Джейсона. Жму на звонок, с волнением и трепетом ожидая момента, когда увижу его.

Я так соскучилась за эти пять дней. Хочу поскорее оказаться в его руках и забыть обо всем, включая нашу ссору и неприятности с Китом. На моем лице улыбка, когда он открывает дверь, но она медленно сходит с моего лица, когда позади Джейсона я вижу Фиону.

Он, блядь, издевается?!

— Привет. Заходи.

Джейсон привлекает меня к себе, буквально затаскивая мое одеревеневшее тело в квартиру. Он целует меня в щеку, но я никак не реагирую, глядя на его сводную сестру, которая неловко улыбается мне.

Я осматриваю их — одежда на месте и они не кажутся только что застигнутыми врасплох, но я все равно испытываю волну гнева и возмущения.

— Я уже уходила, так что прощаюсь. Рада была повидаться, Блисс. Пока, Джейсон.

Он молча кивает ей, и она выскакивает за дверь.

— Еще раз — привет.

Он берет мое лицо в ладони и целует в губы, но я не отвечаю. Меня будто всю льдом сковало.

— Что такое?

Чувствуя, что что-то не так, Джейсон чуть отстраняется и вопросительно смотрит на меня.

— Что она здесь делала? — Мой голос начисто лишен эмоций, но внутри я вот-вот взорвусь.

— Ну, очевидно не то, о чем ты сейчас думаешь. — Он отступает, криво усмехнувшись. — Фиона приходила просто поговорить. Мы одна семья, Сара. — Он пожимает плечами, как бы говоря, что это никуда не денется, и не изменится из-за того, что происходит между нами.

— Учитывая ваши прошлые отношения, не удивительно, что я волнуюсь, правда? — В желании защититься, я выбираю нападение. — То, что связывает вас, не проходит бесследно. Возможно, ты все еще что-то чувствуешь к ней. И тебе не хватает того, что между вами было.

Я смотрю на него в надежде, что он возразит и убедит меня в том, что это не так. Мне нужно услышать эти слова от него. Вероятность того, что ему не хватает Фионы и того, что он имел с ней, делает меня неуверенной и уязвимой.

— Я, правда, не хочу говорить о Фионе, Сара. — Его взгляд становится ласковым. — Это то, из-за чего тебе точно не стоит переживать. Я соскучился по тебе, давай не будем начинать наш вечер с этого, хорошо?

Я раздумываю некоторое время, пока Джейсон терпеливо смотрит на меня. Да уж, в мои планы не входило устраивать сцену ревности после долгой разлуки.

— Хорошо. — Я киваю и наконец, слабо улыбаюсь. — Если ты говоришь, что ничего не было, я верю тебе.

— Иди сюда.

Он привлекает меня к себе, запуская пальцы в мои волосы, а другую ладонь кладет на мою талию. Целует, и на этот раз я отвечаю, полностью отдавая себя поцелую. Мне не хватало этого долгие пять дней. Наши губы с мягким напором движутся друг против друга, посасывают, наслаждаясь вкусом. Горячий язык проникает в мой рот, и я издаю низкий стон, прижимаясь к нему.

— Я тоже соскучилась, — бормочу я в его губы, признавая очевидное.

Мы переходим в гостиную, и Джейсон наливает мне вино, пока я устраиваюсь на диване.

— Расскажи мне о том, как прошла эта неделя, — просит он, передавая мне бокал белого полусухого.

Мы разговариваем, почти не касаясь нашего недавнего недоразумения из-за тех фотографий. Каждый из нас хочет оставить эту тему в прошлом. Надеюсь, Джейсон так же, как и я.

У него возникли сомнения, когда он увидел меня в компании того мужика, но я сама сегодня заподозрила его в измене, застав здесь Фиону.

Нам нелегко будет доверять друг другу. Особенно с багажом старых секретов.

— Завтра состоится благотворительный вечер в поддержку фонда, которым курировала компания отца. И раз теперь я считаюсь ее главой, я обязан там быть, — сообщает мне Джейсон, пока я сижу у него на коленях и не спеша, мы обмениваемся ласками и поцелуями. — Я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Я отстраняюсь и с легким удивлением смотрю на него.

— Ты хочешь взять меня на официальный вечер?

Он улыбается и кивает.

— Ну, это подтвердит то, что пишут газеты о нас, — замечаю я.

— И что?

Он кажется полностью расслабленным. Очевидно, его это нисколько не волнует. Что ж, может и меня не должно?

— Конечно, я пойду с тобой.

Я обнимаю его за шею, наслаждаясь его теплом и близостью. Чувствую себя виноватой перед ним за несостоявшийся ужин с его матерью, но теперь я не испорчу все и не нарушу обещания.

Руки Джейсона крепко держат меня, даря ощущение защищенности и надежности. И я ловлю себя на мысли, что с недавних пор его объятья — самое любимое и желанное место в мире.

***

На следующее утро я просыпаюсь в постели Джейса и вижу, что его нет рядом. Часы показывают начало десятого, но сегодня суббота и можно поваляться, побездельничать и расслабиться. Тело приятно ноет после проведенной ночи — мы показали степень нашей тоски друг по другу, пока усталость не сморила нас.

Улыбаясь, я откидываю одеяло, планируя найти Джейсона, потому что уже ощущаю нехватку его. Набросив его рубашку — именно в его одежде я чувствую себя наиболее сексуальной и желанной — я выхожу из спальни, тихо ступая босыми ступнями по тиковому полу.

В квартире раздаются голоса — один принадлежит Джейсону, а другой тому, кого я предпочитала никогда бы не знать. Я замираю в коридоре, примерзнув к полу. Джейсон и его менеджер обсуждают предстоящее соревнование, а я стою, слушаю и чувствую, как будто мое горло перехватила чья-то каменная рука и с силой душит.

Я не могу дышать, мое сердце с гулом бьется о грудную клетку, а ноги стали ватными и не слушаются меня. Вытянув руку, я уперлась ладонью в стену и неловко сползла вниз. Меня всю трясет, и паническая атака готова обрушиться на меня.

Они не должны были застать меня в таком виде. Этот монстр вообще не должен был видеть меня здесь. Я зажмурилась, делая болезненные глотки воздуха, но мне становится только хуже.

Голова кружится, к горлу подкатывает тошнота.

Я боюсь. Я так дико, до настоящего ужаса боюсь того, что он здесь, рядом и если увидит меня, то вновь причинит боль! Разум словно забился в далекий угол и умолк, и мной руководит только обостренное чувство опасности. Я знаю, что должна бежать, прятаться и спастись от этого чудовища, иначе он уничтожит меня. На этот раз полностью, до основания, и я не смогу справиться.

Необходимо как-то подняться. Я упираюсь ладонями в пол, встаю на четвереньки и кое-как поднимаюсь. Меня шатает, головокружение усиливается. Придерживаясь за стену, я заставляю

себя идти назад в спальню, про себя молясь, чтобы окончательно не потерять себя в удушающем, паническом безумии.

Не помню, как я добралась до спальни. Но оказавшись за запертой дверью, я тяжело падаю на кровать, подтянув ноги к груди, и перестаю удерживать остатки контроля, позволив своим демонам утащить меня во тьму.

Глава 19

Джейс

Я испытываю облегчение, когда Саймон уходит. Весь его недолгий визит я надеялся, что Сара не выйдет из спальни. Я не хочу, чтобы он видел ее. Даже толком не понимаю, из-за чего, но не желаю, чтобы он был рядом с ней.

Сам его с трудом выношу в последнее время.

Рассчитывая разбудить Сару, я наливаю ей чашку кофе и иду в спальню. Представляя, как она откроет свои голубые, сонные глаза, я улыбаюсь и вхожу в комнату.

Но меня ожидает иная картина.

— Сара! — кричу я, бросаясь к ней. Кофе летит на ковер, но мне все равно, я забываю о нем тут же.

С ней снова эта херня. Она тяжело дышит, сжавшись в комок на постели. То, какими безумными кажутся ее глаза, превращает мой желудок в камень.

— Сейчас, хорошая моя. — Я озираюсь по сторонам в поисках ее сумочки, в которой должны быть бумажные пакеты.

Сранные пакеты! Я куплю миллион сразу и распихаю их по всей квартире.

Должно быть, она оставила ее в гостиной.

— Потерпи, детка!

Я со всех ног мчусь в гостиную. Мое сердце как обезумевшее бьётся о ребра.

Как часто она проходит через это? Почему она вообще должна мучиться из-за того, что однажды троица выблядков использовала ее в качестве развлечения!

Если бы в мире была справедливость...

Пиздец! Херня все это полная. Нет никакой справедливости. Мир — это огромная, сточная канава. Я уже давно уяснил это.

В этот раз проходит больше времени, прежде чем она приходит в себя. Но она все еще бледная и дрожит, и капли холодного пота выступают у нее на лбу.

Когда ее взгляд становится осмысленным, она фокусирует его на мне, но молчит. Я тоже. Я просто не знаю, что сказать, потому что мне хочется пойти и убить тех, кто сделал ее такой.

— Ты обратишься за помощью, — тихо, но твердо произношу я.

Я не спрашиваю, не предлагаю, а ставлю ее перед фактом.

— Мне никто не поможет, — шепчет она побледневшими губами.

— Ты даже не пробовала! — повышаю голос я, злясь на нее из-за упрямства. — Так нельзя дальше, Сара! Ты... Ты понимаешь, что это не пройдет само по себе? — Я поднимаюсь на ноги и начинаю ходить по комнате, не в состоянии оставаться на месте. — Это будет разрушать тебя, раз за разом.

Влажный блеск вдруг проступает на ее глазах, и это заставляет меня смягчиться.

— Ты не будешь одна справляться с этим, — обещаю я, вновь садясь возле нее. — Я буду с тобой.

Она, кажется, не верит мне.

— Зачем тебе это? — Сара облокачивается о спинку кровати, прижав колени к груди. — Зачем тебе сумасшедшая подружка?

— Ты не сумасшедшая, — возражаю я.

— И все же. — Она запускает руку в волосы, вопросительно изогнув брови. — Вокруг столько женщин, у которых не такой тяжелый багаж прошлого, и которые будут счастливы твоему вниманию.

— Но мне не нужна любая. — Я смотрю на нее, пожав плечом. — Мне нужна ты, каким бы тяжелым ни был твой багаж.

Наконец, тень улыбки появляется на ее губах. Потом, к моей неожиданности, она поддается вперед и обхватывает меня руками за шею.

— Я попытаюсь, — шепчет она, крепко прижимаясь ко мне. — Я, правда, попытаюсь.

— Ковер испорчен, — с сожалением произносит Сара, когда значительно позже я поднимаю оброненную чашку с пола.

На светло-песочном ворсе растеклось огромное коричневое пятно.

— Не важно. Отдам в химчистку, или заменю.

— Мне жаль, что я напугала тебя, — вздыхает она.

— Тебе не надо волноваться об этом. — Менее всего я хочу, чтобы ее беспокоила моя реакция. — Но мне интересно, из-за чего случился приступ? Ты что-то вспомнила, или... Как это обычно происходит?

Сара заметно напрягается и переводит взгляд на окно. Я чувствую, как она вновь отгораживается от меня, замыкается в себе. Мне так хочется помочь ей, только я не знаю, что сделать. Как

побороть ее демонов, если приходится действовать в полной темноте.

— Иногда... Иногда я вспоминаю некоторые эпизоды, — после длительного молчания, когда я уже не жду, говорит она. — Не четко. Это как смотреть старую киноплёнку плохого качества. С воспоминаниями приходит страх и обостренное чувство опасности. Страх такой сильный, что он парализует, лишает сознания. Остается просто хаос. — Она смотрит в пустоту, пока ее губы медленно двигаются. — Только безумие.

В горле поднимается ком, и все внутри леденеет от ее признания. Плечи Сары напряжены, а взгляд устремлен в одну точку, и я думаю, сейчас она не здесь. Где-то, где настолько ужасно, и нет просвета и надежды.

— Сара, — тихо зову я и опускаюсь перед ней на корточки. Она переводит рассеянный взгляд на меня. — Ты знаешь, кто сделал это с тобой? — Я старательно контролирую голос, чтобы не пугать ее.

Я найду их, каждого из них и заставлю заплатить за ее сломанную жизнь.

Она моргает, словно выходя из транса.

— Джейсон, какая разница. Я ничего не знаю о... них и давай больше не будем об этом!

Сара резко поднимается, обхватив плечи руками. Мой вопрос вызвал вспышку раздражения в ней.

— Хорошо, — соглашаюсь я, решив, что хватит с нее на сегодня эмоциональных потрясений. Сейчас мне надо отступить, как бы ни хотел узнать все.

— Тебе не обязательно сопровождать меня сегодня вечером, если ты не хочешь, — говорю я за завтраком.

Сара откусывает кусочек от тоста с малиновым джемом, проведя языком по сладким губам. Я слежу за этим движением, чувствуя, как отзывается мой член

— Я думала, ты хочешь, чтобы я была там с тобой.

— Конечно, хочу, — подтверждаю я. — Но может быть сегодня ты предпочла бы никуда не ходить. Если бы мог, я бы лучше остался с тобой.

— Все в порядке, Джейсон. — Она ставит локти на стол и, поддавшись ко мне, улыбается. — Не беспокойся, я не опозорю тебя, впав в истерику.

Ее слова, сказанные с иронией, заставляют меня нахмуриться.

— Я не думал об этом.

Она с сожалением морщится.

— Знаю. Прости. Но, правда, я нормально себя чувствую и хочу пойти с тобой.

Чуть помедлив, я киваю. Само по себе паршиво, что придется тащиться на это сборище, а если еще ее не будет рядом...

Раньше, когда я вынужден был посещать подобные сборища как сын Престона Рида, мне хотелось сдохнуть от тоски и скуки в окружении фальшивых улыбок и бессмысленных разговоров.

Но теперь вроде как надо привыкать. Это мое будущее.

Лучше и не придумаешь.

— Так чем занимается этот фонд? — спрашивает Сара, подливая мне кофе.

— Исследование и лечение нейробластомы.

Ее брови слегка приподнимаются.

— Твой отец занимался благотворительностью?

Она кажется искренне удивленной. Ожидаемо, после того, что я рассказал ей.

— Да, но не обольщайся. — Я хмыкаю. — Это всего лишь было способом избежать налогов. Престона Рида в этой жизни интересовал только Престон Рид. И Хоуп, — добавляю, чуть помедлив. Отец действительно любил ее. Это единственное, что было общего между нами.

— И тем не менее, это похвально, — замечает Сара.

Мне это не нравится. Не хочу, чтобы хоть что-то связанное с отцом восхищало ее.

— Ты очень зол на него, да? — тихо спрашивает она, заметив перемену во мне.

— Я ненавижу его. — Смотрю ей в глаза, и мой голос ровный и холодный.

Мы смотрим друг на друга несколько секунд, сохраняя молчание. Потом Сара кивает, как бы подводя черту.

— Хорошо. Тогда мы не будем говорить об этом.

У нас слишком много тем, которые мы не желаем поднимать. И пока так будет продолжаться, наши проблемы никуда не исчезнут.

Но пока, мы не можем вспоминать о прошлом без того, чтобы наши старые раны не открылись, вновь причиняя боль как в первый раз.

Блисс

— Ты очень красивая, — произносит Джейсон, повернувшись и посмотрев на меня.

— Спасибо. Да и ты тоже, — замечаю я, и мы улыбаемся друг другу.

Этим вечером я надела сапфировое платье из шелка, а на Джейсоне темно-синий костюм и тоже сапфировый шелковый галстук, который перекликается с моим нарядом.

Я ловлю себя на мысли, что мне нравится смотреть на него. Он красивый, но не той смазливой, лощеной красотой, как у мужчин в модельном мире, к которым я привыкла. Его лицо не

идеально, на нем есть шрамы и его нос был сломан как минимум раз, но он прекрасен в своей неидеальности.

Голубые глаза, которые меняют свой оттенок в зависимости от настроения, обладают таким сильным магнетизмом, что сложно не поддаться и не быть очарованной им.

Джейсон тянется и, коснувшись моего лица кончиками пальцев, едва уловимо целует меня в уголок рта.

— Готова?

Я киваю.

— Тогда идем.

В следующее мгновение, когда Джейсон помогает мне выйти из лимузина, и щелкают затворы фотокамер, я вновь Блисс Винтер: блистательная, обворожительная, с прямой осанкой и гордым разворотом плеч; с едва уловимой на губах улыбкой. Никто, глядя на меня сейчас и подумать не сможет, какой испуганной и слабой, неконтролирующей свое тело, я была еще утром.

— Тут собрался весь свет города, — замечаю я Джейсону, когда мы входим в банкетный зал Трамп Интернешнл.

Он хмыкает, придерживая меня за талию.

— На самом деле этим толстосумам глубоко наплевать, на что пойдут их деньги, если только это поможет поддержать имидж, — сухо проговаривает он.

Я вскидываю брови.

— А ты скептик.

В ответ он только плечами пожимает.

Я удивлена, сколько людей желает пообщаться с «мистером Ридом». Наверное, до сегодняшнего вечера я до конца не осознавала, что несет в себе эта фамилия в жизни большого бизнеса Чикаго. Образ Джейса мало вяжется с моим представлением большого босса финансовой империи, который думает о делах даже трахая очередную пустоголовую игрушку. Но наблюдая за ним сейчас, я признаю, что он неплохо вошел в роль.

Прям как я. Все мы в итоге играем в этой жизни, пытаюсь под маской скрыть себя настоящих.

— Развлекаешься? — Я лукаво улыбаюсь Джейсону, когда мы ненадолго остаемся одни.

Он качает головой.

— Нет, но я хотел бы. С тобой. Только тобой.

Он вздергивает одну бровь, с голодным выражением глядя на мои губы. Я сглатываю и провожу по ним языком.

— Это провокация, мисс Винтер? — Его глаза становятся темно-синими, как и всегда, когда он испытывает сильные эмоции.

Я медленно качаю головой, потом наклоняюсь к его уху и жарко шепчу:

— Обещание, мистер Рид. Надеюсь, вы сможете уделить мне немного вашего времени?

Он поворачивает голову, и наши лица разделяет не больше пары сантиметров.

— Для вас, мисс Винтер, я всегда готов уделить столько времени, сколько пожелаете, — хрипло отзывается он.

— Джейсон. Мисс Винтер.

Появление Белль, мачехи Джейса прерывает нашу маленькую игру, и я испытываю досаду, но все же улыбаюсь ей. Джейсон сдержанно здоровается с мачехой, и пока они разговаривают, я беру бокал с шампанским у проходящего официанта, и осматриваю публику. Наблюдая за другими, я вдруг чувствую чей-то внимательный взгляд на себе, и чуть повернув голову, встречаюсь с тем парнем из ночного клуба, который оставил мне свою визитку.

Его губы приподнимаются в улыбке, и он салютует мне своим шампанским.

Я едва заметно улыбаюсь в ответ, но тут же отворачиваюсь. Надеюсь, он не принял это за сигнал. Мне и в прошлый раз хватило выяснения отношений с Джейсоном.

— Я очень волнуюсь за нее, дорогой. После похорон Престона она совсем не своя стала.

Я прислушиваюсь. Очевидно, речь о Хоуп. Пока Белль говорит, лицо Джейсона темнеет все больше.

— Не думаю, что все дело в отце. — Белль сводит брови, выражая сомнение. — Тут что-то еще, но она совсем не говорит со мной. Возможно, дело в парне.

Джейсон хмуро кивает.

— Я постараюсь это выяснить, — обещает он.

Черт! Это только вопрос времени, когда Джейсону станет известно о проблемах Хоуп. И тогда...

Мне даже подумать страшно, что произойдет. Я окажусь в полном дерьме, хотя сама и заварила все это.

«Отличная идея мстить Риду через глупышку Хоуп».

«Херовая, очень херовая, Блисс».

Нас всех приглашают на ужин, а после ведущий вечера объявляет шуточный аукцион, сбор средств с которого будут добавлены к пожертвованиям.

— Милые дамы, кто желает поучаствовать в аукционе поцелуев, оставляйте свои заявки, — в микрофон говорит ведущий — статный, седовласый мужчина во фраке. — Начало через полчаса. И помните: все собранные деньги пойдут на благое дело.

— Я могла бы поучаствовать и тоже внести свой вклад, — желая приподнять упавшее настроение Джейсона, предлагаю я. — Плюс в карму мне бы не повредил.

«Моей карме и миллион плюсов не поможет».

— Хочешь продать свой поцелуй? — Джейс откидывается на спинку стула, выглядя удивленным.

Отчего-то его реакция меня смущает.

— Почему нет? Думаю, в этом зале найдутся желающие.

Он ухмыляется, небрежно поднеся скотч ко рту.

— Уверен, большинство в этом зале хотели бы больше, чем просто поцелуй от тебя.

Он выглядит расслабленным, но слова звучат зло.

— Мы снова об этом? — Я не могу скрыть разочарование в голосе.

— Нет, извини. — Он проводит рукой по волосам, досадливо морщась. После разговора с Белль он очень расстроен.

«Это не из-за меня», — убеждаю я себя.

— Если ты хочешь, оставь заявку.

— И ты точно не будешь против?

— Чтобы какой-нибудь мужик сунул свой язык тебе в рот? Проблема даже не в том, что я против, а в том, как сдержаться и не убить его за это, — мрачно шутит он. — Только если я сам не куплю его.

— Тебя ожидает нечто большее, чем поцелуй, — томным голосом заверяю я. — Какие бы фантазии ты не представлял со мной, это все входит в пакет услуг.

Его настроение заметно поднимается, и, послав ему соблазнительную улыбку, я направляюсь оставить свою заявку на участие.

Сделаю и я свой вклад. Ничего ведь плохого не случится.

— Итак, четыре тысячи долларов раз, четыре тысячи долларов два, четыре тысячи долларов три. Продано! Поцелуй от мисс Аделины Хилл достается мистеру Мартину ван дер Билду.

Аукцион успешно продолжался. Желающих поучаствовать вызвалось достаточно. Ну, еще бы, мало какая женщина откажется потешить свое самолюбие. Было только одно условие — спутник женщины не мог выкупить ее поцелуй, иначе весь интерес пропадал.

Джейсон этому не обрадовался.

— Следующий лот: поцелуй мисс Винтер. — Ведущий расплылся в довольной улыбке. — Готовьте чековые книжки, господа, потому что этот лот очень заманчивый.

Я улыбаюсь профессиональной, отточенной улыбкой, положив одну руку на талию. С разных концов зала слышатся ставки.

— Пять тысяч долларов... Семь... Десять...

Аукционист только успевал повторять, как сумма тут же повышалась. Пока что самый дорогой поцелуй был продан за восемь тысяч долларов, но это было до того, как Блисс Винтер

включилась в игру.

— Это невероятно! Пятнадцать тысяч! Кто больше? Я слышу семнадцать? Семнадцать пятьсот?

— Двадцать пять тысяч.

Все головы повернулись в сторону сделавшего ставку. Даже ведущий на миг растерялся, замерев с открытым ртом.

Опять тот парень из клуба. Он весь вечер посматривал в мою сторону. Вот и сейчас смотрел так, будто я уже досталась ему.

Да, он был хорош, и если бы не Джейсон, непременно привлек бы меня.

Черт, Джейсон!

Я перевожу взгляд на Рида, а тот в свою очередь буравит тяжелым взглядом потенциального обладателя моего поцелуя.

— Кто больше? Нет, никто? — Ведущий вновь включается в свой обычный режим. — Итак, двадцать пять тысяч долларов раз, двадцать пять тысяч долларов два, двадцать пять тысяч долларов три. Продано мистеру...

— Джоэл Блэйк, — подсказал мужчина, пробираясь к сцене.

— Мистеру Джоэлу Блэйку за двадцать пять тысяч долларов.

— Мисс Винтер. — Обольстительно улыбаясь, мужчина протянул мне руку, помогая спуститься со сцены.

— Мистер Блэйк желает получить свой приз немедленно? — Я заставляю себя улыбнуться, рассчитывая отделаться легким, быстрым поцелуем и покончить с этим. Только вот Блэйк не похож на того, кто позволяет оставить себя в дураках.

— Нет, Блисс, думаю, я оттяну это удовольствие, — шепчет он, все еще удерживая меня за руку.

— Теперь вы моя должница.

Признаться, ему удалось ввести меня в замешательство. Этот тип что-то задумал и мне это не нравилось.

— А теперь позвольте провести вас к вашему столику. — Он прикоснулся губами к тыльной стороне моей ладони. — Иначе ваш спутник точно не выдержит. Он и так не выглядит счастливым из-за того, что не смог принять участия в торгах.

— Мистер Блэйк, боюсь, вы переплатили, — прямо посмотрев на него, заявляю я, чтобы сразу все прояснить.

Но он только смотрит на меня и ухмыляется.

***

— Джейсон, прекрати, — прошу я, когда мы едем домой, и напряженное молчание в лимузине становится непереносимым.

С тех пор, как я вернулась за стол, он мне едва десять слов сказал.

— Это тот мудака из клуба? — Он зло взглянул на меня, впервые с начала поездки. — Какого хера ему надо, Сара?

— Очевидно, хочет меня трахнуть, — резко отвечаю я, тоже начиная злиться.

Джейсон громко хрустнул челюстями, сжав руки в кулаки.

— Да какая разница, чего он хочет, Джейсон. — Я пересела к нему, обхватив его шею руками. — У него все равно ничего не выйдет. Меня это не интересует. — Я придвигаюсь еще ближе, прикусив мочку его уха. — Помнишь, что я тебе обещала?

Его губы едва приподнимаются в намеке на улыбку, но взгляд все еще напряженный.

— Сара. — Джейсон берет меня за подбородок, совершенно серьезно глядя в глаза. От тона его голоса я невольно сжимаюсь. — Я не собираюсь делить тебя с другими. Я просто не могу делать этого. Если ты не готова... — Он замолкает, и его кадык при этом дергается. — Лучше сразу уйди, потому что мне хочется убить каждого, кто просто прикасается к тебе.

Твою мать!

От его слов у меня озноб по телу. Он такой мрачный и сердитый. Полный скрытой агрессии и противоречий.

— Мне никто кроме тебя не нужен, — сглотнув ком в горле, признаюсь я. И это правда. Я все еще не понимаю до конца весь спектр своих чувств к Риду, но он все, что нужно мне. В чем я нуждаюсь. Я так боюсь этого лишиться.

Я на все готова, чтобы удержать его.

Он кладет руку мне на шею, проводит ладонью по ключице, вниз и накрывает место, где мое сердце предает меня сумасшедшим стуком. Его глаза будто проникают в самые недра моей души.

— Ты полностью свела меня с ума, — просто, смиренно произносит он.

Я прикрываю глаза, пряча лицо в основании его шеи. Тепло рук Джейсона ощущается сквозь материю платья.

В моей жизни было много мужчин, но не один не делал такого признания, в котором ни на миг не сомневаешься. Мои прежние любовники плели о том, как сходят от меня с ума, но в тот момент потные, на грани оргазма, они пыхтели надо мной, больше заботясь о том, чтобы кончить.

Признания, сделанные в такой момент, ничего не стоят.

Мне трудно выразить словами то, что я чувствую к нему. Мне лишь предстоит научиться этому. Но я знаю, как показать.

Я прижимаюсь губами к шее Джейсона, осыпая горячую кожу поцелуями. Он заметно расслабляется подо мной, откидываясь на сиденье и облегчая мне доступ.

Снимаю с него галстук и расстегиваю рубашку, обнажая мускулистую грудь. Джейсон нажимает

кнопку переговорного устройства:

— Роберт, покатайтесь пока до дальнейшего распоряжения, — велит он.

— Хорошо, сэр.

Я соблазнительно улыбаюсь ему, соскальзывая на пол и становясь между его широко расставленных ног.

— Остановка не скоро произойдет, — обещаю я, расстегивая ремень, а следом «молнию» на его брюках.

Его член твердый и полностью готовый, когда я спускаю боксеры, выпуская его.

Голова Джейсона откинута на спинку сиденья, полуприкрытыми глазами он наблюдает за мной. Его дыхание учащенное, и губы слегка приоткрыты в ожидании.

Но у меня другие планы.

— Помнишь нашу недавнюю смс-игру?

Я хитро смотрю на него.

Джейсон медленно кивает.

— Что ж. — Я отталкиваюсь от его колен и сажусь на соседнее сиденье. — Я хочу повторить. Сейчас.

Глава 20

Джейс

Этот вечер стал таким поганым, как я и рассчитывал. Только если еще хуже: тупой аукцион с идиотскими условиями, из-за которых поцелуй Сары достался этому уебку, с которым мои кулаки чесались познакомиться.

Дело даже не в ущемленной гордости. Насрать, что я не смог принять участие в торгах. Даже если бы он в итоге получил этот поцелуй, я бы пережил это. Засунул раздражение и гребаную ревность глубоко в глотку, сожрал бы ее, но пережил. Потому что она моя вся: ее тело, ее поцелуи, ее душа — это все принадлежит мне. Мне не требуется платить за возможность прикоснуться к ней.

Другое волновало меня: этот ублюдок желал большего, чем проплаченный поцелуй от Сары. Но я скорее заставлю его давиться его же собственными внутренностями, чем позволю этому случиться.

До Сары я не знал, как быть собственником, когда хочется глотку грызть тому, кто посмеет не так на нее посмотреть. Теперь я знаю вкус этого дикого, неуправляемого чувства, который превращает тебя в пещерного человека. Почувяв угрозу, хочешь рычать, бить себя в грудь кулаками

и рвать зубами каждого, кто посягает на твою собственность.

Когда Сара садится на соседнее сиденье, разводит ноги, и чуть касаясь внутренней поверхности своего бедра, смотрит на меня проказливым, вызывающим взглядом, мысли о чертовом вечере и херовом Джоэле Блэйке испаряются, сосредотачиваясь полностью на ней с жадным вниманием.

Я знаю, что там она уже влажная, горячая и скользкая. Мысленно представляю, как забрасываю ее хорошенькие ножки себе на плечи и погружаюсь своим языком в нее, между ее сладких, нежных складочек. Фантазии о том, как трахаю Сару языком и ее подразнивающие касания к себе делают меня чертовски каменным. Свидетельство моего желания выступает блестящей каплей на головке. Сара проводит языком по губам, наблюдая за этим.

Моя девочка решила поиграть, и это охренительно, особенно когда она далеко и возможность быть с ней — это взаимная мастурбация через смс или другое средство связи. Но сейчас, когда она рядом, возбуждает и провоцирует, не уверен, что у меня хватит терпения.

Она откидывается на спинку, ее глаза заволакивает томная пелена, а рука проникает в тонкие, полупрозрачные трусики. Мой член болезненно дергается, и я стискиваю челюсти.

— Думаю, ты переоцениваешь мое терпение, — хрипло, с усилием произношу я.

Она рассеянно улыбается: ее тонкие пальцы двигаются по блестящим от ее желания складкам.

— Разве это не приносит мучительное удовольствие — смотреть, но не касаться, сгорая от желания затрахать до полусмерти?

Она стонет, изгибаясь, и я издаю низкий рык, удерживаясь от того, чтобы не накинуться на нее, разорвать ее белье в клочья и оттрахать.

Это, сука, не просто мучительно, это чертов ад — невозможность трогать ее. Плевать, что она делает из меня помешанного безумца: я просто должен оказаться в ней. Я хочу глотать ее срывающиеся стоны и погружаться в ее сладкую киску, чувствуя ее, мокрую на своем члене.

Быстрым движением она стягивает трусики, отбрасывая их в дальний угол.

— Блядь! — Я ругаюсь вслух и зажмуриваюсь на мгновение, когда она приподнимает бедра, а ее рука движется резче; дыхание короткими толчками вырывается из ее горла.

— Покажи мне, что ты делал с собой тогда, — просит она, начиная ласкать сосок сквозь материал платья. — Покажи, как кончал, думая обо мне. Я хочу это увидеть.

Воздух лимузина насыщен запахом желания, чувственности, голой похоти. Как бы сильно я не хотел сейчас трахнуть Сару, врезаясь до упора в ее глубокий жар, я принимаю ее игру. Это заводит, отбрасывает все лишнее, оставляя лишь инстинкты, которые требуют удовлетворения.

Мой взгляд перемещается от лица Сары и ниже, где она чувственно и так откровенно ласкает себя.

Она такая влажная и мой рот наполняется слюной от желания пройтись языком вдоль ее розовых складочек, не упустив ни капли.

Ее глаза вспыхивают, когда я берусь за свой член и начинаю водить вверх-вниз, крепко держа его

в ладони.

— Ты заставляешь меня дрочить, когда ты всего в полуметре от меня, — низко, угрожающе произношу я, решив внести свои правила. — Знай, что после, ты будешь наказана, — обещаю я, одаряя ее суровым взглядом.

— Если это исключает связывания и плеть, жду с нетерпением.

Ее голос звучит игриво, но предупреждение в нем не остается незамеченным мной. Она установила границы, и я собираюсь придерживаться их.

— Не волнуйся, мы найдем другой способ, — довольно хмыкаю я, предвкушая ее наказание.

Она спускает лиф платья, и ее твердые, дерзкие соски получают свободу. Моя рука на члене движется быстрее, я сжимаю зубы и дышу через нос, сдерживая желание кончить так быстро.

Сара стонет и тихонько хнычет, перекатывая соски поочередно между пальцами, пока другой рукой быстро потирает свой клитор.

— Каждый раз, лаская себя, я представляю, что это ты трахаешь меня. Ты везде, так глубоко во мне, и я вся в твоём запахе. И потом... — она сильно изгибается, готовая кончить, — когда я представляю, как ты разряжаешься, и твоя сперма заполняет меня, я кончаю!

Ее голос срывается на сдавленный крик, бедра в последний раз толкаются вверх и ее рука замирает.

Твою сука мать! Вид достигшей финала Сары перекидывает меня за край, и я с длинным выдохом кончаю себе на живот, не останавливаясь, пока не остается ни капли.

Сара делает судорожные вдохи, потом ее глаза открываются и смотрят на меня с блаженным спокойствием. И внезапно, блуждающая, туманная улыбка касается ее губ, а я понимаю, что влюбился.

Блисс

— Можешь расписаться у меня на лифчике и представить, что я твоя фанатка.

Я весело улыбаюсь Джейсу, пока он надевает на мою голову шлем.

— Так, стоп! — Он отступает, с деланным недоумением вздергивая бровь. — Разве это не так? Хочешь сказать, что не фанатеешь от меня?

Он разводит руками с видом: «да как это вообще возможно?», а я не выдерживаю и прыскаю от смеха.

С самого утра у нас хорошее настроение у обоих, и я рада, что этот день начался так разительно по-другому, в отличие от предыдущего. Когда Джейсон сказал, что хочет взять меня на трек, я отнеслась к предложению с энтузиазмом. К тому же, кроме нас тут никого не было сейчас.

— Я определённо фанатею от некоторых твоих навыков, — признаюсь я, и его губы растягиваются в такую обаятельную, сексуальную улыбку, что мне хочется сорвать с себя шлем и

наброситься на его рот в жадном, ненасытном поцелуе.

— Уже что-то, — со вздохом принимает он.

— Это обязательно? — Я морщусь, указывая на шлем.

— Обязательно. Это ради твоей безопасности. Иначе я не возьму тебя с собой.

Я смиренно опускаю плечи. Уже давно я хотела, чтобы Джейсон Рид «Молния» устроил мне наглядную демонстрацию своих талантов на треке, а я сидела бы рядом и могла разделить с ним этот невероятный драйв; волнительный момент, полный адреналина и пьянящего куража. Он сам признавался мне, что это сродни лучшему сексу. Я просто обязана была узнать, о чем идет речь.

Так что, если цена вопроса этот дурацкий шлем на мне — что ж, пусть так и будет.

— Хорошо. Только пообещай, что не поубиваешь нас. — Я предупреждающе тычу в него пальцем, когда он помогает мне сесть на место второго пилота.

Джейсон склоняется над открытой дверцей, едва сдерживая ухмылку.

— Ты и правда, трусиха.

— Я не трусиха! — Мои щеки возмущенно вспыхивают, хотя под шлемом ему и не видно. — Просто есть вещи, где надо проявлять повышенную осторожность.

— Я не сделаю ничего, что может принести тебе вред, — внезапно тихо, обещающе произносит Джейсон.

Я немного теряюсь, но с опозданием киваю. Для него это служит сигналом, что спор окончен, и он захлопывает дверцу, обходит кар и занимает свое место. Я тем временем пытаюсь справиться с волнением, но уже не от предстоящей поездки.

Что, если я должна все ему рассказать? Взять и просто открыться. Да, это будет нелегко. Не после того, как десять лет возвращаешь в себе ненависть к человеку, а потом влюбляешься в него, потому что...

Он — это не тот, кем ты его представляла. Нарисованный тобою образ и реальность две полные противоположности. И вопреки законам жанра — реальность оказывается лучше.

Намного лучше.

Сэм права — строить отношения на лжи, это путь в никуда. На конечной остановке вас не ждет ничего хорошего, кроме краха и разочарования. Мне надо набраться храбрости и во всем сознаться. И молить Бога, чтобы мы все преодолели, потому что будет невероятно сложно. Только я не уверена, хватит ли нам сил, а главное желания выстоять.

— Давай закрепим тебя.

Джейсон тянется ко мне, защелкивая ремни безопасности. Здесь их несколько, и если честно, их наличие не успокаивает.

— Они больше пугают, знаешь, — нервно признаюсь я, только вот дело вовсе не в ремнях. Я чувствую прикосновения Джейсона, его запах, тепло, тихий звук его дыхания, и я... Я до дикого

ужаса боюсь лишиться его. Мне нравится та Сара Винтер, которая появилась благодаря ему. У меня все еще много проблем и страхов, но с ним кажется, что все возможно. Я могу быть лучше, потому что рядом с ним хочется быть такой.

— Все будет хорошо, — напоминает он, потом надевает свой шлем, пристегивается и заводит мотор, который взрывается яростно и оглушающе громко, как дикий зверь.

Мое сердце обрывается и падает на пол от той поражающей скорости, которую набирает авто. Я не раз ездила с Джейсоном, и я знаю, как он любит скорость. Но только теперь я понимаю, что не видела еще ничего.

— О Боже! — Я зажмуриваюсь, не зная, за что схватится и визжу как настоящая трусливая девчонка, когда Джейс выходит на внешний круг и машина принимает практически вертикальное положение.

Сквозь шум в ушах я слышу его довольный смех, но его глаза все время прикованы к трассе, а руки уверенно, по-хозяйски держат руль.

— Это не смешно! — кричу я, но то, каким счастливым он выглядит, и меня заставляет улыбнуться.

Нельзя не заметить, как свободно он чувствует себя сейчас. Джейсон в своей стихии: скорость, адреналин, риск — составляющие его жизни. Он дышит всем этим. Я не знаю, как он сможет бросить гонки. Это уничтожит его.

— Приготовься, — командует Джейс, выворачивая руль, и мы входим в затяжной поворот.

И, о Господи Боже! Мой желудок прилипает к спине, и я мертвой хваткой держусь за свое сиденье. Боюсь, мне придется расстаться со своим завтраком, который поднимается по пищеводу.

— Я не хочу умирать! — визжу я, когда мы выходим из поворота, и кар начинает вновь набирать скорость. Она запредельная, потому что все, что вне авто, кажется монолитным.

Он опять только смеется, а я обещаю себе, что когда закончится это безумие, и я буду стоять на твердой земле, а моя голова не будет кружиться, я побью его.

— Видишь, все живы и ты зря боялась, — делает замечание Джейсон, когда мы, наконец, останавливаемся.

— Расстегни меня, — голосом, похожим на писк, прошу я.

Все мое тело стало какой-то ватой — наверное, мне придется заново учиться ходить. Голова продолжает вращение, и приходится ухватиться за дверцу, чтобы не упасть.

— Ты в порядке? — с беспокойством заглядывает в мои глаза Джейсон.

Я запоздало киваю — пробки из моих ушей наконец-то исчезли.

— Я не понимаю, как ты делаешь это каждый раз, — честно признаюсь я. — Это кайф и вау, но не уверена, что хочу повторить.

Мне было страшно, но в тоже время — невероятные ощущения! И мои поджилки все еще трясутся!

Джейсон качает головой.

— Захочешь. С каждым разом хочется больше и больше. Это как наркотик, на который подсаживаешься. Только это легально и не вредит здоровью.

— Ага, если твоя машина не превратится в грудку металла и ты вместе с ней, — сухо комментирую я.

— Да, такое порой происходит, — признает он.

— И у тебя?

Он хмыкает.

— Думаешь, откуда взялась большая часть моих шрамов?

Я округляю глаза — и почему я не подумала об этом раньше?

Это опасно, чертовски опасно. А Джейсон не неуязвим, и мысль о том, что он может пострадать, приводит меня в ужас. Мои пальцы холодеют, и я крепче хватаюсь за дверцу.

Беспокойство за него, его благополучие — это что-то новое для меня. Но я не могу это игнорировать. Больше не получится.

***

— Спасибо за сегодняшний день.

Сидя на капоте гоночного кара в свете угасающего дня, и болтая ногами в воздухе, я счастливо улыбаюсь, испытывая самое настоящее блаженство.

— Мне давно так хорошо и свободно не было, — признаюсь я, повернув лицо к наблюдавшему за мной Джейсу.

— Ты не чувствуешь себя свободной? — Он с интересом смотрит на меня.

Что заставило его зацепиться за это слово? Мои брови сходятся на переносице, пока я обдумываю ответ.

Не так сложно сказать: «Не в этом дело. Конечно же, я совершенно свободна». Но это ложь. Еще одна.

— Нет, не чувствую, — признаюсь я, покачав головой. — Постоянное пристальное внимание, всегда толпы людей вокруг и страх, что все увидят, что бывает со мной. — Я поднимаю ноги, становясь ботинками на капот, и обхватываю колени руками. — Это отнимает ощущение свободы и безопасности. Я сама создала себе тюремную камеру и сама же стала своим надсмотрщиком. — Я грустно улыбаюсь, пожав плечами.

Вот он — идеальный момент сказать правду. Возможно, мне станет легче. Мой груз точно станет меньше, но он не исчезнет. Не растворится просто так в воздухе. Я переложу его на плечи Джейсона.

— Сара. — Мое имя с выдохом сожаления срывается с губ мужчины. Он быстро привлекает меня к себе, зарывшись пальцами в мои волосы и прижимаясь губами к моему виску.

— Я в порядке, просто... — начинаю убеждать я, но осекаюсь, чувствуя, как по щекам струится влага.

Ну и что за черт?

Слезы? Я серьезно расплакалась от жалости к себе? При Джейсоне?

— Я в порядке, — с нажимом повторяю я, отвергая саму идею того, чтобы он жалел меня.

Джейсон чуть отстраняется и с таким теплом и пониманием смотрит на меня, что мне становится не по себе.

— Ангел, ты не в порядке. — Он стирает большим пальцем слезу с моей щеки. — Но признаться в этом не признак слабости, Сара. Заявить о своих проблемах и попросить помощи — это проявления мужества.

Я молчу, переваривая сказанное им. Может он и прав. Может быть, я поступала как слабачка, на протяжении этих лет отрицая существование проблемы и идя путем наименьшего сопротивления?

— Было бы здорово больше не бояться быть застигнутой врасплох приступом, — осторожно говорю я.

Джейсон кивает.

— Не бояться уснуть в самолете, не просыпаться от кошмаров. И прекратить таскать с собой эти дурацкие пакеты.

Я слабо улыбаюсь, и Джейсон возвращает мне такую же улыбку.

— Возможно, я справлюсь.

— Ты обязательно справишься, — поправляет он.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я верю в тебя.

— Звучит как клише, — иронично замечаю я, но Джейс не кажется задетым.

— Но это так, — спокойно произносит он. — С тобой случилось ужасное, но ты смогла подняться, не просто выжила, а преуспела. В тебе есть сильный дух, Ангел. — Он кладет ладонь поверх моего сердца, которое сейчас, похоже, остановилось. — Тебе просто нужно увидеть то, что вижу в тебе я.

— Но я натворила кучу ошибок.

«Возможно, некоторые уже не исправить».

— Ошибки — это опыт нашей жизни. Я тоже совершал ошибки. Много. — В его глазах мелькает выражение, которое я не могу разгадать. — Но без них я был бы кем-то другим. Из каждой я что-то вынес для себя. Ну, мне бы хотелось верить в это.

Он усмехается совсем мальчишеской улыбкой, делающей его лет на десять моложе. Небольшой ветерок ерошит его темные волосы, и, поддавшись желанию, я запускаю пальцы в них.

— С тобой так легко поверить, — шепчу я.

Джейс становится между моими разведенными бедрами, и я скрещиваю лодыжки на его поясе. Его губы прикасаются к моим, едва задевая. Это даже не поцелуй, а намек на него. Обещание.

Я смотрю в его синие глаза, и наши лица так близко, что я могу рассмотреть каждую крапинку; каждую тонкую морщинку в уголках. Зародившееся желание устремляется вниз, отзываясь давлением между ног, и инстинктивно мне хочется сжать бедра.

Я сглатываю пересохшим горлом. Джейсон опускает взгляд на мои губы. Потом поднимает руку, и его теплая ладонь ложится на мое лицо; большим пальцем проводит по моей нижней губе. Не удержавшись, я чуть шире открываю рот, беря палец в себя. Джейсон кажется совершенно спокойным, но его глаза выдают его истинные эмоции, пока он наблюдает, как я мягко сосу его палец.

Это заводит. Еще не полностью угас адреналин после нашей поездки, и то, что я делаю с ним своим ртом, делает меня влажной и жаждущей.

— Ты принадлежишь мне, — нарушает длительное молчание Джейсон, и его голос жесткий, непоколебимый.

Я знаю, что если не соглашусь, то должна буду уйти. Больше никаких полумер.

Недавно подобное заявление от мужчины вызвало бы у меня лишь приступ истерического смеха, но сейчас я воспринимаю его слова как должное.

Я его. И не хочу иного.

Кивая, я выпускаю его палец.

— Тебе.

Он не выглядит удивленным из-за моего согласия. Был ли он так уверен, или хорошо скрывал это?

Я не знаю. Да это и не важно.

Рот Джейсона накрывает мой, по-хозяйски, втягивая мои губы, мой язык; показывая, чтобы у меня и сомнений не осталось в его словах. Ладони смыкаются на моем затылке; пальцы сжимают волосы.

Я тесней прижимаюсь к нему, испуская стон в его рот, пока его язык кружит вокруг моего, посасывая; превращая меня в желе; теплый пластилин в его руках.

Я чувствую, как его эрекция сквозь джинсы упирается в мой вход, так же скрытые денимом.

— Сейчас, — он разъединяет наши губы настолько, чтобы говорить, сильнее сжимая пальцы в моих волосах, — я заберу тебя домой, и ты будешь стонать подо мной, в моей постели.

Его голос грубый и хриплый: он отдается тянущей болью между моих ног.

Я едва не хнычу, а возможно и делаю это. Желание такое плотное и острое, что соображать ясно становится трудно. Джейсон вновь целует меня: нетерпеливо, поглощая, издавая низкий рык.

Я не понимаю, откуда исходит посторонний звук. Кто посмел нам помешать?

Только когда Джейсон чертыхается, отстраняется от меня и достает свой телефон из кармана, я осознаю, что это был звонок его мобильного.

Он хмурится, глядя на дисплей и поджав губы, проводит пальцем по экрану.

— Да!

Он так рывкает, что даже я вздрагиваю. Но в следующее мгновение его лицо бледнеет, а глаза становятся стеклянными.

— Что? — задумано, будто ему трудно дышать, отзывается он. — Как она?

Все внутри меня холодеет, и я соскакиваю с капота, с напряжением таращась на него.

— Я сейчас... — Он с усилием сглатывает. — Я сейчас приеду.

Он отключается и, моргнув, накрывает ладонью глаза.

— Что случилось? — боясь услышать ответ, шепотом спрашиваю я.

Он отнимает руку от лица и меня поражает мука в его глазах.

— Хоуп попала в аварию.

Глава 21

Джейс

— *Больно, Джейсон, — жалуется Хоуп, тихонько похныкивая, пока я осматриваю ее ушибленную коленку.*

— *Знаю, Крольчонок. Но тебе придется потерпеть. Когда я учился ездить на велосипеде, тоже все время падал, — доверительно говорю я.*

Хоуп недоверчиво косится на меня влажными от непролитых слез глазами. Ей трудно поверить, что ее старший брат — сильный и надежный — когда-то так же терпел поражения.

— *Это правда?* — Она шмыгает носом, вновь принимаясь рассматривать повреждение.

— Конечно. Я бы не стал тебя обманывать.

Недавно Хоуп только исполнилось шесть, и ее желанием было, чтобы я научил ее ездить на двухколесном велосипеде. Я специально выбрал день, когда отца и Белль не будет дома, чтобы провести урок.

— *Моя подруга Лиза уже давно умеет ездить без дополнительных колесиков, — обиженно признается Хоуп, когда я беру ее на руки и несу к дому.*

Рана не большая, но ее следует обработать.

— *Очень скоро и ты сможешь, — с уверенностью заверяю я.*

— *Обещаешь?*

Хоуп жмурится против солнца. Ее тонкие ручки крепко обхватывают мою шею — надеюсь, она никогда не потеряет чувство надежности в отношении меня. Всю свою жизнь я разочаровывал отца, и не хочу допустить этого с этой девочкой. Я слишком сильно ее люблю. Ради Хоуп я, не задумываясь, пожертвую жизнью.

— *Обещаю, Крольчонок.*

Малышка глубоко вздыхает и, успокаиваясь, расслабляется в моих руках.

— *Я всегда буду оберегать тебя, солнышко, — целуя девочку в висок, произношу я. — Обещаю.*

— Прости Крольчонок, я подвел тебя, — бормочу я, стоя лицом к стене и уткнувшись лбом в согнутую руку. Не знаю, почему сейчас я вспомнил именно тот случай. Я должен был уберечь ее, должен был уделить больше внимания словам Белль. Но я чертов эгоист, который думал только о своем удовольствии. А теперь жизнь Хоуп под вопросом, потому что я не досмотрел, а она оступилась.

Если бы я был более внимательным...

— Блядь! — Я с силой бью по стене, дыша тяжело и ускоренно. Не могу спокойно ждать, пока Хоуп в операционной. Врачи ничего не говорят. Это убивает. Будто мясо по волокнам отделяют с моего тела.

Я должен что-то сделать. Должен все исправить. Но как?

— Джей.

Я чувствую руку Фионы на своем плече. Замираю, не зная, чего хочу — чтобы она убрала ее, или не делала этого.

— Ты не виноват.

Я оборачиваюсь, недоуменно таращась на сводную сестру.

Разве?

— Чуть собачья! Я должен был лучше следить за ней, особенно после смерти отца! —

непримиримо выпаливаю я.

— Фиона права, дорогой. Джейсон, никто не виноват в этом, кроме того парня, что был за рулем.

Белль поднимается с диванчика, нервно теребя в руках носовой платок. Ее глаза покраснели и опухли от многочисленных слез.

— Надо было переломать его херовы ноги, чтобы он лучше понял и не лез к ней.

Я ругаюсь, потирая лоб — голова раскалывается от пульсирующей боли.

Я найду этого сученьша и сверну ему шею. Вот что я должен сделать. Этот уебок сбежал с места аварии. Моя маленькая сестра сейчас лежит на операционном столе, пока ей вскрывают череп, а эта тварь где-то трусливо прячется.

Крысе, бросившей Хоуп умирать, не стоит ждать от меня пощады.

Далеко он не убежит. Я уже позаботился об этом.

— Я подумала, вы не откажетесь сейчас от кофе.

Я в растерянности оборачиваюсь к Саре. Не заметил, что она отходила. К своему стыду, на какое-то время даже забыл, что она приехала в больницу со мной.

Она держит в руках подставку с тремя бумажными стаканчиками. Ее взгляд с тревогой, и чем-то еще обращен на меня. Она тихая с той минуты, как я сказал об аварии.

— Не хочу, спасибо. — Я качаю головой, вновь впиваясь взглядом в двери хирургического отделения, за которыми нам велели остаться, когда увезли Хоуп.

— Возьмите, Белль. Вам сейчас нужны силы.

Голос Сары звучит непривычно мягко, когда она садится рядом с мачехой и передает ей чашку. Белль потерянно кивает, механически принимая кофе.

— Фиона?

Сара смотрит на Фиону с вопросом, но та поджимает губы и отворачивается, подходя ближе ко мне. Ее пальцы побелели — с такой силой она сжимает ими свои предплечья.

Операция продолжается почти четыре часа и за это время никто не вышел, чтобы хоть что-то сказать о состоянии Хоуп.

Это невыносимо. Каждая секунда словно вечность, сводящая с ума. В моей жизни было много дерьма — но эти четыре часа самые ужасные.

— Не могу больше здесь оставаться, — выдыхаю я, и, развернувшись, направляюсь к лифтам.

Блисс

Последние десять лет я думала о том, как мне не повезло. Гадала, что было бы, если...

Если бы я отказалась пойти не вечернику в тот отельный номер. Если бы Джейсон выбрал другую девушку, а меня не заметил. Если бы я не стала паниковать, и мы провели ночь вместе.

Возможно, существуют параллельные вселенные, в каждой из которых осуществились эти сценарии. И где-то, может быть, есть Сара Винтер, которая не озлобилась, не потеряла человеческий облик, поправ все нормы морали и заткнув голос совести.

К сожалению, мне не дано этого узнать.

Я же та, кем сделала меня та ночь и события, выстроившиеся один за другим.

Все эти годы я думала, что мне испортили жизнь. Чьи-то огромные, злые руки взяли ее как игрушку и просто сломали, превратив в грудку обломков. Я жалела себя, лелеяла в себе обиду и считала, что вольна делать что хочу. Кто-то наверху чертовски задолжал мне.

А теперь я сама стала разрушителем. Я взяла жизнь невинной, еще такой наивной девочки и поигравшись с ней, сломала.

Все, к чему я прикасаюсь, в итоге становится уродливым, исковерканным.

Хоуп может не пережить операцию, или остаться инвалидом на всю дальнейшую жизнь.

Это уничтожит ее родных, их семью. Джейсона.

Я открываю глаза, встречаясь со своим отражением в зеркале. Красивая оболочка, с насквозь прогнившим содержанием. Внутри меня чудовище. То, кем я была долгие годы, есть и буду.

Всегда буду.

Я ведь могла это предотвратить. Могла помешать.

Но я ничего не сделала. Ничего. Я лишь беспокоилась о том, что Джейсон узнает, какая я мерзкая и отвратительная, и откажется от меня.

А теперь уже поздно.

«Просто скажи правду. Раз в жизни сделай хотя бы что-то правильно».

Мои пальцы, наконец-то, отлепляются от раковины, за которую держалась как за опору.

Провожу руками по лицу и выдыхаю. Сильной быть трудно. Куда легче слабой — ведь так просто лгать, манипулировать другими, и игнорировать то, что не нравится.

Именно так я и жила большую часть сознательной жизни.

Мне надо найти Джейсона. То, как он выглядел после известия о Хоуп — и без слов понятно, какие душевные мучения он переживает. Он держится из последних сил, но надолго ли его хватит?

Только я должна сказать это. Даже зная, что потом потеряю его. Может, так даже лучше. Для него. Я перестану отравлять жизнь ему и его родным.

Джейсон на улице. Курит, прислонившись к широкой колонне, в стороне от центрального входа госпиталя.

Никогда не видела, чтобы он курил.

Когда я подхожу, его глаза вспыхивают надеждой, но я с сожалением качаю головой.

— Черт! — Он разочарованно выдыхает, запустив дрожащую руку во всклокоченные волосы.

Мы стоим пару минут в тишине. Джейсон докуривает, а я набираюсь храбрости ему открыться. Возникает мысль не делать этого — может быть, все обойдется, и я в очередной раз выкручусь, но я тут же отметаю ее.

Рано или поздно Джейсон найдет Кита и тот ему все расскажет.

Тогда еще хуже будет.

— Я так сильно облажался, — тихо произносит Джейсон, нарушая затянувшееся молчание. Его голос подводит его — он надламывается от горечи; в глазах стоит предательский блеск. — Если она не выживет, я... — Он замолкает, сжимая пальцами переносицу и прерывисто дышит.

Чувство вины убивает его. Всю жизнь Хоуп Джейсон был ее гиперопекающим старшим братом. А теперь он испытывает бессилие, потому что от него ничего не зависит.

То же самое было с Сэм.

— Ты не виноват в случившемся, — едва слышно говорю я, лишь усилием воли не отводя взгляда от него.

— Нет, виноват! Если бы меньше думал о... — Он обрывает себя, но я знаю, о чем он думает.

Мы оба знаем, что если бы он не тратил столько времени на меня, был бы более внимателен к Хоуп.

— Я не был рядом, когда она нуждалась во мне, — досадливо морщится он, переводя взгляд с моего лица на стену больницы. — Я помню ее с самых первых дней ее жизни. Она выросла на моих глазах. Моей задачей было оберегать ее после смерти отца. Заботиться о ее будущем моя ответственность. И я не справился. А теперь она здесь.

Он прикрывает глаза, тяжело сглатывая.

— Если хочешь кого-то винить, тогда вини меня.

Мне не просто сказать это. Когда слова слетают с языка, мне даже кажется, что раздастся какой-нибудь страшный, громкий звук. Но ничего не происходит. Ночь все такая же тихая и звездная, мимо проходят две медсестры, над чем-то посмеиваясь.

Никому нет дела. Миру все равно, что сейчас, здесь, происходит драма, которая оставит шрамы на наших душах. Еще одни.

— Сара, перестань. Ты здесь не причем.

Он кажется немного раздраженным. Наверняка не хочет утешать еще и меня, мнимо возомнившую себя ответственной в случившемся.

Вот только он еще не знает, что это действительно так.

— Тогда, когда вы с Хоуп были на показе несколько месяцев назад, я попросила Кита увлечь ее.
— Мой рот словно набит стеклом, но голос звучит ровно, даже отстраненно. — Я знала, что Кит испортит любое хорошее существо, тем более такую, как Хоуп.

Он так смотрит на меня, будто у меня на голове вдруг рога выросли, и вдобавок лицо покрылось шерстью. Смысл моих слов еще не дошел до его сознания.

— О чем ты говоришь? — вкрадчиво и пугающе тихо произносит он. Делает шаг ко мне и напряжение в его теле — будто он хищник перед прыжком заставляет меня отступить.

— Сара.

Никогда не думала, что звук собственного имени может пугать. Так сильно, до сводящего ужаса в животе. И подумать не могла, что этот устрашающий, беспощадный голос будет принадлежать Джейсону.

— Мне очень жаль. Я не хотела, чтобы с Хоуп случилось такое.

Я начинаю лепетать. Чувство вины сметает плотину, и слезы градом катятся по щекам.

— Я сказала Киту, чтобы он оставил Хоуп, после того, как... — Я затыкаюсь под взглядом Джейсона, который сейчас просто безумный.

— После чего?

Он все еще тих, но вибрация в голосе не дает обмануться. Воздух между нами насыщен тяжестью свинца. Мы на грани бури, которой не избежать.

Я падаю. По ощущениям я падаю в самую глубокую, темную пропасть. Но начав говорить, я больше не могу молчать. Даже ради того, чтобы спасти себя.

— После того, как Хоуп пришла ко мне в пятницу, и рассказал о них с Китом. Он бросил ее после того, как использовал. Она просила помочь ей поговорить с ним.

Он двигает шеей, и я слышу, как хрустят его позвонки. Джейсон делает глубокий вдох через нос — его челюсти плотно стиснуты.

— Почему?

Коротко. Просто. Логичный вопрос. А я не знаю что сказать, кроме того, чтобы признаться. Все мои надежды, какими бы иллюзорными они ни были, рухнули сегодня. С ним больше ничего не будет. Ему даже говорить ничего не надо. Я просто знаю. Он не простит. И будет прав.

Только от этого не менее больно.

— Хотела тебе больно сделать, — едва слышно отзываюсь я — мои онемевшие губы с трудом двигаются.

Он смотрит в пространство остекленевшим взглядом, осмысливая происходящее. Мое признание было шоком для него. Не могло быть иначе. Я молчу, затаив дыхание, ожидая вердикта. Если бы мольбы могли все исправить. Я бы упала ему в ноги и просила о помиловании, потому что я настолько боюсь лишиться его, того, что было у нас, что на все согласна. Он сделал меня

зависимой, по-особенному, без негативного оттенка. Эта эмоциональная зависимость как глоток свежего воздуха. Что-то новое, значимое для меня, и такое ценное.

Все, что было до него — пустота.

— Тебе удалось. — Он кивает, вновь обращая взгляд на мое лицо: — Только вопрос: за что?

Неожиданно терпеливо смотрит на меня. Правда хочет знать. Удовлетворить любопытство напоследок, чтобы навсегда закрыть дверь в эту недолгую часть своей жизни, оставив меня по другую сторону.

— Джейсон, они закончили!

Позади меня раздается голос Фионы. Джейсон тут же срывается с места, забыв обо мне. Они с Фионой скрываются за стенами госпиталя, а я остаюсь одна, озираясь в растерянности и не зная, что делать — пойти за ним, или не следует. Не думаю, что сейчас он хочет видеть меня. Еще некоторое время стою на улице, а потом принимаю решение — мне надо уйти. Наверное, я убегаю.

Впрочем, я всегда так поступаю.

***

— Сара, что ты делаешь?

Сэм испуганно и растерянно таращится на меня, пока я, как обезумевшая, ношусь по комнате и бросаю вещи в чемодан, даже не пытаюсь придать им какой-то порядок. Я хочу сбежать, быть так далеко от Джейсона и всего того, что я натворила, как только возможно.

— Сэм, Сэмми, мы должны поехать куда-нибудь. Мы можем устроить себе отпуск. Поехать к родителям. Давай поедem к родителям, мы так давно не были у них. Нам просто нужно убраться отсюда.

Я трещу без остановки, даже не переводя дыхание, и ни на секунду не прекращаю сборы. Возможно, сядь я на минуту и подумай, я бы поняла, насколько нелепо то, что я делаю. Наверное, со стороны я кажусь просто какой-то безумной, но я не даю себе возможности остановиться и подумать о том, что я совершаю.

— Ты можешь объяснить, что, в конце концов, произошло, — в отчаянье кричит Сэм. — Почему ты так странно себя ведешь?

— Я была не права, Сэм. Я не знаю, не знаю, как все это зашло так далеко. — Мой голос дрожит. — Я совершила нечто ужасное, и теперь я не знаю, как все исправить.

Я наконец-то останавливаюсь и полностью потерянным взглядом смотрю на сестру. Так нелегко признавать свои ошибки, особенно когда ты никогда этого не делаешь. Любому своему поступку я находила оправдание и считала, что так и должно быть. А теперь это не работает. И мне нужно столкнуться с последствиями. А я паникую.

— Сара, ты меня пугаешь. — Губы Сэм сжимаются в твердую линию. — Объясни толком, что случилось и почему ты так ведешь себя?

Я мотаю головой, вновь вернувшись к упаковке чемодана. Вещей уже наброшено столько, что навряд ли смогу его застегнуть. Но мной руководит иррациональный страх. Сколько у меня было времени, пока Джейсон не объявиться и не вытрясет из меня все ответы?

— Это как-то связано с Ридом? — Сэм настороженно подходит ближе. — Ну, конечно с ним. В последнее время все связано с ним, — не дождавшись моего ответа, раздраженно бормочет она.

— Сэм, давай просто уедем и...

Я резко замолкаю и с шумом втягиваю воздух — в дверь звонят. Ледяные клешни надвигающегося приступа почти осязаемы, я вздрагиваю, будто хочу сбросить их.

— Сэм, не открывай, — задушено выдавливаю я, когда сестра целеустремленно направляется к двери.

— Это смешно, Сара! — всплескивает руками Сэм и исчезает за дверью моей комнаты.

Я срываюсь с места и бегу за ней, но замираю на лестнице, когда Сэм марширует к двери и, обернувшись на меня с хмурым взглядом, распахивает ее настежь. Джейсон не ждет приглашения и полностью игнорирует Сэм, когда заметив меня, приближается.

Мои руки с силой хватаются за перила лестницы, и я не дышу, готовая ко всему. Вид Джейсона не сулит ничего хорошего для меня.

— Ты куда это намылился? — Сэм хватается его за руку, заставляя затормозить.

Господи, моя сестра бесстрашна. Она щуплая и низкая, и против Джейсона просто пушинка, но она не боится его. Джейсон вперивается в нее тяжелым взглядом, но Сэм не отступает и принимает еще более воинственный вид.

— Убери от меня нахер свои руки, — рычит Джейсон. Но Сэм и сейчас не сдается. Она лишь ближе подступает к нему и с презрением цедит:

— А то что? Думаешь, запугать меня? Ты в моем доме, так что пошел вон отсюда, если ты не можешь держать свои дикарские замашки в узде.

— Сэм, не надо. — Я слабо мотаю головой, надеясь предотвратить их столкновение. Хватает и того, что он горит желанием разобраться со мной. — Нам с Джейсоном надо поговорить.

— Я сейчас вызову охрану и его отсюда вмиг вышвырнут, — со злорадным торжеством выплевывает Сэм, но все же отпускает его.

Но Джейсон ее больше не слушает. Взбегает по лестнице и, схватив меня за плечо, тащит в мою комнату. Он захлопывает дверь за нами, и когда разворачивается ко мне, его глаза полыхают такой всепоглощающей яростью, что мне хочется стать невидимкой, только бы он не видел меня.

— Говори, — отрывисто требует он. Его грудь распирает от тяжелого дыхания. — Говори мать твою, пока у меня еще есть желание слушать твои оправдания.

В этот момент Сэм толкает дверь, появляясь на пороге. Джейсон раздраженно закатывает глаза.

— Ты, блядь, можешь свалить и оставить нас одних? — окончательно потеряв терпение, орет он

на Сэм.

Сэм тоже что-то кричит в ответ. Это какой-то дурдом. Я запускаю руки в волосы, делая глубокие вдохи. Голова начинает кружиться со страшной силой. Я отступаю назад, и, упершись спиной в стену, чувствую облегчение — если не буду держаться, то могу упасть.

— Посмотри, что ты делаешь с ней, — тыча в меня рукой, продолжает надрываться Сэм. — Тебе мало, мало да, того, что уже натворил? Ты хотя бы о ком-то кроме себя думаешь, чертов ты эгоист?

Сэм сорвалась, и если я не остановлю ее, она все выложит.

— Сэм.

Мой голос слабый, как и мои ноги, которые начинают подгибаться.

— О чем ты, мать твою?

Джейсон в ярости и непонимании смотрит на все больше распалюющуюся Сэм.

— Ох, ну конечно, ты же не помнишь, да? Куда тебе, запомнить ту, которая была для тебя очередной подстилкой на ночь, — язвит сестра, чувствуя, что получила превосходство над ситуацией. — Давай, скажи ему. — Она непреклонно смотрит на меня. — А еще лучше — покажи.

— Сэм, перестань, — умоляю я, и по моим щекам начинают катиться слезы: горькие и обжигающие.

Она так жестока сейчас, и я просто хочу, чтобы она ушла. Ее слова будто полностью обнажают мою душу и мои страхи, делая их более реальными, настоящими.

— Ты сама никогда этого не сделаешь. Потому что все, что ты делаешь — это прячешься за масками. Их так много, Сара. И я уже не знаю, где ты настоящая. Ты обманывала себя, если думала, что он все исправит и сможет тебе помочь. Это не так. Он твоя раковая опухоль. Ты зло, от которого моя сестра никак не может избавиться! — Она кричит на Джейсона, прыскавая ядовитой ненавистью.

— Сэм, не надо!

Я не знаю, откуда во мне берутся силы, когда она бросается в мою гардеробную, но я кричу. Я знаю, что она задумала. Это нечестно! Моя сестра не может поступить так со мной. Только не так!

— Вот столько, по-твоему, стоит моя сестра! — Она полностью игнорирует меня, швыряя в него купюрами из открытой коробки. — Ты жалкий кусок дерьма! Сломал ей жизнь, и думал откупиться своими сраными деньгами! Она стала такой из-за тебя, а ты даже не помнишь об этом. Ты и...

— Сэм, заткнись! Заткнись!

Я верещу во всю силу своих легких, и это отрезвляет ее. Она замолкает, но ее всю трясет. Джейсон в полном недоумении, переводит ошарашенный взгляд с рассыпанных по ковру купюр

на меня и обратно.

— Сэм, уйди. — Я прикрываю глаза, умоляя сестру послушаться. И она отпугает, выходит из комнаты и прикрывает за собой дверь.

Тяжелое, болезненное молчание повисает между нами. Я беззвучно плачу, пока эмоции со скоростью света сменяются на лице Джейсона. Он опускается на корточки, беря деньги в руки, а я сползаю по стенке, зажав дрожащие ладони между колен.

Он рассматривает все десять сотен, читая сделанные мной надписи. Потом отбрасывает их так, будто они испачканы в чем-то, к чему ему неприятно прикасаться. Я наблюдаю за ним сквозь мутную пелену слез.

Вот он поднимает голову и его взгляд такой пустой и холодный.

— Когда?

Я зажмуриваюсь, пытаюсь прояснить зрение, и судорожно вздыхаю.

— Давно. Мне тогда восемнадцать было.

Он ничего не отвечает, ожидая продолжения, и проведя языком по соленым губам, я продолжаю:

— Была вечеринка в твою честь, в Майами. Я тогда только стала работать в модельном агентстве. Ты заметил меня, и я пошла в твою спальню. — Я провожу мокрыми от пота ладонями по ногам. — Ты... ты был первым у меня. Тот раз... Я никогда прежде не... — Я качаю головой; слова застревают в горле. Так непросто признаться ему.

— Десять лет назад, на каждой такой вечеринке я был под кайфом, пьяным и трахал любую понравившуюся мне девушку. — Его тон сухой, лишенный эмоций. О многом я и так догадывалась, но услышать это от него оказалось больно. — И знаешь, встретить я сейчас кого-нибудь из тех, кого трахал под действием наркотиков, я почти никого не вспомню. — Он поднимается на ноги, и в его взгляд возвращается сталь и безжалостность. — Каждая, кто приходила в мой номер, понимала, что к чему, Блосс. — Он специально выделяет мое имя, которым сам предпочитал не называть меня. Его губы дергаются в жестокой усмешке. — Но не ты, очевидно. — Он с презрением кивает в мою сторону.

— Почему ты такой жестокий? — совершенно не понимая его, жалко лепечу я. В нем нет ничего от того мужчины, который был таким добрым со мной, в которого я поверила и влюбилась. Сейчас он холодный, беспощадный и пугающий.

— Потому, Блосс, — имя с шипением срывается с его губ. Он не спеша подходит ко мне и опускается передо мной на корточки, заглядывая в глаза, — что ты жалкая. Ты такая жалкая. Знаешь почему? — Он хмыкает. — Ты не нашла ничего лучше кроме того, чтобы использовать невинную девочку ради своей мелочной обиды, затаившейся злобы на меня. Почему Хоуп, скажи мне? — Он окидывает меня презрительным взглядом, пока я корчусь в муках, желая умереть. Он растаптывает меня, уничтожает слово за словом, взгляд за взглядом. — Так поступают только самые настоящие трусы, крысы. Я был о тебе лучшего мнения. Поэтому моя сестра сейчас борется за жизнь, да, Блосс? — Он повышает голос, больно хватая меня за подбородок. — Потому что когда-то, я трахнул тебя? Но ведь ты сама любезно предложила мне себя, тебя никто

не тянул в мой номер. — Он сжимает пальцы, и я морщусь от боли. — Ты выбрала верный способ отомстить мне. У тебя получилось. Мне больно, и я мучаюсь, потому что единственный человек, который мне дорог в опасности. Мы квиты? — Он ближе притягивает меня к себе, полностью безвольную и рыдающую. Его горячий шепот обжигает мне щеку, контрастируя с холодным телом и ледяным тоном. — С этого момента Сары для меня нет. Она умерла. Все, что связано с тобой перестало существовать для меня. Ты ничто. — Он чуть отстраняется, пустым взглядом отыскав мои глаза, которые почти ничего не видят из-за слез. — Ты. Для меня. Ничто, — четко артикулируя, проговаривает мужчина и, оттолкнув меня, поднимается на ноги.

— Не говори так. Пожалуйста, не надо.

Я жалкая, никчемная и рыдающая масса. И я умоляю его, потому что мне плевать на собственную гордость. Я просто хочу, чтобы этот кошмар закончился. Я хочу еще хоть раз увидеть его улыбку, обращенную ко мне, услышать тепло в его словах, прикосновение, которое не будет холодить кровь, а давать чувство надежности и защищённости.

Я хватаю Джейсона за руку, захлебываясь от рыданий, цепляюсь, желая удержать, но он выдергивает руку, кривясь от отвращения.

Джейсон уходит, а я в ужасе пялюсь ему вслед и задыхаюсь от отчаянья, которое поглощает меня. Держусь за тумбочку, поднимаясь на слабых ногах, и бросаюсь за ним, умоляя не оставлять меня.

— Джейсон, не делай со мной этого снова! — кричу я, вцепившись в полы его куртки, догнав его у лестницы.

Быстро, он разворачивается и сильным толчком припечатывает меня к стене, придавив мою шею рукой. Его ноздри раздуваются от ярости, а глаза сверкают бешенством.

— Никогда больше не приближайся ко мне, или моей семье, — с остервенением цедит он, после чего отпускает и сбегает по лестнице, громко хлопнув дверью за собой.

Не соображаю, что происходит дальше. Сэм что-то кричит, но я не могу разобрать слов. В ушах шумит. Перед глазами все расплывается.

Боль. Глухое отчаянье. Сломанные жизни. Душа в клочья.

Я осталась с тем, с чего все и начиналось.

